

1941 1945

ЛЕТОПИСЬ РАТНЫХ ПОДВИГОВ ЛИИЖТОВЦЕВ

ЛЕНИНГРАДСКИЙ
ОРДЕНА ЛЕНИНА И ОРДЕНА ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ
ИНСТИТУТ ИНЖЕНЕРОВ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО ТРАНСПОРТА
имени академика В. Н. ОБРАЗЦОВА

ЛЕТОПИСЬ
РАТНЫХ ПОДВИГОВ ЛИИЖТОВЦЕВ
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
(1941—1945)

ЛЕНИНГРАД
1989

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

А. Н. ВЫБОРНЫЙ, С. П. ГУСЕВ (отв. редактор),
К. Н. ДЬЯКОВ, Ю. П. ИВАНОВ (руководитель авторского кол-
лектива), Е. Я. КРАСКОВСКИЙ, М. Д. ЛЕВИТИН, П. Ф. МЕТЕЛЬ-
КОВ, В. В. РУМЯНЦЕВ, Н. А. РЯЗАНЦЕВ, М. М. УЗДИН,
А. П. ЦУПИКОВ.

В подготовке материалов участвовали:

В. ГЕРАСИМОВ, Е. ГАЛЬПЕРИНА, Ю. КОЗЬМИН,
В. КАРАСЕВ, И. ЛИТОВСКИЙ, Л. НЕСТЕРОВА, А. ТЕПЛИЦ-
КИЙ, Г. ТИМОФЕЕВА, В. ЦИРУЛЕВ и др.

Под общей редакцией В. В. РУМЯНЦЕВА.

Издана по инициативе совета ветеранов войны и труда ЛИИЖТа.

Книга содержит личные воспоминания лиижтовцев — участ-
ников Великой Отечественной войны: командиров, политработников и
бойцов, принимавших непосредственное участие в боях, обеспечении
и планировании боевых операций.

Книга может быть использована широким кругом читателей.

СОДЕРЖАНИЕ

Слово к читателю	6
От совета ветеранов войны и труда	9
От комитета ВЛКСМ	10
Все для фронта, все для победы! (ЛИИЖТ в годы Великой Отечественной войны)	11
 Год 1941-й. Начало войны. Крах гитлеровской стратегии «молниеносной войны»	 19
АНАНЬЕВ А. А. Отступать было некуда	25
АНДРЕЕВ Г. Е. Солдат — всегда солдат	27
АСТРАХАН Х. М. От Ленинграда до Румынии	30
АФАНАСЬЕВ Н. И. В тылу врага	34
БЕНДРИК Н. К. Из фронтовой биографии	36
ВЕВИОРОВСКИЙ И. В. Лижтовцы в битве за Ленинград	38
ВИННИК И. С. На станциях и перегонах	41
ВИШНЯКОВ Б. И. Рядовой Великой Отечественной	43
ВОЛКОВ В. М. Из одного металла льют медаль за бой, ме- даль за труд	44
ГЕРАСИН П. Г. Бомбы летят на врага	47
ГУЗЕВИЧ Ю. Д. На подступах к Москве	48
ДАНИЛОВ В. С. ..Хотелось любить весь мир, а не вое- вать...	51
ПАТРИКЕЕВ И. Н. В первый день войны	54
ПОДБЕЛЛО М. С. Никто не забыт, ничто не забыто	56
РЯЗАНЦЕВ Н. А. Мужество	58
ФЕДОРОВ Г. К. По фашистским танкам: огонь!	60
ФЕДОРОВ И. И. В боях не участвовали...	62
ХАУСТОВ Г. П. Ответственное задание	64
ХОДУШИН Н. И. Из Таллинна в Кронштадт	65
ЧЕБОТОВ Л. И. Гвардейцами стали все	67
ЧЕЛНОКОВ И. И. Стояли насмерть, чтоб победить	69
ШАЛТЫКО Г. Е. Это было в Кронштадте	71
 Год 1942-й. Начало великого перелома	 73
АЛЕКСЕЕВ С. И. С верой в победу	77
БОЙКОВ С. И. «Катюши» под Великими Луками	79
БЫКОВ В. И. Балтийцы в боях за Ленинград	81
ВЫБОРНЫЙ А. Н. В ночь под Новый, 1942-й...	84
ГАШКОВ В. П. Участник трех походов	86
ГОЛЫНЧИК Л. С. Начальник легендарного поезда	87
ГУСЕВ С. П. Прописаны в блокаде	89
ДЗЫГАЛО А. И. Подвиг	92
ЖЕРЕБЕЦКИЙ Л. Г. Трудными дорогами войны	94
ИВАНОВ А. С. Бомбы падают на институт	95

КАПЕЛЬКИН А. Е. На страже законов военного времени	96
КЛУШИН И. А. Воспоминания солдата	98
КУЗЬМИН В. И. Стальная артерия фронта	102
ЛЕХТИМЯКИ Э. В. По фронтовым дорогам	107
ЛИМАНОВ Ю. А. Это было под Ленинградом	108
ЛИТВИНОВ И. Ф. Люди большого мужества	111
ЛЯХОВ П. А. Бой первый, и бой последний	114
МАРТАСОВА А. Д. Трудные дни и ночи	117
МИКЕЛАДЗЕ А. Ш. Мосты к победе	119
МИЛАКОВСКИЙ И. М. В полку героев	121
МИХАЙЛОВ С. М. Низкий поклон тебе, ветеран!	123
МИШАРИНА А. И. Добрый след на земле	125
НАЗАРЕНКО К. А. Фронтная медсестра	126
НИКИТИН В. И. Так действовали воеводы	128
НИКОЛАЕВ А. В. Ленинград выстоял и победил	130
ПАНТЕЛЕЕВА С. С. На бессменной вахте	131
ПОПЛАВСКИЙ К. П. На огненной черте	133
ПРИХОДЬКО А. И. На линии огня	135
РАЗВАДОВСКИЙ М. Т. Боевой путь ветерана	137
РУМЯНЦЕВ В. В. На Невском плацдарме	138
САВЕЛЬЕВ В. Н. От стен Ленинграда до Прибалтики	142
САВИНОВ Н. В. Сквозь всю войну	144
СОКОЛОВ П. И. По заданию армейской разведки	145
УЗДИН М. М. За Родину, вперед!	147
ЧЕРЕПАНОВ В. И. Заслуженный человек	149
ЩЕГОЛЕВА В. А. Славная фамилия	151
ЯРЧУК А. Я. В морской пехоте	152

Год 1943-й. Вермахт на грани катастрофы 155

АРХАНГЕЛЬСКИЙ А. А. Величие подвига	160
БЕЗУГЛЫЙ И. Е. Нелегко солдатский труд	161
ГУДОВ М. А. За отвагу и находчивость	165
ЗИМАРЬКОВ Б. Д. Пассажирский — в Москву	166
ИГНАТЬЕВ Н. И. — Не забыть нам годы фронтовые	169
ИОВЕНКО И. Т. Бомбы обезврежены	171
ИОНИН Р. Г. На стальных перегонах	172
КАРАКУЛЕВ А. В. Цена времени	174

КОРОВОВА (ГЕРАСИМОВА) Л. А. Эта сторона улицы наи-
более опасна...

МИРОНОВ В. Н. После Сталинградской битвы	177
МИРОНОВ Н. И. 100 танковых атак гвардейца	179
СЕМЕЛЬКИН В. И. Участник прорыва блокады Ленинграда	181
СКВОРЦОВА Е. Г. По Дороге победы	183
ФИЛИМОНОВ М. А. Днепровские мосты	184
ЦАРЕВСКИЙ В. М. В районе Красного Бора	186
ЧУПЯТОВ И. Н. Медаль	187
ШАЦЕВ Н. З. Город на Соже	189
ШЕЙНИН И. И. Сопровождая воинские эшелоны...	191
ШПУНТ Д. М. Операция «Искра»	192
ЮМИНОВА Е. А. Битва на рельсах	194
	196

Год 1944-й. Великая освободительная миссия Советской Ар-

мии

БОРОЗДИН А. Н. По зову сердца	199
ГЕЛЬФАНД Ю. И. На польской земле	206
ДУДАРЕВА Н. Д. Варвары	207
ЗИНЧЕНКО С. А. Осталось в памяти	210
ИВАНОВ Ю. П. Освобождение Бреста	211
КОПЫТИН Ф. Г. Освобождение города Толочина	214
	218

ЛУПКИН Д. М. Когда падают бомбы...	221
МАРКИН А. А. Подразделения особого назначения	223
МАСЛЕННИКОВ В. В. В небе Ленинграда	225
МЕТЕЛЬКОВ П. Ф. Огненные годы	226
НЕМЗЕР А. М. От Волги до Дуная	228
ПИЧУГОВ А. Е. На Ораниенбаумском «пятачке»	231
ПОПОВ Г. С. По велению сердца	233
СЛАВИН С. Н. В районе Курляндского полуострова	234
СМИРНОВ А. Н. Фронтовые будни офицера военных сообще-	236
СЫЧЕВ А. Ф. Работали по 18—20 часов в сутки	238
ТЕЛЕШ В. Е. Всю войну — на передовой	240
ХАЗОВ Г. В. В сопках Заполярья	242
ХОХЛОВА Л. А. Заветное желание	244
ШПАРБЕРГ А. М. Так требовала обстановка	247
Год 1945-й. Великая Победа	249
БРЕДКОВ В. Н. Вторжение в фашистское логово	254
БРИК А. Л. Дорогами побед	257
ВОСТОКОВ К. П. Жизнь, отданная Родине	258
ГЕРАСИМОВ В. С. До Тихого океана	260
ИСАЕВ А. Ф. Бои в Маньчжурии	265
КАНДАУРОВ И. И. От солдата до генерала	268
КОЙДА Н. У. Дни войны и мира профессора Койды	271
КРАВЧЕНКО В. И. Вспоминая войну....	273
КРАСАВИНА О. С. Красота человека	275
ЛЕВИТИН М. Д. Мнеры не ошибались	276
ЛОГИНОВ С. И. Моя военная биография	278
ЛОДЯНЫЙ А. В. Это было в Восточной Пруссии	280
ПОРХАЕВ С. Ф. В боях за Берлин	284
ПРОТАСОВ К. Г. ...И вставали мосты	286
ФИЛИППОВ А. В. В Тихоокеанской флотилии	288
ФИЛИППОВ М. М. Трудные будни фронтовой службы	289
ЯКОВЛЕВ В. П. Кавалер ордена Александра Невского	291
Прочти и запомни, что такое фашизм	294

ний

ВОСО

СЛОВО К ЧИТАТЕЛЮ

Более сорока лет отделяют нас от того памятного дня, когда Советские Вооруженные Силы, в боевом содружестве с государствами антигитлеровской коалиции, одержали решительную и окончательную победу над немецким фашизмом. Нелегко досталась эта победа, к которой наша страна шла 1418 дней и ночей и за которую отдала 20 миллионов жизней советских людей.

В смертельной схватке с фашистской Германией участвовало много тогдашних студентов, преподавателей, аспирантов и сотрудников нашего института. В их числе — большая группа выпускников 1941 года, которые в первые же дни защитили дипломные проекты и, не успев получить «корочки», влились в отряды защитников нашей Родины. На их долю выпало принять первые удары фашистских полчищ. Многие погибли, не успев прочувствовать свою молодость, радость и счастье жизни, любви. О них, об их подвиге вечно будет напоминать памятник, воздвигнутый в сквере нашего института. Если тебе, читатель, дорога память о ленинцевцах тех лет, которые отдали свои жизни за твое счастье жить и творить ради любимой Отчизны, то не проходи мимо памятника, не поклонившись светлой памяти героев!

Мы, носящие славное имя ленинцевцев, гордимся тем, что среди нас и поныне живут и здравствуют участники тех грозных лет. Говоря о них, хочется назвать Иосифа Владиславовича Вевиоровского — командира студенческой роты, оборонявшей легендарный Невский «пятачок». Батальоном, в который входила рота И. В. Вевиоровского, командовал Михаил Степанович Подбелло — ныне старший научный сотрудник НИИ мостов. На теле этого мужественного патриота Родины — множественные шрамы от фашистских пуль, осколков мин и снарядов.

Нельзя без волнения слушать рассказы ветерана войны доцента Игната Федоровича Литвинова о судьбе аспиранта Николая Галанина, погибшего от вражеской пули в первых схватках с врагом.

Многое может рассказать о своем славном боевом пути сотрудник института Семен Филимонович Порхаев. От Москвы до фашистского логова — Берлина прошел он по фронтовым дорогам.

В настоящее время в ЛИИЖТе трудятся свыше двухсот участников Великой Отечественной войны. Среди них доцент кафедры «Теория механизмов и детали машин» Виктор Васильевич Румянцев, преподаватель военной кафедры Анатолий Иванович Приходько, заведующий кафедрой «Электрическая связь» Владимир Михайлович Волков, старший научный сотрудник Юрий Петрович Иванов, доцент кафедры истории КПСС Василий Николаевич Бредков, мастер учебных мастерских Николай Кириллович Бендрин, старший преподаватель кафедры политэкономии Юрий Исаакович Гельфанд, профессор кафедры истории КПСС Петр Федорович Метельков, наши славные женщины: Любовь Алексеевна Коробова, Александра Ивановна Мишарина, Анна Даниловна Мартасова и другие.

Многие из них влились в коллектив института уже в послевоенный период, но и они своими ратными делами внесли достойную лепту в героическую Летопись подвигов коллектива института. На них, ныне живущих, Родина возложила почетную задачу — навечно сохранить в памяти народной подвиг своих сынов и дочерей в годы Великой Отечественной войны. Таким своеобразным памятником является предлагаемая Вашему вниманию настоящая Летопись.

Не все рассказы, помещенные в Летописи, написаны в духе требований, предъявляемых к литературным произведениям. Но совсем не в этом суть, ибо в них документально выражены тяжкие события в той форме — как они воспринимались и запоминались каждым, без прикрас и литературных отступлений. Именно потому эти рассказы позволяют читателю представить войну такой, какой она воспринималась непосредственными её участниками. А это дает возможность читателю, которому не довелось лично испытать тяжесть войны и героизм военного лихолетия, понять мысли и чувства ветеранов, а главное — дела советских людей в те грозные годы.

Можно не сомневаться, что эти рассказы вызовут глубокий интерес не только у людей старшего поколения, прошедшего трудный путь к Победе, но и у молодежи, которая, приняв эстафету от старших, должна быть готова к защите своей Родины.

Дорогой читатель, общепризнанным является гуманное утверждение о том, что время властно над всем, но только не над Памятью. Оно, неумолимое Время, все дальше и дальше отдаляет нас от грозных героических дней Великой Отечественной войны, а Память каждодневно возвращает к ним наше создание. Мы все — убеленные сединами и безусые юнцы — вновь и вновь обращаемся со словами безграничной благодарности к советским воинам, спасшим нашу Родину от фашистского порабощения. Рассказы участников Великой Отечественной войны, помещенные в Летописи, это только небольшая частица героических свершений нашего народа, оставшего на защиту своей Родины, но и она позволяет ощутить дух, мысли, чаяния советских людей того тяжелого времени.

Необходимо подчеркнуть и то, что изданием Летописи не завершается наша общая забота о сохранении в памяти народной тех, кто участвовал в битвах с фашизмом за свободу и независимость нашей Родины. Присмотритесь внимательно к Памятнику погибшим линктовцам и вы увидите на нем число 1423. Это столько погибло наших товарищей! А знаем ли мы имена их всех? К великому сожалению, — нет. На сегодняшний день нам известны только 916 фамилий погибших. Вот почему мы должны, мы обязаны сделать все, зависящее от нас, чтобы вернуть к Памяти имена всех героев! Только тогда мы будем вправе сказать: «Никто не забыт и ничто не забыто»!

Летопись ветеранов войны и труда особенно необходима и неопенима сейчас, когда набирает силу перестройка и обновление жизни советских людей, особенно студенческой молодежи. Вовсю идет борьба за возрождение высокой нравственности и человеческой порядочности. Уверен, что личная воинская доблесть, трудовое усердие и нравственность авторов Летописи послужат добрым примером для студентов нашего института.

*Ректор института
Заслуженный деятель науки
и техники РСФСР, профессор*

Е. Я. КРАСКОВСКИЙ

Ленинград, 1988 г.

ОТ СОВЕТА ВЕТЕРАНОВ ВОЙНЫ И ТРУДА

Дорогой товарищ! Время отсчитывает пятое десятилетие от той незабываемой поры, когда нынешние ветераны пересекли черту между миром и войной 1941—1945 годов. Многие наши боевые друзья не вернулись домой, пав смертью храбрых, многие ушли от нас в прошедшие со дня Великой победы годы. С каждым из них мы теряем частицу душевной теплоты нашего боевого товарищества.

Стремясь сохранить память о людях и событиях тех суровых лет, составлена Летопись ратных подвигов ЛИИЖТОВЦЕВ по воспоминаниям участников Великой Отечественной войны. Прочти ее внимательно, постарайся понять характер поколения, вынесшего на своих плечах всю тяжесть жестокой битвы с врагом, и это поможет тебе стать еще сильнее для того, чтобы созидать наше сегодня и завтра.

*Председатель совета ветеранов
войны и труда ЛИИЖТа Н. А. РЯЗАНЦЕВ*

*Мы будем достойными вашего подвига
Воины, спасшие мир от чумы!*

ОТ КОМИТЕТА ВЛКСМ

Слова, стоящие в эпитафии, относятся к ветеранам войны, к тому периоду жизни наших отцов и дедов, когда они были такими же молодыми, какими мы являемся сейчас.

Неувядаемой славой овеяны ратные и трудовые подвиги комсомола и всей советской молодежи в суровые годы Великой Отечественной войны. В трудный час испытаний юность страны отдавала все во имя победы, ради счастья и жизни на земле.

Мы, нынешнее молодое поколение, не видели ужасов той тяжелой войны, но это не умаляет нашей глубокой признательности тем, кто ценой своей жизни отстаивал для нас мир, свободу и независимость нашей любимой Родины.

Мы гордимся тем, что в коллективе нашего института продолжают жить и трудиться живые свидетели и участники Великой Отечественной войны. По ним мы сверяем свои дела, берем от них все лучшее, чтобы сделать его достоянием нашего сегодняшнего дня.

Обращаясь к памяти героической истории нашей страны, мы ясно отдаем себе отчет в том, что теперь ответственность за судьбы нашей Родины легла на каждого из нас, представляющего молодость страны. Такова непреклонная логика эстафеты поколений.

Мы знаем, что пока далеко не все в нашей жизни и деятельности проходит так, как хотелось бы, но мы твердо уверены в том, что у нас достаточно сил и молодого задора для того, чтобы подхватить эстафету от старших и умело, с достоинством и честью понести ее вперед.

Одной из основных наших задач на современном этапе является объединение и сплочение комсомольцев и несоюзной молодежи в борьбе за перестройку, за укрепление братской дружбы и взаимопомощи народов СССР, за дальнейшее развитие и процветание нашей Родины — единого союзного многонационального государства. Активное участие в этой работе всей нашей молодежи станет ярким доказательством нашей признательности старшему поколению за их трудовые и ратные дела.

Комитет ВЛКСМ института

ВСЕ ДЛЯ ФРОНТА, ВСЕ ДЛЯ ПОБЕДЫ **(ЛИИЖТ в годы Великой Отечественной войны)**

22 июня 1941 г. по радио передали страшную весть — фашистская Германия вероломно напала на нашу Родину. В ЛИИЖТе в это время проходила экзаменационная сессия, многие студенты были на производственной практике, шла защита дипломных проектов.

Утром 23 июня во дворе института состоялся митинг коллектива студентов, профессоров, преподавателей, рабочих и служащих. Чувства гнева и возмущения бандитским нападением фашистских захватчиков охватили лыжников, как и всех советских людей.

Многие шли в партбюро и комитет комсомола с заявлениями о вступлении добровольцами в ряды Красной Армии. К исходу дня 24 июня поступило 307 заявлений от лыжников.

Начало войны складывалось для нашей страны неблагоприятно. Враг рвался к Ленинграду. 29 июня в городе началось формирование народного ополчения. Из 392 коммунистов института в конце июня 1941 г. 139 ушли в народное ополчение, 32 были призваны в Красную Армию, 180 мобилизованы на железнодорожный транспорт.

«Я ухожу добровольцем на фронт, — писал в заявлении студент Дмитрий Неверов, — прошу принять в ряды большевистской партии. Даю обещание, что оправдаю высокое звание коммуниста. Не щадя своих сил, жизни, буду до последней капли крови бороться с ненавистным врагом». Всего в народное ополчение записалось более 900 преподавателей, студентов, рабочих и служащих института.

В июле 1941 г. наряду с формированием народного ополчения началась организация партизанских отрядов. В короткий срок в Октябрьском районе было сформировано 16 отрядов, в том числе два из студентов ЛИИЖТа. Первый в составе 30 человек возглавили студенты пятого курса кандидат в члены ВКП(б) заместитель секретаря комитета ВЛКСМ Ф. А. Касьянов (командир) и коммунист В. А. Аллаберт (политрук). Во главе второго отряда численностью 35 человек стояли коммунисты И. Г. Макаров (командир) и Г. Г. Макарычев (политрук). В середине августа партизанские отряды переправились через линию фронта и совместно

с партизанскими отрядами из местного населения приступили к боевым действиям в Тосненском районе Ленинградской области.

Бесстрашие и героизм проявили в боях с фашистами студенты-партизаны: командир отряда Ф. Касьянов, командиры отделений Ю. Гаврилов, В. Юшкевич, В. Гусев, В. Шепетов, А. Романов, Ю. Коломенский и другие, отдавшие жизнь за счастье и свободу Родины.

С августа 1941 г. в тылу врага на территории Карельской АССР действовал партизанский отряд под командованием коммуниста преподавателя ЛИИЖТа В. Н. Малова. В составе партизанского отряда дновских железнодорожников сражался и героически погиб в 1942 г. кандидат в члены ВКП(б) студент Михаил Петров. С июля 1941 г. до начала 1944 г. командовал подразделениями в партизанском крае Ленинградской области преподаватель кафедры физвоспитания Н. И. Афанасьев.

В июле 1941 г. в помощь армии и народному ополчению во всех районах города началось формирование батальонов. На базе ЛИИЖТа сформировался 10-й батальон Октябрьского района. Первая рота этого батальона численностью 161 человек состояла целиком из лиижтовцев. Командовал ротой аспирант И. В. Вевиоровский. Поставленный на казарменное положение батальон разместился в чертежных залах института и приступил к занятиям. В ряде других помещений ЛИИЖТа разместились команды минеров-пиротехников, в задачу которых входило уничтожение бомб замедленного действия.

В начале июля 1941 г. развернулось строительство оборонительных рубежей на подступах к Ленинграду и в черте города. В ЛИИЖТе был создан штаб оборонных работ во главе с начальником института М. М. Панфиловым. В начале июля строительные отряды института, насчитывающие более 1000 человек, выехали в районы станций Молосковицы, Кингисепп и Белоостров. Они работали в зоне действий вражеской авиации и артиллерии, под угрозой нападения фашистских авиадесантников.

В августе—сентябре 1941 г. более тысячи лиижтовцев работали в районе больницы им. Фореля, где создавались первые рубежи внутреннего оборонительного обвода. Другой отряд лиижтовцев, ядро которого составляли 150 студентов механического факультета, в районе Невской Дубровки построил десятки блиндажей, дотов, землянок, окопов полного профиля.

В начале сентября 1941 г. возникла серьезная угроза прорыва противника в черту города.

В это время лиижтовцы вместе с трудящимися Октябрьского района построили доты и дзоты, пулеметные точки, орудийные гнезда в зданиях, вырыли окопы и воздвигли другие фортификационные сооружения, прикрывавшие район со стороны Международного проспекта и реки Фонтанки. Самоотверженной работой на строительстве оборонных сооружений лиижтовцы внесли свой вклад в укрепление обороны города.

В начале июля 1941 г. на рубеже реки Луги в районе г. Кингисеппа, а затем станции Молосковичи принял первый бой 4-й отдельный артиллерийский дивизион народного ополчения Октябрьского района, в составе которого находилось много сотрудников ЛИИЖТа. В ходе ожесточенных боев под Молоковицами получил тяжелое ранение командир дивизиона старший преподаватель кафедры математики, участник гражданской войны С. А. Савельев. Весной 1942 г. из ополченцев дивизиона был создан отряд, который вошел в состав 17-й Белорусской партизанской бригады. Секретарь партбюро механического факультета аспирант М. Ф. Коршунов стал комиссаром этого отряда и членом подпольного Горьковского райкома партии.

В середине июля 1941 г. отправился на фронт 265-й отдельный пулеметно-артиллерийский батальон, одна из рот которого была сформирована главным образом из студентов ЛИИЖТа. Командиром роты назначили заместителя начальника механического факультета И. П. Понкина. В первых числах сентября рота приняла бой в районе села Русско-Высоцкое. Здесь при отражении вражеской атаки пали смертью храбрых секретарь комитета ВЛКСМ института Андрей Столяров и заместитель начальника учебной части института политрук роты В. И. Эккель. Когда гитлеровцам удалось вплотную подойти к одному из дотов, коммунист Ю. А. Лещинский, пришедший в ополчение из ЛИИЖТа, вызвал огонь на себя. Ополченцы погибли, но не сдались.

В боях под Русско-Высоцком отдали свою жизнь за Родину студенты института В. Куликович, Я. Каролин, М. Киченко, Б. Богомолов, П. Синицын, П. Гречишников, В. Алексеев. В эти же дни на других участках фронта погибли председатель профкома ЛИИЖТа Александр Фальков и доцент кафедры марксизма-ленинизма Л. Н. Постников. На Ленинградском фронте было широко известно имя лиижтовца снайпера Вадима Никитина.

В конце августа 1941 г. 10-й батальон, оперативно сформированный на базе института, вошел в состав 20-й стрелковой дивизии и направился в район легендарной Невской Дубровки. 28 октября 1941 г. на левый берег Невы переправилась первая рота батальона.

В боях за Невский «пятачок» пали смертью храбрых аспирант Николай Галанин, заведующий АТС института Павел Багрук, инженер Константин Мелехов, доцент Елизар Цейтлин, инженер Георгий Шибалов, доцент Петр Гапионок, аспирант Михаил Ликер и другие. На другом участке фронта погиб в бою Федор Ерофеев. С честью выполнили свой долг на Невском «пятачке» и вернулись в родной институт И. И. Челноков, В. А. Шульжевич, И. И. Каширский, И. П. Кочнев, И. С. Смагин, М. С. Подбелло, А. В. Христинин.

Верные патриотическому долгу, студенты, преподаватели, сотрудники института в тяжелейшие дни лета и осени 1941 г., когда

враг рвался к Ленинграду, проявили, как и все ленинградцы, мужество и отвагу.

* * *

В первых числах сентября 1941 г. немецко-фашистские войска прорвались на южный берег Ладожского озера и замкнули кольцо блокады вокруг Ленинграда.

В один из этих невероятно тяжелых дней — 14 сентября 1941 г. — в институте начался новый учебный год. Многие студенты сражались на фронте и в партизанских отрядах, ушли работать на железнодорожный транспорт. Поэтому к занятиям приступило около 700 человек.

Война внесла большие изменения в содержание и организацию учебного процесса. Продолжительность обучения была сокращена с 5 до 3 лет и 3 месяцев. Много внимания уделялось военно-транспортной подготовке и вопросам противовоздушной обороны железных дорог, скоростному строительству, ремонту и восстановлению путей и железнодорожных сооружений.

Институт часто подвергался налетам вражеской авиации и артобстрелам. На его территорию только до февраля 1942 г. упало 36 артиллерийских снарядов, одна фугасная и около 1000 зажигательных бомб. Лиижтовцы вели самоотверженную борьбу за сохранение помещений и ценностей института. Противовоздушную и противопожарную защиту зданий обеспечивали команды и штаб МПВО. Почти непрерывно продолжались занятия, работали учебные мастерские, выполнявшие важные оборонные заказы. Война изменила характер и направленность научно-исследовательской работы, организованной в соответствии с требованием: «Все для фронта, все для победы!». Уже в сентябре 1941 г. в ЛИИЖТе была создана комиссия для рассмотрения оборонных предложений и изобретений во главе с проф. Д. Д. Бизюкиным. Только с 10 сентября по 31 декабря 1941 г. Ленинградскому фронту и Управлению Октябрьской дороги было передано 39 рекомендаций для оперативного внедрения. В их числе предложения проф. А. В. Ливеровского по устройству противотанковых заграждений, проф. А. Е. Алексеева по устранению искрения в контактных проводах трамвайных и троллейбусных линий Ленинграда в целях маскировки.

Ученые ЛИИЖТа приняли активное участие в проектировании легендарной «Дороги жизни» через Ладожское озеро, под руководством профессоров А. А. Сурина и Л. П. Шишко оборудовали три поезда-летучки для восстановительных работ на действующих магистралях, монтажа и эвакуации оборудования линейных пунктов водоснабжения.

В конце осени 1941 г. положение в городе быстро ухудшилось, с 20 ноября 1941 г., после пятого по счету снижения норм отпуска продуктов, студенты и сотрудники института стали получать по

нормам служащих 125 г хлеба в день. В январе 1942 г. при институте был открыт больничный стационар на 80 коек с трехразовым усиленным питанием. Стационар спас немало жизней.

В январе 1942 г. Советское правительство приняло решение об эвакуации из Ленинграда 38 высших учебных заведений, в том числе и ЛИИЖТа. Предстоял нелегкий и опасный путь через «Дорогу жизни» в Новосибирск. После эвакуации в середине февраля 1942 г. в институте остался небольшой коллектив преподавателей и сотрудников (82 чел.) во главе с начальником института доц. А. Ф. Сухопольским. Они проявили исключительную стойкость и самоотверженность в борьбе за сохранение института, оказывали помощь фронту, своими силами подготовили часть аудиторий, проложили трубопровод и подвели горячую воду для отопления института. 1 октября 1943 г. состоялось открытие Ленинградского филиала ЛИИЖТа. Студенты не только упорно учились, но и занимались военной подготовкой, участвовали в воскресниках по восстановлению города и заготовке топлива.

* * *

В первых числах марта 1942 г. на станцию Инская, неподалеку от Новосибирска, прибыл состав, доставший 550 преподавателей, служащих и студентов ЛИИЖТа. Не все доехали до Новосибирска: в дороге умерло около двадцати человек. Через полтора месяца физически окрепшие студенты и преподаватели были направлены на работу в трест Сибирьстройпуть, в вагонные и локомотивные депо дороги. Часть преподавателей включилась в работу Новосибирского института железнодорожного транспорта, научных и оборонных учреждений области.

15 марта 1942 г. Государственный Комитет Обороны принял решение о переводе ЛИИЖТа в Москву и организации его работы на базе МИИТа. В течение лета 1942 г. прибывали лиижтовцы в столицу и тут же включались в работу по ремонту помещений, подготовке к началу учебного года. Почти ежедневно комитет ВЛКСМ направлял 500—600 комсомольцев на заготовку дров для госпиталей, разгрузку вагонов и барж. 100—150 комсомольцев регулярно несли ночное дежурство на ПВО и охране порядка в городе. К осени определились факультеты: строительный, механический, энергетический и эксплуатационный.

1 октября 1942 г. начались занятия. Условия были нелегкими. Большинство студентов сочетало учебу с работой на производстве, главным образом на оборонных заводах и железнодорожном транспорте.

Второй учебный год ЛИИЖТ начал более организованно. Поскольку учебная и жилищная база в Москве были недостаточны, открылись филиалы института в Ленинграде, Ярославле и Вологде.

Большая работа проводилась в подшефных госпиталях. Студенты регулярно дежурили в палатах, выступали с концертами.

Около 100 тыс. рублей лииждовцы внесли на строительство танковой колонны «Москва». В январе 1943 г. в институте провели сбор средств на постройку танковой колонны имени Ф. Э. Дзержинского.

После переезда ЛИИЖТа в Москву возобновилась научно-исследовательская деятельность. Был восстановлен научно-исследовательский сектор и его научно-технические бюро, возобновила работу комиссия по сбору предложений оборонного характера.

Всего за годы войны ученые института выполнили свыше 600 экспертиз, консультаций, обследований для производства и фронта. В Совете института было защищено 7 докторских и 25 кандидатских диссертаций, главным образом по темам, продиктованным требованиями военного времени, изданы новые учебники и пособия для студентов.

Сотрудники и питомцы ЛИИЖТа в течение военных лет принимали активное участие в действиях военно-восстановительных организаций, железнодорожных войск и органов военных сообщений. Уже в первые месяцы войны институт направил в восстановительные формирования и железнодорожные войска 180 коммунистов. Проф. К. Г. Протасов возглавил технический отдел Главного управления военно-восстановительных работ (ГУВВР). В составе спецформирований ГУВВРа лииждовцы принимали участие в сложных работах в прифронтовой полосе Ленинградского и других фронтов.

Ряд сложнейших работ в прифронтовых районах Ленинградского фронта осуществил головной восстановительный поезд 10-бис, которым командовал доц. П. И. Богомолов. Благодаря самоотверженности железнодорожников и железнодорожных войск был восстановлен мост через р. Сясь (декабрь, 1941), построены 34-километровая железнодорожная ветка Войбокало-Кобона (февраль, 1942), свайно-ледовая железнодорожная эстакада по льду Ладожского озера (декабрь, 1942 — январь, 1943), восстановлен большой железнодорожный мост через Волхов (февраль, 1944) и др. Разрабатывали проекты восстановления Д. М. Реховский, В. А. Чежин, Д. И. Васильев, удостоенный Государственной премии за создание конструкции мостового консольного крана «Ленинградец». Большой вклад в восстановление мостов внес доцент А. И. Алыпов, которому посмертно присвоено звание Героя Социалистического Труда.

Боевой путь в железнодорожных войсках и органах ВОСО прошли преподаватели и аспиранты института А. О. Балахин, Л. М. Ковальский, Д. Е. Козлянский, М. М. Филиппов, С. М. Морозов, И. Ф. Литвинов, В. И. Грязнов, С. А. Степкин, Б. М. Хотин, В. И. Княжкин и многие другие. В марте 1942 г. на станции Ржевка погиб, спасая загоревшиеся вагоны с боеприпасами, заместитель секретаря комитета ВЛКСМ Владимир Тихонов.

Весной 1944 г. в связи со снятием блокады Ленинграда коллектив ЛИИЖТа начал готовиться к возвращению в родной го-

род. Война и блокада нанесли тяжелый ущерб хозяйству института. Здания были сильно повреждены снарядами и зажигательными бомбами. Первые работы по восстановлению проводились еще в 1943 г. силами Ленинградского филиала. В течение весны и лета 1944 г. из Москвы в Ленинград для участия в восстановлении института регулярно направлялись группы преподавателей, студентов и сотрудников. В августе на работы выходило ежедневно до 800 человек.

30 сентября 1944 г. в Ленинской аудитории состоялось торжественное открытие нового, последнего в условиях войны учебного года. К занятиям приступили 1698 студентов и 229 преподавателей.

Четко и организованно завершился 1944/45 учебный год. Институт выпустил 81 инженера, а всего за годы войны — 659. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 13 сентября 1945 г. за успешную работу по подготовке кадров для железнодорожного транспорта и в связи со 135-летием со дня основания ЛИИЖТ был награжден орденом Ленина.

1418 дней длился народный подвиг, равного которому не знала история. В годы тяжелых испытаний преподаватели, студенты, рабочие и служащие с честью выполнили свой долг перед Родиной. 1423 лиижтовца отдали свои жизни за Родину. В годы войны орденами и медалями награждено 842 человека.

Как святыню хранит коллектив института память о тех грозных и героических днях. В сквере института, откуда в 1941 г. лиижтовцы уходили на фронт, на средства, собранные сотрудниками и студентами, в 1969 г. воздвигнут гранитный памятник погибшим в годы Великой Отечественной войны (автор проекта — проф. ЛИИЖТа И. Г. Явейн). На открытии памятника лиижтовцы торжественно провозгласили: «Мы клянемся перед памятью погибших товарищей отдать все силы и энергию строительству коммунизма, борьбе за мир».

В институте сложилась добрая традиция — ежегодно 1 сентября проводить у памятника торжественный ритуал посвящения первокурсников в студенты. Ветераны войны рассказывают о беспримерном героизме защитников города в 1941—1944 гг. Студенты у памятника погибшим лиижтовцам перед лицом коллектива института принимают клятву на верность Родине, Коммунистической партии, патриотическим традициям советских железнодорожников.

За более чем 40 лет, прошедших после Победы, СССР превратился в могучую и процветающую державу. За десятилетия мирной жизни ЛИИЖТ, как и вся страна, получил благоприятные возможности для быстрого развития всех сфер деятельности. В настоящее время ЛИИЖТ является крупным политехническим транспортным вузом страны. За четыре послевоенных десятилетия (1946—1984 гг.) институт подготовил для железнодорожного транспорта страны и транспортного строительства 48 тыс. 538 инжене-

ров (за весь предшествовавший период существования института, т. е. с 1809 по 1945 гг. — 12 тыс. 195 специалистов). Научная деятельность ученых ЛИИЖТа направлена на решение актуальных задач научно-технического прогресса на железнодорожном транспорте.

П. МЕТЕЛЬКОВ
М. УЗДИН
Л. НЕСТЕРОВА

**РОДИНА-МАТЬ
ЗОВЕТ!**

1941

**НАЧАЛО ВОЙНЫ.
КРАХ ГИТЛЕРОВСКОЙ СТРАТЕГИИ
„МОЛНИЕНОСНОЙ ВОЙНЫ“**

В 4 часа утра 22 июня 1941 года гитлеровские полчища в составе 190 полностью укомплектованных дивизий, насчитывающих 5 500 тыс. солдат и офицеров, около 4 300 танков и штурмовых орудий, 4 980 боевых самолетов, 47 200 орудий и минометов, вероломно, без объявления войны вторглись на нашу землю. Началась Великая Отечественная война — самое крупное и кровопролитное военное столкновение между социализмом и империализмом, продолжавшееся свыше 1 400 дней и ночей.

Гитлеровцы повели наступление на фронте от Баренцева до Черного моря. Главные события происходили на трех стратегических направлениях: ленинградском, московском и киевском. Однако с первых же дней войны на многих участках фронта события развивались не так, как планировал враг. Уже тогда, в невероятно тяжелых условиях, советские войска проявили беззаветную преданность Родине, готовность защищать ее не жалея жизни. Войска фашистской Германии до этого нигде не встречали такого упорного сопротивления и никогда не несли таких больших потерь как на советско-германском фронте с первых же дней военных действий.

Но слишком велики были в то время преимущества противника.

К концу первого дня войны тревожная обстановка сложилась на стыке Северо-Западного и Западного фронтов. Здесь противнику удалось добиться наибольших успехов.

В результате создавшейся тяжелой обстановки на первое место выдвигалась задача — в упорных оборонительных сражениях измотать и обескровить крупные силы врага и остановить его на решающих направлениях. Только выполнив эту задачу, можно было подготовить и в дальнейшем успешно осуществить решительное контрнаступление. В результате упорных оборонительных боев войскам Западного фронта удалось к исходу 9 июля приостановить наступление немецких войск на всем фронте от Десны и Жлобина.

В составе войск Западного фронта, участвующих в оборонительной операции с 22 июня по 9 июля 1941 года, воевал автоматчик Б. И. Вишняков, впоследствии доцент кафедры «Вагоны и вагонное хозяйство».

Более благоприятная обстановка для советских войск складывалась на Юго-Западном фронте. Здесь результаты первого дня войны оказались не такими тяжелыми, как в полосе Западного фронта. Тем не менее, к 24 июня создалась реальная угроза прорыва немецких войск и охвата ими с севера основных сил Юго-Западного фронта. Учитывая создавшуюся обстановку, Ставка Главного Командования 30 июня разрешила командованию фронта отвести войска из Львовского выступа.

После оставления Львова войска Юго-Западного фронта продолжали вести упорные сдерживающие бои во всей полосе обороны. Участниками описанных боевых действий были старший преподаватель военной кафедры И. А. Клушин и работник институтской типографии Г. В. Хазов.

Одним из главных стратегических объектов немецко-фашистского наступления являлся Ленинград. Руководители фашистской Германии полагали, что захват города автоматически повлечет за собой потерю Советским Союзом Прибалтики, приведет к гибели Краснознаменного Балтийского флота, резко ослабит оборонительные возможности Советских Вооруженных Сил и лишит СССР коммуникаций, идущих в глубь страны от портов Баренцева и Белого морей. В результате этого гитлеровцы рассчитывали приобрести наиболее удобные морские и сухопутные пути для своих северной и центральной группировок и выгодный район для удара в тыл советским войскам, прикрывавшим Москву.

Во второй половине августа враг захватил Кингисепп и окружил Лугу. Вскоре Лужский оборонительный рубеж прекратил свое существование. 21 августа немцы отрезали Октябрьскую железную дорогу, через восемь дней овладели Тосно, а 30 августа захватили станцию Мга. Таким образом, последняя железная дорога, соединяющая Ленинград со страной, была отрезана.

Продолжая наступление вдоль левого берега Невы к Ладоге, 8 сентября немцы вышли на южный берег озера и захватили Шлиссельбург (ныне Петрокрепость). С потерей Шлиссельбурга линия обороны города с юго-востока пролегла по Неве от района Колпино до Ладожского озера. Началась блокада Ленинграда — шестнадцатимесячная кровопролитная борьба внутри осажденного города.

Среди защитников Ленинграда было немало тех, кто учился, начинал свою трудовую деятельность или трудится сейчас в стенах нашего института. Мы вечно будем благодарны тем, кто в дни тяжелейших испытаний грудью встал на защиту колыбели революции. Многие из них погибли, немало их уже ушло из жизни. Вот имена тех лиц, которые участвовали в сражениях за Ленинград:

Г. Е. Андреев, А. А. Архангельский, Х. М. Астрахан, Н. И. Афанасьев, С. И. Бойков, Н. В. Берндт, М. М. Белявский, Н. А. Бороздин, Н. К. Бендрик, В. И. Быков, А. С. Вырживовский, В. М. Волков, А. Е. Воднев, И. В. Вевировский, Л. С. Голынчик, И. Г. Га-

ничев, В. В. Гранквист, В. П. Гашков, Н. Т. Городничин, В. С. Герасимов, С. А. Зипиченко, В. С. Данилов, А. А. Иванов, А. С. Иванов, Б. Д. Зимарьков, И. И. Каширский, И. П. Кочнев, В. И. Кузьмин, М. Я. Каллер, Н. Д. Кержеманов, П. Е. Кочеткова, Э. В. Лехтиями, А. В. Лапин, Д. М. Лупкин, Н. И. Миронов, А. Д. Марта-сова, С. М. Михайлов, К. А. Назаренко, М. К. Никитин, Л. А. Нау-мов, М. С. Подбелло, А. И. Приходько, М. Ф. Попов, А. Е. Пичу-гов, И. К. Петрова, Г. И. Пономаренко, В. Н. Решетов, М. Т. Раз-водовский, Н. А. Рязанцев, В. П. Романов, В. В. Румянцев, В. И. Семелькин, А. Н. Смирнов, И. С. Смагин, Б. И. Смирнов, Г. П. Семенков, М. П. Смирнов, Б. Г. Соколов.

В немецких планах войны против СССР важное место занима-ла оккупация Украины. При этом первостепенное значение при-давалось захвату Киева, с которым фашисты связывали возмож-ность проникновения к важнейшим промышленным районам Ук-раины и к нефтяным источникам Кавказа и Закавказья.

11 июля передовые отряды немецкой мотопехоты находились в 15—20 километрах от Киева. Начались упорные бои. Встретив упорное сопротивление, немецкое командование решило приостано-вить наступление в направлении на Киев и перейти к обороне. А 30 июля наступление немецко-фашистских войск на Киев вновь возобновилось.

За девять дней наступления фашистам удалось прорваться к Днепру. Однако попытка противника овладеть Киевом лобовым ударом не увенчалась успехом. Только 17 сентября Ставка Вер-ховного Главнокомандования дала согласие на оставление Киева.

В операции по обороне Киева участвовали: Б. И. Вишняков, Л. Г. Жеребецкий, А. М. Козий, Г. В. Хазов.

К концу декабря 1941 года, благодаря успешному контрна-ступлению Красной Армии под Москвой и Тихвином, поражения танковой немецкой армии под Ростовом создались предпосылки для широкого наступления войск Юго-Западного фронта. В итоге полуторамесячных наступательных боев войска Юго-Западного фронта захватили на правом берегу Северного Донца обширный плацдарм, с которого можно было наносить фланговые удары по харьковской и донбасской группировкам противника. В ходе наступления противнику был нанесен тяжелый урон, в его пе-хотных дивизиях осталось от 30 до 50 процентов штатного со-става.

В частях, входящих в состав Юго-Западного фронта, воева-ли Ю. П. Иванов, М. Е. Ильин, Н. И. Миронов, В. Е. Телеш.

В начале августа 1941 года началась героическая оборона Одессы. Гитлеровцы привлекли к операции по захвату Одессы ру-мынские войска. В течение месяца советские воины отражали яростные атаки врага, но силы были слишком неравные и 15 ок-тября наши войска оставили Одессу. В обороне Одессы участво-вали А. И. Дюмин, Л. Г. Жеребецкий.

В начале июля командование группы армий «Центр» решило ускорить наступление на московском направлении. Было решено основными силами 4-й танковой армии нанести удар через Смоленск на Москву. Развернувшееся наступление немецкой армии проходило в условиях подавляющего превосходства врага на земле и в воздухе. Малочисленные соединения Западного фронта вынуждены были с тяжелыми боями отходить на восток. Но даже при этом неблагоприятном соотношении сил войска фронта прилагали усилия к тому, чтобы задержать врага и нанести ему максимальный урон.

К 10 июля смоленское направление прикрыли войска Западного фронта. С первых же дней сражения борьба приняла исключительно острый характер. Особую роль в этот период сыграла наша реактивная артиллерия. Когда впервые неожиданно 15 июля был дан залп реактивных минометов, ласково названных впоследствии «катюшами», солдаты противника бросились в панике бежать.

Продолжая развивать превосходящими силами наступление на Смоленск, немцам удалось к исходу 16 июля овладеть городом. Но это не открыло им путь на Москву.

Непрерывно возрастающее сопротивление советских войск сорвало план наступления немецкого командования на Москву после захвата Смоленска и заставило его перейти к обороне. В Смоленском сражении немецкий план «молниеносной войны» дал первую трещину.

Начиная войну против Советского Союза, Гитлер заявил, что в Москве он будет через две-три недели. Однако беспримерный героизм и стойкость советских войск опрокинули все прогнозы бесноватого фюрера.

Под Москвой гитлеровские войска были не только остановлены, но и обращены в бегство. Последовавшие за оборонительным сражением сокрушительные удары Красной Армии под Москвой, а затем и на других участках советско-германского фронта окончательно похоронили и «молниеносную войну», и миф о «непобедимости» гитлеровской армии.

В битве под Москвой принимали участие: И. Н. Патрикеев, И. С. Винник, М. С. Павлов, И. А. Клушин, М. Д. Левитин.

Во многих боях приходилось принимать участие линейтовцам. Л. Г. Жеребецкий участвовал в оборонительных боях за г. Кисинев, а впоследствии в операциях, проводимых Закавказским фронтом. Ю. Д. Гузевич участвовал в составе войск Западного фронта в боях против группы армий «Центр» на великолукском направлении и под Ельней. Э. В. Лехтимяки принимал участие в освобождении Тихвина.

В боевых действиях частей принимали участие на фронтах и флотах (флотилиях):

Волховском: Н. К. Бендрик, В. Н. Савельев, М. А. Никулин;

Западном: И. Н. Патрикеев, А. Н. Выборный, И. Н. Оборкин;
С. Н. Славин, В. И. Никитин; А. А. Ананьев, В. А. Макурин,
Г. Е. Андреев;

Закавказском: С. П. Рыжкин;

Южном: В. З. Ахrameев, А. И. Дюмин, В. М. Свистов, Г. К. Федоров, А. Ш. Микеладзе;

Северо-Западном: А. И. Конивец, Н. Е. Баскаков, С. Н. Славин;

Калининском: Л. А. Понайотов, В. И. Грязнов, А. П. Федоров, В. Е. Телеш;

Краснознаменном Балтийском флоте: М. А. Максимов, М. Ф. Попов, Н. И. Ванюшкин, Г. П. Семенов, Н. И. Ходушин, Г. Е. Шалтыко, П. В. Семикин, В. И. Быков;

Северном флоте: А. А. Шитенков;

Волжской военной флотилии: В. И. Рязанцев.

АНАНЬЕВ АЛЕКСЕЙ АНИСИМОВИЧ

Родился в 1916 г. в Москве. Член КПСС с 1943 г.

Перед войной учился в Московском юридическом институте. С 1941 по 1945 г. находился в действующей армии. Воевал в составе Западного, 1-го и 4-го Украинских фронтов. Являлся председателем военного трибунала 161-й стрелковой дивизии.

После окончания войны проходил службу в рядах Советской Армии до 1976 г. Уволен в запас в звании генерал-майора.

С 1978 г. — в НИИ мостов ЛИИЖТа: старший инженер.

Награжден орденами Отечественной войны I и II степени, двумя орденами Красной Звезды, двумя медалями «За боевые заслуги», «За оборону Москвы», «За победу над Германией», медалью ЧССР «За участие в Дукельском сражении», юбилейными медалями.

ОТСТУПАТЬ БЫЛО НЕКУДА

Не забыть мне осень 1941 года. Находился я в то время в 336-й стрелковой дивизии. Это было под Москвой.

Фашистские орды рвались к нашей столице. Немецкое командование сосредоточило на московском направлении 77 дивизий, в том числе 14 танковых и 8 моторизованных. Эта группировка вражеских войск насчитывала в своем составе более миллиона человек, свыше 14 тысяч орудий и минометов, 1700 танков, 950 самолетов. Ценой больших потерь в живой силе и технике фашистам удалось продвинуться к Москве. Пали города Можайск, Малоярославец, Таруса, Клин, Солнечногорск...

Дальше нам отступать было некуда. Позади была Москва.

Наша дивизия вступила в бой с врагом на одном из важных направлений. Каждый день шли ожесточенные бои. Поля сражений были усеяны трупами вражеских солдат и офицеров. Только с 16 ноября до 5 декабря 1941 года гитлеровцы потеряли под Москвой 55 тысяч человек убитыми и 100 тысяч ранеными и обмороженными.

Враг был остановлен. Советские войска, пополненные личным составом, боевой техникой, вооружением и боеприпасами, 5—6 де-

кабря перешли в решительное контрнаступление, в результате которого к 7—8 января 1942 года гитлеровцы были отброшены от Москвы. Таким образом был развеян миф о непобедимости фашистской армии.

В конце весны 1942 года началось новое наступление наших войск, в том числе 108-й и 290-й дивизий, в составе которых мне довелось участвовать в боях.

Отступая от Москвы, фашисты оставляли огромное количество боевой техники и оружия. В злобе они сжигали все населенные пункты, по которым проходили, разрушали железные дороги, мосты. На месте населенных пунктов дымились лишь остовы печных труб. Население вынуждено было ютиться в сырых землянках. В каждой деревне можно было видеть фашистские виселицы, на которых казнили наших советских людей, оказавших сопротивление оккупантам, не признавших «новый порядок» фашистской Германии.

Пыткам и издевательствам перед казнью подвергались многие юноши и девушки. Одной из них была и Зоя Космодемьянская, казненная в деревне Петрицево. Фашистские изверги надевали на шею казненным советским людям устрашающие доски с подписью: «Повешен за связь с партизанами», «Повешен за нападение на немецких солдат» и т. п.

Но победа наша пришла!

25 сентября 1943 года был освобожден Смоленск, откуда Гитлер нацеливал свои орды на Москву. Победа под Москвой ознаменовала решительный поворот военных событий в пользу нашей армии, оказала решающее влияние на весь дальнейший ход войны.

Мы отстояли Москву. Кто с мечом к нам придет, от меча и погибнет! Хорошо сказано об этом в нашей песне:

И врагу никогда не добиться,
Чтоб склонилась твоя голова,
Дорогая моя столица,
Золотая моя Москва.

А. АНАНЬЕВ

АНДРЕЕВ ГЕОРГИЙ ЕФИМОВИЧ

Родился в 1916 г. в Пскове. Член КПСС с 1947 г.

В 1940 г. окончил ЛИИЖТ. Работал инженером дистанции пути Ленинградской и Карагандинской железных дорог.

В апреле 1941 г. был призван в ряды Красной Армии. В период Великой Отечественной войны принимал непосредственное участие в боях под Витебском, Смоленском, Белым. В августе 1941 г. был тяжело ранен. В 1942 г. участвовал в боях под Демянском, где был вторично тяжело ранен. В 1943 г. участвовал в боях под Жиздрой, был ранен в третий раз. С июля 1943 г. по конец 1944 г. в составе армейского инженерного батальона участвовал в операции «Багратион», а затем до окончания войны служил в железнодорожных войсках.

В марте 1946 г. по состоянию здоровья был уволен из армии. Работал в различных должностях на железнодорожном транспорте. В декабре 1965 г. по конкурсу был избран доцентом кафедры «Железнодорожный путь» ЛИИЖТа, затем профессором той же кафедры.

Награжден орденом Красной Звезды, медалью «За победу над Германией» и юбилейными медалями.

СОЛДАТ — ВСЕГДА СОЛДАТ

На рассвете 22 июня дивизия, в которой служил рядовой Андреев, была поднята по тревоге. А через несколько дней эшелоны увозили солдат на фронт, на передовую, где в течение трех лет (исключая короткие передышки в госпиталях) в самом пекле войны сражался Георгий Ефимович.

— Нет ничего героического в моей военной биографии, — говорит Георгий Ефимович. — Я был таким, как все. Вместе с другими шел в атаку налегке, оставляя немудреный солдатский скарб, потому что не знал, пригодится ли он еще. Вместе с другими сидел в окопах, не зная, смогу ли выйти из них. Десятки, сотни людей ежедневно гибли на наших глазах. И редко кто надеялся остаться в живых. Но каждый верил, что придет День Победы, и каждый готов был стоять насмерть, отдавая жизнь за Родину...

В этих словах — глубокий смысл, раскрывающий характер советского человека. Ветераны, как прежде, в строю. Передавая знания, жизненный опыт, они воспитывают у молодежи высокое чувство гражданской ответственности за все, что происходит в мире.

То, что было, не должно повториться. Борьба за мир — главное оружие советских людей. И именно поэтому мы не должны забывать прошлого. И вновь бередем раны фронтовиков воспоминаниями.

И вновь перебирает в памяти события военных лет профессор, ученый и педагог Георгий Ефимович Андреев.

8 июля 1941 года он участвовал в первой боевой операции. С ходу, по прибытии на передовую, дивизия пыталась отбить у немцев Витебск. Трижды шли солдаты в атаку, но взять город не

удалось. На второй день пришлось отходить. С горечью вспоминает Георгий Ефимович дни отступления, потерю товарищей. Тянули на глазах ряды солдат. Из оставшихся в живых сформировывались новые роты, батальоны. Памятью о многих из них остались лишь записи в его военном билете.

Под Витебск, с которого началась его боевая биография, судьба забрасывала его трижды. Здесь, под городком Белым, он был тяжело ранен в августе сорок первого. Несколько месяцев пролежал в новосибирском госпитале. И снова на передовую под Новгород, в Смоленскую область. Теперь уже Георгий Ефимович в составе саперных подразделений. Еще дважды был ранен, но быстро вернулся в строй.

О событиях тысяча девятьсот сорок третьего года Георгий Ефимович вспоминает охотно. Начался перелом в военных действиях. Фашистские войска терпят поражения одно за другим. В июле в составе 243-го инженерного саперного батальона 11-й гвардейской армии Г. Е. Андреев принимает участие в боевых операциях севернее Орла. В октябре армия переброшена на 3-й Белорусский фронт в район Невеля. Здесь, развивая успех, наши войска идут в наступление на Витебск. Так попадает сюда Георгий Ефимович во второй раз.

Эта встреча с Витебском оказалась особенно памятной. Отступая, фашисты наполовину взорвали мост через реку Ловать. Мост — длиной 100 метров, деревянный, на башенных опорах, с двумя лентами движения. Для успеха наступления необходимо было срочно пропустить через этот мост танковую бригаду. Четыре, в крайнем случае, шесть часов было отпущено 243-му саперному батальону для восстановления движения по мосту. И тут в штабе вспомнили, что есть в батальоне инженер путей сообщения! И тогда без помощи учебников, без подсказки учителей ему пришлось решить инженерную задачу, опираясь только на знания, которые отложились в тайниках мозга. Этот экзамен Георгий Ефимович выдержал. Произведя осмотр разрушений и прикидочные расчеты, он предложил переправить танки по оставшейся части моста, ведя машины на расстоянии 50 метров одна от другой. Это существенно сократило сроки переправы.

В тот раз наши войска вплотную подошли к Витебску. И лишь в третий раз встреча с Витебском окончилась для Георгия Ефимовича освобождением города. Это было в июле 1944 года, когда он принимал участие в крупнейшей боевой операции на белорусской земле под кодовым названием «Багратион».

Позднее, в годы военной службы, специальность инженера путей сообщения еще раз пригодилась Георгию Ефимовичу. Теперь уже основательно. В сорок четвертом году 11-я гвардейская армия была передана 3-му Прибалтийскому фронту и, перейдя государственную границу, подошла к Кенигсбергу. А в январе 1945 года Г. Е. Андреев был отозван в штаб железнодорожных войск фронта. После краткосрочных курсов в Москве он получил

вание лейтенанта и до марта 1946 года занимался восстановлением железных дорог. И, сняв военный мундир, этому мирному делу, главному делу своей жизни, он посвятил всего себя.

Труд — это главная человеческая ценность, — так считает профессор Г. Е. Андреев. Приученный к труду с детских лет, он каждое дело выполнял на совесть. И, даже говоря о войне, он подчеркивает, что это прежде всего был труд, ратный солдатский труд. Именно за него получил он высокие награды Родины — орден Красной Звезды и медаль «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг».

Не зарастают, дают о себе знать солдатские раны. Не забывается боль военных утрат. На оккупированной фашистами территории, под Псковом, остались отец и мать. Замученный в немецких лагерях, отец умер. Он отказался работать на немцев, не захотел предать общую с сыном специальность железнодорожника, не захотел быть пособником врагу. В своем протесте он был вместе с теми, кто сражался за победу.

В этом и кроются истоки непобедимости советских людей. От отца к сыну передается верность долгу. Дело отца в семье Андреевых продолжают не только сын, но и внуки. Дети Георгия Ефимовича также закончили ЛИИЖТ, избрав специальность, которая стала семейной традицией.

Несколько лет Г. Е. Андреев работал на железных дорогах Псковской области, потом Ленинградской. С 1955 года его жизнь неразрывно связана с ЛИИЖТом. Здесь на кафедре «Железнодорожный путь» он занимается научной деятельностью, защитил кандидатскую, затем докторскую диссертации.

Г. ТИМОФЕЕВА

АСТРАХАН ХАНАН МАРКОВИЧ

Родился в 1918 г. в деревне Ухвала Крупского района Минской области в семье служащего. Член КПСС с 1942 г.

В июне 1941 г. окончил исторический факультет ЛГУ. В июле 1941 г. вступил в Василеостровскую дивизию народного ополчения. Участвовал в боевых действиях на Ленинградском, 3 и 2-м Прибалтийских фронтах (красноармеец-связист, с 1943 г. на политработе: комсорг полка, помощник начальника политотдела дивизии по комсомолу).

В действующей армии находился с июля 1941 до мая 1945 г. После окончания войны (с 1945 до мая 1948 г.) работал начальником партийной школы, а затем пропагандистом политотдела дивизии. После демобилизации в мае 1948 г. был направлен отделом науки Ленинградского горкома партии на преподавательскую работу в ЛИИЖТ. С того времени — старший преподаватель кафедры марксизма-ленинизма, доцент, профессор кафедры истории КПСС.

Награжден орденами Отечественной войны II степени, Красной Звезды, медалями «За оборону Ленинграда», «За победу над Германией» и юбилейными.

ОТ ЛЕНИНГРАДА ДО РУМЫНИИ

С утра 22 июня 1941 года я занимался в библиотеке Ленинградского университета, готовясь к сдаче последнего государственного экзамена. Неожиданно кто-то, стремительно ворвавшийся в тишину зала, воскликнул: «Германия напала на нашу страну!...».

На следующий день в большой аудитории исторического факультета состоялся митинг. Выступали академик Е. В. Тарле, ректор университета профессор А. А. Вознесенский и другие. Особо впечатляющей была речь доцента Хасана Муратова (он читал у нас курс лекций по истории стран Среднего Востока).

— У меня трое детей. Я иду добровольцем в Красную Армию сражаться с фашистами, — заявил Х. Муратов.

Как и многие товарищи по курсу, я вступил 5 июля в Василеостровскую дивизию народного ополчения Ленинграда. (Еще раньше по комсомольской путевке в десантные части был направлен мой товарищ, с которым я жил в одной комнате, И. Стучинский, занимавшийся под руководством доцента Х. Муратова. Оба они погибли осенью 1941 года в боях под Ленинградом). В начале июля вступил в народное ополчение Выборгского района и мой брат Астрахан Борис Маркович, работавший на заводе им. Карла Маркса слесарем. Погиб он на фронте осенью 1941 года.

В середине июля наш батальон (укомплектованный в основном из студентов университета) занял позиции в районе Красного Села. Меня определили в 519-ю отдельную роту связи, которая обслуживала штаб Красногвардейского укрепленного района. Одновременно мы участвовали в оборудовании глубоко под землей неподалеку от Пулкова узла связи. Но пользоваться этим объектом, к сожалению, не пришлось.

Днем 10 или 11 сентября была прервана телефонная связь с Гатчиной. Меня с одним бойцом послали на восстановление линии. Мы шли по обочине шоссе, где пролегал телефонный провод. Навстречу по шоссе Гатчина — Ленинград шел довольно большой поток людей: ленинградки с оборонительных работ, беженцы с домашним скарбом, кто на повозке, а кто подталкивая тележку. Время от времени в воздухе появлялись немецкие самолеты и с низкой высоты открывали огонь, и мы, как и шедшие по шоссе, стрелглав бросались на днище оврага или кювета, проклиная фашистов. Некоторые прилегающие к шоссе деревни были объаты огнем. Все свидетельствовало о приближении к нам фронта.

Был уже поздний вечер, когда с телефонной станции, с которой мы все время поддерживали связь, нам приказали возвратиться в Пулково. По нашей просьбе регулировщик остановил направляющуюся в Ленинград грузовую машину. В кузове, куда мы изобразились с катушками провода, были раненые бойцы-ополченцы, и сопровождал их, как оказалось, студент университета Сеня Овсеев. Я знал его по общежитию. Он был влюблен в химию, Некрасова, музыку. Эта встреча оказалась последней. Его диплом об окончании университета остался, видимо, в архиве.

С середины сентября 1941 года наша рота стала обслуживать телефонной связью начальника артиллерии 42-й армии полковника Михалкина. Штаб армии размещался в доме на углу Московского проспекта и Благодатной улицы, а артчасти, которым мы должны были давать связь, были разбросаны по южной окраине города между Автово и ст. Рыбацкое, вдоль Пулковского шоссе и под Пулковым, в районе больницы Фореля и под Урицком.

Телефонные провода часто рвались, интенсивному обстрелу подвергалась и телефонная станция. Несмотря на сложность обстановки, мы быстро устраняли неисправности и обеспечивали артиллеристов связью.

В конце декабря 1941 года части 42-й армии предприняли в районе Пулково боевую операцию. Я был в числе группы бойцов, поддерживавшей связь между Авиагородком, где находился наблюдательный пункт начальника артиллерии, и артчастями.

В ноябре 1943 года (в начале года я окончил курсы мл. лейтенантов 42-й армии, некоторое время читал здесь лекции о боевом прошлом нашей Родины, являлся комсоргом курсов) был направлен комсоргом полка в 631-й зенитно-артиллерийский полк, находившийся на передовой в районе Урицка.

Все в полку ждало перехода в наступление. В начале января в штабе полка стало об этом известно. На кустовом собрании политработников нас информировали о содержании выступлений на военном совете Ленфронта А. А. Жданова и Л. А. Говорова и поставленных ими задач перед войсками. Настроение у всех было приподнятое: близился момент, которого все ждали.

15 января 1944 года перешли в наступление части 42-й армии из-под Пулково и из-под Урицка, а спустя день-другой — снялся с

места и наш полк, прикрывая наступающие части от налетов вражеской авиации. Одно из первых, наиболее впечатляющих событий на боевом пути полка произошло в конце января или в начале февраля. В ожидании переправы у реки Плюсса растянулась длинная колонна наших войск с боевой техникой. В это время над нами пролетел вражеский самолет-разведчик, а вскоре появилось 8 бомбардировщиков. Их прилет не был для полка, находившегося в общей колонне войск, неожиданным. Тотчас же, после появления самолета-разведчика, командир полка майор Михаил Степанович Олейников (он был немногословен, строг, но справедлив, пользовался большой любовью в полку и все мы очень горевали, когда потеряли его; он был убит осколком мины в боях при освобождении Латвии) приказал расчехлить орудия. Как только фашистские бомбардировщики достаточно приблизились к колонне, по ним был открыт плотный огонь из всех 16 наших орудий, а также из нескольких пулеметных установок. Четыре самолета были сбиты, причем не так далеко от нашей колонны (помнится в штаб полка кто-то принес планшет летчика со сбитого самолета). Командир полка отметил меткую стрельбу наводчиков.

До начала марта мы продвигались довольно быстро, часто меняли огневые позиции. Уцелевшие селенья попадались по пути очень редко. Чаще всего о них напоминали столб с названием деревни, штакетник, окаймлявший когда-то дом, и печная труба (фашисты методично сжигали каждый дом). Всего несколько каменных домов видели в Гдове. Мы были сыты и тепло одеты, но частенько мерзли.

Вражеская авиация активно действовала, и зенитчикам доставалось. Вот некоторые выписки из сохранившегося блокнота: «16 февраля 1-я батарея сбила два самолета, 18 февраля сбит самолет у р. Черная, 28 февраля 2-й батареей сбито три самолета, 1-й — два самолета». Это лишь немногие факты, оказавшиеся в моем поле зрения. Почти на всех орудиях появились красные звездочки — свидетельства сбитых вражеских самолетов.

Несмотря на сложную, сложнее чем в условиях обороны, обстановку и частую смену подразделений огневых позиций, политмассовая работа продолжала вестись достаточно интенсивно. По поручению зам. командира полка по политчасти майора Золотникова, парторга полка Ф. А. Плехова, по собственной инициативе я часто бывал в подразделениях, переходил из одного расчета в другой, беседовал с солдатами, которые в те морозные дни постоянно находились у орудий, рассказывал об обстановке на нашем и на других фронтах войны, международном положении.

В каждой батарее и зенитно-пулеметной роте имелись комсомольские организации (всего в полку к началу наступления было более 140 членов ВЛКСМ). У меня был тесный контакт с комсоргами подразделений (член ВКП(б) ст. сержант Пелевин, ст. сержант Кудачев, ст. сержант Кочерга, сержант Сас, ст. сержант Кошелев). Хорошо проявивших себя в боевой обстановке комсо-

москвичских активистов бюро ВЛКСМ рекомендовало в партию. Помимо, я рекомендовал кандидатом в члены партии лейтенанта пулеметной роты С. В. Павлюченко (после войны он работал в типографии газеты «Известия» в Москве).

4 марта 1944 года начались бои за освобождение Пскова. В них участвовал и наш полк. Укрывшиеся за мощной оборонительной линией гитлеровские войска упорно сопротивлялись. Бои носили ожесточенный характер. Земля содрогалась от бомб, снарядов и мин. Овладеть городом с ходу не удалось. Перешли к обороне. Штаб полка разместился на станции Торошино.

С начала наступления до середины марта 87 солдат, сержантов и офицеров полка, в том числе 37 комсомольцев (Корнеев, Пелесвин, Холоднов, Михин, Шубин, Вашилов и др.) были награждены орденами и медалями. Находясь в обороне, по инициативе комсомольцев, были организованы выступления перед бойцами участников художественной самодеятельности (большую активность проявил в этом сержант штабного взвода В. Глазков). Издавали мы и рукописный журнал о боевом пути полка (авторы: командир штабного взвода ст. лейтенант М. Г. Брук, оружейный мастер В. В. Богословский, наводчик орудия ст. сержант Ф. М. Мищенко).

Новое наступление с целью освобождения Пскова было начато в июле. В город мы вступили 23 июля 1944 г. Наш полк упоминался в приказе Верховного Главнокомандования среди других частей 3-го Прибалтийского фронта, освободивших этот старинный русский город.

В ноябре 1944 года я был направлен в 48-ю стрелковую Ропшинскую дивизию им. М. И. Калинина помощником начальника политотдела дивизии по комсомолу. Дивизия находилась на одном из участков 2-го Прибалтийского фронта, доколачивавшего, как тогда говорили, немецко-фашистскую группировку войск, блокированную на Курляндском полуострове за линией Тукумс — Лиепая. Одной из моих обязанностей было вручение принятым в ВЛКСМ воинам комсомольских билетов. По сохранившимся записям с 25 ноября по 13 декабря 1944 г. я вручил 40 билетов, с 14 по 20 декабря — 19, с 29 декабря по 18 января 1945 года — 15, с 29 января по 15 февраля — 25 и с 16 февраля по конец месяца — 15. Всего 114 воинам.

Разумеется, комсомольские билеты вручались на боевых позициях. Но общее число комсомольцев в полку (на 5 декабря 1944 года их было 426), к сожалению, не увеличивалось, а значительно уменьшилось. Во второй половине декабря 268 и 301-й стрелковые полки дивизии перешли в наступление. Был достигнут частичный успех, но и потери оказались немалые. Так в 268-м полку 15 декабря было 137 комсомольцев, 23 декабря осталось 71, а 25 декабря — 63. В 301-м полку — соответственно 98, 49, 43. Погиб и находившийся в полку инструктор политотдела дивизии майор Кашин. Из комсомольских активистов особенно запомнились инициатив-

ные ребята: ст. лейтенант Безребельный (комсорг 268-го полка), лейтенант Сухорученко (комсорг 328-го полка).

В марте или начале апреля 1945 года дивизия была снята с передовой, погружена в теплушки и переброшена в Румынию. Здесь мы и встретили радостную весть о нашей Победе.

Х. АСТРАХАН

АФАНАСЬЕВ НИКОЛАЙ ИВАНОВИЧ

Родился в 1907 г. в Вышнем Волочке Калининской области. Член КПСС с 1940 г.

В 1927 г. поступил в Ленинградский институт физической культуры им. П. Ф. Лесгафта, после окончания которого работал в Челябинске в городском комитете физкультуры и спорта методистом. С 1934 до 1937 г. — начальник кафедры физической культуры ЛИИЖТа. В 1939 г. мобилизован в ряды Красной Армии. Участвовал в советско-финской войне в должности начальника инженерной службы полка.

Когда началась Великая Отечественная война, добровольцем ушел на фронт: был командиром батальона, командиром партизанского отряда, начальником штаба полка, командиром полка, командиром 1-го отдельного партизанского полка. Принимал участие в боевых действиях в партизанских отрядах Ленинградской, Новгородской, Псковской и Великолукской областей. После ранения был назначен заместителем уполномоченного Ленинградского штаба партизанского движения на Волховском фронте.

После окончания боевых действий на территории Ленинградской области — председатель Комитета по делам физической культуры и спорта при Исполкоме Ленинградского областного Совета депутатов трудящихся.

В ЛИИЖТе вновь с 1964 г.: заведующий кафедрой физической культуры. Автор книги «Фронт без тыла». Заслуженный работник культуры РСФСР.

Награжден орденом Отечественной войны II степени, двумя орденами Красного Знамени, медалями «За оборону Ленинграда», «За победу над Германией», «Партизану Отечественной войны», юбилейными медалями.

В ТЫЛУ ВРАГА

С первых дней партизанской войны под Ленинградом и до самого ее окончания Николай Иванович Афанасьев был в строю народных мстителей.

Начинал он партизанскую войну командиром небольшого батальона, а закончил заместителем начальника опергруппы Ленинградского штаба партизанского движения при Военном совете Волховского фронта. На его глазах война во вражеском тылу прошла все свои стадии: от неумелых и разрозненных действий первых партизанских отрядов и групп до мощного, высокоорганизован-

ного, единого выступления многотысячной массы восставшего народа, освобождавшего свою землю от ига оккупантов.

В Истории КПСС записано:

«Яркие проявления животворного патриотизма советских людей в войне — всенародное партизанское движение. Партизанское движение было важнейшей силой в борьбе с врагом. Оно вносило панику и дезорганизацию в его ряды. В тесном взаимодействии с советскими воинами партизаны наносили крупные удары по противнику (— М., Политиздат, 1974, с. 524).

...Первый день войны. На кафедре физвоспитания ЛИИЖТа идут занятия. Их проводит заведующий учебно-спортивным отделом городского комитета по физической культуре Николай Иванович Афанасьев. Студенты участвуют в стендовой стрельбе на берегу Финского залива возле Стрельны. Никто не ожидал в этот солнечный теплый день услышать страшное слово:

— Война!

В начале июля 1941 года после завершения работ по строительству оборонительных сооружений на старой финской границе Николай Иванович по зову сердца вступил добровольцем в народное ополчение. В это же время в Ленинграде формировались и отряды партизанского движения. Ополченцам от имени областного комитета партии было предложено принять участие в боевой работе в тылу фашистских войск. Одним из первых Николай Иванович изъявил желание вступить в ряды партизанского движения. Он был назначен командиром 1-го батальона Октябрьского района.

Вскоре весь командный состав созданных партизанских подразделений был собран на совещание в Смольном. Перед собравшимися выступил А. А. Жданов. Он поставил перед командирами партизанского движения большие задачи. И главная из них: не только на фронте, но и в тылу, всюду бить фашистских захватчиков.

...В ночь на 16 июля эшелон с первыми партизанскими отрядами отправился из Ленинграда в район Старой Руссы. Отсюда в течение пяти дней партизаны вышли в район юго-восточнее Искова.

Началась боевая партизанская жизнь, полная напряжения, неожиданностей и тревог.

Надолго остался в памяти Николая Ивановича первый партизанский бой с фашистами. Это было в начале августа 1941-го. Рота гитлеровцев, прочесывая лес в районе расположения партизанского батальона, обнаружила наш секрет. Завязался бой. Основные силы батальона умело выбрали позицию и открыли по врагу интенсивный огонь. Для противника это было полной неожиданностью. Гитлеровцы прекратили атаку против партизан и с позором бежали.

Успех первого сражения с врагом воодушевил народных мстителей, придал им силы и уверенность в борьбе с оккупантами.

А потом таких схваток с врагом было много. Партизаны под командованием Николая Ивановича Афанасьева наносили внезапные удары по небольшим гарнизонам фашистов, нападали из засад на их машины, подводы с оружием и боеприпасами, взрывали мосты, пускали под откосы поезда с живой силой и техникой.

Памятной для Николая Ивановича осталась операция по разгрому гарнизона гитлеровцев в районном центре Дедовичи. Это было в ночь с 21-го на 22-е февраля 1942 года. Партизаны уничтожили 650 фашистских солдат и офицеров, взорвали железнодорожный мост через Шелонь, уничтожили большой склад боеприпасов и вооружения.

Особенно ярко проявился талант партизанского командира Афанасьева, когда он стал командовать полком, а затем вступил в должность заместителя начальника оперативной группы Ленинградского штаба партизанского движения на Волховском фронте. За умелое руководство боевыми действиями партизанских частей и соединений Николай Иванович был удостоен многих правительственных наград.

Историю борьбы ленинградских партизан в годы Великой Отечественной войны Николай Иванович содержательно описал в своей книге «Фронт без тыла», изданной в Лениздате в 1983 году.

Н. РЯЗАНЦЕВ

БЕНДРИК НИКОЛАЙ КИРИЛЛОВИЧ

Родился в 1921 г. в деревне Николаевка, Градишского района Полтавской области. Член КПСС с 1949 г.

До Великой Отечественной войны работал слесарем-ремонтником на Керченском судоремонтном заводе. С июня 1941 г. находился в действующей армии. Воевал в составе морской пехоты автоматчиком и командиром пулеметного отделения. Дважды был ранен. После второго, тяжелого ранения проходил службу в тылу. В 1966 г. был демобилизован в звании старшины.

С декабря 1966 г. работал в различных должностях в народном хозяйстве, с сентября 1969 г. — мастер учебных мастерских ЛИИЖТа.

Награжден орденами Отечественной войны I степени, Красной Звезды, Трудовой Славы III степени, медалями «За боевые заслуги», «За победу над Германией», «Ветеран Вооруженных Сил СССР» и семью юбилейными медалями.

ИЗ ФРОНТОВОЙ БИОГРАФИИ

В июле 1941 года в Кронштадте был сформирован отдельный батальон, который должен был войти в состав 5-й отдельной бригады морской пехоты. Формировался он из личного состава кораблей Балтийского флота и курсантов учебного отряда. В составе

этого батальона я получил боевое крещение. Это было под городом Койвисто (ныне Приморск). Выборг был уже взят финнами, и наша задача состояла в том, чтобы задержать их наступление к Ленинграду. Дело осложнилось тем, что финны применяли тактику «кукушек», как и в период кампании 1939/40 года. На первых порах у нас были потери: сидит эта невидимая с земли «кукушка» на дереве и выбирает свою жертву. Потом, конечно, мы разгадали тактику врага и снимали финнов с деревьев, продвигаться вперед не давали.

В один из дней я «вылез», чтобы выбрать позицию для станкового пулемета и тут же был подстрелен. Поскольку я полз по пластушки, пуля попала в правое плечо и осталась в мышцах. Я был отправлен в госпиталь в Ленинград.

После лечения меня направили в Балтийский флотский экипаж в Ленинграде. Там уже формировался батальон, который должен был соединиться с 6-й бригадой морской пехоты, действующей в районе Волховстроя. Это было в октябре 1941 года, и после переправы через Ладожское озеро мы соединились с бригадой. Я был в роте автоматчиков, но вместо автоматов нас вооружили учебными трехлинейками, у которых заварили отверстия в патронниках. Потом нам выдали автоматы, но в первый бой мы вступили с трехлинейками.

Трудное это было время. Порой не было даже боевого рубежа. Мне запомнился такой эпизод: наш батальон расположился в населенном пункте и утром в соседнюю деревню Чернорусье командование направило стрелковый взвод. По данным нашей разведки, немцев там не было, и взвод спокойно шел по шоссе строем. До вечера ничего не было известно о нем. И тогда два отделения, в котором был и я, послали узнать, в чем дело.

Подходя к деревне, мы увидели подожженные стога сена. Огонь ярко освещал поле и деревню, в которой, вопреки разведанным, находились немцы. Они нас не видели. Когда мы подошли к шоссе, нашему взору представилась жуткая картина: на дороге валялись распотрошенные солдатские вещевые мешки и трупы, сброшенные в кюветы. Это был наш взвод, в упор расстрелянный фашистами. Позже мы узнали, что накануне немцы высадили здесь десант, а мы об этом ничего не знали.

Утром следующего дня командир батальона направил наш взвод автоматчиков в тыл немцев. Мы подошли незамеченными; немцы никак не ожидали нашего появления и занимались каждый своим делом; даже пулемет стоял без расчета. Мы обстреляли их, не давая подойти к пулемету и оружию. С нашей стороны потерь не было. Однако, когда поздно вечером мы вернулись, то наша деревня, в которой мы располагались, была занята немцами и нам пришлось уходить и догонять свои подразделения. Мы тогда отступали с боями и потерями.

В ноябре в одном из боев я был ранен и отправлен в госпиталь в Свердловск. Лечился до апреля 1942 года. Больше на фронт ме-

ня не посылали. В 1943 году в августе я некоторое время был в дивизионах тральщиков под Сталинградом. Занимался разминированием Волги. С 1946 года — в Ленинграде в военном училище. В 1966 году уволился в запас.

Н. БЕНДРИК

ВЕВИОРОВСКИЙ ИОСИФ ВЛАДИСЛАВОВИЧ

Родился в 1905 г. в Куйбышеве. Член КПСС с 1939 г.
В 1925 г. окончил железнодорожный техникум в Куйбышеве, в 1933 г. — ЛИИЖТ.

В первые дни войны вступил в народное ополчение и был назначен командиром роты 10-го истребительного батальона НКВД Октябрьского района Ленинграда. В сентябре 1941 г. в составе 9-го стрелкового полка 20-й стрелковой дивизии войск НКВД ушел на фронт. Принимал участие в боях в районе Невской Дубровки, в одной из контратак 29 октября был тяжело ранен. После длительного лечения в госпитале был демобилизован как инвалид 2-й группы. В 1943 г. вернулся в ЛИИЖТ.

Принимал активное участие в общественной жизни института был секретарем партбюро, партгруппоргом, председателем учебно-методической комиссии механического факультета.

Награжден орденами Отечественной войны I степени, Красной Звезды, медалями «За победу над Германией», «За оборону Ленинграда», юбилейными медалями.

ЛИИЖТОВЦЫ В БИТВЕ ЗА ЛЕНИНГРАД

В Летопись Великой Отечественной войны золотыми буквами вписан бессмертный подвиг ленинградцев.

В конце августа 1941 года фашистам удалось перерезать последнюю железнодорожную линию, связывающую Ленинград с Большой землей. 7 сентября они заняли город Шлиссельбург, замкнув тем самым кольцо блокады по суше: четвертое танковое соединение врага вышло 8 сентября на южное побережье Ладожского озера.

В приказе своим войскам, окружившим Ленинград, Гитлер требовал разрушить город артиллерией и авиацией, вывезти из него все ценности, сровнять его с землей. Но сделать это фашистам не удалось.

По призыву ЦК ВКП(б) и Советского правительства все население Ленинграда встало рядом с Красной Армией на защиту родного города.

ЛИИЖТ был оставлен в Ленинграде. С первого дня войны студенты, преподаватели, рабочие и служащие института — эта маленькая частица нашего многомиллионного народа — встали тоже на защиту Отечества. Они строили бомбоубежища, военные укреп-

ления в пригородах и на улицах города, формировали партизанские и другие добровольческие отряды, участвовали в научных военных разработках: учебные мастерские изготавливали детали снарядов «катюш». Готовилась не только круговая оборона Ленинграда, но укреплялся и сам город, каждый его район, улица, отдельные дома. Особенно укреплялись перекрестки улиц, в домах или рядом с ними строились доты. Ленинград готовился к уличным боям. В июле 1941 года началось формирование из добровольцев истребительных батальонов. В их задачу входило уничтожение фашистских лазутчиков и ракетчиков, участие в уличных боях, если враг ворвется в Ленинград.

10-й истребительный батальон Октябрьского района формировался в ЛИИЖТе. Первая его рота сначала была вся из сотрудников института, сугубо гражданских людей. Поэтому, прежде всего, надо было постичь хотя бы основы военного дела. Рота училась в стенах и во дворе института, в Юсуповском саду. Кололи соломенного врага, прицеливались из учебных винтовок, кидали учебные гранаты и бутылки с зажигательной смесью. Осваивали тактику боя и строевую подготовку. Казармами служили чертежные залы, кроватями — чертежные столы. Ни обмундирования, ни боевого оружия еще не было.

Фашисты готовились взять Ленинград штурмом, быстрее соединиться с финнами, высвободить часть своих войск и бросить на штурм Москвы. Упорное сопротивление ленинградцев было большой помощью москвичам.

Угроза Ленинграду все возрастала: 8 сентября массовой бомбежкой были сожжены Бадаевские продовольственные склады. 13 сентября враг занял Красное село, затем Павловск, Стрельну, Урицк, вплотную подойдя к городу Ленина.

Положение стало катастрофическим. Отходить некуда. Вот тогда-то и были осуществлены массовые героические усилия армии и ленинградцев. Вместо отступления и обороны мы перешли к контратакам, а в отдельных местах — к наступлению. Свято выполнял суровый приказ от 17 сентября «Ни шагу назад с занимаемого рубежа без приказа Военного совета фронта», воины не позволили врагу преодолеть последние километры.

19 сентября были отбиты на Карельском перешейке Симолово и Троицкое, 20-го штурмом отбили Белоостров. Фашисты торопились форсировать Неву и захватить её правобережье. Тогда бы уже почти ничто им не мешало сомкнуться с финнами, уничтожить Ленинград и его трехмиллионное население. Их план был разгадан, примерное место удара тоже. Туда и были брошены наши войска, дивизии ополчения, истребительные батальоны и другие формирования.

Наши части опередили фашистов и 19 сентября сами форсировали Неву, отбили на её левой стороне кусочек земли, создав на месте поселка Московская Дубровка Невский плацдарм. Это родное и в то же время страшное место впоследствии история назвала

Невский «пятачок». Здесь в дальнейшем шли непрерывные бои до 18 января 1943 года, свыше 400 дней. А размер его, в первое время, был в глубину — 500, а по фронту — 1500 метров.

В этот период и наш истребительный батальон, сформированный в ЛИИЖТе, был включен в 20-ю стрелковую дивизию войск НКВД. За одну ночь батальон был обмундирован, вооружен и выступил на фронт.

В роте ЛИИЖТа было 152 человека, 74 коммуниста и комсомольца в возрасте от 17 до 50 лет. Из них инженеров — 19, кандидатов технических наук — 5, аспирантов — 5.

Неву форсировали в районе Невской Дубровки в ночь на 28 октября. Шел мокрый снег с сильным ветром. На левой стороне Невы кипел бой, посёлок Московская Дубровка догорал. Первая задача — преодолеть 600 метров Невы. От взрывов вода как бы вскипала. От осветительных ракет она была свинцового цвета. Казалось, невозможно пересечь Неву на спортивных лодчонках. Но надо! Выбегали из траншей, сажались в лодки, на плоты, распоясывали пояса шинелей, плыли.

С 8-й ГРЭС и флангов левого берега «пятачка» переправа была видна фашистам, как на ладони, и обстреливалась всеми видами огнестрельного оружия. Достичь левого берега — ближайшая цель. Кажется, плывем бесконечно долго. У берега выпрыгиваем в воду. Достигают берега не все лодки, часть тонет, погибает. Очевидцы потом напишут: «Никто не скажет: одна из десяти, или одна из пяти шлюпок, прорывались через 600 метров полосы кипящей воды...».

Крутизна левого берега немного укрывает от вражеского огня, все бегут туда. С 28 на 29 октября оборонялись, а 29-го батальон и рота ЛИИЖТа не однажды контратаковали врага. Контратаки продолжались дотемна. В невероятно тяжелых условиях люди стояли насмерть. Укрыться негде, кругом сыпучий песок, отходить некуда. Здесь погибло много наших товарищей. Смертью храбрых пали: Н. В. Галанин, аспирант; М. Л. Ликер, аспирант; К. К. Мелехов, инженер; Е. М. Цейтлин, кандидат технических наук, доцент; П. А. Гапионюк, заместитель декана; Г. М. Шибалов, инженер; П. А. Багрук, начальник АТС ЛИИЖТа и другие.

Мы никогда не забудем, что за победу над фашизмом отдали жизнь 20 миллионов советских людей, почти каждый десятый. Только великий патриотизм советского народа, массовое мужество и героизм на фронтах и в тылу спасли наш народ от порабощения и уничтожения.

Империализм — злейший враг человечества — готовит новую войну, еще более ужасную — термоядерную. Наша святая задача — предотвратить ее всеми возможными средствами, а для этого надо быть сильными и каждому из нас безгранично любить Родину.

Сейчас на Невском «пятачке» — мемориал. Стоят памятники и

памятное оружие. Ветераны войны, студенты часто бывают на этой священной земле.

На одном из памятников начертаны слова поэта Роберта Рождественского, как обращение к нам, к живым:

Вы,
Живые,
Знайте,
Что с этой земли
Мы уйти не хотели.
И не ушли.
Мы стояли насмерть
У темной Невы.
Мы все погибли,
Чтоб жили вы!

Поэт Михаил Дудин писал:

... Земля бесстрашия — Невский «пятачок»,
Здесь полегли храбрейшие из храбрых.

А вот строки поэта Александра Прокофьева:

... Товарищи! Мы здесь посадим розы,
Красней не будет в мире ни одной.

И. ВЕВИОРОВСКИЙ

ВИННИК ИВАН СЕМЕНОВИЧ

Родился в 1921 г. в селе Украинка Сумской области. Член КПСС с 1944 г.

В 1939 г. поступил в Запорожский индустриальный институт и в сентябре этого же года был призван в ряды Красной Армии.

После окончания военного училища в мае 1941 г. был назначен командиром взвода полковой школы 514-го стрелкового полка 172-й стрелковой дивизии. В составе этой дивизии встретил войну под Чаусами и Кричевом.

Всю Великую Отечественную войну находился в органах военных сообщений, сначала в 13-й, а затем в 18-й армии на Брянском, Центральном, 1-м и 4-м Украинских фронтах на должностях помощника военного коменданта станции снабжения, помощника начальника ВОСО армии.

После войны окончил Военно-транспортную академию, в 1976 г. в звании полковника уволен в запас.

С 1976 г. — в ЛИИЖТе: доцент кафедры «Теоретические основы и автоматизация управления».

Награжден орденом Отечественной войны II степени, двумя орденами Красной Звезды, медалями «За боевые заслуги», «За победу над Германией», «Ветеран Вооруженных Сил СССР», юбилейными медалями.

НА СТАНЦИЯХ И ПЕРЕГОНАХ

— Какое самое памятное событие было в Вашей жизни в годы войны?

Когда мне задают такой вопрос, то мне не так просто ответить на него. Ибо памятных событий военной поры было очень много.

В начальный период войны большую работу приходилось вести восовцам на станциях снабжения в непосредственной близости от переднего края. Нужно было обеспечить подвоз войскам боеприпасов, горючего, продовольствия. Выдавать все необходимое для войск приходилось прямо «с колес». Кроме того, проводилась эвакуация на восток оборудования заводов и фабрик. В этот нелегкий период войны восовцам нередко приходилось выполнять не только свои обязанности, но и функции машинистов, стрелочников, особенно когда требовалось вывести поезда из-под бомбежки, растащить горящие вагоны на станции.

... Это было в сентябре 1941 года на станции Дерюгино. На этой станции находился склад наших боеприпасов. Танковые колонны фашистов, рвущихся к Москве, внезапно прорвали фронт в полосе 13-й армии и на перегоне в районе Дерюгино перерезали железнодорожное направление Брянск—Льгов.

В карьере станции Дерюгино в это время была закончена погрузка в вагоны боеприпасов, чтобы вывезти их в безопасное место. Однако бригада, которой было поручено вывезти боеприпасы, узнав о приближавшихся фашистских танках, бросила поезд и скрылась.

На станции находились два офицера военных сообщений: младший лейтенант С. Тихий и автор этих строк. Нужно было срочно принимать решение. Оно оказалось единственным: самим вывести поезд с боеприпасами, не дать врагу захватить ценный груз.

Младший лейтенант Тихий до армии работал помощником машиниста. Он вызвался встать за управление паровозом. Моя задача заключалась в том, чтобы перевести две стрелки, и тогда поезд мог бы прямо с ходу проскочить станцию под носом у гитлеровцев.

С наступлением темноты мы выполнили эту задачу. Для фашистов, охранявших переезд, мчавшийся на них поезд был полной неожиданностью. Они успели дать лишь несколько очередей из пулемета.

Так были спасены боеприпасы. За это мы получили первые боевые награды.

Станции снабжения всегда были одним из важнейших объектов для вражеских бомбардировщиков, а в начальный период войны они подвергались и прямому артиллерийскому обстрелу.

Мне особенно запомнилась станция Ливны. Она была станцией снабжения с декабря 1941 года после разгрома немцев под Москвой. Более года она находилась в 5—6 км от переднего края и систематически подвергалась артиллерийским обстрелам и бомбежкам. Почти все здесь было разрушено, но станция действовала благодаря самоотверженному труду военных железнодорожников и восовцев.

В ходе наступления наших войск необходимо было прилагать немало усилий, чтобы как можно ближе к войскам подавать воинские грузы. И станции снабжения, железнодорожные перегоны

вблизи фронта успешно функционировали. Так было и во время Курской битвы, и при форсировании Днепра, в битве за Карпаты, и когда наши воины освобождали от фашистов европейские страны.

День Победы я встретил под Прагой, в Чехословакии.

И. ВИННИК

ВИШНЯКОВ БОРИС ИВАНОВИЧ

Родился в 1921 г. в городе Вологде. После окончания средней школы и до призыва в армию работал слесарем-механиком. С февраля 1940 г. — на действительной военной службе.

С 22 июня по конец сентября 1941 г. воевал на Западном фронте автоматчиком. Участвовал в обороне городов: Барановичи, Пинск, Бобруйск, Калинин, Чернигов, Киев, Золотоноша, Лубны. В период боев был ранен и тяжело контужен. После излечения продолжал службу, но уже не в составе действующей армии. В июне 1946 г. был демобилизован. Окончил ЛИИЖТ, работал инженером-технологом.

С 1956 г. — в ЛИИЖТе: аспирант, инженер НИСа, руководитель научно-исследовательской лаборатории, доцент кафедры «Вагоны и вагонное хозяйство». Защитил кандидатскую диссертацию.

Награжден пятью юбилейными медалями.

РЯДОВОЙ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ

До начала Великой Отечественной войны Б. И. Вишняков служил автоматчиком 487-го стрелкового полка 143-й стрелковой дивизии. В составе стрелкового полка Б. И. Вишняков принял бой с фашистами 24 июня 1941 года на Западном фронте под городом Барановичи. Затем полк отошел к Пинску.

Западнее Пинска полк в течение недели сдерживал превосходящие силы противника. В первых числах июля 143-я стрелковая дивизия отступила и на реке Случ под Житковичами, в обороне, в течение 10 дней, сдерживала натиск рвавшихся фашистских войск.

Далее пришлось отступить в район Октябрьской Озаричи—Паричи—Бобруйск, где велись ожесточенные бои, сдерживался натиск фашистов. В сентябре дивизия форсировала Днепр, несколько дней обороняла Чернигов и отступила на юг для прикрытия наших войск в районе Киева.

В тяжелых боях под Лубнами Б. И. Вишняков был тяжело ранен и это был для него последний бой с фашистами.

После лечения в госпиталях и выздоровления служил в советских оккупационных войсках в Германии.

А. СМЕРНОВ

ВОЛКОВ ВЛАДИМИР МИХАЙЛОВИЧ

Родился в 1921 г. в деревне Бороздине Калининской области. Член КПСС с 1946 г.

В 1938 г. окончил Шлиссельбургскую среднюю школу и до 1941 года учился в Ленинградском электротехническом институте имени В. И. Ульянова (Ленина).

25 июня 1941 г. вступил добровольцем в народное ополчение, затем был переведен в 10-й полк НКВД. Участвовал в боях на Ленинградском фронте: в десанте под Стрельной, затем на Невском «пятакке», где 16 октября 1941 г. был тяжело ранен. Лечился в госпитале в Ленинграде, который был эвакуирован в 1942 г. на Кавказ. Затем снова госпиталь — в Ташкенте. После госпиталя окончил Ленинградский электротехнический институт инженеров сигнализации и связи НКПС, находившийся в то время в Алма-Ате. В 1944 г. был направлен на работу в Киев в проектно-восстановительную организацию, где работал до 1947 г. В 1952 г. защитил кандидатскую диссертацию, в 1971 г. — докторскую.

С 1975 г. — в ЛИИЖТе: заведующий кафедрой «Электрическая связь». Автор 147 опубликованных работ, в том числе 7 учебников.

Награжден орденами Октябрьской Революции, Трудового Красного Знамени, Отечественной войны II степени, медалями «За победу над Германией», «За оборону Ленинграда», юбилейными медалями.

ИЗ ОДНОГО МЕТАЛЛА ЛЬЮТ МЕДАЛЬ ЗА БОЙ, МЕДАЛЬ ЗА ТРУД

Теплый июльский день 1941 года. В широкое окно студенческого общежития ЛЭТИ светит яркое солнце. Ее обитатели готовятся к последнему экзамену за третий курс. На другой день, всей комнатой, однокурсники — в военкомате. Они — добровольцы. Студента 3-го курса Владимира Волкова зачисляют в 10-й полк 20-й дивизии прикрытия Кронштадта.

Быстро проходят дни боевой подготовки, часто прерываемые воздушными тревогами, взрывами авиабомб, лихорадочным перестуком зениток. Тревожно на душе ветеранов-моряков Балтики и молодого поколения. После упорных боев фашисты занимают базу Балтфлота Таллинн. Единственным прибежищем кораблей советской Балтики становится Кронштадт, главным его прикрытием — Ораниенбаумский плацдарм.

В конце сентября обстановка на этом северо-западном участке Ленинградского фронта резко обостряется. Фашисты 4-й немецкой танковой группы прорываются к Финскому заливу, занимают Петергоф, непрерывно атакуют и бомбят Урицк и Ораниенбаум. Смертельная угроза надежде Ленинграда Балтфлоту, его базе Кронштадту, воротам Кронштадта Ораниенбауму, западному бастиону обороны Ленинграда Урицку нарастает ежедневно. Обстановку необходимо разрядить любой ценой. И командование Балтфлота обращается к гарнизону Кронштадта. Нужны добровольцы. Из них отбирают самых крепких, самых надежных.

Речь идет о высадке нескольких ночных десантов в район Петергоф — Стрельна, не предваряемых артподготовкой, без танковой поддержки, десантов ближнего боя.

В ночь с 5 на 6 октября 1941-го катера и шлюпки высаживают в холодную воду Стрельнинского пляжа десант, в котором и Владимир Волков. Ползком, бесшумно, десантники преодолевают колючую проволоку, пересекают шоссе, выбивают немцев из нескольких зданий. Начинается огневой бой, почти непрерывный, непрерывный. Все десантники знают, что каждый час боя отвлекает гитлеровцев, позволяет укрепить Ораниенбаум и Урицк. Десанты первых чисел октября падут почти поголовно, но они выполняют свою задачу — оборона Ораниенбаума и Урицка становится непреодолимой.

В числе немногих к Кировскому заводу выводят добровольца Владимира Волкова. За считанные дни и часы смертного боя он проходит испытание огнем и сталью. На всю жизнь он сохранит память о тех, кто вместе с ним шел на смерть, хорошо зная, на что идет.

Неделя на переформировку, Владимира Волкова зачисляют в состав 4-й бригады морской пехоты. Уже 14 октября бригада выступает в район Невской Дубровки — вторую для Владимира горячую точку.

Бригада форсирует Неву. 16 октября 1941 года свет меркнет в глазах Владимира надолго. Он получает черепное ранение. Слепого и оглохшего, в тяжелейшем состоянии его вывозят в Ленинградский госпиталь. В апреле 1942 года госпиталь эвакуируют в Ташкент. Проходит месяц за месяцем. Затянулись раны. Но не возвращается зрение. С каждым месяцем надежда на чудесное исцеление гаснет. Приходят приступы отчаяния, одолевают мрачные мысли. Но Владимир не один. С ним товарищи по палате, врачи, медсестры. Его терпение и выдержка вызывают симпатию. Неназойливое внимание, теплота душевная людей помогают Владимиру выстоять в этот трудный для него год.

Надежда возродилась с появлением в Ташкенте академика Филатова.

Волшебник офтальмологии делает невозможное: он выполняет одну за другой две сложнейшие операции. И вот настают полные тревожного ожидания минуты. Снимают с глаз повязку. Он видит снова! Впервые различает лица, «по-слепому» знакомых товарищей. Удивительно. Такими он и представлял их себе, когда видеть не мог.

Владимир покидает госпиталь инвалидом второй группы. Не очень радует его и напутствие академика Филатова: «Возвращение вам зрение уязвимо, — говорит он, — о продолжении образования в ближайшие годы нечего и думать, если вы не хотите ослепнуть снова».

Велик авторитет академика, но как быть с мечтой? Можно ли примириться с тем, что война отняла главное в жизни — путь в

науку? Владимир уезжает в Алма-Ату и вместе с другими молодыми инвалидами войны поступает в ЛЭТИИС. Здесь ждут его новые испытания. Первые попытки слушать и записывать лекции показывают, что Филатов прав. Страшно ослепнуть, но вдвое страшнее утратить зрение, обретенное вновь.

И снова товарищи, люди приходят Владимиру на помощь. Евгений Стасенков, Василий Парилов, Михаил Зарембо, уволенные из армии из-за тяжелых военных ранений; товарищи по учебе смыкают ряды. Они читают другу записанные ими конспекты, страницы учебников. Немало помогает ему и проректор по учебной работе Сергей Николаевич Боровой. Самое трудное удалось преодолеть, жажда знаний, закаленная в огне и мраке слепоты воля сделали свое. Владимир Волков отлично заканчивает институт, он работает в Киеве над проектами восстановления транспортной сети, занят добрыми мирными делами, ждет ответа на заявление о зачислении в аспирантуру. Но не полностью пройден его боевой путь. Киевский обком партии направляет его в отряд особого назначения для борьбы с остатками бендеровских банд. Владимир освобожден от военной службы начисто, ему можно бы отказаться. Но он вспоминает июнь 1941 года, и снова Волков — доброволец. В жарком бою под Тернополем Владимир получает пулю в область сердца. И когда в Львовский военный госпиталь ему приходит письмо о зачислении в аспирантуру, врачи еще сомневаются, выживет ли аспирант.

Аспирант Волков выживает. За период с 1947 по 1972 год Владимир Михайлович Волков избирается секретарем комитета комсомола ЛЭТИИЖТа, 10 лет он исполняет обязанности секретаря партбюро факультета, 4 года он секретарь парткома института; его избирают депутатом райсовета, горсовета, членом пленума Ленинградского горкома партии. На протяжении 13 лет он — декан электротехнического факультета.

В 1952 году он защитил кандидатскую, а в 1971 году — докторскую диссертацию. Он — автор многих печатных работ.

Л. МИХАЙЛОВ

ГЕРАСИН ПЕТР ГРИГОРЬЕВИЧ

Родился в 1913 г. в Рязанской области, на станции Хлудово. Член КПСС с 1950 г.

В 1936 г. был зачислен курсантом Краснодарского военного авиационного училища. С ноября 1939 г. по май 1942 г. — стрелок-бомбардир (штурман самолетов СБ, ПО-2). Принимал участие в боях в составе 95-го бомбардировочного авиаполка, в составе 6-й воздушной армии, в Военно-Воздушных Силах Войска Польского.

После окончания войны в звании капитана служил в Военно-Воздушных Силах в должностях оперативного дежурного, заместителя начальника командного пункта управления полетами. Затем работал штурманом аэрофлота в гражданской авиации.

С 1976 г. — в ЛИИЖТе: старший механик, лаборант.

Награжден орденами Отечественной войны II степени, Красного Знамени, двумя орденами Красной Звезды, медалями «За боевые заслуги», «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина», «За победу над Германией», двумя Серебряными крестами Войска Польского, юбилейными медалями.

БОМБЫ ЛЕЯТ НА ВРАГА

Первый боевой приказ мы получили сразу же в первый день войны — 22 июня 1941 года. Приказ гласил: нашей эскадрилье бомбовым ударом уничтожить переправу через реку Западная Двина.

Подвесили 100-килограммовые бомбы, подготовили боекомплект к пушкам и пулеметам и вылетели на боевое задание на самолетах ПО-2. Прикрытия истребителей не было.

Когда наша эскадрилья приблизилась к переправе, противник встретил ее сильным зенитным огнем. Вокруг самолетов чернели шапки разрывов снарядов. Ведущий, а за ним вся эскадрилья, путем маневрирования сумели выйти точно к цели и сбросить бомбы.

Удалась ли наша бомбежка? На этот вопрос ответила фотопленка. Во время бомбометания я включил фотоаппарат для контроля. Пленка показала, что переправа перестала действовать: на берегу Западной Двины скопилось много войск противника, техники. Возникли пожары.

Эта была наша первая бомбежка. И она увенчалась успехом. Мы вернулись на свой аэродром без потерь, с незначительными осколочными пробоинами на самолетах.

Первое боевое задание, успешно выполненное нашей эскадрильей, вселило в нас уверенность в том, что наши летчики могут и должны бить ненавистных фашистов. Это показали и последующие боевые вылеты по скоплению войск противника, танков и автомашин.

Вспоминается такой случай. Наши летчики поддерживали наземные войска, которые вели боевые действия в районе железной дороги Старая Русса—Бологое. По этой ветке подвозились наши

воинские части к фронту. Ночью мы получили приказ нанести удар по противнику в районе станции Лычково.

На задание вылетели четырехмоторные самолеты ТБ-3. Их сопровождали самолеты ПО-2, Р-5, СБ, которые играли роль «истребителей». Они в воздухе были почти не слышны для противника, кроме того на ПО-2 под крыльями были подвешены 8 реактивных снарядов. Они-то и должны были сыграть главную роль: незаметно достичь цели и в момент планирования выпустить реактивные снаряды по зенитным установкам и прожекторам противника. Эта задача была выполнена успешно: все прожекторы врага были уничтожены. Теперь вступили в действие наши осветительные бомбы, которые были сброшены с самолетов СБ. Вся территория противника стала хорошо просматриваться. Это дало возможность нашим бомбардировщикам нанести точные удары по вражеским целям.

Через 1,5—2 часа наши наземные войска перешли в атаку и освободили железную дорогу Старая Русса—Бологое, отогнав от нее фашистов на 10—15 километров.

Таких примеров я мог бы привести немало. Били мы фашистских вояк не только в Новгородской области, но и в Белоруссии, на Украине, в Польше, в Берлине. Не сосчитать, сколько бомб и снарядов упало на их головы. Мои товарищи-летчики все были отважными воинами, бесконечно преданными своей Родине, своему народу. Поэтому мы и победили в этой жестокой войне.

П. ГЕРАСИН

ГУЗЕВИЧ ЮРИЙ ДМИТРИЕВИЧ

Родился в 1923 г. в Ленинграде. Член КПСС с 1944 г.

Боевой путь начал рядовым бойцом в июле 1941 г. под Ельней в 100-й стрелковой дивизии Западного фронта, принимал участие в Смоленском сражении, был тяжело ранен. После госпиталя воевал в составе войск Воронежского, 1 и 3-го Украинского фронтов, на Курской дуге.

В 1944 г. был демобилизован. В этом же году поступил на учебу в ЛИИЖТ, после окончания которого стал работать с 1948 г. в НИИ мостов старшим научным сотрудником.

Награжден орденами Отечественной войны I степени, Красной Звезды, медалями «За победу над Германией», «Ветеран труда», юбилейными медалями.

НА ПОДСТУПАХ К МОСКВЕ

Поезд шел в темной июльской ночи 1941 года, удаляясь на запад от Москвы. В вагонах никто не спал. Еще три недели назад все эти люди были рабочими, служащими, студентами. Сейчас они — бойцы и командиры ленинградского коммунистического батальона, тысяча политбойцов, едущих на фронт.

Несколько часов назад батальон перебросили на Белорусский вокзал, и эшелон пошел к фронту. Никто из них точно не знал, где фронт. Фронт находился на линии Витебск—Орша—Жлобин и надвигался на восток. Группа немецких армий «Центр», обладая подавляющим превосходством в танках, двухкратным перевесом в самолетах, орудиях и живой силе, стремилась окружить и уничтожить наши войска в районе Смоленска, открыть путь для наступления на Москву.

11 июля гитлеровский генерал Гальдер записал в дневнике: «Фронт противника, в тылу которого нет никаких резервов, не может больше держаться».

По фронт сражался, и ленинградский коммунистический батальон был одним из таких резервов, которые должны были перечеркнуть планы врага.

Эшелон шел по смоленской земле. В вагонах каждый думал о своем и об общем. Восемнадцатилетний политбоец Юрий Гузевич вспоминал, как 23 июня в военкомате его повернули «кругом»: «На военмеховцев броня. Не берем». Как через два дня вызвали и направили в коммунистический батальон. На Лермонтовском, у Балтийского вокзала, политбойцов одели в синие брюки и гимнастерки, выдали винтовки, автоматы ППШ, патроны, придали радистов с рациями. 1 июля батальон был в Москве. В училище им. Верховного Совета на Хорошевском шоссе несколько дней учили воевать: «Бей, коли. Целься, мягче спуск». Потом боевая тревога, вокзал и эшелон идет к фронту.

На станции Туманово батальон посадили на машины. Колонна двинулась по Минскому шоссе, объезжая заминированные участки и места, изрытые воронками авиабомб.

— Ребята, это же Старая Смоленская дорога. Наполеона гнали в Отечественную 12 года...

— Мой прадед, Емельян Афанасьевич Гузевич, прошел тогда солдатом по этой дороге. Был на Березине, Берлин брал, Париж.

— И мы возьмем, но, видно, не скоро.

В районе Дорогобуж—Ельня батальон влился в 100-ю дивизию генерала Руссиянова.

Несокрушимая 100-я дивизия! Первый раз она встала на пути фашистских танков 25 июня северо-западнее Минска. Три дня дивизия отражала массированные танковые атаки, сама переходила в наступление и вынуждена была отойти, избегая окружения.

Второй раз 100-я задержала немцев в начале июля на Березине. Несколько дней шли неравные бои. Охваченная с флангов, а затем окруженная, она прорвалась к Днепру и соединилась с главными силами фронта.

Здесь, у Ельни, дивизия встала на пути врага в третий раз. Обескровленная, потерявшая три четверти состава, она закрыла фашистам кратчайшую дорогу на Москву. Ленинградцев-политбойцов по 5—10 человек направляли в поредевшие взводы 355-го и 85-го полков прямо в их походные колонны, на марше. Не было

у новичков ни воинской выучки, ни боевого опыта — зато были стойкость коммунистов и комсомольская отвага. Умению воевать и бесстрашию учились у товарищей, прошедших три недели боев. Бойцы 100-й первыми на фронте стали применять против танков стеклянные фляги с бензином, а потом бутылки с горючей смесью. 150 фашистских танков сгорели, не дойдя до Смоленщины. За время смоленского сражения их число удвоилось. Более 300 немецких танков, рвавшихся к Москве, черными коробками застыли перед бойцами руссияновской дивизии.

Несмотря на потери, в двадцатых числах июля немцам удалось взять Ельню и продвинуться восточнее города на 25—30 км. Но дальше враг не прошел. Встретив всевозрастающее сопротивление наших войск, немцы были вынуждены перейти к обороне в 250 км от Москвы, которую раньше намеревались взять сходу.

Дни сливались в недели боев. «Разные дни войны», — писал об этом времени побывавший в районе Ельни К. Симонов. Тяжелые, страшные дни первых месяцев войны.

Каждый нес свою ношу. Рядовой Юрий Гузевич в начале августа ходил с минерами в тыл врага. Ночью на шоссе Дорогобуж—Ельня выворачивали булыжники, устанавливали мины в деревянных ящиках. Участвовал в разведке. Втроем забирались на несколько километров в расположение немцев — сплошной линии фронта не было, фашисты еще надеялись на блицкриг. Бойцы считали проходящие в колоннах грузовики. На обратном пути не выдержали, в два автомата обстреляли одиночную машину: «Разъездились. Пусть знают — не дома!»

Ельнинский выступ — как морда хищного зверя — вытянулся в сторону Москвы. Немцы подтягивали дивизии второго эшелона, готовились к новому броску. Любой ценой надо было сковать силы врага и захватить Ельнинский плацдарм. Началась ельнинская наступательная операция, длившаяся почти месяц.

355-й полк наступал с севера на Ушаково. Выбили немцев, окопаться не успели — роту, в которой воевал Гузевич, накрыли из шестиствольных минометов. Втискивались в землю на картофельном поле; мины рвутся, режут как сотни ишаков. Перепахали все поле. Много товарищей полегло.

Шесть или восемь раз Ушаково переходило из рук в руки. Как-то в сумерках появились «катюши». Дали несколько залпов и исчезли во тьме. Бойцы рванулись в атаку, сметая ошалевших от огня немцев. «Да, нам от «ишаков» жарко, а фрицам жарче. Дали им «катюши» прикурить!»

В этих атаках Юрий Гузевич был дважды ранен, но оставался в строю. У всех был небывалый подъем — за два месяца войны наступали впервые. Не останавливали и врытые в землю немецкие танки, так и остались ржаветь в смоленской земле.

8 сентября советские войска заняли Ельню — первый из наших городов, освобожденных от врага. В ходе операции было разгромлено несколько немецких дивизий. Блицкриг на Москву был сорван.

18 сентября приказом Верховного Главнокомандующего славному 100-й дивизия получила наименование 1-й гвардейской.

В одном из последних боев за Ельню Гузевича ранило разрывной пулей в ногу. Его и другого тяжелораненого бойца положили в ящики, установленные на крыльях самолета У-2, и вывезли в Кондрово. Потом потянулись полтора года госпиталей — Саратов, Челябинск. Попал в армию только в начале 1943-го. На Курской дуге в июле 1943 года вступил в партию.

Рана давала себя знать, и в мае 1944 года рядовой Гузевич был демобилизован «вчистую». И сейчас, через сорок с лишним лет, рана не зажила и напоминает о себе.

Навсегда осталась память о товарищах, погибших в боях. Из тысячи политбойцов батальона в живых осталось 25. Большинство полегло на смоленской земле.

Ю. Д. Гузевичу и его товарищам не довелось в 1945-м брать Берлин. Летом 1941-го они остановили врага на подступах к Москве.

В. ЦИРУЛЕВ

ДАНИЛОВ ВИКТОР СТЕПАНОВИЧ

Родился в 1920 г. в деревне Петрушино Владимирской области. Член КПСС с 1944 г.

В годы Великой Отечественной войны воевал на Ленинградском, Калининском и 3-м Прибалтийском фронтах в должностях командира взвода, командира роты железнодорожной связи в звании лейтенанта, старшего лейтенанта и капитана.

Будучи курсантом училища железнодорожных войск принимал участие в оборонительных боях под Ленинградом на Лужском рубеже.

В ЛИИЖТе — с 1955 г.: преподаватель, начальник цикла, начальник учебной части, заместитель начальника военной кафедры.

Награжден орденами Отечественной войны II степени, Красной Звезды, медалями «За боевые заслуги», «За победу над Германией», юбилейными медалями.

...ХОТЕЛОСЬ ЛЮБИТЬ ВЕСЬ МИР, А НЕ ВОЕВАТЬ

В моей военной биографии нет ничего выдающегося. В рукопашные схватки не ходил, из разведки «языка» не приводил, не пускал под откос вражеские поезда. Был рядовым тружеником войны, каких было миллионы. Многие детали и факты военной поры забывались.

Но хорошо помню, как начиналась война. Она была для нас совершенно неожиданной, хотя о готовящемся нападении фашистской Германии на нашу страну мне стало известно в мае 1941 года, когда я находился на стажировке в Беловежской пуще. Проводилась политинформация. Политрук роты сообщил нам о количестве немецких дивизий, сосредоточенных на границе с Белорус-

сией и Украиной. И все-таки не верилось, что грянет война. Хотелось любить, любить весь мир, а не воевать.

После возвращения со стажировки нас, курсантов военного училища железнодорожных войск имени М. В. Фрунзе, вывезли в лагеря севернее Луги. Это было 22 июня. Ко мне подошел один из моих товарищей курсант Д. Я. Хунженев и сказал, что Германия напала на нашу страну.

Вскоре нам было официально объявлено о начале войны. Я не придавал этому сообщению особого значения, ошибочно полагая, что наша Красная Армия грудью встанет на защиту своей Родины и разобьет фашистов на их же территории.

Но прошло совсем немного времени и образовался Лужский рубеж. Немецкие войска подходили к Ленинграду. Из курсантов нашего училища был создан сводный батальон, который вошел в состав Северного фронта и занял оборону на рубеже Луга—Толмачево.

Когда мы еще были на лагерном положении, то во время чистки оружия внезапно познакомились с противником. Над лагерем появился фашистский самолет, который обстрелял нас. К счастью, никто не пострадал. Начальник училища военинженер первого ранга К. А. Пархоменко приказал немедленно покинуть лагерь и укрыться в сосновом лесу. Это было очень своевременное решение опытного начальника, прошедшего гражданскую войну.

Много после войны написано о сражениях на Лужском рубеже. Тогда я не совсем точно представлял себе замыслы командования, не мог оценить важность Лужского рубежа для Ленинграда. Все это пришло позже.

Главное заключалось в том, что мы должны были выстоять, сделать все, что требовали командиры. Это было нашей первой солдатской заповедью.

Однажды солнечным июльским утром, когда вся природа, казалось, благоухает, наш батальон был построен в колонну по четыре. Раздалась привычная команда «Шагом марш!», и мы направились в сторону Луги. Мы догадались, что это был необычный марш. Ходили слухи, что Луга разбита бомбами и снарядами, что жители покидают город.

Когда мы вошли в Лугу, то увидели, что город почти не пострадал. Нас тепло встретили его жители, угощали молоком и холодной колодезной водой. На какое-то время пропало чувство тревоги. Однако оно охватило нас вновь, как только мы вышли из города и направились к переднему краю.

Передний край... Всего два слова. А сколько глубокого смысла заложено в них! За передним краем идет ничейная полоса, а за ней — немцы, которые готовы в любой момент открыть по тебе огонь. Передний край — это место единоборства с коварным и сильным противником. Как он не был похож на тот передний край, который так мастерски рисовал на доске цветными мелками преподаватель тактики во время занятий в училище!

Итак, мы в передней траншее. Перед нами лощина, покрытая лесом, за которой — враг. Нещадно палит солнце. Копаем окопы, чтобы можно было стрелять из них стоя. А после обеда, который доставили в окопы в термосах, расслабились, сидели на теплой земле, вели солдатские разговоры, обменивались адресами. И вдруг совершенно неожиданно — оглушительный выстрел. Тревога! Но оказалось, что стреляла-то наша пушка. Она была очень хорошо замаскирована, и мы ее не заметили. Но зато в ответ последовал выстрел из орудия с немецкой стороны. Потом послышалась пулеметная стрельба. Завязалась перестрелка. Мы начали воевать.

Вечером фашисты начали обстрел Луги из орудий.

Мы стали более собранными. Звуки летящих снарядов леденили душу, наводили невольный страх. Я не относился к числу храбрых людей. Однако никогда не покидал своего места, не бежал сломя голову неведомо куда, как это делали некоторые из моих товарищей. Никогда я не бегал из укрытия во время вражеских бомбардировок, которым мы подвергались неоднократно на Лужском рубеже. Когда налетали фашистские самолеты, я предпочитал лежать в воронке, яме, канаве. И почему-то был убежден, что вражеская бомба предназначалась не мне.

Я беспрекословно подчинялся воле командиров. Считал, что им было лучше видно, как поступать в боевой обстановке. Как-то меня даже назначили в группу истребителей танков. Киевское шоссе южнее Луги проходит по насыпи. На откосах этой насыпи мы отрыли окопы в полный рост и должны были в случае прорыва немецких танков подводить под их гусеницы мины, пользуясь обычными крепкими шнурами. Но, к нашему счастью, немецкие танки не появились на этом участке. Наши потенциальные возможности как «истребителей танков» не были использованы.

Помню и другие случаи нашей нелегкой солдатской жизни на Лужском рубеже. Однажды мы совершили форсированный марш в составе роты к одной деревне (названия ее не помню), где по чьим-то данным вроде бы располагался штаб немецкой танковой части. Нам было приказано уничтожить штаб.

В деревню рота вошла поздней ночью, преодолев большой путь. И к нашему изумлению, в деревне оказался не фашистский штаб, а штаб одного из наших танковых соединений, вышедший из боя. Вот как бывало. На войне, как на войне.

Правильно писал писатель К. Симонов, что война — это прежде всего труд, труд тяжелый и изнурительный, без малейшей надежды хотя бы на маленький комфорт. Всякое на войне бывало. Приходилось даже готовить в Лужском районе будущих партизан, обучать их владению оружием, готовить для борьбы в тылу врага.

Могли меня и убить на войне. И я не писал бы сейчас эти строчки. И как хорошо, что мы победили такого злобного и коварного врага — немецкий фашизм.

В. ДАНИЛОВ

ПАТРИКЕЕВ ИВАН НИКОЛАЕВИЧ

Родился в 1912 г. в городе Орехово-Зуево Московской области. Член КПСС с 1938 г.

До войны служил в Военно-Воздушных Силах старшим инженером эскадрильи в Кобрине.

Боевое крещение получил под Брестом. Воевал на Западном и Центральном фронтах в звании инженер-капитана. Принимал участие в обороне Москвы.

В 1946 г. служил в Ленинградском военном округе. В 1960 г. уволен в запас. Гвардии полковник.

С 1964 г. в ЛИИЖТе — инженер НИИ мостов.

Награжден орденом Красного Знамени, тремя орденами Красной Звезды, медалями «За боевые заслуги», «За победу над Германией», «За оборону Москвы», «Ветеран Вооруженных Сил СССР», юбилейными медалями.

В ПЕРВЫЙ ДЕНЬ ВОЙНЫ

Накануне войны, 21 июня, в субботу, нашему 123-му истребительному авиационному полку была объявлена тревога. Самолеты подготовили к вылету, рассредоточили их по всему аэродрому, подвесили бомбы (это было впервые). Но после некоторого времени был дан отбой тревоге. Бомбы с самолетов сняли, оружие разрядили, самолеты поставили на стоянку. Также было объявлено, что если завтра учений не будет, то будет выходной день. Личный состав в основном жил в палатках, недалеко от стоянки самолетов. Небольшая часть летного и технического состава жила в деревне на частных квартирах.

Во время рассредоточения на одном самолете произошла поломка — стабилизатором бомбы было повреждено нижнее крыло. Меня вызвал командир полка майор Сурин и приказал, чтобы до утра самолет был восстановлен. Приказ командира был выполнен.

Ночью была объявлена тревога. Поскольку личный состав накануне был информирован об учениях, то первое время все шло как обычно в мирное время. Было еще темно. Посредине аэродрома выложили ночной старт: зажгли протвини с маслом — огни, обозначающие место приземления самолетов при посадке.

Самолеты подготовили быстро. Бомбы не подвешивали. Один за другим самолеты взлетали. Вскоре правее нашего аэродрома прошла группа самолетов и сбросила бомбы, но далеко от аэродрома. Технический состав между собой говорил: «Учение — как настоящая война». Было еще темно, самолеты моей эскадрильи находились все в воздухе. Мне указали место посадки самолета. Я дал распоряжение техническому составу готовить инструмент и все необходимое имущество для обслуживания самолетов и грузить на автомашину.

Время не помню, но светало и было хорошо видно. Из нашей эскадрильи первым произвел посадку командир звена лейтенант Рябцев: когда он подрулил на стоянку, то мы увидели, что с са-

молетом что-то необычное. Самолет был весь изрешечен пулями, лонжерон верхнего крыла был отбит, сильно тек бензин. Чудом самолет не сгорел в воздухе или при рулежке. От лейтенанта Рябцева мы узнали, что началась война, над Брестом идут сильные воздушные бои.

Через несколько минут произвел посадку лейтенант Фунтиков, он был ранен в руку. В это время садились самолеты, их нужно было срочно готовить к повторным вылетам.

Технический состав помогал друг другу. Были случаи, когда техник самолета, помогая другому технику, даже не знал, что его самолет сел и снова ушел на боевое задание. Чувство товарищества было невероятное. Как мне известно, среди летчиков 1-й авиационной эскадрильи отличились Рябцев, Сахно, Пунтус, Жидов, Калабушкин и другие. Многие из них сделали по несколько боевых вылетов.

В первом боевом вылете погиб комиссар лейтенант Корчагин. Погиб и командир полка майор Сурин. 22 июня 1941 года до рассвета он вылетел на боевое задание, как и многие другие летчики 123-го истребительного авиационного полка. По возвращении он пытался сделать разворот своего самолета для захода на посадку, но в управлении самолетом чувствовалась какая-то неуверенность, самолет стал терять высоту и упал на окраине аэродрома, на противоположной стороне стоянки нашей эскадрильи. Несколько позже я узнал, что майора Сурина похоронили на аэродроме.

Все, что описано выше, происходило до штурмовки аэродрома. Технический состав на стоянке восстанавливал неисправные самолеты и, конечно, никто не думал, что немецкие самолеты налетят на нас, как вдруг большая группа самолетов обрушилась на аэродром.

Фашистские самолеты с бреющего полета, с высоты 25—100 метров, безнаказанно бомбили и расстреливали в упор все, что было на аэродроме. По некоторым данным, вражеских самолетов было около 50, но вряд ли кто-нибудь их мог точно сосчитать, да и не до этого было.

Аэродром был облит пламенем. Полыхали самолеты, которые были в это время по тем или иным причинам на земле (исправен, не успевший взлететь). Из-за того, что укрытий для личного состава на аэродроме не было, каждый спасался как мог и где мог. Я лично упал под бензозаправщик, который стоял на стоянке, и лежал, пока не опомнился, что это очень опасно, выскочил из-под него и побежал за дерево. Кстати, деревья, которые находились рядом с нашей стоянкой, многим спасли жизнь. Во второй половине дня 22 июня был дан приказ о перебазировании на аэродром Пинск. Технический состав подготовил все самолеты, которые могли взлететь, и после их выпуска мы покинули аэродром на двух автомашинах, взяв с собой раненых, женщин и детей.

Первый день войны остался в моей памяти на всю жизнь. Он был самым страшным, самым неорганизованным с военной точки

зрения. Наш полк понес большие потери в личном составе и особенно в боевой технике. Немцы ошеломили своей наглостью. Надо отдать должное всему личному составу в том, что он действовал правильно. Летчики, техники, младшие специалисты помогали друг другу, заботились друг о друге и держались друг друга, проявляли находчивость и решительность.

И. ПАТРИКЕЕВ

ПОДБЕЛЛО МИХАИЛ СТЕПАНОВИЧ

Родился в 1911 г. в семье железнодорожника (ст. Орша, Витебской области). Член КПСС с января 1940 г.

Стаж трудовой деятельности на железнодорожном транспорте с 1926 г. Участник двух войн. Воевал на Карельском перешейке (1939—1940 гг.). Когда началась Великая Отечественная война, ушел добровольцем из аспирантуры ЛИИЖТа в народное ополчение Ленинграда. Участвовал в боях на Ленинградском фронте. Инвалид Отечественной войны III группы.

В Ленинградском институте инженеров железнодорожного транспорта — с 1940 г., сначала аспирант кафедры «Соппротивление материалов», затем старший научный сотрудник НИИ мостов ЛИИЖТа. В июне 1950 г. защитил диссертацию и получил ученую степень кандидата технических наук. Автор 112 научных работ, 45 из которых опубликованы в печати.

Награжден орденами Отечественной войны I и II степени и медалями Советского Союза.

НИКТО НЕ ЗАБЫТ, НИЧТО НЕ ЗАБЫТО

Разве можно забыть 168 тысяч советских солдат и офицеров, которые сложили свои головы на Невском «пяточке», где сражались лиижтовцы Н. В. Берндт, И. В. Вевировский, И. И. Каширский, И. П. Кочнев, И. В. Смагин, И. И. Челноков, В. А. Шульжевич и многие другие. Они сражались во имя того, чтобы никогда нога фашистского захватчика не топтала проспекты нашего города Ленинграда — колыбели пролетарской революции.

На территории ЛИИЖТа был создан 10-й истребительный батальон войск НКВД, который дислоцировался в чертежном зале, а штаб его размещался в помещении, где теперь находится кафедра «Начертательная геометрия и графика».

Мы, бывшие аспиранты, ассистенты, доценты, студенты ЛИИЖТа оставили непрочитанные книги, недописанные диссертационные и дипломные работы. Нам хотелось работать, учиться, но мы знали, что нужны там, где кровь и смерть, где решается судьба свободы, чести и независимости нашей Родины, нашего города Ленинграда. Я, будучи аспирантом кафедры «Соппротивление материалов» ЛИИЖТа, имел бронь на освобождение от призыва в армию, но несмотря на это, ушел добровольцем в ряды 10-го истребительного батальона, в котором был помощником начальника штаба, а затем — начальником штаба этого батальона.

Военную подготовку мы проходили в помещениях ЛИИЖТа, стрелковую подготовку — в Юсуповском саду, а тактические учения — в Кировском районе.

9 сентября 1941 года торжественно был выстроен 10-й истребительный батальон за зданием механического факультета ЛИИЖТа. Зачитывается приказ. Роняют слезы наши дорогие мамы, жены, невесты. Впереди — долгая неизвестная разлука. В 16 часов дня батальон стал двигаться на ст. Ржевка.

В начале сентября 1941 года врагу человечества — фашистам удалось прорваться в район Мги и начать попытку форсировать Неву. Это грозило большой опасностью. Для ликвидации угрозы была направлена 20-я стрелковая дивизия войск НКВД, куда и входил батальон, в котором находились лийжтовцы.

28 октября рано утром, под шквалом огня, земли и дыма, взрывов снарядов и мин, где не летали даже птицы, а были только огонь и смерть, наш батальон 9-го стрелкового полка 20-й стрелковой дивизии успешно форсировал кипящую от взрывов Неву и окопался на кусочке незащищенной полоске русской земли, крутом левом берегу реки, против Невской Дубровки. Здесь не было ни деревца, ни кустика, чтобы укрыться от ливня металла. Впереди, слева и справа были немцы, а позади — холодная, глубокая Нева. Там 19 сентября образовался левобережный плацдарм, получивший название Невского «пятачка». С 28 сентября мы перешли в наступление. Здесь в течение многих дней и ночей велись кровопролитные бои с фашистами.

Немцы стремились любой ценой разгромить наши войсковые подразделения, уничтожить «пятачок», форсировать Неву, выйти на Карельский перешеек и набросить второе смертельное кольцо блокады на наш город и тем самым создать условия для его захвата. Мы стояли насмерть в холод, голод, когда получали суточный паек — солдатский хлеб, от которого даже не пахло хлебом, а пахло огнем и кровью. В серо-коричневой массе были жмых, пищевая целлюлоза, отжимы от соевого молока, хвоя, торф и слезы наших замечательных ленинградских детей, сестер, невест, подруг. Мы этого никогда не должны забывать!

В эти тяжелые дни наши дорогие ленинградские женщины, славные дочери великой Родины, в своих письмах, адресованных пошпам легендарного Невского «пятачка», писали: «Стоять насмерть, ни шагу назад, ни пяди врагу. Если Вы этого не сделаете, то мы не будем считать Вас своими сыновьями, мужьями, братьями, женихами. Так стойте же насмерть!»

Мамы тревожились. Тревожились сестры, невесты, жены, подруги. Мамы беспокоились, и это понятно. А мы воевали за себя и за тех товарищей, которые обещали: «Я вернусь, мама, я вернусь, моя дорогая любовь!» — и не вернулись.

Ожесточенные, кровопролитные бои шли на Невском «пятачке». Вспышки ракет, разрывы снарядов, мин, автоматный огонь.

Солдаты отбивают атаки ценой тяжелых потерь. На огонь немцев мы отвечали ураганным огнем. В течение одного часа выпустили около 300 мин на головы немецко-фашистских оккупантов. В это время я уже был командиром минометного батальона. Мы старались не давать выхода им с этого участка боя ни на юге, ни на западе, ни на востоке, ни под землей. Ибо поднятая в 1917 году правда должна была восторжествовать во веки веков.

Мы, лийжтовцы, стояли на Невском «пяточке» насмерть, как вкопанные в родную землю, и защищали Ленинград — не просто город, а город, носящий имя великого гения человечества, вождя пролетарской революции Ленина.

Металл, нефть и огонь — могучее оружие войны, но не они воевали на Невском «пяточке», а воевали воспитанники великой партии Ленина, воспитанники ленинского комсомола, воспитанники советского народа, воспитанники ЛИИЖТа.

М. ПОДБЕЛЛО

РЯЗАНЦЕВ НИКОЛАЙ АЛЕКСЕЕВИЧ

Родился в 1922 г. в деревне Заливица Себежского района Псковской области. Член КПСС с 1942 г.

В 1940 г. после окончания зоотехникума поступил в Ленинградское военное ветеринарное училище. С 22 июня 1941 г. воевал на Ленинградском фронте. В конце октября 1941 г. был тяжело ранен. После излечения окончил краткосрочные офицерские курсы и снова был направлен на Ленинградский фронт на должность адъютанта минометного батальона, затем был назначен старшим адъютантом и заместителем командира стрелкового батальона по строевой части. В бою под г. Пушкин вторично был тяжело ранен. В апреле 1944 г. по состоянию здоровья был уволен в запас.

В 1950 г. окончил Новосибирский институт военных инженеров железнодорожного транспорта. Работал на ст. Новосибирск-пассажирская и в райкоме КПСС зав. промышленно-транспортным отделом. В сентябре 1951 г. был вновь призван в Советскую Армию и проходил службу в органах ВОСО на различных должностях. В 1974 г. в звании подполковника был уволен в запас с должности старшего преподавателя военной кафедры ЛИИЖТа и оставлен работать в институте заместителем декана эксплуатационного факультета, затем начальником 2-го отдела. С 1975 г. бессменно избирается председателем Совета ветеранов войны института. Почетный железнодорожник.

Награжден орденами Красной Звезды, Отечественной войны I степени, медалями «За оборону Ленинграда», «За победу над Германией», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне», юбилейными медалями.

МУЖЕСТВО

Николай Алексеевич Рязанцев был призван на военную службу восемнадцатилетним, в сентябре предвоенного 1940 года, после окончания техникума. В военкомате ему порекомендовали посту-

нить в военное училище, стать кадровым военным. Он согласился и через неделю уже носил военную форму с петлицами курсанта, подогнанную по фигуре училищным портным. Предстояли три года жизни в училище и переход в новое качество — получение командирского звания. Но менее чем через год жизнь молодого курсанта пошла по иному календарю.

22 июня 1941 года училище, стоявшее в лагерях в Красном Селе, было поднято по тревоге, получило комплекты боеприпасов и продовольствия и совершило форсированный марш на границу с Финляндией к Выборгу. С этого дня курсант Рязанцев практически не покидал передовой. Он помнит трудный отход к старой границе, огневые и рукопашные бои с немецкими парашютистами.

В октябре 1941 года училище было передано в состав бригады морской пехоты на малый плацдарм земли на левом берегу Невы в районе поселка Невская Дубровка. Это и был знаменитый Невский «пятачок», ставший известным всей стране, всему миру. В боях у Невской Дубровки Николай Алексеевич был тяжело ранен. Он помнит об этих боях как о самых трудных в его военной биографии, и не только потому, что они, эти бои, были кровопролитными. Уж очень неравноценны были позиции войск, занимавших открытую и обстреливаемую со всех сторон площадку, с которой отойти было некуда — позади Невы! Огневые точки противника были укрыты за обратными скатами высот, в рощах и населенных пунктах.

В одном из госпиталей блокадного Ленинграда Рязанцев был, как пишут в скупых строках личного дела офицера, на излечении. Затем, еще не вполне окрепший после ранения, он становится слушателем курсов младших лейтенантов — минометчиков, оканчивает их и снова на фронт.

Рязанцева назначают помощником начальника штаба. Минометный батальон участвует в отвлекающих боях 55-й армии за Красный Бор, Ям-Ижору, почти непрерывно находится в боевом соприкосновении с противником; огневые бои сменяются рукопашными, контратаками, ожесточенными траншейными схватками, где часто основное оружие — саперная лопата, остро заточенная с двух сторон, граната, пистолет.

Когда говорят «отвлекающие бои», то это никак нельзя понимать, как бои легкие. Ведь и цель отвлекающих боев: создать у противника ложное представление о направлении главного удара, не позволить ему перебросить с участков этих боев силы на другие направления. Именно поэтому отвлекающие бои по ожесточенности не уступают боям на главных направлениях. Разница в том, что для этих боев сил и средств выделяют значительно меньше. В одном из таких боев в 1944 году Николай Алексеевич получил второе тяжелое ранение и был вывезен на Большую землю.

Хорошо запомнилось Николаю Алексеевичу вступление в ряды партии в ноябре 1942 года. В эту пору военные действия носили позиционный характер. В партию принимали храбрых воинов, тех,

у кого был открыт личный счет уничтожения оккупантов. Со снайперской винтовкой офицер Рязанцев выходил на нейтральную полосу, пока его личный счет воина Ленинградского фронта не достиг убедительной цифры. Этот личный счет, полученный ценой бесстрашия и мужества, был лучшей рекомендацией вступающему в ряды КПСС в ту пору.

Уволенный из армии после второго тяжелого ранения, Николай Алексеевич стал студентом транспортного вуза.

ЛЕВ МИХАЙЛОВ

ФЕДОРОВ ГРИГОРИЙ КОНДРАТЬЕВИЧ

Родился в 1918 г. в деревне Андрюково Псковской области. В 1937 г. поступил учиться в Ленинградский техникум промышленного транспорта. В 1939 г. призван в ряды Красной Армии, в полковую школу младших командиров артиллерии.

Войну встретил в 4 часа утра 22 июня 1941 г. на реке Прут в должности командира истребительного батальона 300-го артиллерийского полка, 176-й стрелковой дивизии.

22 июня 1942 г. был тяжело ранен на реке Северный Донец. В этом же году узнал тяжелую весть: фашисты заживо сожгли отца Кондратия Федотьевича и расстреляли мать Анну Аксеновну.

После увольнения из армии в 1943—1944 гг. преподавал в средней школе. В 1949 г., после учебы в ЛИИЖТе, — начальник изыскательской партии Трансаэропроекта.

С 1952 г. — доцент кафедры «Геодезия» ЛИИЖТа.

Награжден орденами Отечественной войны I степени, Славы III степени, медалью «За победу над Германией», юбилейными медалями.

ПО ФАШИСТСКИМ ТАНКАМ: ОГОНЬ!

В сложных условиях пришлось сражаться с врагом в первые дни войны 9-й армии Южного фронта. Полки 176-й стрелковой дивизии десять дней сдерживали фашистов на государственной границе по реке Прут. Только один 404-й стрелковый полк дивизии при поддержке дивизиона 76-мм пушек держал оборону протяженностью в 28 км и за 10 дней войны сумел разбить две румынские пехотные дивизии.

2 июля 1941 года немцы заменили румын своими свежими частями и перешли в наступление.

Нашим войскам пришлось отходить. 300-й артиллерийский полк, в котором я служил, был укомплектован в основном из опытных, грамотных бойцов. Два предвоенных года полк был одним из лучших в дивизии по боевой и политической подготовке. Однако пришлось отходить...

Целый месяц мы сдерживали наступление фашистов на земле Бессарабии, а затем заняли прочную оборону на Днестре. Однако недолго пришлось нам отсиживаться за сильными оборонитель-

ными сооружениями, построенными еще в довоенное время. Последовал приказ: занять оборону на левом берегу Днепра. Отход сразу на 450 километров был вынужденным, поскольку фашисты подошли к Киеву и мы оказались в «глубоком мешке».

Понеся большие потери в боях, дивизия все же считалась наиболее боеспособной и перед ней была поставлена задача прикрыть отход армии.

Отходили в пешем строю, артиллерия была на конной тяге. Нелегко было совершать многокилометровые марши.

Боевые действия разворачивались на просторах Одесской и Николаевской областей, на полях которых созревал богатый урожай пшеницы, кукурузы, подсолнуха.

Так, медленно отступая с боями, мы подошли к Южному Бугу, у села Варваровка заняли оборону и начали переправу. Не успели подразделения достичь противоположного берега, как фашисты начали обстреливать переправу. Огонь врага корректировали опытные разведчики. Начальник штаба полка капитан Губанов вызвал меня, как командира истребительного батальона, и приказал обезвредить корректировщиков, что мне с группой воинов и удалось сделать. Мы уничтожили 9 вражеских разведчиков. Переправа прошла успешно.

Вскоре мы встретились и с фашистскими танками. Они преградили нам путь на Каховку возле Николаева, 60 вражеских машин. В ночном бою на восточной окраине Николаева наша артиллерия уничтожила 16 танков.

Потерпев ощутимое поражение, враг не оставлял мысли разгромить нашу отступающую дивизию. Для этого фашисты направили 9 танков к станции Копани и устроили засаду: замаскировали 3 машины справа от дороги, а 6 — слева, в кукурузе за разбитым железнодорожным составом.

Передовая колонна состояла из нашего 300-го артиллерийского полка, имевшего 13 орудий, и 404-го стрелкового полка, имевшего в строю всего 60 бойцов. Пехота двигалась на четырех подводах без боевого охранения. Когда колонна проходила станцию Копани, боевой дозор, ведомый начальником разведки Загорулько, дал две красных ракеты, что означало «танки справа».

— Приготовиться к бою! — разнеслась команда. — По фашистским танкам — огонь!

Все орудия были немедленно приведены в боевую готовность. Справа наперерез нашей колонне двигались 3 фашистских танка. А 6 танков находились за разбитым железнодорожным составом. Капитан Губанов приказал командиру третьей батареи сначала открыть огонь по танкам слева.

Вскоре батарея сделала первые выстрелы. Артиллеристы дрались с врагом мужественно и умело. Фашистская засада не удалась. В том памятном бою у станции Копани мы уничтожили все 9 танков с их экипажами. Только одному фашисту удалось спастись, он был взят в плен.

Это был подвиг наших артиллеристов. Самые отважные были награждены орденами. Наводчик Ларин и разведчик Загорулько получили ордена Ленина, а командир орудия Иванов — орден Красного Знамени.

Мне хочется отметить, что Николай Егорович Иванов после войны вернулся на станцию Тосно Ленинградской области, а Яков Иванович Загорулько — в родной город Попасный Ворошиловградской области. Они прошли славный боевой путь. Часто приезжают ко мне в гости. И есть нам о чем вспомнить, особенно о том, как наши славные артиллеристы уничтожали фашистские танки.

Г. ФЕДОРОВ

ФЕДОРОВ ИВАН ИВАНОВИЧ

Родился в 1912 г. в Ленинграде. Член КПСС с 1932 г.

В 1929 г. работал курьером в типографии им. Володарского, окончил школу ФЗУ при Лениздате. В октябре 1934 г. был призван в ряды Красной Армии. До 1936 г. служил в Управлении коменданта Московского Кремля.

После службы в армии работал в уголовном розыске Ленинграда на должности старшего оперуполномоченного. Всю блокаду находился в осажденном городе в органах милиции. Был ответственным за печатание продовольственных и промтоварных карточек для жителей Ленинграда и севера РСФСР.

После войны также работал в органах милиции. В 1956 г. в звании подполковника милиции был демобилизован, работал начальником цеха в типографии им. Володарского.

С 1959 г. — в ЛИИЖТе: директор типографии.

Награжден орденами Отечественной войны II степени, Красной Звезды, медалями «За боевые заслуги», «За оборону Ленинграда», «За победу над Германией», «Ветеран труда», юбилейными медалями. Почетный железнодорожник.

В БОЯХ НЕ УЧАСТВОВАЛИ...

В январе 1937 года я поступил на работу в уголовный розыск управления милиции Ленинграда. Когда началась Великая Отечественная война, многие мои товарищи, в том числе и я, решили пойти на фронт, чтобы с оружием в руках защищать от фашистов свой любимый город.

Но нам говорили:

— Вы пригодитесь в Ленинграде. Не исключено, что и здесь будет фронт.

Так и случилось. Нас перевели на казарменное положение. Фашистские войска все ближе и ближе подходили к Ленинграду. И мы вскоре почувствовали, какая большая ответственность за судьбу города ложится на милицию.

Перед нами возникло сразу несколько коварных врагов: вра-

жеские шпионы и диверсанты, ракетчики, спекулянты и другая разная нечисть. Приходилось вести с ними беспощадную войну. Особенно это началось после того, как фашистам удалось блокировать Ленинград, выйдя к Шлиссельбургу.

Хорошо помню сентябрьский вечер 1941 года, когда фашисты совершили первый массированный налет на город. Возникли пожары, горели Бадаевские продовольственные склады. Много было и этот вечер работы у каждого милиционера. Вылавливали ракетчиков, которые указывали фашистским самолетам цели для бомбежки, помогали бойцам МПВО тушить зажигалки, дежурить на важных объектах, спасать людей.

Все 900 блокадных дней и ночей я находился в Ленинграде, вместе с героическими жителями переносил тяготы и лишения военной поры. В боях милиционеры не участвовали. Но чувствовали себя как на фронте. Ибо Ленинград и был городом-фронтом, находился под непрерывными обстрелами и бомбежками.

Эти 900 тяжелых и мужественных дней явились для ленинградской милиции огромным испытанием. Приходилось выполнять порой самые неожиданные задания. Помнится такой случай. В марте 1942 года на улице мы подобрали труп женщины. При осмотре умершей мы обнаружили паспорт и золотые предметы. Мне и сотруднику милиции И. М. Смирнову был выдан ордер на проведение обыска в квартире умершей. В квартире мы нашли в круглой печке коробки из-под обуви. В этих коробках оказалось очень много ценных золотых вещей, а золотая цепь представляла даже историческую ценность (цепь потом заняла место в Эрмитаже). Все ценности были сданы государству.

Приходилось нам выполнять и такие задания: сопровождать тележки, на которых возили хлеб от хлебозавода в булочные. Обезвреживали мы и расхитителей продуктов. Достаточно сказать, что только в тяжелые дни 1941 года у расхитителей и спекулянтов сотрудники милиции изъяли 455 тонн хлеба, зерна, жиров, сахара. Таким образом было спасено от голода много человеческих жизней.

В годы войны работники милиции Ленинграда достойно выполнили свой долг. Опираясь на поддержку и помощь ленинградцев, в тесном контакте с бойцами МПВО, они внесли свой вклад в общее дело обороны Ленинграда. Люди в синих шинелях в боях непосредственно не участвовали, но они не щадили своей жизни, мужественно и смело вели единоборство с коварным и сильным врагом, обеспечивая охрану порядка и безопасность жителей города.

Подвиг ленинградской милиции в годы Великой Отечественной войны высоко оценен партией и правительством. В 1944 году милиция Ленинграда была награждена орденом Красного Знамени.

И. ФЕДОРОВ

ХАУСТОВ ГЕОРГИЙ ПАВЛОВИЧ

Родился в 1907 г. в селе Моисеево Тамбовской области. Член КПСС с 1929 г.

В 1929 г. был призван в ряды Красной Армии. Служил в 5-й Кубанской кавалерийской бригаде отдельной Дальневосточной армии.

В 1930 г. направлен в Ленинград в школу шоферов войск пограничной охраны. После учебы был оставлен на должности инструктора по вождению автомобилей.

С сентября 1938 до 1941-го — слушатель Военно-электротехнической академии имени С. М. Буденного. С июля до конца Великой Отечественной войны находился в частях Карельского и 2-го Белорусского фронтов. Закончил войну в звании гвардии майора.

С 1956 г. — в ЛИИЖТе: лаборант военной кафедры и кафедры строительных и дорожных машин. Член совета ДОСААФ ЛИИЖТа.

Награжден орденами Красного Знамени, Отечественной войны I степени, двумя орденами Красной Звезды, медалями «За оборону Заполярья», «За победу над Германией», юбилейными медалями.

ОТВЕТСТВЕННОЕ ЗАДАНИЕ

Георгий Павлович Хаустов давно на заслуженном отдыхе. Ветеран партии, войны и труда он прожил большую и славную жизнь. В день 40-летия Победы ему исполнилось 78 лет.

Многое можно рассказать об этом человеке. Его нередко видят в институте. Георгий Павлович принимает активное участие в военно-патриотическом воспитании молодежи. Когда его просят рассказать о памятном событии Великой Отечественной войны, он всегда вспоминает первые дни, первое боевое задание, которое получил от командования.

Война застала Георгия Павловича на Карельском фронте. Здесь он получил боевое крещение. Казалось бы, незаметная была у него должность — командир паркового взвода на дивизионном складе боеприпасов. Специальность шофера знал отлично, да и подчиненных у него было не так много.

Но главное, что отличало командира взвода — это безупречная служба, добросовестное выполнение воинского долга. Старшие командиры всегда могли на него положиться.

Так случилось и в первые дни войны. Склад боеприпасов дивизии оказался под угрозой захвата немецко-финскими войсками, которые, по данным нашей разведки, готовили наступательную операцию как раз в направлении, где находился склад.

Автотракторному подразделению, которым командовал Георгий Павлович, было поручено ответственное задание: срочно передислоцировать склад, вывезти боеприпасы в безопасное место.

Но как вывезти? По каким дорогам? В этот период над всеми дорогами господствовала вражеская авиация, самолеты фашистов гонялись даже за отдельными машинами. А сейчас требовалось вывести на дорогу целую автоколонну с опасным грузом. Нелегкая была поставлена задача перед Георгием Павловичем. Кроме

того, необходимо было найти действительно безопасное место для склада.

Выход оставался один — переправить боеприпасы на новое место лесными дорогами, о которых не ведает противник, о которых не знает вражеская авиация. Но такие дороги, возможно, не только через глухой лес, но и через болотистую местность могли знать только старожилы Карелии.

И такой старожил нашелся среди подчиненных Георгия Хаустова. Это был рядовой Кундозеров.

Был намечен маршрут следования. Выделена охрана. После недолгих сборов автоколонна с боеприпасами тронулась в путь. В головной машине находились Хаустов и Кундозеров. По таежному лесу и болотам машины уверенно продвигались вперед. Водители хорошо сознавали, что от их умелых действий зависит сохранность боеприпасов, так необходимых для наших войск.

Ответственное задание было выполнено с честью. Командование высоко оценило самоотверженный труд водителей, а Георгий Павлович Хаустов и рядовой Кундозеров были представлены к награждению орденом Красной Звезды.

М. ЛЕВИТИН

ХОДУШИН НИКОЛАЙ ИВАНОВИЧ

Родился в 1917 г. Член КПСС с 1942 г.

В 1939 г. окончил высшее Военно-морское училище им. М. В. Фрунзе.

Принимал участие в борьбе с белофиннами в 1940 г. на кораблях Краснознаменного Балтийского флота.

В Великой Отечественной войне участвовал в постановке мин в Ирбенском проливе (вход в Рижский залив), в постановке и тралении мин в Финском заливе, был командиром тральщика 2-й бригады траления КБФ. Принимал участие в борьбе с японскими империалистами, тралил минные поля в проливе Лаперуза. Участник обороны Ленинграда, а также легендарного перехода кораблей Балтийского флота из Таллинна в Кронштадт в августе 1941 г. Был ранен и контужен.

После войны был преподавателем, а затем начальником кафедры в высших военно-морских училищах Владивостока и Севастополя. Капитан I ранга.

После демобилизации, с 1965 г. преподаватель и затем старший преподаватель кафедры высшей математики ЛИИЖТа. Закончил Ленинградский университет им. А. А. Жданова и Военно-морскую академию, Одесский политехнический институт.

Награжден тремя орденами Красной Звезды, медалями «За боевые заслуги», «За оборону Ленинграда», «За победу над Германией», «За победу над Японией» и юбилейными медалями.

ИЗ ТАЛЛИННА В КРОНШТАДТ

Начало Великой Отечественной войны мне довелось встретить на эскадренном миноносце типа «Новик», носившем название «Энгельс», который базировался в Риге.

В первый же день войны я принял участие в постановке минного заграждения в Ирбенском проливе, чтобы преградить вход в Рижский залив немецким кораблям.

24 июня во время постановки мин миноносец «Энгельс» был атакован тремя немецкими торпедными катерами, которые артиллерийским огнем кораблей были отогнаны, а один из них потоплен. Я был в то время командиром батареи. И нашей батарее удалось потопить этот торпедный катер.

7 августа 1941 года корабли, стоящие на рейде в бухте Муху-вейн (острова Эзель и Даго), были неоднократно атакованы немецкими самолетами. Эскадренный миноносец «Энгельс» стоял у борта нефтеналивной баржи «Спиноза» и принимал топливо. В 18 час. 50 мин. сигнальщики «Энгельса» обнаружили три «юнкерса», летящие на большой высоте. На корабле объявили тревогу и открыли по самолетам огонь. Один самолет удалось сбить, однако остальные, зайдя со стороны солнца, сбросили бомбы и две из них — 250-килограммовые упали за кормой в 10 метрах от корабля, а одна — вблизи борта. Она и нанесла кораблю значительное повреждение.

Я был контужен.

Своим ходом «Энгельс» пришел в Таллинн и стал в док на ремонт. Дни и ночи рабочие судоремонтного завода и команда корабля работали, чтобы быстрее ввести корабль в строй. 18 августа 1941 года ремонт «Энгельса» был закончен. Он стал готовиться к переходу в Кронштадт, и одновременно принимал участие в защите Таллинна.

24 августа 1941 года в 10 час. утра из Таллинна в Кронштадт вышел караван судов в составе 5 транспортов, гидрографического судна «Гидрограф» и ледокола «Октябрь». Караван конвоировали «Энгельс», шесть тральщиков и два катера — морских охотника. Караван непрерывно атаковали самолеты, торпедные катера, подводные лодки. Около 8 часов вечера «Энгельс» подорвался на mine и быстро затонул. Я оказался в воде (нас было 7 человек), и только утром мы были подобраны проходившим ледоколом «Октябрь» и доставлены в Кронштадт. Во время взрыва корабля я получил ранение и в Кронштадте был положен в военно-морской госпиталь.

В таллиннском переходе участвовало около 200 боевых кораблей, вспомогательных судов и транспортов. Основная трудность при прорыве заключалась в нехватке тральщиков, которые могли разминировать фарватер.

Как позднее стало известно, противник в Финском заливе выставил 4750 мин и 3174 минных защитников.

Большая часть конвоя преодолела этот барьер и благополучно прорвалась в Кронштадт, а затем приняла активное участие в обороне Ленинграда.

Я был награжден орденом Красной Звезды.

Н. ХОДУШИН

ЧЕБОТОВ ЛЕОНИД ИВАНОВИЧ

Родился в 1917 г. в деревне Новоселки Ярославской области. Член КПСС с 1943 г.

До войны работал счетоводом в колхозе Ярославской области. В 1941 г. был курсантом Военного Пуховичевского пехотного училища в г. Великий Устюг.

Боевал в 3-й ударной армии Калининского фронта, в звании гвардии лейтенанта командовал взводом в 145-й отдельной бригаде. На 2-м Прибалтийском фронте был в составе 9-й гвардейской стрелковой дивизии. В боях получил пять ранений.

После войны продолжал службу в рядах Советской Армии.

С 1980 г. — в ЛИИЖТе: служащий.

Награжден орденами Красного Знамени, Отечественной войны II степени, Красной Звезды, медалями «За победу над Германией», «Ветеран труда», юбилейными медалями.

ГВАРДЕЙЦАМИ СТАЛИ ВСЕ

Война началась, когда я был уже строевой, обученный — с 1938-го в армии. Обученный, да видно, не совсем. В 1942-м, время до крайности тяжелое, послали в училище, Пуховичевское пехотное. Присвоили офицерское звание лейтенанта. Потом война доучила, всю войну был командиром взвода. В боевой обстановке приходилось месяц—два выполнять обязанности и командира роты.

Начал с Калининского фронта, не так далеко от родных мест.

Потом — 1-й Белорусский, 2-й Белорусский. До Берлина не дошел 100, или, может, 80 километров.

Да, за войну все было, и насиделся, и набегался. Поначалу дали стрелковый взвод, потом год без малого командовал пулеметным, потом опять в стрелковом.

Пулеметный взвод — по-разному было — есть два, есть три пулемета «Максим», у меня было три. Лента брезентовая на 250 патронов, калибр 7,62, да и у всех — 7,62. Пять пулеметов Дегтярева по 39 патронов, одно ружье противотанковое. В общем, сила большая. Если пехота на пулеметы нарвется, редко, кто добежит. Раз в три ночные атаки отбивали, или разведку немец делал. У меня часовые зорко стояли на посту, а то бы дело плохо вышло. Как-то немец всерьез нашу силу решил проверить, много их шло, с танками. Командир роты просил артиллеристов, так они помогли. И танкетку маленькую сожгли из противотанкового ружья.

Да, насиделись в обороне. Праздники встречали, и масло когда было, и печенье. Я свой «Беломор» ребятам отдавал, не курил. Песни пели, любили «Катюшу» петь. И немцам, видно, нравилась, тихо сидели. Но не любили они другую «катюшу», которая им термитным снарядом привет передавала. Бежали, кто куда. А в наступлении нет времени праздники отмечать. В наступлении — жать и жать, не спавши, не евши. Каша нас не догоняла. По два, по три

дня, бывало, в наступлении голодные. Правда, другие больше году хватили.

Да, и страх был, был страх. Переход мы делали, место открытое, ровное, немец пустил на нас два самолета, стал бомбить: над головой осколки свистят — глазами не увидишь. Вокруг меня трех человек убило, я даже удивлялся потом — как сам остался жив. Если нет где укрыться — стой на месте, а ляжешь — фигура для осколков больше делается. Бомб с десятков кинули и улетели — больше у них, видно, не было.

За большие города не воевал, все за деревни, за высоты. Орден Красного Знамени вручили за высоту вроде Пулковской. Фрицу там хорошо было сидеть, но мы взяли эту высоту.

В наступлении настроение лучше — гонишь врага, проходишь километры, закрепляешься, и к Победе ближе. Но потери большие.

Бывает бой, когда из тридцати человек остается семь — восемь, меньше отделения. Смотря, какой бой. Людей надо беречь, а как беречь? У меня во взводе больше ранило, но и убивало много. Мне везло — пять ранений, и все — слепые осколочные или сквозные пулевые.

Последний раз — в декабре 1944-го — сбоку бил, попал в правое предплечье, пряжку от портупеи разбило. Видно, вынос большой взял, а так бы — капут. И под конец контузило легко. Повезло, по госпиталям не лежал, все в медсанбате.

Героев в нашей части не помню, не было. А гвардейцами все стали.

В День Победы и плакали, и смеялись, и «Ура» кричали. Победа!

Да, тяжелое дело война. Хуже нет на свете ничего.

Л. ЧЕБОТОВ

ЧЕЛНОКОВ ИВАН ИВАНОВИЧ

Родился в 1909 г. Член КПСС с 1938 г.

В 1936 г. окончил ЛИИЖТ и был направлен на Попаснянский вагономремонтный завод. В 1937 г. поступил в аспирантуру ЛИИЖТа, в 1940 г. защитил кандидатскую диссертацию и стал работать ассистентом, затем доцентом кафедры «Ремонтные заводы».

С 1954 г. — заведующий кафедрой «Вагоны и вагонное хозяйство».

В 1942—1945 гг. являлся заместителем декана механического факультета, с 1955 по 1961 г. — проректор института по научной работе. Был ректором Университета науки и техники при ЛИИЖТе, председателем НТО, секретарем парткома.

С 1955 г. — доктор технических наук, с 1959 г. — профессор, с 1973 г. — заслуженный деятель науки и техники РСФСР. Автор 245 научных работ, 55 авторских свидетельств. Подготовил свыше 30 докторов и кандидатов наук. Организатор и первый руководитель отраслевой научно-исследовательской лаборатории «Динамика вагонов», носящей в настоящее время его имя.

Награжден орденом «Знак Почета», медалью «За отвагу», другими медалями. Почетный железнодорожник.

СТОЯЛИ НАСМЕРТЬ, ЧТОБ ПОБЕДИТЬ

Мой рассказ — об одном из крупнейших ученых железнодорожного транспорта Иване Ивановиче Челнокове. Мне довелось хорошо знать этого замечательного человека. Наши студенческие годы совпали по времени. Мы учились на одном и том же факультете. Оба прошли Великую Отечественную. Часто встречались в послевоенные годы, сотрудничали.

В начале Великой Отечественной войны Иван Иванович добровольцем ушел на фронт. В то время обстановка под Ленинградом была напряженной. После взятия фашистами Шлиссельбурга (ныне Петрокрепость) 8 сентября 1941 года город был блокирован, были перерезаны все сухопутные магистрали, связывающие его со страной.

Еще в июле 1941 года в Ленинграде началось формирование добровольческих истребительных батальонов для выявления и уничтожения фашистских лазутчиков и диверсантов на территории города. В ЛИИЖТе был сформирован 10-й истребительный батальон. Его 1-я рота, в которой находился Иван Иванович Челноков, вначале состояла только из сотрудников института, а затем пополнилась добровольцами Ленинградской железной дороги и швейной фабрики имени Володарского. Добровольцы прошли ускоренную военную подготовку, которая проводилась непосредственно в ЛИИЖТе и на стадионе института имени Лесгафта.

В ночь на 20 сентября с правого берега Невы из района поселка Невская Дубровка переправился на левый берег батальон 115-й стрелковой дивизии под командованием старшего лейтенанта Василия Дубика. Таким образом образовался плацдарм длиной око-

ло двух километров и в глубину 600—700 метров. Этот клочок земли получил впоследствии наименование Невский «пятачок». Фашисты предпринимали все усилия, чтобы сбросить наших воинов в Неву. Но они стояли насмерть.

В конце октября к Невской Дубровке с войсками подкрепления был переброшен и 10-й истребительный батальон ЛИИЖТа, который влился в качестве 3-го стрелкового батальона 9-го полка в 20-ю стрелковую дивизию войск НКВД. В 7-й роте этого батальона находился и Иван Иванович Челноков.

Командовал 7-й ротой коммунист Иосиф Владиславович Вевиоровский. В его записной книжке (она хранится как драгоценная реликвия по сей день), на вылет пробитой разрывной пулей, есть список личного состава роты. Вот некоторые выписки из этой книжки:

Иван Петрович Кочнев, старшина роты. 1912 г. рождения, член ВКП(б) с 1941 г. Образование высшее, аспирант.

Николай Васильевич Галанин, командир взвода. 1910 г. рождения, член ВКП(б) с 1930 г. Образование высшее, аспирант. Пять суток руководил обороной на Невском «пятачке» в качестве командира роты, заменив вышедшего из строя И. В. Вевиоровского. Был смертельно ранен и умер на руках у И. И. Челнокова.

Иван Иванович Челноков, помощник командира взвода. 1909 г. рождения, член ВКП(б) с 1938 г. Образование высшее, кандидат технических наук.

Елизар Менделевич Цейтлин, стрелок. 1907 г. рождения, беспартийный. Образование высшее, кандидат технических наук. Погиб в бою на Невском «пятачке».

Вот эти и другие бойцы и командиры Невского «пятачка» стояли насмерть, чтобы победить, отстоять родной Ленинград, не уронить звание лиижтовцев. Отважно сражался с коварным врагом и Иван Иванович Челноков. На Невском «пятачке» все были герои. Не героем здесь быть просто было нельзя. Вот как вспоминает ночь на 28 октября 1941 г. И. В. Вевиоровский:

«... 7-й роте пришлось форсировать Неву с целью восполнения потерь наших частей на захваченном ими плацдарме... Падал мокрый снег. Дул сильный ветер. Вода в реке была свинцового цвета от ослепительных, медленно падающих ракет. Переправа была видна немцам и обстреливалась. В этих условиях нужно было преодолеть широкую реку. Выбегая из траншей, солдаты и командиры садились в рыбацкие и спортивные лодки и плоты. Подойдя к берегу (кому удавалось), выскакивали в воду и стремились быстрее попасть под защиту крутого берега, который хоть немного спасал от огня. Окапывались и занимали круговую оборону...»

Бои на «пятачке» шли непрерывно. После войны было подсчитано, что каждый квадратный метр плацдарма хранит в себе 10 кг смертоносного в прошлом металла. В народном музее Славы поселка Невская Дубровка хранится в качестве экспоната квад-

ратный метр этой земли глубиной 40 см, состоящий почти наполовину из рваного проржавленного металла.

Вот в такой боевой обстановке воевал на Невском «пятачке» и Иван Иванович Челноков — командир взвода, затем командир роты. В дальнейшем он был избран секретарем партийной организации отдельного батальона 86-й стрелковой дивизии, а в июне 1942 г. был демобилизован как специалист железнодорожного транспорта и возвращен в институт доцентом кафедры «Вагоно-ремонтные заводы».

* * *

На примере Ивана Ивановича Челнокова, героически сражавшегося на легендарном Невском «пятачке» и впоследствии ставшем крупным ученым теоретиком и организатором науки, можно представить себе, сколько потенциальных талантов погибло в огне войны. Сколько безвозвратно потеряно несостоявшихся открытий, творческих побед и просто человеческих надежд и свершений.

В память о павших на Невском «пятачке», на их могиле, поставлен 20-метровый гранитный обелиск. К 30-летию высадки первого десанта воздвигнут монумент «Рубежный камень», выполненный в виде большого куба, покоящегося на квадратной призме. На гранях куба высечены барельефы воинов, наименования воинских соединений и частей, защищавших «пятачок».

В. ГЕРАСИМОВ

ШАЛТЫКО ГРИГОРИЙ ЕФИМОВИЧ

Родился в 1906 г. в городе Костюковичи Белорусской ССР. Член КПСС с 1930 г.

До Великой Отечественной войны учился в аспирантуре кафедры технической химии ЛГУ.

22 июня 1941 г. призван в Военно-Морской флот на Балтику. До 1944 г. исполнял обязанности начальника флотской химической лаборатории Кронштадтского оборонительного района. В составе соединений КБФ в момент окончания войны находился в Финляндии в районе Порккала-Удд на должности начальника лаборатории в звании инженер-капитана.

После войны служил до 1948 г. в НИИ Военно-морских сил. После увольнения из армии работал доцентом кафедры ЛГУ, затем доцентом Военно-морского инженерного училища им. Ф. Э. Дзержинского, заведующим кафедрой химии Ленинградского института советской торговли.

С 1955 г. — в ЛИИЖТе: доцент кафедры химии, профессор кафедры химии.

Награжден орденом Отечественной войны I степени, медалями «За оборону Ленинграда», «За отвагу», «За победу над Германией», юбилейными медалями.

ЭТО БЫЛО В КРОНШТАДТЕ

Июнь 1941 года на Балтике был очень тревожным. В ночь на 22 июня командующему Краснознаменным Балтийским флотом вице-адмиралу В. Ф. Трибуцу поступили очередные донесения бере-

говых постов и воздушной разведки об обнаружении у островов Даго (Хиума) и Нарген неопознанных кораблей, двигавшихся с погашенными огнями.

Это были фашистские корабли.

В тот же день, 22 июня, фашистские самолеты совершили налеты на Кронштадт. Началась война.

22 июня меня призвали на Краснознаменный Балтийский флот. В то время я был аспирантом ЛГУ и имел звание младшего лейтенанта. Направили меня в Таллинн, но там пробыл недолго, и 2 июля был откомандирован в Кронштадтский оборонительный район. В Кронштадте мне довелось служить до апреля 1945 года в должности начальника флотской химической лаборатории КБФ.

Нелегкая была служба. Постоянные артиллерийские обстрелы и бомбежки. Вместе с ленинградцами переносили мы тяжелые блокадные годы.

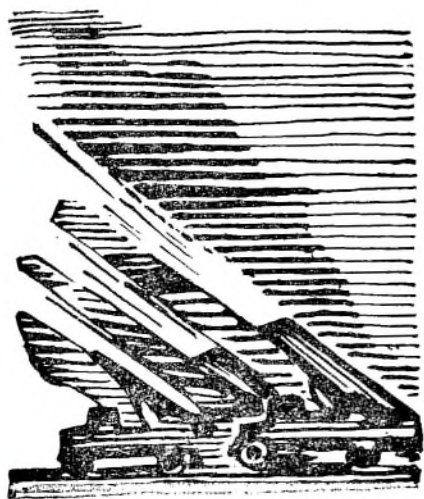
Наша химическая лаборатория КБФ обслуживала Кронштадтское побережье, форты, острова Сескер и Лавенсари. Несмотря на трудности, лаборатория успешно выполняла боевые задачи. Особенно трудно было в тот момент, когда фашистам удалось захватить Петродворец. Кронштадт и пристани острова стали подвергаться систематическому обстрелу.

Боевой задачей нашей химической лаборатории являлась установка дымовых завес, маскирующих огневые точки Кронштадта. Один из таких боевых дней особенно запомнился.

Мне было поручено командовать группой, ставившей дымовую завесу при помощи шашек на Угольной стенке. Так называется расположенная параллельно Кронштадтскому побережью насыпная полоса шириной 10—15 м, отстоящая от входа в Петровскую гавань на 1,5—2 км в сторону Петродворца. Вот на этой крошечной полоске нам и предстояло действовать. Дымовые шашки были погружены на катер, и, когда тот прошел от Петровского причала примерно до середины бухты, начались сильный артиллерийский обстрел и массированная бомбардировка. Фонтаны воды взметались со справа, то слева. Мы видели, как вспыхнул линкор «Марат». Но мы не думали в ту пору об опасности, а всецело были сосредоточены на выполнении боевого задания. Под непрекращающимся артиллерийским обстрелом и бомбардировкой шашки были выгружены из катера на Угольную стенку, и дымовые завесы были поставлены. К счастью, задул сильный ветер со стороны Петродворца, и густой дым окутал Кронштадт. Противник вынужден был вести огонь вслепую, стрельба стала неприцельной и вскоре вообще прекратилась, а авиационные налеты тоже не повторялись.

Много еще было трудных боевых дней, но этот день мне особенно памятен, поскольку мы сразу смогли увидеть результаты своей работы и то, что наша маленькая химическая лаборатория внесла свой посильный вклад в защиту огневых точек Кронштадта от вражеских снарядов и бомб.

Г. ШАЛТЫКО

1942

НАЧАЛО ВЕЛИКОГО ПЕРЕЛОМА

К началу 1942 года враг по-прежнему обладал огромной мощностью как по количеству боевой техники и вооружения, так и по живой силе. К этому времени на советско-германском фронте находились 182 дивизии противника (в том числе 19 танковых, 15 моторизованных) и 25 бригад.

Наибольший перевес в живой силе и технике гитлеровцы имели на юго-западном направлении. Но несмотря на это, перед советскими войсками стояла задача — используя благоприятные условия, создавшиеся для Красной Армии в результате декабрьского контрнаступления наших войск под Москвой, усилить удары по фашистским захватчикам на всех трех направлениях: северо-западном, западном и юго-западном.

И хотя враг был силен, но советских людей не покидала непоколебимая вера в торжество нашего дела, решимость отдать все и довести до победного конца нашу священную борьбу за жизнь, за честь и свободу нашего великого Отечества.

В январе—апреле 1942 года велись напряженные бои на западном направлении, где наступали армии Калининского и Западного фронтов при содействии левого крыла Северо-Западного и правого крыла Брянского фронтов. 8 января начался завершающий период битвы под Москвой. В результате наступательных операций здесь были разгромлены 10 дивизий и одна бригада гитлеровцев. Гитлеровские захватчики были полностью изгнаны из Московской и Тульской областей и из многих районов Калининской и Смоленской областей. Десятки городов и сотни сел и деревень были вырваны из рук врага. Красная Армия избавила от гнета фашистской оккупации сотни тысяч советских граждан.

В боевых операциях на западном направлении принимали участие лииждовцы: С. И. Бойков, М. А. Гудов, В. С. Данилов, М. Е. Ильин, А. И. Конивец, Ш. А. Микеладзе, А. М. Немзер, И. Н. Патрикеев, М. С. Павлов, В. Е. Телеш, Л. И. Чеботов, А. П. Федоров.

В боевых действиях Краснознаменной Балтийской флотилии принимали участие: В. И. Быков, М. Ф. Попов, Г. П. Семенов, П. В. Семикин, Б. И. Смирнов, Н. И. Ходушин, Г. Е. Шалтыко.

Против войск Ленинградского, Волховского и правого крыла Северо-Западного фронтов продолжала обороняться крупная не-

мецкая группировка, стремясь удержать Ленинград в блокаде. Советское командование принимало все меры к тому, чтобы как можно быстрее снять блокаду с осажденного города. В результате принятых мер общее соотношение сил и средств на этом направлении стало в пользу советских войск.

В начале января войска Волховского, Ленинградского и Северо-Западного фронтов перешли в наступление.

В результате проведенных операций силами Ленинградского, Волховского и Северо-Западного фронтов противнику был нанесен крупный урон в людях и боевой технике. Однако операции наших войск оказались незавершенными, советские войска не выполнили задачу по деблокаде Ленинграда.

В этих операциях участвовали: П. Г. Герасин, А. Л. Брик, В. И. Лобанов, Г. Е. Андреев, Н. У. Койда, Г. К. Федоров, П. Ф. Метельков, А. Д. Мартасова, К. А. Назаренко, А. В. Пичугов, Л. Г. Жеребецкий, А. И. Приходько, З. Л. Рябова, Н. А. Рязищев, В. И. Семелькин, И. Н. Оборкин, Х. М. Астрахан, И. Г. Гашков, И. П. Кочнев, И. К. Петрова, Г. И. Пономаренко, Л. А. Коробова, Н. И. Миронов, Л. С. Голынчик, В. П. Багуц, М. П. Смирнов, В. В. Румянцев, В. М. Царевский, М. М. Белявский, В. Н. Беспалов, Н. А. Бороздин, Н. Т. Городничин, В. П. Гашков, Е. И. Изотова, Н. Д. Кержеманов, В. И. Кузьмин, Н. З. Шацев, В. И. Грязнов, Ю. К. Белькович, А. А. Маркин.

Ожесточенные бои на Юго-Западном направлении велись в полосе по фронту свыше трехсот километров. Особенно тяжелыми они были на Харьковском и Павлодарском направлениях, при этом многие наши дивизии имели большой некомплект в людях и вооружении.

Учитывая сложившуюся на советско-германском фронте обстановку после разгрома немецких войск под Москвой, командование Юго-Западного направления наметило, в числе других операций, провести частную операцию силами Юго-Западного фронта по овладению районом Харькова.

С утра первого января войска двух армий перешли в наступление. После упорных боев, проходивших с переменным успехом, войска фронта 26 января пересекли железную дорогу Харьков—Лозовая и на следующий день овладели крупным железнодорожным узлом и городом Лозовая. В последующем, в результате неудачных действий Юго-Западного и Южного фронтов обстановка и соотношение сил на юге резко изменились в пользу противника. Советское командование вынуждено было отказаться от активных наступательных планов и принять решение о переходе к обороне на этом участке советско-германского фронта. В боевых действиях Юго-Западного фронта участвовали: Л. Г. Жеребецкий, Ю. П. Иванов, В. А. Щеголева, В. П. Яковлев.

Летом 1942 года в донских и приволжских степях разгорелась одна из величайших битв второй мировой войны — битва под Сталинградом. 25 августа 1942 года Сталинград был объявлен на

осадном положении. Враг подвергал его непрерывным ударам с воздуха и обстрелам. Гитлеровцы бросили на город не только наиболее боеспособные силы, но и всю авиацию своего 4-го воздушного флота. Город потонул в грохоте бомбардировок, обстрелов и разрушений, окутанный сплошной завесой пламени, дыма и копоти. Исчезла грань между тылом и фронтом.

С исключительным упорством обороняли защитники города каждую пядь священных волжских рубежей. Сталинград защищали представители всех советских народов. Враг нес огромные потери. Только с июля по ноябрь 1942 года фашисты потеряли до 700 тысяч солдат и офицеров, более одной тысячи танков, свыше двух тысяч орудий и самолетов, около полутора тысяч самолетов.

К середине ноября 1942 года враг перешел к обороне, однако большая часть города оставалась в его руках. В ходе оборонительных боев советское командование приступило к разработке плана контрнаступления с целью окружения и разгрома гитлеровских войск в районе Сталинграда.

На рассвете 19 ноября 1942 года войска Юго-Западного и Донского фронтов перешли в наступление. 20 ноября к ним присоединились войска Сталинградского фронта. Совместными усилиями трех фронтов была прорвана оборона врага южнее города. 23 ноября наши войска замкнули кольцо окружения немецко-фашистских войск, находившихся в городе и его окрестностях. В котле оказались 22 дивизии и 160 отдельных частей общей численностью свыше 330 тысяч вражеских солдат и офицеров во главе с генерал-полковником Паулюсом. Начались напряженные бои по ликвидации окруженных войск.

В боевых действиях советских войск в районе Сталинграда участвовали: Л. Ф. Кондратенко, Г. В. Хазов, А. И. Дзыгало, С. И. Алексеев, В. П. Яковлев, А. М. Немзер, В. Н. Миронов, Н. У. Койда, В. И. Рязанцев, А. Г. Бардаев.

В боевых действиях войск на других участках советско-германского фронта в 1942 году участвовали: В. С. Герасимов, Г. П. Хаустов, А. И. Мишарина, С. П. Рыжкин, А. М. Немзер, М. М. Уздин, С. Н. Славин, С. Д. Синяков, А. А. Шитенков, А. Н. Выборный, И. П. Кучин.

АЛЕКСЕЕВ СЕРГЕЙ ИВАНОВИЧ

Родился в 1918 г. в Горьковской области. Член КПСС с 1944 г. В 1937 г. поступил на 1-й курс строительного факультета ЛИСИ, в июне 1941 г. закончил 4-й курс и был направлен на производственную практику в Челябинск.

В июне 1941 г. добровольно вступил в армию и был зачислен курсантом Смоленского артиллерийского училища, которое окончил в январе 1942 г., получил офицерское звание. В городе Барнауле в качестве адъютанта командира 828-го артиллерийского полка участвовал в формировании 298-й Сибирской стрелковой дивизии. В марте 1942 г. дивизия была направлена на фронт под Смоленск.

С сентября 1942 г. по январь 1944 г. — помощник начальника штаба 171-го гвардейского артиллерийского полка 80-й стрелковой дивизии по разведке. В январе 1944 г. — командир артиллерийского дивизиона этой же дивизии.

Принимал участие в боях под Сталинградом, за освобождение Украины, в Корсунь-Шевченковской и Яссо-Кишиневской операциях, в битве на Курской дуге, освобождении Будапешта и Вены.

После Великой Отечественной войны закончил институт, в 1965 г. защитил кандидатскую диссертацию, после чего работал преподавателем начертательной геометрии и черчения в Камбодже в институте Кхмеро-советской дружбы. С сентября 1970 г. — преподаватель технических дисциплин в Алжирском институте нефтяной и текстильной промышленности.

С 1956 г. — в ЛИИЖТе: ассистент, старший преподаватель, доцент на кафедре «Начертательная геометрия и графика».

Награжден орденами Отечественной войны I и II степени, Красной Звезды, медалями «За оборону Сталинграда», «За взятие Будапешта», «За взятие Вены», «За победу над Германией» и юбилейными медалями.

С ВЕРОЙ В ПОБЕДУ

Трудно и другой раз очень тяжело вспоминать прожитые военные годы. На фронте и солдат, и офицер, и генерал выполняли тяжелую, порой непосильную работу, связанную ежедневно с риском для жизни. Но эта работа была необходима для нашей Родины, для нашей Победы.

После войны прошло уже немало лет. Но память по сей день хранит пережитое.

Боевое крещение вместе с полком я получил на полях и в лесах Смоленщины. Был я тогда необстреляным лейтенантом, адъютантом командира артиллерийского полка — полковника Михаила Петровича Михайличенко. Большой души был человек! Он научил меня воевать по-настоящему, научил своим личным примером, своим мужеством и отвагой.

Помню, под Смоленском сложилась очень тяжелая обстановка. Мы начали наступление, но противник повел шквальный огонь, и наше наступление захлебнулось. И тут командир полка приказал мне, артиллерийскому лейтенанту, поднять в атаку стрелковую роту, командир которой был убит в бою. Я выполнил приказ командира. Тогда же, в ходе наступления обстановка сложилась так, что мне пришлось вызвать на себя огонь нашей артиллерии и тем самым избежать окружения.

Таких примеров можно привести немало. Хорошо запомнились бои под Сталинградом в конце июля 1942 года. Это был самый разгар натиска фашистских полчищ к Волге. Наша 298-я стрелковая дивизия должна была сменить измотанные в кровопролитных боях части, оборонявшие Сталинград. Солдаты, которых мы сменяли, выходили из боя, еле держась на ногах в прямом смысле этого слова. Тяжелейшие физические, психологические и моральные испытания выдержали они.

Однако все верили в нашу Победу. Никто не сомневался, что фашистские войки найдут себе могилу под Сталинградом. И победа пришла!

Оборонительные бои под Сталинградом, длившиеся до ноября 1942 года, сорвали планы гитлеровского командования, обескровили отборные части немецко-фашистских войск. Враг потерял в этих боях до 700 тысяч солдат и офицеров убитыми и ранеными, свыше 1000 танков, более 2000 орудий и минометов, более 1400 самолетов.

19 ноября Советская Армия перешла в контрнаступление, закончившееся окружением и уничтожением крупной группировки войск противника. В этой операции довелось участвовать и мне с боевыми товарищами.

Мы прошли славный боевой путь от Сталинграда до Будапешта, участвовали в боях у озера Балатон. Работал я тогда помощником начальника оперативного отдела штаба артиллерии 4-й гвардейской армии.

Встретили мы долгожданный день Победы в Австрии, после освобождения Вены. С какой радостью слушали мы салют Победы, победы, в которую всегда верили и добились ее!

С. АЛЕКСЕЕВ

БОЙКОВ СЕРГЕЙ ИВАНОВИЧ

Родился 31 октября 1921 г. в деревне Быково Новосokolьнического района Псковской области в семье рабочего. Член КПСС с 1947 г.

С 1922 по 1940 г. жил с родителями в Ленинграде, окончил среднюю школу. В 1940 г. начал службу в Красной Армии.

С первых дней Великой Отечественной войны находился в боевых частях. Воевал на Ленинградском и Калининском фронтах. Демобилизован из армии в ноябре 1942 г. в связи с тяжелым ранением.

С 1947 по 1961 г. находился на партийной работе, с 1961 г. — на преподавательской работе.

С марта 1979 г. — в ЛИИЖТе: заведующий кафедрой политической экономии, профессор этой кафедры.

Награжден орденом Отечественной войны II степени, медалями «За боевые заслуги», «За победу над Германией», юбилейными медалями.

«КАТЮШИ» ПОД ВЕЛИКИМИ ЛУКАМИ

Мне пришлось воевать сравнительно недолго, менее полутора лет с начала вероломного нападения на нашу страну фашистских захватчиков.

В ноябре 1942 года в связи с тяжелым ранением в бою был демобилизован из Советской Армии и после этого проработал на железнодорожном транспорте до конца войны. Но и за это время пережито немало: и горечь первых наших отступлений перед превосходящими силами коварного противника и удачные сражения, когда фашисты почувствовали силу наших ударов.

И среди военных воспоминаний хочется выделить эпизод, когда мне, как говорится, воочию посчастливилось видеть «работу» наших прославленных «катюш» — реактивных минометов и принимать непосредственное участие в боевой операции, в которой была задействована эта техника, наводящая ужас и панический страх на гитлеровских солдат и офицеров.

Это было в конце июля или начале августа 1942 года под Великими Луками. На подступах к этому старинному русскому городу располагалась тогда наша 131-я бригада 3-й ударной армии Калининского фронта.

Местность здесь равнинная. Но она в ходе многочисленных боев вся была буквально изуродована воронками от снарядов, прорытыми траншеями, дотами и дзотами, изгородами из колючей проволоки. А кругом ни одного строения. На месте бывших деревень сохранились лишь обгорелые трубы да жернова для молотьбы зерна.

Настроение и моральный дух у наших солдат и офицеров были в то время высокими, патристическими, вызванными грандиозным разгромом немцев под Москвой и последующим продвижением

наших войск на запад, в том числе до Великих Лук и восточнее — до Смоленска.

... Колосились рожь и пшеница, посеянные местными жителями во время оккупации на бывших огородах. Наш взвод, которым я командовал, в эту ночь находился в боевом охранении. Командованием было дано задание: кроме обычной службы, нужно было после артиллерийской подготовки, кажется, в 3.00 обеспечить группой красноармейцев прикрытие операции, выполняемой разведывательной группой по захвату «языка». Командовал этой группой удивительно смелый, подтянутый старший сержант. Фамилии его, к сожалению, теперь не помню. Помнится, как он с двумя солдатами под прикрытием ночи направился в сторону врага, а о дальнейших его действиях пришлось уже услышать после самой операции.

Сам город, находящийся примерно в двух километрах от передовой, был невидим. Впечатление было такое, что Великие Луки были полностью разрушены, растерзаны. После войны немало пришлось советским людям потрудиться, чтобы восстановить город и его достопримечательности, парки, музеи, учебные заведения, в том числе филиал Ленинградского института инженеров железнодорожного транспорта.

Боевое охранение размещалось в хорошо подготовленных и, я бы сказал, в известном смысле благоустроенных дотах и дзотах, связанных по всей линии фронта ходами сообщений. И вот незадолго до условленного времени с нашей восточной стороны слышались глухие залпы, и через несколько секунд сначала сзади нас, а потом прямо над нами начали появляться горизонтально летящие над землей светящиеся, трассирующие снаряды. Эти снаряды были разноцветными. Затем через некоторое расстояние (какое, трудно сказать) эти снаряды стали разъединяться, «распачковываться», т. е. из одного снаряда становилось два, а из двух — четыре и т. д. Возникала страшная, но и удивительная картина, в каком-то образе напоминающая фейерверк, с той лишь разницей, что огни фейерверка устремляются ввысь, в небо, а снаряды «катюш» (а это стреляли именно они) летели горизонтально над землей. Все воины замерли в ожидании дальнейших событий. А кругом была тишина, хотя реактивные снаряды летели в сторону врага как птицы, неся какой-то приглушенный, чуть-чуть трескучий, прорезывающий воздух звук. Это летели снаряды «катюш». И вот они перед городом начали менять направление полета, явно склоняясь к земле. Образовывалась своеобразная разноцветная дуга, опускающаяся на землю. И постепенно эта дуга сравнялась с землей, и через какое-то время раздались один за другим многочисленные громкие взрывы, сопровождавшиеся ярким пламенем. Это было потрясающее зрелище! Сначала по-прежнему было тихо. Но потом раздались странные крики, вопли, панические возгласы и крики командиров фашистских подразделений, призывающие солдат к восстановлению порядка.

Одновременно справа и слева от нас начались артиллерийская перестрелка и пулеметная стрельба. Возникали местные бои, но общего наступления наших войск на город тогда после мощного удара минометных ракет не было. Очевидно, у командования были определенные планы. В политинформации нам сообщили, что в результате удара «катюш» и боев местного значения враг понес большие потери в живой силе и технике. У меня встреча с «катюшами» сохранилась в памяти на всю жизнь.

В этой операции по взятию «языка» с большой любовью и благодарностью вспоминаю своих товарищей, которые участвовали в этой операции. «Язык» был взят и доставлен в штаб.

С. БОЙКОВ

БЫКОВ ВЛАДИМИР ИВАНОВИЧ

Родился в 1914 г. в г. Медынь Калужской области. Член КПСС с 1942 г. Капитан 2-го ранга в отставке.

Участник обороны Ленинграда. С июля по ноябрь 1941 г. был политруком курсантской роты истребительной бригады Краснознаменного Балтийского флота. В декабре 1941 г. — начале 1942 г. — комиссар автоколонны № 9 автотранспортного отдела штаба флота, которая выполняла специальное задание по переброске боеприпасов для Ленинградского фронта через Дорогу жизни. С февраля 1942 г. по декабрь принимал участие в боевых операциях Кронштадтской Краснознаменной бригады. До 1944 г. — заместитель командира группы катеров Ладожской военной флотилии. Участник трех десантных операций на Ладожском озере.

С 1962 г. — в ЛИИЖТе: начальник пионерского лагеря, методист учебной части, инспектор-методист деканата по работе с иностранными учащимися, старший методист, старший инженер этого деканата.

Награжден орденами Красного Знамени, Отечественной войны II степени, четырьмя орденами Красной Звезды, медалями «За боевые заслуги», «За оборону Ленинграда», «За победу над Германией», юбилейными медалями.

БАЛТИЙЦЫ В БОЯХ ЗА ЛЕНИНГРАД

В период Великой Отечественной войны мне, как и многим балтийским морякам, участникам обороны Ленинграда, пришлось начинать боевые действия сначала в рядах морской пехоты, затем на кораблях Балтики и Ладожской военной флотилии.

Мне хочется рассказать о героических делах балтийских подводников, со многими из которых связывала меня военная служба, особенно в период 1942 года. В это время наши подводные лодки, входившие в состав КБФ, являлись главной ударной силой на Балтике.

Наша Краснознаменная бригада подводных лодок базировалась в Кронштадте. Условия базирования, выход в море на боевые операции были сопряжены с огромными и, казалось бы, непре-

одолимыми трудностями. Место базирования подводных лодок, как и сам Кронштадт, подвергались яростным массированным налетам вражеской авиации, методическому обстрелу из орудий крупного калибра. Выход из Финского залива был перекрыт двумя мощными противолодочными рубежами: Гогландским и Порккала-Уддским. Рубежи включали в себя массивные стальные сети, свыше 12 000 мин, крупные силы корабельных и авиационных дозоров и, наконец, береговую артиллерию и береговые шумопеленгаторные станции. История войн на море не знала такой огромной концентрации противолодочных сил и средств на сравнительно небольших участках.

Фашистское военно-морское командование заверило Гитлера, что в 1942 году ни один советский корабль не выйдет в Балтийское море.

Но беззаветная верность советских моряков Родине, воинскому долгу, высокое боевое мастерство, негибаемое мужество и жизненная стойкость опрокинули расчеты немецко-фашистских стратегов.

Летом 1942 года в Балтийское море прорвались три эшелона подводных лодок (28 единиц). Они нанесли сильные удары по морским перевозкам противника, потопили и серьезно повредили 60 фашистских транспортов и несколько боевых кораблей.

Чтобы наглядно представить себе такой огромный урон, который был нанесен врагу, достаточно привести следующий пример: транспорт водоизмещением 12 000 тонн за один рейс может перевезти до 240 средних танков или же до 2500 солдат и офицеров с полным вооружением и боезапасом. Наши подводные лодки торпедными залпами отправляли в морскую пучину подобные транспорты противника.

Родина высоко оценила боевые подвиги балтийских подводников, наградив их орденами, а ряд командиров лодок (С. П. Лисин, И. В. Травкин, Е. Я. Осипов, С. Н. Богорад, М. С. Калинин) стали Героями Советского Союза.

Замечательные боевые традиции подводников были продолжены в период разгрома фашистских войск под Ленинградом в 1944 году, в завершающий период войны. Балтийские подводники, обеспечивая морские фланги Прибалтийских фронтов, наносили сокрушительные удары по морским коммуникациям противника. Активную роль в решении этой задачи сыграли подводные лодки типа «К» — так называемые подводные крейсера, имевшие замечательные боевые тактико-технические данные. Они имели по 10 торпедных аппаратов, могли плавать автономно до 2 месяцев.

Вот боевые дела подводной лодки такого типа «К-56», которой командовал капитан 3-го ранга Попов: потоплено 3 транспорта и 1 тральщик общим водоизмещением 24 000 тонн. Экипаж этой лодки, состоящий из коммунистов и комсомольцев, представлял собой дружный сплоченный коллектив, владеющий многими смежными профессиями. В одном из боевых походов, когда лодка нахо-

длалась в районе поиска противника, заклинило переднюю крышку торпедного аппарата. Требовалось срочно устранить эту неисправность. Был построен весь личный состав лодки: нужны были добровольцы. Добровольцами изъявили желание быть все. Тогда командир сам назначил исполнителя: выбор пал на старшего торпедиста краснофлотца Терентьева. Вскоре Терентьев в легководолазном снаряжении очутился под водой и приступил к устранению неисправности. Работать пришлось в ледяной воде в течение 20 минут. Матрос с честью справился с задачей.

А вот еще один пример из боевой деятельности подводной лодки «К-56». Капитан 3-го ранга Попов увидел в перископ, что лодку преследует вражеский тральщик. Командир решил наказать фашиста. Подводная лодка внезапно всплыла из-под воды и на глазах у ошеломленных гитлеровцев открыла огонь из 45-мм носового орудия. Наводчик орудия Н. Т. Бакланов с первого выстрела поджег и потопил тральщик. Бакланов был награжден орденом Красной Звезды.

Следует отметить, что за свои боевые заслуги весь экипаж прославленной подводной лодки «К-56» был награжден орденами и медалями. Командир был награжден орденами Ленина и Красного Знамени.

Так мужественно и умело сражались с врагом подводники Балтики. Об их славных делах повествуют многочисленные экспонаты в Центральном ордена Красной Звезды Военно-морском музее в Ленинграде. Вот один из экспонатов: материалы и документы о подвигах подводной лодки «С-13». Командира этой лодки я очень хорошо знал и неоднократно провожал его в боевые походы.

... 30 января 1945 года подводная лодка «С-13» под командованием капитана 3-го ранга А. И. Маринеско вела поиски противника и обнаружила большой транспорт, который шел из Данцигской бухты на запад. Используя плохую погоду (была метель), лодка в подводном положении настигла вражеский транспорт и торпедировала его. Огромной силы взрыв взметнулся над водой. Фашистский транспорт пошел на дно. Спустя несколько дней в зарубежной печати сообщалось, что вышедший из Данцига лайнер «Вильгельм Густлов» водоизмещением 25 000 тонн потоплен. На транспорте находилось более 6 тысяч гитлеровских солдат и офицеров, в том числе специалистов школы подводного плавания.

Славный боевой путь прошли в годы Великой Отечественной войны моряки Балтики. Они не только отстояли Ленинград, но и принимали участие в освобождении стран Западной Европы, побывали и в Берлине. На стене рейхстага была и такая надпись: «Мы — из Кронштадта!»

В. БЫКОВ

ВЫБОРНЫЙ АНАТОЛИЙ НИКОЛАЕВИЧ

Родился в 1910 г. на ст. Лиски Воронежской области в семье железнодорожника. Член КПСС с 1939 г.

До начала Великой Отечественной войны работал инженером технического отдела Лискинского отделения дороги. В 1939 г. по партийному набору был направлен на работу в органы КГБ на железнодорожном транспорте.

В годы войны находился на Западном, 2-м Украинском и Забайкальском фронтах. После окончания войны с Японией, с августа 1946 г. работал в управлениях Юго-Восточной, Приднепровской и Октябрьской железных дорог. В июне 1956 г. вышел в отставку в звании подполковника. С августа 1956 г. — в ЛИИЖТе: начальник отдела института. Почетный железнодорожник.

Награжден орденами Отечественной войны I степени, дважды Красной Звезды, медалями «За боевые заслуги», «За оборону Москвы», «За освобождение Праги», «За взятие Вены», «За взятие Будапешта», «За победу над Германией», «За победу над Японией» и юбилейными медалями.

В НОЧЬ ПОД НОВЫЙ, 1942-й...

Когда меня спросили, какой самый незабываемый эпизод из фронтовой жизни был у меня в годы Великой Отечественной войны, я не раздумывая остановился на одном, который был для меня самым настоящим боевым крещением и остался в памяти на всю жизнь.

По времени он относится к кануну фронтового 1942 года. Было это в Подмосковье, в районе действия Западного фронта.

Из данных авиаразведки стало известно, что на участке Серпухов — Варшавское шоссе идет передвижение немецко-фашистских войск для готовящегося наступления на Москву.

По заданию командования одному из спецподразделений было дано особое задание: произвести разведку, достать «языка» и уничтожить доты, прикрывающие подходы к шоссе.

Когда ночь полностью вступила в свои права, две спецгруппы по узкому проходу в минном поле приблизились к фашистским оборонительным сооружениям.

А зима в то время была на редкость морозной и снежной. В тихую ночь далеко был слышен скрип затвердевшего снега под ногами. Малейший звук — треск сломанного по неосторожности сучка — отдавался в воздухе. А сосны и ели на нашем пути были покрыты большими шапками снега, и мы шли как в тоннеле.

Красота зимнего леса, хотя она в то время и была чревата разными неожиданностями и опасностями для нашей жизни, вселяла в нас уверенность, силу и волю.

Ведь это была наша родная земля, наша прекрасная русская природа!

Фашисты очень боялись русской ночи и поэтому часто освещали ракетами передний край своей обороны.

Повисшие в ночной тьме ракеты на короткое время осветили нейтральную полосу. Их свет помог нам выбрать кратчайший путь к намеченной цели.

Через некоторое время скрытыми подступами первой группе удалось незаметно подползти к дотам противника с тыла. В короткой и стремительной схватке, в рукопашном бою, без единого выстрела была решена одна из задач. Без потерь, с «языками» (среди которых был офицер), с трофеями, разведчики возвращались в расположение наших войск.

Вторая группа продолжала свой путь во вражеский тыл — к складам с боеприпасами, к замаскированным на опушке леса противотанковым пушкам и другой технике.

Когда в ночной тишине по лесу оглушающе раскатилось эхо взрыва и вырвавшийся из-под земли громадный огненный столб далеко вокруг осветил местность, вражеские войска открыли беспорядочную стрельбу по удаляющейся первой группе.

Один из разведчиков был ранен. Вскоре ночная тьма и перелесок надежно укрыли смельчаков от вражеского обстрела.

Уже у переднего края наших войск разведчики слышали второй взрыв. Это на опушке леса горели техника и транспортные средства, ловко «обработанные» второй группой. Долго были слышны взрывы гранат и частые короткие автоматные очереди.

Рано утром, еще до восхода солнца, после артподготовки отдельные подразделения дивизии пошли в наступление. Взломав оборону противника, они вышибли его с занимаемой позиции. Наши подразделения заняли выгодные в тактическом отношении рубежи обороны.

А что было с участниками этого рейда?

В ночь под Новый год в штабном блиндаже командира полка был зачитан приказ о награждении участников рейда.

Я получил первую в своей жизни правительственную награду, был представлен к очередному офицерскому званию, и по случаю ранения мне разрешили краткосрочный отпуск с правом выезда в Москву.

Когда мы вышли из блиндажа, была уже глубокая морозная новогодняя ночь. На темно-синем небе светила луна, мерцали мириады звезд, среди которых выделялась и ярче всех светила звезда первой величины. То была, как мне казалось, звезда славы нашей армии, нашего героического народа, нашей грядущей Победы.

Находясь в Москве — военной, прифронтовой, — я видел ее суровой, грозной и собранной, готовой вступить в священный бой за Родину.

А. ВЫБОРНЫЙ

ГАШКОВ ВАЛЕНТИН ПЕТРОВИЧ

Родился в 1918 г. в деревне Березовец Чудовского района Ленинградской области. Член КПСС с 1943 г.

Боевой путь начал до Великой Отечественной войны: принимал участие в освобождении Западной Белоруссии, в советско-финляндском конфликте на Карельском перешейке. Всю войну, с 22 июня 1941 г. по май 1945 г., находился в действующей армии в составе войск Ленинградского, Северо-Западного, 2-го Прибалтийского фронтов и Южной группы войск.

На Ленинградском фронте выполнял обязанности старшего военного фельдшера 32-й отдельной особой роты. Был начальником батальонного пункта медпомощи 48-й стрелковой дивизии, командиром эвакуотделения. Войну закончил в Румынии.

Затем продолжал службу в армии до 1963 г. Уволен в запас в звании подполковника.

С 1965 г. — в ЛИИЖТе: инспектор учебной части.

Награжден орденом Отечественной войны II степени, двумя орденами Красной Звезды, медалями «За отвагу», «За боевые заслуги», «За оборону Ленинграда», «Ветеран труда», юбилейными медалями.

УЧАСТНИК ТРЕХ ПОХОДОВ

Подполковнику в отставке В. П. Гашкову довелось трижды принимать непосредственное участие в кампаниях по защите нашей Родины: освобождение братского белорусского народа, борьба с белофиннами и Великая Отечественная против фашистских оккупантов. И вполне понятно, что человеку, прошагавшему столько по военным дорогам, есть что рассказать о героизме советского народа. Валентин Петрович делает это увлеченно, вспоминая до мельчайших подробностей детали тех грозных лет.

— В сентябре 1942 года, — говорит Валентин Петрович, — я был направлен на Ораниенбаумский плацдарм, где был назначен на должность старшего военфельдшера отдельной особой роты. Рота выполняла боевые задания по минированию и разминированию нейтральной полосы, неоднократно участвовала в разведке боем и поисках «языков». По своим служебным обязанностям мне неоднократно приходилось лично участвовать в боевых действиях, оказывать медицинскую помощь раненым и эвакуировать их с поля боя. Всего за время службы в роте мне удалось вынести с поля боя, вместе с оружием, несколько десятков солдат и офицеров и оказать медицинскую помощь непосредственно на поле боя легкораненым бойцам и офицерам.

В конце 1943 года все происходившее на Ораниенбаумском плацдарме говорило о том, что наши войска готовятся к наступлению. Это вызывало у воинов большой моральный подъем. В частях и подразделениях проводилась большая партийно-политическая работа. Бойцы клялись, что они с честью выполнят свой воинский долг.

...Утро 14 января 1944 года выдалось тихим, густой туман окутал землю. Кругом стояла необыкновенная тишина, и вдруг, ровно в 9.35 воздух огласился ужасным грохотом — началась мощная артиллерийская подготовка. Подобной мощной артподготовки мне больше никогда не приходилось слышать. Прошло 65 минут, отгремела канонада, и наши войска пошли в наступление. Моя рота участвовала в освобождении населенных пунктов: Гостилицы, Дятлины, Волосово, Нарва, Гдов, станция Ямм.

Бой был исключительно тяжелым. В этом бою мы потеряли многих боевых товарищей.

Заканчивая свой рассказ, Валентин Петрович сказал:

— В боях за город Ленина раскрылись замечательные качества советского народа, — его стойкость, упорство и мужество в борьбе с врагом и самое главное — беспредельная любовь к своей Родине, верность идеалам Коммунистической партии, что и обеспечило нашу победу.

Ю. ИВАНОВ

ГОЛЫНЧИК ЛЕОНИД СТЕПАНОВИЧ

Родился в 1915 г. в Липецке, Белорусской ССР. Член КПСС с 1949 г.

В 1934 г. поступил в ЛИИЖТ, который окончил в 1940 г. Работал инженером депо Ленинград—Московское пассажирское Октябрьской железной дороги, затем старшим инженером локомотивной группы паровозной службы.

22 июня 1941 г. добровольцем ушел в армию. В первый месяц войны работал помощником военного коменданта станции Ленинград—Московская пассажирская, затем был направлен в составе комендатуры выгрузочного района (ЗКВР-58) в район военных действий. 14 июля был тяжело ранен и в конце августа, после госпиталя, возвратился в Ленинград, где в составе войск Ленинградского фронта защищал город.

7 февраля, после прорыва блокады, в должности начальника поезда привел первый железнодорожный состав с Большой земли в Ленинград.

Принимал участие в войне с Японией.

После демобилизации из армии с октября 1946 г. — в ЛИИЖТе: лаборант, старший лаборант, ассистент, доцент, председатель совета ветеранов войны и труда. Электромеханического факультета.

Награжден орденами Отечественной войны I степени, Красной Звезды, медалями «За оборону Ленинграда», «За победу над Германией», «За победу над Японией», «За трудовую доблесть», юбилейными медалями.

НАЧАЛЬНИК ЛЕГЕНДАРНОГО ПОЕЗДА

Поистине завидная была комсомольская молодость Леонида Голынчика! Многое он успел сделать.

В июне 1941 года 25-летний выпускник ЛИИЖТа явился в военкомат. Уже через неделю он в горящем Пскове, в зоне боевых

действий. О том, как завершился этот период его жизни, мы прочли в книге «Военные сообщения за 50 лет»: «На небольшой промежуточной станции Уторгош Октябрьской железной дороги в июле 1941 года выгрузкой прибывающих эшелонов руководил лейтенант Л. С. Голынчик. Связь с Ленинградом часто прерывали вражеские бомбардировки. Молодому, недавно призванному из запаса лейтенанту пришлось взять на себя всю ответственность за работу этой ближайшей к фронту станции и принимать самостоятельные решения.

Фашистские самолеты, группами и в одиночку, все чаще совершали налеты на станцию, вели пулеметный огонь и сбрасывали бомбы. На станционных путях вздымалась земля. Но как только в воздухе затихало и облака пыли рассеивались, лейтенант Голынчик организовывал восстановление путей. Очередной эшелон принимался под выгрузку.

Однажды после налета авиации загорелось несколько вагонов. Бушевавшее пламя с минуты на минуту могло перекинуться на стоявшие рядом вагоны с боеприпасами. Лейтенант, рискуя жизнью, подогнал к ним паровоз и вывел транспорт в безопасное место. Взрыв был предотвращен, боеприпасы выгружены и отправлены войскам...

... Линия фронта все ближе подходила к Ленинграду. Объем перевозок по эвакуации раненых со станции Уторгош непрерывно возрастал. Военно-санитарных поездов и «летучек» не доставало. Поэтому лейтенанту Голынчику пришлось организовать отправку раненых в необорудованных крытых вагонах. Поезда с ранеными он отправлял в сторону Ленинграда преимущественно ночью. Особенно много раненых скопилось на станции 15 июля. Обстановка требовала немедленной их эвакуации. И тогда поезд с ранеными под прикрытием трех зенитно-пулеметных установок был отправлен в дневное время. Рядом с пулеметчиком за воздухом наблюдал и лейтенант Голынчик, который решил сопровождать эшелон до ст. Оредеж.

На подходе к ст. Батецкая воздушные стервятники напали на эшелон. Пулеметчик зенитной установки был сражен насмерть. Тогда к прицелу прильнул Голынчик и продолжал вести зенитный огонь. Вскоре лейтенант был тяжело ранен, но эшелон с ранеными бойцами продолжал свой путь и прибыл к месту назначения».

После лечения, в октябре 1941 года Л. С. Голынчик вернулся на Ленинградский фронт. Он был назначен помощником коменданта Смольнинского аэродрома, того самого, который служил ленинградским терминалом воздушного моста «Большая земля — Земля малая», аэродрома, выполнявшего ту же работу, что и ледовая Дорога жизни. Садились на нем и улетали с него медлительные ЛИ-2, за которыми в воздухе и на земле охотились «мессершмитты». Самолеты везли в Ленинград боеприпасы и продовольствие, а увозили раненых, детей, национальные сокровища ленинградских музеев.

В архиве Леонида Степановича хранится памятный документ военного времени. Это предписание, подписанное членом Военного совета Ленфронта генералом Соловьевым. Оно предписывает М. С. Голынчику убыть в г. Ленинград для «сопровождения первого поезда по новой трассе». Речь шла о первом поезде, прошедшем по Дороге мужества, сменившей Дорогу жизни, дороге, вновь связавшей Ленинград с остальными магистралями Большой земли.

Большая честь выпала на долю Л. С. Голынчика — провести первый поезд по этой трассе.

Л. МИХАЙЛОВ

ГУСЕВ СЕРГЕЙ ПЕТРОВИЧ

Родился в 1926 г. в деревне Лукьяново Калининской области. Член КПСС с 1952 г.

Трудовую деятельность начал подростком в 1940 г. на заводе «Двигатель» в Ленинграде. В июле 1941 г., после эвакуации завода, был направлен на завод им. Энгельса. Работал в бригаде по сборке ротных минометов для Ленинградского фронта. Находился в блокаде до июля 1942 г., затем был эвакуирован в Ярославскую область.

В армию призван в конце 1943 г. Был курсантом учебного мотоциклетного полка, затем курсантом 45-го танкового запасного полка 4-го Украинского фронта, получил специальность механика-водителя танка.

С 1949 г. — военный журналист. Уволен из армии в запас в звании подполковника в 1983 г.

С 1983 г. — в ЛИИЖТе: редактор редакционно-издательского отдела.

Награжден медалями «За боевые заслуги», «За победу над Германией», «Ветеран Вооруженных Сил СССР», юбилейными медалями.

ПРОПИСАНЫ В БЛОКАДЕ

Во многих ленинградских семьях имеется своя реликвия, особо памятная вещь, которую берегут пуще, глаза, которой гордятся. И в моей семье имеется такая реликвия. Вот уже более 40 лет прошло с тех пор, как я получил первый паспорт. Получил его в блокированном Ленинграде. До сего дня храню его.

Вот он: тронутый годами, опаленный страшной войной. В нем десять страничек, скрепленных поржавевшими от времени двумя проволочками. Номер паспорта — Х-ПС № 715122. Выдан на мое имя 27 марта 1942 года. Получил его в 19-м отделении милиции Выборгского района. На седьмой странице блокадного документа сделана печать о прописке: «Прописан 28 марта 1942 года на улице Малая объездная, дом 6а».

Когда ко мне приходят мои друзья-блокадники, я невольно достаю из заветного места свою драгоценность. Мы перелистываем

паспорт, вспоминаем тяжелые, полные драматизма и героизма дни жизни и борьбы в осажденном городе.

И первое, что приходит на память, это вьюжный февраль 1942 года, холодный, голодный месяц. В истории блокады февраль был одним из самых трудных. Фашистские бандиты подвергали город усиленному артиллерийскому обстрелу, бомбили его с воздуха. С каждым днем росла смертность среди населения. И это несмотря на то, что с 11 февраля 1942 года вновь был увеличен хлебный паек: рабочие стали получать по 500 граммов, служащие — 400 граммов хлеба. На полную мощь трудилась Ладога — Дорога жизни, по которой в осажденный город непрерывным потоком шли грузовые машины с продовольствием. Но хлеб по-прежнему оставался самым дорогим для истощенных ленинградцев. Это в те февральские дни ленинградская поэтесса Ольга Берггольц писала:

Мы съели хлеб,
что был отложен на день,
в один платок закутались вдвоем,
и тихо-тихо стало в Ленинграде,
один, стуча, трудился метроном.

Это в те февральские дни на некоторых улицах города можно было увидеть такое объявление: «Продается горячий кипяток для населения. Часы продажи кипятка: с 1 часа до 3 часов. 1 литр на человека, цена одного литра 3 коп.»

Да, это был тяжелый месяц, как и предыдущие.

Нашу Малую объездную улицу завалили глыбы сугробов. Настороженные, покрытые инеем, торчали вокруг Серебряного пруда голые березы. Пустынна была днем наша улица. Изредка можно было увидеть на ней какого-нибудь человека: кто-то возвращался домой из булочной, выкупив хлебный паек, кто-то вез своих родных на детских саночках к кладбищу.

А где-то за чертой города ухали орудия — полевые и корабельные: ни днем, ни ночью не прекращалась битва за Ленинград. И все ленинградцы твердо верили: придет победа, фашистских гадов настигнет час возмездия!

6 февраля я похоронил мать, Пелагею Федоровну, погибшую от голода. В этот же день мой сосед по квартире Николай Балкин похоронил своего отца. Квартира наша опустела. До войны в ней жили три семьи — одиннадцать человек. Теперь мы остались вдвоем: я с сестренкой Тоней и мой одноклассник Коля Балкин. Николай работал на ГОМЗе, я — на заводе им. Ф. Энгельса. Мы вместе с другими мальчишками, у которых оставались еще силенки, делали минометы и снаряды для фронта.

Как-то вечером, уже в начале марта, пристроившись вдвоем возле раскаленной «буржуйки», мы обсуждали свое нелегкое житье-бытье.

Николай сказал:

— Как же теперь без родителей будем? Кто мы? Беспризорники? У нас и паспортов-то нет. Надо что-то делать.

Что надо делать? На этот вопрос неожиданно ответил нам мой одноклассник Иван Филиппов. Он появился в нашей квартире как с неба свалился! Еще в августе 41-го он был эвакуирован с заводом в город Куйбышев. И вдруг явился!

— Как, какими судьбами?

Приехать с Большой земли в осажденный город в такое-то время! Это, казалось, было немыслимо. Но Филиппов ответил коротко:

— Не мог я без Ленинграда...

Он знал, что в городе трудно, даже очень трудно, но приехал. И сейчас, много лет спустя, вспоминая эту встречу с моим другом, я хорошо понимаю, почему он так поступил: он любил Ленинград, где прошло его детство, где он ходил в школу, где жили его друзья. Невозможно было поверить, что 16-летний паренек сумел преодолеть многочисленные лишения: где пешком, где на попутных машинах, голодный, холодный сумел все-таки добраться в лихую годину из Куйбышева до Ленинграда.

— А через Ладогу, — рассказывал он нам, — я проехал совсем хорошо. Мировая дорога! Красноармейцы посадили на машину, накормили, тулуп даже набросили, когда в полуторке ехал.

Мы слушали Ивана весь вечер. Потом он сказал:

— Теперь надо сходить в милицию, паспорт оформить. Я уже взрослый.

И мы пошли в 19-е отделение милиции. По сей день на проспекте Шверника (ранее 2-й Мушинский проспект) стоит старый шестиэтажный дом, в котором и теперь находится 19-е отделение милиции.

Мы получили блокадные паспорта. В Ленинград пришла весна. Фашистские орды по-прежнему топтались возле стен нашего города, не теряя глупую надежду захватить его. Теперь гитлеровские пропагандисты внушали своим солдатам, что Ленинград погибнет от эпидемий.

Действительно, весна поставила перед ленинградцами сложную проблему: требовалось немедленно убрать улицы, проспекты, дворы от снега, льда, накопившихся за зиму нечистот. В условиях весны промедление в выполнении всех работ грозило новой бедой. Но и на этот раз фашистские вояки просчитались.

Решением Исполкома Ленсовета от 25 марта 1942 года на очистку города мобилизовалось все трудоспособное население — мужское от 15 до 60 лет, женское — от 15 до 55 лет. Работы начались 27 марта и продолжались до 15 апреля. В них приходилось участвовать и нам. Ежедневно на очистку города выходило 300 тысяч человек. Многие из моих земляков после суровой и страшной зимы были истощены, ослабели до неузнаваемости. Но все знали: победа придет, и никогда фашистским варварам не ходить по чудесным улицам и проспектам Ленинграда.

Чистым, словно заново родившимся, выглядел Ленинград военной весной сорок второго. Сколько радости доставил нам первый

трамвай, который, весело звеня, промчался по 2-му Муринскому проспекту! Раз трамвай пошел — не возьмешь нас, фашист!

Ленинградцы отстояли свой родной город. Фон Леебу и другим малым фюрерам так и не удалось отметить победу в гостинице «Астория».

Неузнаваемо изменилась Выборгская сторона после войны. На 2-м Муринском проспекте вместо деревянных домов появились красавцы — каменные многоэтажные. Незнакома стала и Малая объездная улица (ныне улица Орбели), где я жил в блокаду. Только Серебряный пруд и старые березы возле него напоминают нам, блокадникам, о страшной войне, о негибаемом мужестве ленинградцев.

Получив блокадные паспорта, ушли на фронт многие мои одноклассники. Не всем суждено было вернуться на нашу Малую объездную улицу. Погибли в блокаде и в боях Михаил Иванов, Алексей Васильев, вся семья Уткиных, от бомбежек и обстрелов погибли многие мои товарищи, с которыми я собирал минометы на заводе Энгельса.

Николай Балкин, мой сосед, погиб на Дальнем Востоке. Иван Филиппов прошел славный путь от Прибалтики и Берлина. Он был снайпером, уничтожил много фашистов. Перед самым Днем победы был тяжело ранен в Берлине. Сейчас на пенсии, живет в Ленинграде, нянчит внуков, увлекается рыбалкой. И когда мы встречаемся с ним, говорит: «А у нас еще есть порох в пороховницах!»

С. ГУСЕВ

ДЗЫГАЛО АНАТОЛИЙ ИВАНОВИЧ

Родился в 1924 г. в г. Бахмач на Украине. Член КПСС с 1953 г. В 1930 г. по разверстке НКПС с родителями переехал в Казахстан. Окончил полную среднюю школу в Алма-Ате.

В сентябре 1941 г. добился хирургической операции ноги и после длительного лечения в сентябре 1942 г. был призван в ряды РККА. Служил в действующей армии на Сталинградском и Донском фронтах в транспортной роте стрелкового полка. Демобилизовался в марте 1943 г.

В 1948 г. окончил ЛЭТИИСС и был оставлен на работу при институте. Работал ст. лаборантом, ассистентом, в научной лаборатории, в ЛИИЖТе — доцент кафедры «Радиотехника».

Награжден семью медалями, знаками Почетный радист, Почетный железнодорожник и грамотами.

ПОДВИГ

Слушая бесхитростный рассказ Анатолия Ивановича Дзыгало о его участии в Сталинградской битве, я невольно подумал: «Какой же огромной силой воли, настойчивостью в достижении цели, величайшим чувством патриотизма обладает этот человек!».

Судите сами. После перенесенного в детстве тяжелого заболевания он был лишен возможности свободно передвигаться. Сделанные ему хирургические операции не дали улучшения. Но Толя не отступил, сам нашел для себя хорошего врача и в начале 1941 года решился еще на одну операцию, которая, к счастью, значительно улучшила физическое состояние юноши. Однако для военной службы его признали непригодным и сняли с воинского учета.

В сентябре 1942 года Толя поступает в ЛЭТИИСС, но навязанная нам фашистами война зовет его, как и миллионы его сверстников, стать на защиту своей Родины. Поэтому, когда Толю Дзыгало пригласили в военкомат, он сделал все зависящее от него, чтобы врачи не посчитали его инвалидом. Толя был призван в армию и направлен на фронт.

Не буду описывать всего происшедшего с ним во время передвижения к фронту, остановлюсь только на одном факте. По прибытии в район Камышина личный состав был выгружен из вагонов, дальнейший путь в двести километров надлежало пройти пешим порядком. Толя шел наравне со всеми. Это был подвиг. Ведь сравнительно недавно он перенес сложную операцию, а возможности к передвижению у него были ограничены. Что заставило юношу поступить так? Конечно, высокое чувство патриотизма.

В штабе дивизии рядовому Дзыгало предложили работу в штабе полка. Но он отказался, сказав, что на фронт он прибыл не для того, чтобы возиться с бумагами. Тогда его направили в транспортную роту. И вот молодой ездовой осваивает сразу две специальности: гражданскую — учиться управлять лошадью, ухаживать за ней, и военную — стрелять из винтовки. Ему было поручено подвозить из полкового склада на передний край в подразделения боеприпасы, инженерное имущество, продовольствие, включая воду для питья.

Нелегко было справляться с этой работой, проводимой в темное время суток под непрерывным воздействием врага. Особенно тяжелой, а вернее неприятной была доставка воды. Все подступы к месту, откуда забирали воду, были усыпаны трупами. Трупы были и в водоемах. Кругом кровь. Все это вызывало не только ужас, но и естественное человеческое отвращение.

Порученные обязанности рядовой Дзыгало выполнял до момента полного разгрома окруженной группировки немецко-фашистских войск. А затем — направление в военкомат, вновь медицинская комиссия, которая вынесла окончательное решение — по состоянию здоровья уволить из армии. Снова учеба в институте, а по окончании его — научная работа.

По состоянию здоровья Анатолию Ивановичу не пришлось участвовать непосредственно в боях, но его страстное желание сделать все возможное, чтобы быть полезным своей Родине, заслуживает глубокой благодарности и является достойным примером для подражания молодежи.

Ю. ИВАНОВ

ЖЕРЕБЕЦКИЙ ЛЕОНИД ГЕОРГИЕВИЧ

Родился в 1912 г. на хуторе Каменец-Подольской области. В 1934 г. был призван на действительную военную службу. За время службы окончил ветеринарную школу. В 1939 г. участвовал в освобождении Западной Украины и Западной Белоруссии; в 1939—1940 гг. — в войне с белофиннами.

В период Великой Отечественной войны воевал в составе Закавказского, Степного и 3-го Украинского фронтов. Участвовал в обороне и освобождении городов: Киева, Краснодара, Харькова, Одессы, Кишинева, Белграда, Печь и Грац. Был дважды ранен.

Закончил службу в звании старшего лейтенанта в 1946 г. С 1974 г. — учебный мастер учебных мастерских в ЛИИЖТе.

Награжден орденом Красной Звезды, медалями «За оборону Кавказа», «За оборону Киева», «За победу над Германией» и девятью юбилейными.

ТРУДНЫМИ ДОРОГАМИ ВОЙНЫ

22 июня 1941 года срочно началась мобилизация. Из нашего 37-го ветеринарного лазарета сформировали четыре ветлазарета. Я был направлен в 31-й в должности начальника эвакуационного отделения. После двух недель боев войскам был дан приказ отходить от Проскурова с боями и наносить удары по противнику. Мы отступили к Днепру, ведя борьбу с немецкими диверсантами, сброшенными с самолетов в районе ст. Калиновка Шполянского района. Наш 31-й ветеринарный лазарет передали 264-й стрелковой дивизии Юго-Западного фронта. Дивизия форсировала Днепр в районе г. Канева и повела наступление от Днепра на запад, отогнав немцев на 60 км. Лишь после того, как фашисты усилили и подкрепили этот участок фронта, им удалось прорвать оборону наших войск в районах Чернигова и Кременчуга. Наши войска оказались в окружении. Все раненые, способные держать в руках оружие, вернулись в строй для прорыва из окружения.

Мне было приказано командовать ротой собранных из подразделений солдат, которых в ночь с 22 на 23 сентября я повел на прорыв. В результате боя мы вырвались из окружения, я был ранен в ногу и руку. 1 октября вышли к своим частям 6-го Кавалерийского корпуса в районе Шешаки, Полтавской области, где здоровых бойцов и офицеров зачислили по подразделениям, а раненых отправили в госпиталь. Меня отправили в Артемовск, а затем в г. Баку.

18 ноября 1941 года после выздоровления я был направлен в г. Тбилиси в 266-й гарнизонный ветеринарный лазарет, а 15 мая 1942 года командирован в г. Сухуми на формирование новой части, в первый дивизион 956-го артиллерийского полка 394-й стрелковой дивизии Закавказского фронта.

В составе Закавказского фронта наша 2-я батарея вела бои с немецкими захватчиками в предгорьях Кавказа. 7 января 1942 года

артиллерийский полк совершил переход Кавказского хребта и был направлен на освобождение Кубани. В марте 1 и 3-й дивизионы пошли в наступление с Горячего ключа на Новороссийск. В апреле 1943 года наши части были выведены из боя и направлены в Ростовскую область на ст. Красновка, где вошли в состав Степного фронта. Первый и третий дивизионы приняли участие в боях на Курской дуге.

Весной 1944 года мы форсировали Днестр в составе 57-й армии 3-го Украинского фронта; приняли участие в разгроме Ясско-Кишиневской группировки противника и освобождении Молдавии, Румынии, Болгарии, Югославии и Венгрии. После освобождения австрийского города Грац в 1945 году для меня война закончилась. Нашу часть отправили на расквартирование в Румынию (город Краёва). Затем меня перевели в 139-й дорожно-эксплуатационный батальон, который позднее расформировали, и я был переведен в отдельный батальон связи 104-го корпуса.

Вот такие трудные фронтовые дороги выпали на мою долю в годы Великой Отечественной войны. Я и мои боевые товарищи прошли их с честью, одержав много побед в боях с ненавистным фашизмом.

Л. ЖЕРЕБЕЦКИЙ

И В А Н О В АЛЕКСАНДР СЕМЕНОВИЧ

Родился в 1911 г. в Ленинграде. Член КПСС с 1943 г.

Войну встретил в звании красноармейца на должности кино-радиомеханика. Принимал участие в боевых действиях в 265-м артиллерийском противотанковом батальоне Ленинградского фронта.

С 1942 г. — в ЛИИЖТе: начальник штаба МПВО, председатель Осоавиахима.

Награжден орденом Отечественной войны II степени, медалями «За отвагу», «За оборону Ленинграда», «За победу над Германией», юбилейными медалями.

БОМБЫ ПАДАЮТ НА ИНСТИТУТ

Боевая биография у Александра Семеновича небольшая. Когда немецко-фашистские захватчики приблизились к Ленинграду, боец Иванов занимал скромную должность кинорадиомеханика. Но и такая профессия была нужна на фронте.

В 1942 году после тяжелого ранения и контузии боец Иванов был демобилизован из армии.

Куда податься, где приложить свои оставшиеся силы? Ранения давали о себе знать. Требовалось хорошее питание, но об этом нельзя было и думать: Ленинград был в блокаде. Немного окрепнув и подлечив раны, Александр решил пойти в родной институт, где он работал перед началом войны старшим механиком. И не ошибся в своем решении. В институте он оказался нужным чело-

веком. Он был назначен начальником штаба МПВО. Одновременно выполнял обязанности председателя Осоавиахима института.

Это были трудные дни и ночи. Октябрьский район, где расположен институт инженеров железнодорожного транспорта, часто подвергался налетам вражеской авиации и артобстрелам.

...На институт падали бомбы. Только до февраля 1942 года на территорию упало около 1000 зажигательных бомб, одна фугасная, 36 артиллерийских снарядов. Нужно было спасти имущество, тушить пожары.

Много было дел у Александра Семеновича в блокаду. Лиижтовцы вели самоотверженную борьбу за сохранение помещений и ценностей института. Притивовоздушную и противопожарную защиту зданий обеспечивали команды и штаб МПВО. Были дни, когда на территорию института падало более 50 зажигательных бомб. То там, то здесь вспыхивали пожары. Но благодаря бдительности и усилиям бойцов МПВО очаги пожаров быстро ликвидировались. Почти непрерывно продолжались занятия, работали лаборатории и производственные мастерские.

В этом была частичка труда и начальника штаба МПВО Александра Семеновича Иванова, который являлся бессменным начальником штаба МПВО института до января 1944 года, когда наши войска начали полный разгром фашистских полчищ под Ленинградом.

А. ВЫБОРНЫЙ

КАПЕЛЬКИН АРКАДИЙ ЕВГЕНЬЕВИЧ

Родился в 1920 г. в городе Набережные Челны Татарской АССР. Член КПСС с 1943 г.

Войну встретил в звании младшего лейтенанта слушателем Военно-юридической академии. Принимал участие в боевых действиях на Ленинградском фронте. Войну закончил в звании старшего лейтенанта юстиции в должности помощника прокурора военной прокуратуры Ленинграда.

В ЛИИЖТе — с 1982 г.: старший юрист-консульт.

Награжден орденом Отечественной войны II степени, медалями «За оборону Ленинграда», «За победу над Германией», «Ветеран труда», юбилейными медалями.

НА СТРАЖЕ ЗАКОНОВ ВОЕННОГО ВРЕМЕНИ

Великую Отечественную войну Аркадий Евгеньевич Капелькин встретил в Москве, будучи слушателем 4-го курса Военно-юридической академии Красной Армии.

В марте 1942 года группу выпускников академии, в которую входил и А. Е. Капелькин, главный военный прокурор Красной Армии направил для прохождения военной службы в военную прокуратуру Ленинграда.

Город находился в блокаде. Капелькин был назначен помощником военного прокурора по общему надзору прифронтового Московского района. Это был ответственный участок работы. Несмотря на то, что шла война и враг был почти рядом, необходимо было осуществлять прокурорский надзор за тем, чтобы на предприятиях, в учреждениях и различных организациях строго соблюдались все советские законы, в том числе и законы военного времени. Это требование должны были соблюдать и все граждане Ленинграда.

Конкретно работа военного прокурора по общему надзору состояла, в частности, в проверке законности приказов и распоряжений руководителей предприятий и учреждений, в проверке состояния трудовой дисциплины, борьбе с хищениями на производстве и т. п. Большую задачу требовалось выполнять и в осуществлении прокурорского надзора за сохранностью бездействующего оборудования заводов и фабрик в условиях блокады, а также по обеспечению сохранности имущества и жилищ воинов и эвакуированных ленинградцев. Приходилось также проводить активную работу после прорыва блокады по жилищному устройству демобилизованных воинов и граждан, вернувшихся из эвакуации. Все должно было осуществляться на основании советских законов.

В годы блокады военной прокуратуре приходилось заниматься и уголовными делами, вести борьбу с расхитителями государственного и военного имущества, со спекулянтами и мародерами. Были нередки случаи, когда разбирались дела с кражами хлебных карточек.

Однажды Аркадий Евгеньевич возглавил оперативную группу для производства обыска на квартире одного зубного врача на Охте. В квартире во время обыска у врача были обнаружены облигации государственных займов на сумму 11 миллионов рублей, скупленные по дешевке преступником.

Всю войну Аркадий Евгеньевич Капелькин с честью и достоинством выполнял свой долг в органах прокуратуры.

А. ВЫБОРНЫЙ

КЛУШИН ИВАН АЛЕКСЕЕВИЧ

Родился в 1919 г. в деревне Масленниково Ивановской области. Член КПСС с 1942 г.

До Великой Отечественной войны работал учителем. В ряды Красной Армии призван в 1939 г. в 1-й отдельный механизированный батальон 4-й железнодорожной бригады, затем служил в учебном батальоне, который в июне 1941 г. прибыл с Дальнего Востока к западным границам страны.

В составе учебного батальона принимал участие в оборонительных боях под Львовом в должности командира пулеметно-зенитного отделения. До июня 1942 г. восстанавливал железные дороги на Западном фронте. Потом — Калининский, 3-й Белорусский фронты. Войну закончил в Кенигсберге.

После войны учился в Военно-транспортной академии, с 1949 г. — в органах военных сообщений. Уволен из армии по возрасту в звании полковника в 1975 г., прослужив 36 лет.

С 1961 г. — в ЛИИЖТе: старший преподаватель военной кафедры, доцент.

Награжден орденами Отечественной войны II степени, Красной Звезды, двумя медалями «За боевые заслуги», медалями «За оборону Москвы», «За взятие Кенигсберга», «За победу над Германией», «Ветеран Вооруженных Сил СССР», юбилейными медалями.

ВОСПОМИНАНИЯ СОЛДАТА

В начале 1941 года для нового железнодорожного строительства и усиления пропускной способности железных дорог СССР в западных районах страны с Дальнего Востока были передислоцированы соединения и части Особого железнодорожного корпуса, в том числе и 4-я железнодорожная бригада полковника М. Т. Ступакова. Учебный батальон этой бригады под командованием майора Данильченко, в котором я был командиром отделения зенитно-пулеметного взвода, прибыл на ст. Красне в районе г. Львов утром 22 июня, в первый день Великой Отечественной войны.

О вероломном нападении фашисткой Германии на нашу страну нам сообщил в вагоне командир взвода лейтенант Шамрай. Не хотелось верить, что с мирными днями покончено, что совсем близко идут уже бои, что проливается кровь наших воинов.

В районе Красне еще не было никаких признаков войны. Был воскресный день, молодежь веселилась в селе — пели песни, танцевали, ничего не зная о случившемся.

Батальон немедленно занял оборону. Наше отделение оборудовало зенитно-пулеметную точку. В тот же день получили боевое крещение. Позиции батальона обстрелял фашистский самолет. К счастью, обошлось без потерь, но и мы своим пулеметным огнем сбить самолет не смогли. Налеты и в последующие дни были, как правило, одиночными самолетами, которые отражались зенитным огнем.

Обстановка сложилась так, что воинам-железнодорожникам в первые месяцы войны непосредственно пришлось принимать участие в боевых действиях.

В последних числах июня по приказу командования наш батальон стал отходить из-под Львова в направлении на Тернополь. Это были трудные дни. Воины-железнодорожники отступали вместе с подразделениями других войсковых частей. Железные дороги были, в основном, парализованы. На перегонах стояли поезда из-за недостатка или отсутствия в котлах паровозов воды, а в тендерах — топлива.

При отходе питаться пришлось только с помощью сельского населения. Женщины деревень отдавали отходящим бойцам все, что они имели. Некоторые из них выпекали хлеб не один раз в сутки. Самым тяжелым в то время было дать ответ этим добрым матерям и сестрам на одни и те же вопросы: «Когда остановим фашистов?», «Что нам делать?», «Куда отходить?»

На эти вопросы было не так-то просто ответить в первые месяцы войны. Но мы верили в нашу победу. И эта вера не покидала нас. В те трудные дни многие бойцы подавали заявления с просьбой принять их в ряды Коммунистической партии. В партию был принят и я.

В начале августа 1941 года 4-я железнодорожная бригада была переброшена под Москву. Ее части проводили заграждение железных дорог и восстановление разрушенных авиацией противника железнодорожных объектов. Зенитно-пулеметное отделение, которым я командовал, прикрывало с воздуха боевую работу воинов-железнодорожников в районе Можайска и тем самым участвовало в прикрытии с воздуха нашей столицы. Налеты на Москву совершались почти ежедневно. В районе Можайска был один из оборонительных противовоздушных поясов. Били по фашистским самолетам из всех имеющихся в районе средств. Огонь вели из пулемета так, что в кожухе закипала вода. Мощный, особенно зенитно-артиллерийский огонь, часто рассеивал рвущиеся на Москву армады самолетов, многие из них были уничтожены.

В условиях, когда противник, напрягая все силы, рвался к Москве, когда защитники советской столицы героически сдерживали натиск врага, военные железнодорожники сделали все возможное, а подчас и невозможное, чтобы задержать продвижение врага вперед, ослабить его коммуникации, лишить возможности маневрировать силами и боевыми средствами, разрушая и минировав железнодорожные объекты.

Воины-железнодорожники гордятся тем, что и они своим скромным трудом внесли вклад в дело разгрома фашистских войск под Москвой.

Контрнаступление советских войск под Москвой поставило перед железнодорожными войсками и спецформированиями НКПС сложную задачу восстановления железных дорог. Фашисты, отступая, угоняли подвижной состав, разрушали путь и мосты, железнодорожные здания и сооружения. Предстояло восстановить и перешить не одну тысячу километров пути. Опыта в восстановлении в таких масштабах у воинов-железнодорожников не было.

5-й ОВЖД батальон 26-й железнодорожной бригады, где я тогда служил, вслед за наступающими войсками приступил к восстановлению путей на Московско-Можайском направлении.

У всего личного состава батальона было огромное желание как можно быстрее восстановить разрушенное и создать условия для выполнения необходимых фронту перевозок войск и воинских грузов.

Кроме недостаточного опыта по восстановлению пути и мостов, было много и других трудностей: отсутствие необходимого количества рельсов, шпал, подкладок, накладок, костылей. Все это пришлось снимать и подвозить с второстепенных и тупиковых путей. Трудности усугублялись сильными морозами, глубоким снегом, не было теплых помещений для отдыха и обогрева. Почти все населенные пункты вблизи восстанавливаемых железных дорог были сожжены фашистами.

Но воины-железнодорожники не пасовали, трудились самоотверженно, проявляя в работе солдатскую смекалку и инициативу. Вместо распиловки подорванных рельсов ручными пилами стали обрубать их с помощью зубил за 3—4 удара кувалдой. Значительно повысили производительность труда. Для сверления болтовых отверстий начали применять пороховой дыропробойник.

Чтобы сдержать наши темпы восстановления пути, фашисты начали подрывать рельсы не только в стыках пути, но и в середине. Работы у восстановителей прибавилось.

Большую моральную поддержку фронтовики получали из тыла. На фронт из тыла шли письма, посылки. Такая посылка была вручена и мне. В посылку была вложена записная книжка со следующим текстом:

«Дорогой боец, воин!

Примите мой скромный подарок, чтобы он вас воодушевил на новый подвиг в борьбе на защиту нашей любимой Родины, на истребление немецких гадов, которые хотели отнять светлое будущее у нашей отчизны.

Отомстите, дорогой, за замученных, погибших наших советских людей, отомстите за издевательства над малышами.

Я, дорогой, с вами вместе за быструю победу над немецкими лазутчиками. Может быть нам придется встретиться, мы вместе будем торжествовать нашу победу.

Напишите, дорогой, кто получил мою скромную посылку.

Мой адрес: Московская область, ст. Болшево, Станционная ул., дом 4, кв. 8. Катя Водопьянова».

Воины-железнодорожники восстанавливали пути круглосуточно, как правило, в две смены. Успешно справлялись с восстановлением и перешивкой пути непосредственно до линии фронта, проходившей весной 1942 года вблизи ст. Гжатск. После перешивки и восстановления пути батальон приступил к работам по усилению пропускной способности железнодорожных участков и заготовке материалов для будущих восстановительных работ. В

частности, много было заготовлено мостовых конструкций в лесу, расположенном вблизи деревни Петрищево. Личный состав батальона в Петрищево прибыл вскоре после ее освобождения. На улице деревни еще стояла виселица, на которой была казнена Зоя Космодемьянская. Жители деревни рассказывали нам о героическом поведении Зои на допросах и особенно при ее казни. Бойцы батальона поклялись отомстить за смерть Зои и ответили самоотверженным трудом на своих объектах работ.

Чтобы обеспечить войска Западного фронта всем необходимым, железнодорожные войска выполнили большой объем работ по созданию станций снабжения. В начале апреля 1942 года подразделения нашего батальона вблизи Можайска приступили к строительству станции снабжения боеприпасами. Срок был дан короткий. Материалов для верхнего строения пути в запасе не было. Рельсы и шпалы приходилось переносить вручную, снимая их с других путей. 10 апреля был уложен последний стрелочный перевод. Станция снабжения была открыта в установленный срок.

Объем восстановительных работ, выполненный военными железнодорожниками и работниками спецформирований НКПС на железнодорожных коммуникациях, ведущих к Москве, был значительным. С января по апрель 1942 года они восстановили более 4 тыс. км железных дорог, 110 больших и средних мостов, много других объектов. Ратный и созидательный труд воинов-железнодорожников в битве под Москвой получил высокую оценку. Почти 3 тысячи солдат, сержантов, техников командиров и политработников железнодорожных войск были награждены медалью «За оборону Москвы».

И. КЛУШИН

КУЗЬМИН ВИКТОР ИВАНОВИЧ

Родился в 1913 г. в Ленинграде. Член КПСС с 1944 г.

Трудовую деятельность начал осенью 1930 г. лаборантом кафедры химии ЛИИЖТа. Окончил факультет СЦБ и связи ЛИИЖТа в 1936 г. Год служил в Красной Армии. С 1937 по 1941 г. — в ЛЭТИИССе: ассистент, зам. декана, зав. производственной практикой.

С конца июля 1941 г. — командир телефонного взвода роты связи 3-го стрелкового полка 3-й гвардейской дивизии народного ополчения. 11 сентября ранен, в госпитале до 20.01.42 г. Затем — в железнодорожных войсках (командир взвода, инженер, начальник отделения восстановления связи и СЦБ технического отдела управления 11-й бригады желдорвойск на Ленинградском, Волховском и 3-м Прибалтийском и 3-м Украинском фронтах.

После окончания Великой Отечественной войны — помощник начальника отдела связи продовольственно-технического отдела в железнодорожных войсках.

С января 1947 г. в ЛЭТИИСС — ЛЭТИИЖТ, ассистент, заместитель декана, доцент, декан факультета связи, проректор по учебной и научной работе. С 1954 г. — в ЛИИЖТе: доцент, декан электротехнического факультета, проректор по вечернему и заочному обучению, с 1979 г. — доцент.

Награжден орденами Красной Звезды и «Знак Почета», десятью медалями.

СТАЛЬНАЯ АРТЕРИЯ ФРОНТА

В 21-й отдельный восстановительный железнодорожный батальон 11-й бригады я попал в январе 1942 года после ранения и госпиталя. Этот батальон был эвакуирован с полуострова Ханко, где он обслуживал рельсовые пути, по которым двигались тяжелые артиллерийские орудия на железнодорожном ходу, строил укрепления, держал оборону.

11-я бригада формировалась в Ленинграде в первые месяцы войны. К концу 1941 года в активе частей бригады были и оборонительные бои, и заграждение (разрушение) железных дорог перед самым носом фашистских наступающих войск, эвакуация подвижного состава и государственных ценностей. Эти задачи части бригады выполняли на всех южных, юго-западных направлениях от Ленинграда.

В период до укомплектования батальона мне пришлось заниматься разными поручениями командования, из которых больше всего запомнились пешие путешествия в район ст. Кушелевка, в конское депо, за лошадьми. Запомнились потому, что лошади, как и люди, были дистрофиками: их кормили пареными ветвями окрестных кустарников. Многие животные не стояли в стойках, а висели на протянутых под брюхо веревках.

Затем я, инженер — железнодорожный связист по образованию, стал командиром путевого взвода, сам изучал восстановление и заграждение железных дорог по прекрасным книгам профессора К. П. Востокова и учил своих солдат тому же.

Почти ежедневно мы ходили на вокзалы, где расчищали и ремонтировали некоторые пути, подавали воду ведрами на паровозы. Вместе с ленинградцами мы преодолевали трудности блокадной зимы.

К концу марта меня перевели в отделение восстановления железнодорожной связи и СЦБ технического отдела управления бригады. Но еще очень не скоро мне пришлось работать по специальности.

В апреле 1942 года бригада передислоцировалась на восточный берег Ладоги, в район знаменитой деревни Кобона. Кончался первый зимний сезон работы Дороги жизни. На ледовых трассах стояла вода, по которой автомашины шли, разгоняя волны, как катера. Кобона жила интересами Ленинграда и Ленинградского фронта. Кругом — склады продуктов и боеприпасов, продолжается эвакуация ленинградцев и раненых, командование спешит завезти в Ленинград как можно больше всего необходимого, с учетом того периода, когда будет невозможно проехать ни по льду, ни по воде.

Части бригады, вместе со спецформированиями НКПС, включились в работу по развитию путевого хозяйства железнодорожных станций, строительству причалов для летней навигации, по сооружению выхода из ладожских каналов в озеро.

Работа кипела круглосуточно. Фашистская авиация частенько только наблюдала за нами. Например, за постройкой пирса, а бомбила только в основном готовый объект. Несмотря на наши зенитные батареи и счетверенные пулеметы, которых было не очень много, противник часто разрушал то, что мы строили. Много погибших похоронено у Кобоны.

Первого мая 1942 года группа фашистов добралась по льду на острова Зеленцы (в 10 км от Кобоны), и части нашей бригады заняли оборону по берегу озера. К вечеру разведка установила, что фашисты ушли с этих островов, и мы смогли скромно отметить первый военный Первомай, подняв тост за Родину, за Сталина, за будущую Победу. Выданный нам спирт был привезен в бензиновой цистерне и после чарки нам было страшновато закуривать.

Около двух месяцев мы работали на станции. Не раз тогда и позже мне приходилось проезжать по Дороге жизни, летом — по воде, зимой — по льду. Приходилось видеть гибель машин с людьми, изголодавшихся ленинградцев, уже добравшихся до Кобоны, но погибших; видел и малолетних «старичков», учеников фабзавучей, с трудом бредущих через Ладогу.

Хорошо помню, как, шатаясь от слабости, шла по пирсу западного берега ленинградка, возраст которой был неопределим. Она сметала мучную пыль, просеявшую сквозь ткань мешков на неструганные доски стеллажа, и слизывала ее с ладони....

Но помнится и другое! Каждая новая поездка в блокадный Ленинград приносила и радость. Жизнь в городе, несмотря на обстрелы и бомбежки, становилась лучше, продовольственные пайки росли и улучшались, настроение жителей поднималось.

К концу пребывания на Кобоне я довольно серьезно заболел цингой (сказалась блокадная зима), ходить было трудно, и командование технического отдела «временно» поставило меня на штабную работу. Летом и осенью 1942 года части бригады и спецформирования НКПС восстанавливали железнодорожные участки Волховского фронта после бомбежек, обеспечивая перевозку грузов для войск этого фронта, блокадного Ленинграда и Ленинградского фронта.

Главнейшие итоги их деятельности: это широко известные Дорога жизни, ее восточная, железнодорожная часть, сократившая после освобождения Тихвина на 230 км пробег автомашин, строительство восточной части свайно-ледовой железной дороги по Ладоге, это южная часть дороги Победы через Синявинские болота. Это также строительство линий Чагода—Кобона, Неболчи—Любытино, реконструкция недостроенной перед войной линии Тихвин—Будогощь, которые существенно облегчили перевозки в зоне фронта и маневрирование силами и средствами.

В условиях сильно заболоченной лесистой местности автодороги чаще всего строились как лежневки, с поперечной настилкой из бревен, одноколейные с разъездами. Автомашины шли по ним медленно, быстро изнашивались от тряски. Однажды я проехал около 70 км по такой лежневке, сидя в кузове машины, после чего часа два дрожал от перенесенного напряжения.

В этой обстановке львиная доля перевозок ложилась на железнодорожные линии, которые авиация противника часто разрушала. Частым авианалетам подвергался узел Волховстрой. Разрушались и мосты через р. Волхов (большой основной и низкий дублирующий).

Так, возвращаясь в начале лета 1943 года из командировки в Ленинград, я ждал на контрольно-пропускном пункте в 10—15 км от Волховстроя попутную машину и видел, как большое количество фашистских самолетов кружилось над мостами, слышал взрывы бомб и стрельбу зениток. Когда я добрался до Волховстроя, налет закончился, но кругом дымились воронки, на обходном пути догорал эшелон с боеприпасами, а средний пролет основного моста был поврежден и через несколько часов обрушился. Это было единственное разрушение основного моста, хотя попыток для этого фашистами предпринималось немало.

Огромную роль во фронтовых перевозках сыграли узкоколейки, которых было построено (с частичным использованием лесовозных и торфовозных линий) свыше 200 км. Особенно большую пользу принесли узкоколейные линии Жихарево—Жарок и Гряды—Александровская Колония—Шевелево—Мясной Бор (последняя с наплавным мостом через Волхов). Они существенно облегчили подготовку 8, 54 и 59-й армий к боям по снятию блокады Ленинграда.

С приходом зимы 1942/43 года началось строительство свайно-ледовой железнодорожной переправы через Ладогу. Затем был прорыв блокады, строительство Дороги Победы через Синявинские

болота и Неву, тяжелая работа по поддержанию провозной способности этой линии, находившейся в зоне обстрела, а частично и в зоне прямой видимости с позиций противника.

В конце 1943 года, на базе существовавших рот связи, началось формирование батальонов связи, предназначенных для восстановления устройств сигнализации и связи железных дорог. Я попросился в такой батальон, но получил отказ. Однако вскоре меня назначили начальником отделения восстановления связи и сигнализации в техническом отделе бригады.

Зимой 1943/44 года я уже налаживал связь на узкоколейке Гряды—Александровская Колония—Мясной Бор, связавшей линию Ленинград—Москва с линией Чудово—Новгород и обеспечившей в дальнейшем освобождение Новгорода.

Однажды зимней ночью, добравшись до ст. Мясной Бор, я искал своих связистов, зная, что они находятся в каком-то дзоте. Пригибаясь к земле, я пытался обнаружить силуэт дзота на фоне чуть светлеющего неба, видел деревья с оторванными вершинами, почти без веток. Отдельные такие деревья (инвалиды войны) стоят еще и сейчас в местах жарких боев.

Перед Новгородско-Лужской операцией управление бригады разместилось в оставленных противником землянках у станции Подберезье. Они были украшены стволиками молодых березок, но сколько же там было клопов, блох, вшей! Завшивели вконец фрицы под Ленинградом!

После 14 января 1944 года с началом наступления наших войск и по мере освобождения нашей земли началась интенсивная работа по восстановлению железных дорог вслед за фронтом. В освобожденном Новгороде, разрушенном и ограбленном фашистами, я встречал приданный бригаде Связьрем № 1, возглавлявшийся одним из первых Героев Социалистического Труда Александром Борисовичем Шаталовым, отцом будущего космонавта. Вместе с ним и инженером Связьрема Дворницыным мы планировали восстановительные работы и руководили ими. Впоследствии, уже в Эстонии, с этим же Связьремом я ехал восстанавливать железнодорожную связь в Тарту. Не доезжая до цели, мы попали под автоматный огонь противника, обстреливающего нас через неширокую реку. А. Б. Шаталов был ранен в обе ноги разрывной пулей и эвакуирован в тыл. Еще много позже, когда в космосе оказался Н. А. Шаталов, стало известно, что он — сын знаменитого связиста-железнодорожника.

Связьрем, как и Горемы, Путьремы, Водремы и другие спецформирования НКПС, были военизированными организациями, работали бок о бок с железнодорожными войсками.

Бывало и так, что мой соученик по ЛИИЖТу, а после войны — доцент ЛИИЖТа, в то время ст. инженер Военвосттранспроекта управления военно-восстановительных работ фронта Л. Н. Козлов вел техническую разведку освобождающихся от противника железнодорожных участков вблизи от переднего края, а мы, военные

железнодорожники, восстанавливали связь на этих участках по его проектам, когда фронт уходил дальше.

В конце июля 1944 года я находился недалеко от Пскова на ст. Горошино, в лесу, где стоял наш батальон связи, и занимался обучением офицерского состава. Гремела канонада, затем, к вечеру 23 июля, она утихла и стало ясно, что Псков освобожден. Наутро я отправился по железной дороге в Псков. Идти можно было, ступая только по рельсам и шпалам, так как участок был сильно минирован.

Подразделения батальона начали восстановление линии связи. Противник минировал и подходы к столбам. Пожилой солдат-минер сдерживал пыл связистов, вытаскивал из высокой травы одну прыгающую мину за другой. Я пошел вперед и, услышав взрыв, вернулся. Заботливый опытный минер подорвался на своей последней мине.

Противник откатывался, оставляя за собой большие разрушения. Рельсы, по тем временам, 12,5-метровые, были подорваны в стыках и еще в двух местах, шпалы часто были разломлены путе-разрушителем «крюк» пополам. Столбы линии связи также подрывались, мосты и трубы разрушались особенно старательно.

Приходилось заготавливать в окрестных лесах детали мостовых конструкций, шпалы, столбы. В этой обстановке случалось, что связисты только что восстановили линию связи, а вскоре обнаруживаем, что часть столбов спилена и уложена в восстанавливаемый мост. Жалобы командованию на мостовиков не помогали. Комбриг полковник Г. П. Дебельский однажды сказал мне: «Без связи поезда пойдут, а без мостов не обойтись, поэтому терпи». На этом же основании связистам часто приходилось переключаться на вспомогательные работы по восстановлению пути.

А кругом была «зона пустыни», от многих деревень оставались лишь печи с трубами, города тоже лежали в развалинах.

Но мы шли на Запад! Вместе с частями бригады мне довелось восстанавливать железные дороги Латвии, частично — Эстонии.

Затем, под новый 1945 год, мы пересекли Карпаты и занимались восстановлением коммуникаций в Венгрии, Румынии, Австрии.

Немецко-фашистские войска уже не успевали основательно разрушать железные дороги, и восстановление шло быстрее. Но немало трудностей пришлось преодолеть военным железнодорожникам, например, при восстановлении моста через Дунай в Будапеште и в некоторых других местах.

Сейчас очень многих моих товарищей из бригады уже нет среди живых. Но мы, еще живущие, хорошо помним нашего «батью» полковника Дебельского, его заместителя по технической части инженер-подполковника Г. П. Кравцова, замечательных мостовиков инженер-майора Д. Н. Ясиновского и А. Г. Зимина, путейцев и техразведчика майора Ф. П. Мазурина, майора А. И. Максимова и многих других однополчан, с которыми приходилось де-

лечь нелегкий труд, опасности, а иногда и кусок хлеба и щепотку махорки.

В. КУЗЬМИН

ЛЕХТИМЯКИ ЭЙНО ВЕРНЕРОВИЧ

Родился в 1922 г. в Дрездене.

Боевое крещение принял на Лужском рубеже в августе 1941 г. Воевал на Ленинградском и Волховском фронтах, был шофером 1-го военно-дорожного отряда при штабе Волховского фронта.

После войны служил в Ленинградском военном округе до ноября 1946 г.

С 1966 г. — в ЛИИЖТе: доцент, профессор кафедры «Основания и фундаменты», доктор геолого-минералогических наук.

Награжден орденом Отечественной войны II степени, медалями «За оборону Ленинграда», «За победу над Германией», юбилейными медалями.

ПО ФРОНТОВЫМ ДОРОГАМ

Эйно Вернерович вспоминает:

... 1941 год. Вот он — молодой человек, только что окончивший 206-ю ленинградскую школу. Его отец — знаменитый революционер.

В школе закончились выпускные экзамены. И вдруг — война! И вместо института ребята идут на фронт. На утро над спящим юношей склонилась мать: «Эйно, вставай, война!»

И пошел Эйно на фронт, защищать Ленинград.

— Моя боевая деятельность в период боев под Ленинградом вряд ли сможет заинтересовать читателя, — так ответил нам Эйно Вернерович, когда мы стали писать о нем рассказ для летописи.

Эйно Вернерович Лехтимяки на фронте был рядовым водителем грузовой машины. Казалось бы, ничего героического в войну он не совершил.

Понятно, что только скромность Эйно Вернеровича не позволяла ему сказать о том, как велико было значение для успеха боя своевременного подвоза боеприпасов, горючего, продовольствия и других материальных средств, без которых невозможно ведение боя.

Нелегким был труд водителя на фронте, особенно в зимних условиях, где, порой, водителю и погреться негде было. Даже завести двигатель машины, простоявшей несколько часов на сильном жгучем морозе, не так-то было просто. Не говоря о том, что подвозить войскам грузы приходилось под непрерывным артиллерийским огнем и бомбежками противника.

Нет, труд водителя на фронте очень высоко ценился. Сколько стихов и песен сложили на фронте о военных шоферах! Вот несколько строк из песни, которую пели воины-водители Ленинградского фронта:

Мы спать забывали,
Мы есть забывали,
И с грузами мчались
По льду.
И в варежке стыла
Рука на штурвале
Смыкались глаза на ходу...

На всю жизнь остались в памяти рядового шофера Эйно Лехтимяки гаражи под елками, зимние морозы под 30 градусов, а летом — назойливая мошка. Но куда страшнее мошки были фашистские самолеты и мины на фронтовых дорогах.

А как другой раз хотелось спать! Всю войну всегда хотелось спать. Но некогда было... Бойцам, защищавшим город Ленина, нужно было подвозить все необходимое, чтобы быстрее уничтожить фашистские орды у стен Ленинграда.

И водители с достоинством выполняли свой долг, не взирая на все трудности.

Ленинградцы отстояли свой любимый город от фашистских полчищ. И свою частичку труда в это важное дело вложил и Эйно Вернерович Лехтимяки, рядовой водитель, ставший после войны профессором, доктором геолого-минералогических наук.

Н. ШУМИЛИНА

ЛИМАНОВ ЮРИЙ АНДРЕЕВИЧ

Родился в 1903 г. в селе Урусово Мордовской АССР. Член КПСС с 1945 г.

В 1929 г. окончил ЛИИЖТ. Войну встретил вместе с ленинградскими метростроевцами начальником проектно-изыскательского отдела ВВС-5 Ленинградского фронта. Работал на Лужском рубеже по возведению оборонных сооружений.

Всю войну был на Ленинградском фронте, принимал участие в техническом обеспечении операции «Искра» в 1943 году.

После войны трудился на Ленинградском метрополитене.

В ЛИИЖТе — с 1933 г.: ассистент, доцент кафедры «Тоннели», доктор технических наук, профессор, зав. кафедрой «Тоннели и метрополитены», консультант кафедры. Подготовил 40 аспирантов, 4 доктора технических наук.

Награжден орденами Отечественной войны II степени, Красной Звезды, «Знак Почета», медалями «За оборону Ленинграда», «За победу над Германией», «За трудовую доблесть», «За трудовое отличие», «Ветеран труда», юбилейными медалями, Почетный железнодорожник.

ЭТО БЫЛО ПОД ЛЕНИНГРАДОМ

С первых же дней Великой Отечественной войны я был назначен начальником проектно-изыскательского отдела во вновь организованном Военно-восстановительном строительстве № 5 (ВВС-5) Ленинградского фронта, входившем в состав действующей армии.

11 июля рано утром мне передали приказ немедленно вместе с сотрудниками и совместно с батальонами военных подразделений строителей выехать на автомашинах на Лужский рубеж.

Эта дорога оставляла грустное впечатление — по бокам виднелись воронки от снарядов, по обочинам двигались в город покидавшие свои дома люди и в довершение всего на нашей остановке у станции Толмачево был совершен воздушный налет фашистских самолетов.

Все прибывшие батальоны были размещены непосредственно на правом берегу Луги у деревни Русыня.

Применительно к условиям и рельефу местности, при консультациях со стороны военных руководителей, нами составлялись на месте проекты оборонительных сооружений, которые незамедлительно возводились на месте нашими военными формированиями строительства № 5 на Лужском рубеже, под постоянным обстрелом противника.

Вспоминается такой случай на этом рубеже, когда мне как изыскателю приходилось выполнять и техническую разведку на вражеской территории. Так, при строительстве бетонных огневых точек на правом берегу реки возникла необходимость проверки наличия склада строительных материалов на берегу Луги за станцией Батецкая и возможности вывоза оттуда цемента.

Когда я и приданное мне отделение солдат, переехав на машине деревянный мост через реку по команде командира отделения: «Ложись», подползли к этому складу, то буквально в десяти метрах увидели перед собой два стоящих фашистских танка. Так закончилась наша техразведка.

Помню, когда в конце июля ночью мы с водителем на автомашине полуторке, вооруженные только автоматами и ручными гранатами, ехали по безлюдным лесам в город Лугу для выявления возможности предстоящего переезда туда наших военных формирований, на левом берегу реки были видны сплошные пожарища деревень, а на окраине самой Луги уже велись ожесточенные бои. Тем не менее рано утром следующего дня наши военные подразделения успели проехать через Лугу к станции Толмачево, а затем последовательно отходить к Гатчине и Красному Селу. 8 сентября 1941 года ленинградцы были лишены связи со страной.

Впечатляющим моментом был пожар Бадаевских складов в осажденном блокадном Ленинграде в сентябре этого года. Пожалуй, главнейшей характерной особенностью жизни в осажденном городе следует считать исключительную сплоченность, патриотизм, веру в победу, подлинное братство всех людей, оборонявших наш Ленинград.

Уже работая в Ленинграде в исключительно тяжелое блокадное время, коллектив нашего проектно-изыскательского отряда принимал активное участие в устройстве нормальной переправы для тяжелых танков «КВ». Нами были запроектированы все необ-

ходимые сборные металлические конструкции для этой паромной переправы через Неву у Невской Дубровки. Трудность задачи в проектировании состояла в том, чтобы эти конструкции были легкими, прочными и транспортабельными.

15 февраля 1942 года к восточному берегу озера была построена железнодорожная ветка до рыбацкого поселка Кобона, и возникла возможность строить здесь порт, который позволил весной начать водным путем сообщение с Ленинградом.

Наш проектный отдел перебазировался в Кобону, выполнял в короткие сроки все работы по проектированию этого порта, и по нашим проектам было построено восемь причальных пирсов различных типов, применительно к различным конкретным условиям и возможностям их возведения, общей длиной 4844 метра. Работы по возведению таких пирсов и их дальнейшая эксплуатация вплоть до конца декабря производились при постоянных воздушных налетах противника на этот район.

Исключительно радостным был день 18 января 1943 года, когда наши войска прорвали блокаду Ленинграда южнее Ладожского озера. Сразу же в полосе противника была построена за 20 дней железная дорога длиной 33 км. Стройка велась на открытой местности, просматривалась и прицельно простреливалась противником. Эту работу вместе с другими подразделениями выполнял и ВВС-5. За нее я был награжден орденом Красной Звезды.

В исключительно короткие сроки были возведены сначала низководный, а затем высоководный мост через Неву, у Шлиссельбурга, под железную дорогу. Перед проектированием нами третьего моста под танковую переправу была решена задача по применению в качестве материала для пролетных строений металлического шпунта из холодноломких сталей, испытания которых успешно провел профессор Л. П. Шишко. Л. П. Шишко в годы блокады был оставлен в ЛИИЖТе для оказания помощи ВВС-5 и летом 1943 года погиб при артиллерийском обстреле.

Сразу же после прорыва блокады Ленинграда, в начале 1943 года, начались работы по восстановлению Ленинградского железнодорожного узла.

В один из мартовских дней меня, как начальника проектно-исследовательского отдела ВВС-5 вызывает начальник УВВР-2 генерал И. Г. Зубков и приказывает ехать на только освобожденную от врага станцию Саблино и выявить там характер и объемы восстановительных работ. При этом сообщает: «С тобой поедут пять минеров», и добавил, усмехнувшись: «Это не для охраны, а лишь для того, что если на путях этой станции отдельные участки заминированы, то первыми подорвутся минеры, а уж затем ты».

Действительно, перед нашим приездом в Саблине только что выпал снежок и запорошил все пути. Благополучно провести эту разведку я смог лишь благодаря опытным минерам.

После полного снятия блокады Ленинграда 27 января 1944 года и освобождения всей занятой фашистами железнодорожной

линии Колпино—Любань я был назначен главным инженером по восстановлению всех мостов на этом участке.

Ю. ЛИМАНОВ

ЛИТВИНОВ ИГНАТ ФЕДОРОВИЧ

Родился в 1910 г. в селе Мироновка Кировоградской области. По окончании ФЗУ работал на Крюковском вагоноремонтном заводе. В 1926 г. вступил в комсомол. В 1933 г. окончил Ленинградский механический техникум и работал на Пролетарском паровозоремонтном заводе в Ленинграде. Одновременно учился в ЛИИЖТе, который закончил в 1938 г. По окончании института был рекомендован в аспирантуру. Работу над диссертацией прервала война. С июля 1941 г. по 1946 г. был в рядах Красной Армии. Воевал на Ленинградском, 3-м Прибалтийском и Забайкальском фронтах. После демобилизации снова в ЛИИЖТе: — ассистент на кафедре «Теплотехника». В ЛИИЖТе работал до ухода на пенсию в 1975 г. в должностях: доцента, зав. кафедрой, декана факультета.

Награжден орденами Отечественной войны I и II степени, Красной Звезды, «Знак Почета», медалями «За оборону Ленинграда», «За победу над Германией», «За победу над Японией», юбилейными медалями.

ЛЮДИ БОЛЬШОГО МУЖЕСТВА

Все дальше и дальше уходят от нас события огненных лет. Многое в памяти стирается, но никогда не забыть, какой ценой досталась победа в войне с озверелым гитлеровским фашизмом. Среди миллионов отдавших свои жизни за честь и свободу нашей Родины — многие питомцы нашего института. В их числе большой отряд аспирантов, студентов и преподавателей родного мне механического факультета.

По призыву нашей партии, в самом начале июля 1941 года коммунисты и беспартийные студенты, аспиранты, преподаватели, рабочие и служащие института добровольно вступили в народное ополчение. В их числе были доценты: И. П. Понкин, И. В. Каширский, Е. М. Цейтлин, к. т. н. И. И. Челноков, аспиранты Н. В. Галанин, И. В. Вевноровский, М. Л. Ликер, М. Ф. Коршунов, В. И. Княжкин и многие другие. Через несколько дней принимал и я стрелковый взвод в районе Ораниенбаума.

Многие ушли на фронт. И многие погибли. Отдал свою жизнь и близкий мне товарищ, дорогой моему сердцу Коля Галанин.

Мы вместе кончали институт. Вместе учились в аспирантуре и работали на одной и той же кафедре. Сложилось так, что и диссертационные темы у нас были близки по своему характеру. Его отзывчивость, высокое чувство товарищества были просто поразительны. В этом я убеждался каждый раз, встречаясь с ним.

Мне посчастливилось побывать на его родине — в Вологде, познакомиться с его родителями, с отцом — рабочим человеком, работавшим на ПВРЗ.

Вологодский паренек Николай Галанин родился в 1910 году в семье рабочего главных мастерских Северной железной дороги по ремонту паровозов и вагонов. Здесь же он, по окончании ФЗУ, и сам работал слесарем.

На заводе он вступил в комсомол и был одним из вожakov рабочей молодежи. Молодежь того периода тянулась к знаниям. Мечтал об этом и Галанин. И не только мечтал, а упорным трудом своего добился. В 1938 году он блестяще защищает дипломный проект и становится инженером путей сообщения по паровозному хозяйству. ГЭК, отмечая его большие способности и склонности к научной работе, рекомендовала его в аспирантуру при ЛИИЖТе.

В двадцать лет Николай становится коммунистом. К сожалению, биография у него оказалась очень короткой. Мало он прожил. Зато какие годы и как прожил!

Война, как и всякое бедствие, всегда некстати. Рушились наши планы работы над диссертацией. Все срывалось. События сразу повернулись так, что стало очевидным: теперь не до диссертаций. Над нашей Родиной нависла страшная угроза.

Вместе с другими товарищами — а их, как я уже отмечал, было много, подав заявления с просьбой о зачислении в народное ополчение, мы стали ждать вызова в военкомат. Помню, в эти дни нас, аспирантов, использовали на сооружении оборонительных рубежей между Кингисеппом и Веймаром.

Сложилось так, что меня раньше вызвали и направили в часть. Распрощавшись с товарищами в институте и ученым руководителем К. В. Костиным, я уехал.

До сих пор не могу забыть того, что произошло в день отъезда. Меня никто не провожал. Уезжал я в Ораниенбаум (г. Ломоносов) с Балтийского вокзала. Каково же было мое удивление, когда на платформе я увидел ожидавшего меня Николая! Там же попрощались, крепко обнялись и расцеловались. Я был тронут до слез. Мы не сомневались, что скоро, через несколько недель — ну, может быть, месяцев — снова встретимся.

Примерно через два месяца я получил от него очень теплое и бодрое письмо. Писал он уже с фронта. Из района, как я потом узнал, Невской оперативной группы, где уже велись очень тяжелые кровопролитные бои.

А события после нашего расставания развивались так. Положение на фронтах к тому времени ухудшилось. Резко возросла угроза Ленинграду. В целях борьбы с диверсантами и шпионами был создан 10-й истребительный батальон НКВД Октябрьского района, состоящий из студентов, аспирантов, преподавателей и сотрудников ЛИИЖТа. Перед батальоном ставилась задача: помимо уничтожения засылаемых фашистами лазутчиков и ракетчиков, готовить, на всякий случай, к обороне каждый дом своего района.

По рекомендации партийного комитета института одну из рот

этого батальона возглавил аспирант И. В. Вевиоровский. Командиром первого взвода в этой роте был назначен Николай Галанин, а помощником его — недавно защитивший кандидатскую диссертацию И. И. Челноков.

Как специалист, Николай имел бронь. Но как подлинный патриот своей Родины, он избрал другой путь — путь добровольца народного ополчения.

По складу своего характера это был вежливый, крайне скромный, гражданский человек, к тому же не имеющий ни воинского звания, ни специальной подготовки. Однако в те грозные часы в вопросе выбора своего места он ни минуты не колебался. Одним из первых стал на защиту Ленинграда.

Рота ЛИИЖТа, находясь на полувоенном положении, усиленно готовилась к боевым действиям. А фашистские полчища подступали все ближе и ближе к Ленинграду. «И вот, — вспоминает командир роты И. В. Вевиоровский, — в одну ночь истребительный батальон был обмундирован и полностью вооружен. Помню, Николаю досталась длинная кавалерийская шинель. Наш батальон был влит в состав 9-го стрелкового полка 20-й стрелковой дивизии. Начались упорные учения и подготовка к боям уже в прифронтовой полосе на правом берегу Невы».

Именно в это время я получил от него единственное письмо. В своих письмах с фронта Николай предстает перед нами как человек большой души. Время было трудное, тревожное. Но он не терял бодрости духа. «Будем бить фашистов, не видеть им Ленинграда», — писал он в письме. А вот выдержка из его письма к семье: «Подразделение приняло присягу. Привык к форме и новым обязанностям командира стрелкового взвода... Одежи, обуви и вооружили нас хорошо, есть с кем и есть чем защищать колыбель революции — город Ленина».

На Ленинградском фронте была своя Малая земля в районе Ораниенбаума и небольшой по величине плацдарм на левом берегу Невы, возле Невской Дубровки, вошедшей в историю как легендарный Невский «пятачок». Именно в этом районе гитлеровцы пытались форсировать Неву и соединиться с войсками, действующими с финской стороны. На этом «пятачке» по фронту вдоль берега Невы около 1,5 км и в глубину примерно 300 м и сражалась рота ЛИИЖТа в составе 20-й стрелковой дивизии.

То, что здесь творилось, трудно описать. Мужеству и героизму наших бойцов не было предела. Форсирование Невы проходило в тяжелейших условиях под градом пуль и осколков. На самой площадке все простреливалось всеми видами оружия, включая пистолеты.

Рота ЛИИЖТа под командованием И. В. Вевиоровского вела исключительно тяжелые бои, проявляя высокий моральный дух и подлинный героизм. После тяжелого ранения И. В. Вевиоровского и кадрового командира лейтенанта Морозова командование ротой принял на себя командир 1-го стрелкового взвода Н. В. Галанин.

Пять суток Коля (а его так называли в роте) руководил обороной, ободряя бойцов горячим словом и своим личным примером мужества. Потери были очень велики. Но он верил в победу и вселял эту веру в других.

Вражеская пуля оборвала жинь этого прекрасного человека. Но приказ был выполнен. Огневой рубеж отстояли. Враг не прошел.

Родина — это прежде всего наша священная земля. Говорят, что земля становится еще роднее, если на ней вырастет сад. Но Коля не успел вырастить свой сад. Но он сделал большее. Он обильно полил землю своей горячей кровью. Он вместе с другими воинами Красной Армии обеспечил нашу победу в Великой Отечественной войне.

И. ЛИТВИНОВ

Л Я Х О В ПЕТР АНДРЕЕВИЧ

Родился в 1913 г. в слободе Самойловка Саратовской области. Член КПСС с 1942 г.

В первые дни войны добровольно ушел на фронт из Ленинградского финансово-экономического института. Всю Великую Отечественную войну находился в действующей армии. Воевал на многих фронтах, под г. Ярцево был тяжело ранен. Прошел путь от солдата до майора. Войну закончил старшим помощником начальника разведотдела штаба 10-го гвардейского стрелкового Будапештского корпуса.

После войны 20 лет работал в ЛИИЖТе: заведующий кафедрой политэкономии, профессор. Почетный железнодорожник.

Награжден орденом Отечественной войны I степени и двумя орденами Отечественной войны II степени, орденом Красной Звезды, медалями «За оборону Кавказа», «За взятие Будапешта», «За освобождение Белграда», «За взятие Вены», «За победу над Германией», юбилейными медалями.

БОЙ ПЕРВЫЙ, И БОЙ ПОСЛЕДНИЙ

В воскресенье 22 июня 1941 года я пришел на стадион им. В. И. Ленина. Там должен был состояться футбольный матч на первенство страны. Но стадион был закрыт. Все стало ясно, когда в 12 часов по радио выступил Народный комиссар по иностранным делам В. М. Молотов. Он сообщил о злодейском нападении фашистской Германии на нашу страну. Началась Великая Отечественная война — самая жестокая, разрушительная и тяжелая в истории нашей Родины.

В то время я заканчивал аспирантуру при Ленинградском финансово-экономическом институте. В сентябре предстояла защита диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук. Но начавшаяся война нарушила этот план.

Утром 23 июня, по согласованию с парткомом института, будучи секретарем комсомольской организации аспирантов, я созвал общее собрание. На основании его решения все комсомольцы аспиранты — мужчины обратились с просьбой в Куйбышевский РК КПСС о направлении добровольцами на фронт.

Вскоре райком партии сформировал коммунистический отряд численностью в 150 человек, в который вошли партийные и советские работники — добровольцы. В него включен был и я. Отряд был направлен в Москву в распоряжение Политуправления Красной Армии. Но вскоре наш отряд убыл в действующую армию, на Смоленское направление. Там действовала сильная вражеская группировка, угрожавшая нашей столице — Москве. Мы в качестве политбойцов были распределены в разные подразделения.

Так, в июле 1941 года я начал войну красноармейцем-политбойцом. Всю войну находился в действующей армии. Закончил ее в звании гвардии майора, в должности помощника начальника разведотдела штаба 10-го гвардейского стрелкового Будапештского корпуса.

Воевал на Западном, Южном, Закавказском, 1, 2, 3-м Украинских фронтах. Из многочисленных боев наиболее памятными для меня являются, пожалуй, бой первый и бой последний.

Бой первый — это бой в июле 1941 года за город Ярцево. С тех пор минуло много лет. А мне тот бой видится довольно отчетливо. Как поется в песне — это было недавно, это было давно. Он запомнился мне так, видимо, потому, что был первым и чрезвычайно тяжелым.

В сумерках июльского дня наша рота прошла через Ярцевскую хлопчатобумажную фабрику. Здание ее было разрушено. Валялись станки. Разбросаны тюки и полотна ткани. Мы спустились на берег реки Воль, переправившись через нее под огнем противника по понтонному мосту, вступили в огневой бой с фашистами. Ночью вся дивизия пошла в атаку и отбросила противника за город. На другой день фашисты при поддержке танков и авиации пытались вернуть потерянное. Но тщетно. Наши части, несмотря на превосходство противника в технике, стойко защищали свои позиции. Но потери были большими. В нашей роте вышли из строя все командиры. Мне пришлось взять командование остатками роты на себя. В уличном бою я был ранен и отправлен в госпиталь.

Конечно, мое понимание обстановки ограничивалось масштабом роты — батальона. Но, как выяснилось потом, мы были маленькой частью большого дела. В районе Смоленска на два месяца была задержана главная фашистская группировка. Войска Западного фронта сыграли важную роль на пути, который привел впоследствии к крушению гитлеровского «плана Барбаросса».

И бой последний. Апрель 1945 года. Завершался разгром вооруженных сил фашистской Германии.

Наш 10-й гвардейский стрелковый Будапештский корпус (46-я армия, 2-го Украинского фронта) действовал на Венском направ-

лении. Противник закрепился перед фронтом корпуса на рубеже: г. Дунай, Петржалка, Берг, Прелленкирхен. Его силы составляли части 6-й танковой дивизии, 177-й запасной пехотной дивизии, 20/121 батальон «Фольксштурм», 11-й учебный разведывательный эскадрон.

4—5 апреля мы вместе с другими частями Красной Армии, перейдя в решительное наступление, прорвали долговременную оборону противника на всю ее глубину, разгромили оборонявшие ее части и их остатки отбросили на северный берег Дуная.

В этом бою особенно ярко проявились доблесть и мужество советских войск, отличное взаимодействие и мощь различных родов войск и высокое искусство управления командиров и их штабов в ходе подготовки и осуществления операции по прорыву. С другой стороны, к концу войны все больше обнаруживалась слабость противника, его деморализация и обреченность.

В этой операции я, как старший помощник начальника РО штаба корпуса, осуществлял руководство разведкой. Известно, что разведка — важнейший и ответственный вид боевой деятельности войск, «глаза, уши армии». И в этом бою разведка корпуса обеспечила командованию отличное знание противостоящего противника, структуры его обороны, состав сильных и слабых сторон обороняющихся частей, т. е. она добыла данные, необходимые для принятия правильного решения и успешного управления боем.

Когда фашистская Германия капитулировала, в зоне действий нашего корпуса оказалась группа войск противника, включая стрелковую дивизию «Великая Германия» и танковую дивизию «Мертвая голова». По приказу командования я прибыл в эти дивизии. Вручил приказ и маршрут движения в лагерь военнопленных. Нужно отметить, что фашисты этот приказ выполнили более или менее организованно.

За годы войны части корпуса взяли в плен свыше 153 тысяч вражеских солдат и офицеров, в том числе 5 тысяч офицеров, из них 15 генералов.

Приказами Верховного Главнокомандующего нашему соединению, в том числе и мне, 12 раз объявлялись благодарности: за освобождение городов Борислава, Херсона, Николаева, Одессы и за участие в овладении городами Секешфехервар, Бичке, Будапешт, Несмей, Тата, Мадьярвар, Кремница, Малацки, Брук, Превидзе, Бановце, Вена, Корнейбург, Флорисдорф, Яромержице, Зноймо, Голлабрунн, Штооккерау.

П. ЛЯХОВ

МАРТАСОВА АННА ДАНИЛОВНА

Родилась в 1917 г. в деревне Высокое Витебской области. Член КПСС с 1943 г.

До войны окончила медицинский техникум и работала медсестрой в г. Пушкине. В июне 1941 г. Пушкинским райвоенкоматом была призвана в армию и направлена в госпиталь 42-й армии Ленинградского фронта. Принимала участие в эвакуации раненых со ст. Кикерино, Волосово, затем работала в санитарном поезде в Таллинне. После захвата фашистами Таллинна работала в 261-м госпитале в Ленинграде на Васильевском острове старшей медсестрой в звании лейтенанта медицинской службы. Перенесла все тяготы блокадной жизни. Спасала жизнь многим раненым бойцам и командирам.

С 1976 г. — в ЛИИЖТе: медсестра, диетсестра санатория-профилактория.

Награждена медалями «За оборону Ленинграда», «За победу над Германией», юбилейными медалями.

ТРУДНЫЕ ДНИ И НОЧИ

Это было в первые дни войны. Я работала медсестрой в городе Пушкине, когда получила назначение райвоенкомата прибыть в госпиталь 42-й армии Ленинградского фронта.

На подступах к Ленинграду шли жесточайшие бои. Неся огромные потери, враг рвался к колыбели Великого Октября.

Наш госпиталь находился на станции Кикерино. Отсюда мы должны были на санитарном поезде выехать в Таллинн. На станции Кикерино началась моя настоящая фронтовая жизнь. Здесь я получила боевое крещение. Наш эшелон подвергался неоднократным бомбежкам. Пренебрегая смертью, весь личный состав санитарного поезда оказывал посильную помощь раненым бойцам и командирам. Это были тревожные, незабываемые дни.

Хорошо помню темную ночь, когда я спасла жизнь первому раненому бойцу.

Произошло это так. Начальник госпиталя вручил мне пакет и приказал срочно доставить его в соседний госпиталь. Он объяснил мне, как добраться туда: нужно было идти ночью по лесной дороге, километра три—четыре. Никакого страха я тогда не чувствовала. В голове была одна мысль: доставить пакет вовремя, возможно, от этого зависела жизнь многих людей.

И я справилась с этой задачей. А на обратном пути, в лесу, я услышала стон человека. Остановилась, прислушалась, разыскала в кустах истекающего кровью красноармейца. Вынесла его на приметное место — и бегом в госпиталь. Хорошо, что до госпиталя было уже недалеко. Вместе с товарищами, на носилках, доставила раненого на операционный стол. Это был мой первый боец, которому я спасла жизнь. Не окажись я в ту ночь в лесу, навряд ли он остался бы жив.

А потом было много раненых. Наши воины героически дрались с фашистскими бандитами под Ленинградом. Они не жалели своей жизни.

В начале августа мы были в Таллинне. Враг вплотную подошел к эстонской столице. Командование приняло решение эвакуировать часть Балтийского флота в Кронштадт. На одном из боевых кораблей и наш госпиталь прибыл в Ленинград.

И началась новая, полная тревог и забот, жизнь нашего госпиталя в осажденном Ленинграде.

В трудные блокадные дни и ночи наш 261-й госпиталь размещался на 22-й линии Васильевского острова. Раненых было много. Хирурги сутками не отходили от операционных столов. Ночами не спали и санитарки.

8 сентября 1941 года Ленинград подвергся массированному налету фашистской авиации. С этого дня вражеские налеты стали ежедневными. Бомбили и наш госпиталь.

Хорошо запомнился один октябрьский вечер, когда по радио прекратился стук метронома и диктор объявил:

— Воздушная тревога! Воздушная тревога!

В этот день с Ленинградского фронта прибыло человек 50—60 раненых. Их нужно было снять с машин, разместить по палатам. Медицинские работники трудились почти всю ночь, не смыкая глаз. И только справились с делом, как опять была объявлена тревога.

По тревоге мы были обязаны всех раненых, которые могли кое-как ходить, провести в бомбоубежище. Таких раненых насчитывались десятки. И опять началась нелегкая работа. Из сил выбивались мои напарницы медсестры Тоня Мельникова и Тоня Никифоровская. Я сама еле стояла на ногах. Но долг для нас был превыше всего.

Долг — превыше всего. И мы выполняли его все тяжелые дни блокады.

За годы минувшей войны военно-медицинская служба возвратила в строй 72,3 процента раненых и 90,6 процента больных. На протяжении всей войны наши воины были надежно защищены от массовых эпидемий — неизбежного и страшного спутника прошлых войн.

Родина высоко оценила заслуги медицинских работников, более 100 тысяч были награждены орденами и медалями, 40 человек удостоены высокого звания Героя Советского Союза.

А. МАРТАСОВА

МИКЕЛАДЗЕ АЛЕКСАНДР ШАЛВОВИЧ

Родился в 1918 г. в г. Кутаиси. Член КПСС с 1944 г.

В 1941 г. окончил Ленинградский институт инженеров железнодорожного транспорта и был призван в ряды Красной Армии. Прошел краткосрочное обучение в Военно-транспортной академии, в ноябре 1941 г. получил офицерское звание «лейтенант» и был направлен на Южный фронт. Во время Великой Отечественной войны был командиром взвода, командиром роты, заместителем командира батальона по технической части в железнодорожных войсках. Закончил войну в звании капитана. Принимал участие в восстановлении мостов через реки Западная Двина, Днепр, Угра, Неман и другие.

В послевоенный период служил в отдельной железнодорожной бригаде. Подполковник в отставке.

В ЛИИЖТе с 1961 г. — преподаватель военной кафедры.

Награжден орденами Отечественной войны II степени, Красной Звезды, медалями «За отвагу», «За боевые заслуги», «За оборону Москвы», «За взятие Кенингсберга», «Ветеран Вооруженных Сил СССР», юбилейными медалями.

МОСТЫ К ПОБЕДЕ

Давно отгремели залпы войны, прошли десятилетия. Сколько за это время мы пережили радостных и светлых минут, часов, дней. Мы увлеченно работаем и радуемся успехам своего труда, встречаемся с друзьями, слышим, как шумит лет и поют птицы, любим, растим детей и внуков, наконец, грустим, печалимся, страдаем — без этого тоже не бывает жизни. Все это — бесценный дар мира.

Нас, представителей старшего поколения, называют ветеранами войны. Мы несем на своих плечах большую долю ратной славы павших героев. Мы приходим к молодежи, к детям, рассказываем о минувших боях и походах. И никогда не забываем поведать о своих фронтовых товарищах, о героях, о самых храбрых, отстоявших мир от гитлеровской чумы.

Война многих сделала военными. Сделала военным и меня. Боевое крещение я получил осенью 1941 года, когда учился в Военно-транспортной академии. В начале сентября, когда фашисты замкнули кольцо блокады Ленинграда, личный состав академии начал эвакуироваться в г. Кострому. Нас переправили через Неву у Шлиссельбурга, а затем мы совершили пеший марш по берегу Ладожского озера до ближайшей действующей железнодорожной станции. Марш совершали в непосредственной близости от противника. Все было как на фронте. Впереди нас двигалось боевое охранение. Колонна тщательно маскировалась. Умелые действия наших командиров и лично генерала В. П. Кунцевича способствовали успешной передислокации в Кострому без больших потерь.

И вот в ноябре 1941 года мне было присвоено звание «лейтенант». Учеба моя закончилась и я был направлен на Южный фронт. Получил первую боевую задачу: проконтролировать эва-

куацию зерна из элеватора на станции Чертково. Эта задача была выполнена. Зерно не досталось противнику.

В декабре 1941 года я был направлен в 1-ю железнодорожную бригаду, в которой прослужил до конца войны. Бригадой командовал Герой Социалистического Труда полковник А. Дугин. Мы восстанавливали разрушенные фашистами железнодорожные мосты через малые и большие реки.

Воины-железнодорожники хорошо понимали, что каждый восстановленный мост, каждое построенное искусственное сооружение приближает Советскую Армию к победе. Все работали по-боевому.

Вместе со своими подчиненными мне довелось быть участником восстановления больших мостов через реки Оку, Угру, Западную Двину, Неман, Прегель и другие реки. Работы выполнялись в сложных условиях, порой без надлежащей механизации, не хватало необходимых материалов. Да и молодые мы еще были. Но старались боевые задания выполнять точно в срок.

С благодарностью вспоминаю своих командиров С. Вейцмана, В. Гречишкина, Ф. Скидоленко, которые воспитывали из нас, молодых офицеров, опытных инженеров-специалистов.

На войне было всякое. Приходилось заниматься не только восстановительными работами, но и часто братья за оружие. В районе Брянска, например, наши подразделения военных железнодорожников заняли вторую линию обороны у поселка Зикеево. Нередко приходилось организовывать оборону восстанавливаемых мостов и отражать нападения фашистов.

Конец войны застал меня на 3-м Белорусском фронте — в Кенингсберге, где мы восстанавливали железнодорожный мост через реку Прегель. Я был тогда заместителем командира батальона по технической части.

Был уже близок День Победы. И воины-железнодорожники гордились тем, что своими мозолистыми руками ставили через реки мосты к победе.

А. МИКЕЛАДЗЕ

МИЛАКОВСКИЙ ИСЕР МОИСЕЕВИЧ

Родился в 1917 г. в Петрограде. Член КПСС с 1942 г. Будучи студентом Военно-медицинской академии имени С. М. Кирова (слушателем 5 курса), принимал участие в боевых действиях во время советско-финляндской войны.

Великую Отечественную войну встретил 22 июня 1941 г. в должности врача 158-го истребительного авиационного полка в Пскове. Всю войну находился во фронтовых авиационных частях, производивших боевые вылеты самолетов с передовых аэродромов Ленинградского фронта.

С февраля 1942 г. по март 1944 г. являлся начальником медицинской службы 47-го батальона аэродромного обслуживания, затем до 5 января 1945 г. — начальником медицинской службы 6-го района авиационного базирования Ленинградского фронта.

После войны проходил службу в различных военно-медицинских учреждениях. В 1955 г. уволен в запас в звании подполковника медицинской службы.

С 1960 г. работал на Октябрьской железной дороге, заведовал неврологическим отделением дорожной поликлиники и одновременно исполнял обязанности внештатного главного невропатолога этой дороги.

С 1985 г. — в ЛИИЖТе: врач-невропатолог.

Награжден орденом Красного Знамени, двумя орденами Красной Звезды, орденом Отечественной войны II степени, медалями «За боевые заслуги», «За оборону Ленинграда», «За победу над Германией», юбилейными медалями. Почетный железнодорожник.

В ПОЛКУ ГЕРОЕВ

День Победы, как он был от нас далек.

Как в костре потухшем, таял уголек.

Были версты, обгорелые, в пыли, —

Этот день мы приближали, как могли.

Хорошая эта песня — «День Победы». Когда я слышу ее, то невольно вспоминаю тяжелые и в то же время героические годы Великой Отечественной. Да, были версты, огненные, опаленные войной, были и горечь отступления, и радость побед. Все было.

Начало войны я встретил в 158-м истребительном авиационном полку. В июне 1941 года ленинградцы еще не слышали, как рвутся вражеские снаряды, не слышали свиста бомб. Это пришло позже. Первые удары вражеской авиации познали наши летчики. Уже в конце июня наш аэродром был подвергнут массированному налету фашистской авиации. Располагался он возле деревни Рашкополье под Псковом. Я тогда был врачом 158-го истребительного авиационного полка.

Во время вражеского налета у нас появились первые раненые. Приходилось спасать им жизнь под бомбами. Это было нелегкое дело. Однако медицинский персонал аэродрома мужественно встретил боевое крещение.

Затем были другие передовые аэродромы, бомбежки, боевые вылеты. Одним словом — жестокая война с фашистами.

Помню такой случай... Одному технику осколком авиабомбы оторвало руку. Он истекал кровью. Необходимо было спасти раненого, не дать ему погибнуть, в первую очередь остановить кровотечение. А над нами кружили вражеские самолеты, сбрасывая бомбы. Но техник был спасен, эвакуирован в госпиталь. Он не знал тогда, кто спас ему жизнь. Я уже забыл фамилию раненого. Это разъяснилось буквально через 40 лет, на встрече ветеранов нашего полка. Техником оказался Муранов. Долгие годы он разыскивал медицинских работников, чтобы поблагодарить их. И встреча произошла.

В нашем полку было много героев-летчиков. Мне довелось служить в авиаполку, где находились летчики, которые первыми в войну получили звание Героя Советского Союза. Это были летчики Петр Харитонов, Степан Здоровцев, Михаил Жуков. Мне хочется коротко рассказать о подвигах этих отважных соколов.

...В субботу, 28 июня, младший лейтенант Петр Харитонов впервые встретился в Ленинградском небе с «юнкерсом», который пытался держать курс на Ленинград и сбросить свой смертоносный груз.

Случилось так, что в бою Харитонов израсходовал весь боезапас, остался без патронов. К тому же самолет его был поврежден. Но герой не растерялся. Он не повернул свой израненный, безоружный истребитель на аэродром. У советского летчика было еще одно оружие, самое сильное оружие против врага: любовь к Родине, верность воинскому долгу.

И Петр Харитонов пошел на таран. Прибавил скорость. Пролет между хвостом вражеского бомбардировщика и носом истребителя исчез. Винт ударил по рулю глубины «юнкерса». Фашистский стервятник неуклюже перевалился на нос и вскоре начал падать на землю. Не долетел воздушный пират до Ленинграда! Харитонов сумел посадить свой израненный самолет на наш аэродром. Позже он совершил и второй таран.

А вскоре подобные подвиги совершили и младшие лейтенанты Степан Здоровцев и Михаил Жуков. Здоровцев протаранил «юнкерса» и вогнал его в землю, а Жуков вогнал «мессершмитта» в Псковское озеро.

Мне довелось быть свидетелем этих героических подвигов летчиков нашего полка, о которых и сейчас хорошо знают ленинградцы.

В 158-м истребительном полку было много героев. Они достойно приближали день нашей победы над коварным и жестоким врагом. В 1943 году полк стал гвардейским.

И. МИЛАКОВСКИЙ

МИХАЙЛОВ СЕРГЕЙ МИХАЙЛОВИЧ

Родился в 1909 г. в селе Октябрьском, Волховского района Ленинградской области. Член КПСС с 1941 г.

Трудовую деятельность начал в 1928 г. Работал на железной дороге в должности пом. машиниста на маневровом паровозе. В январе 1930 г. поступил учиться в Ленинградский Политехникум путей сообщения, который окончил в 1933 г. В феврале 1933 г. поступил работать в ЛИИЖТ ст. лаборантом.

В 1941 г. по партийной мобилизации ушел на фронт в качестве политбойца. Участвовал в боевых операциях на Ленинградском, 3-м Прибалтийском и 3-м Белорусском фронтах. Участник морского десанта в районе Стрельна в октябре 1941 г., боевых операций по обороне Ленинграда, освобождению Гатчины, Луги, Нарвы, боев в Прибалтике и под Кенигсбергом.

После окончания войны вернулся в институт, где и работал до мая 1983 г. в должности ст. лаборанта и зав. лабораторией до ухода на пенсию.

Награжден орденом Красной Звезды, медалями «За оборону Ленинграда», «За взятие Кенигсберга», «За победу над Германией», «За трудовую доблесть», «Ветеран труда» и юбилейными.

НИЗКИЙ ПОКЛОН ТЕБЕ, ВЕТЕРАН

Прошло более 40 лет с того дня, когда умолкли пушки на полях Великой Отечественной. Ничто не прерывает мирную жизнь советских людей, заполненную творческим трудом.

Вот идет пожилой человек. О чем задумался ветеран войны? Вспомнил молодость, опаленную войной. Товарищей, оставшихся на поле боя.

Прошло много весен. Приходит новая весна и с нею день, который мы отмечаем, как один из самых больших праздников — День Победы.

Смолкли разрывы снарядов и бомб. Памятники вознеслись над могилами павших в боях за честь и независимость социалистической Родины, за свободу Отчизны. Шумят деревья, посаженные на полях сражений, зреет хлеб на земле, политой кровью. Выросли новые города и села на месте пепелищ. Время затянуло раны, заглушило боль потерь. Но в сердцах людей, сражавшихся на войне в борьбе с фашизмом, — память, память сердца.

Ветеран Великой Отечественной войны Сергей Михайлович Михайлов. Как и у всех фронтовиков, у него тоже деление жизни на «до войны» и «после войны».

До войны учился в железнодорожном политехникуме. Затем работал в ЛИИЖТе. Интересное дело по электрической тяге.

22 июня 1941 года — черный, зловещий день. Фашисты вероломно напали на нашу Родину, задавшись целью стереть с лица земли страну Советов.

С раннего утра в военкоматах нашего города выстраивались очереди добровольцев, стремившихся скорее взять в руки оружие и сражаться с оголтелым врагом. Их было только в первый день

нойны около 100 тысяч. Пошел в военкомат и Михайлов. Но ему вселели ждать приказа. Всем железнодорожникам было велено оставаться на своих рабочих местах. И только в сентябре через райком партии Петроградского района Сергей Михайлов был принят в ряды сражающейся Красной Армии. В десятый стрелковый полк, двадцатую стрелковую дивизию.

Сергей Михайлович с волнением вспоминает свое боевое крещение, первый бой. Один батальон их полка в ночь с 7 на 8 октября 1941 г. высаживался десантом в районе Стрельны, чтобы отрезать группировку противника. Использовав элемент внезапности, в ночное время батальон успешно высадился и вел бой в течение всего дня. На следующую ночь другой батальон, в котором во взводе связи служил Михайлов, шел на помощь сражающимся товарищам. Он вспоминает:

«Мы двигались ночью на маленьких катерах и лодках. Когда вошли в залив, то увидели, что побережье в районе Стрельны ярко освещено ракетами противника. Было ясно, что враг ждал повторного десанта. Мы не дошли до берега метров 200—250, как нас встретил шквал огня. Фашисты стреляли из пулеметов и автоматов трассирующими, зажигательными и бронебойными пулями. Наши корабли много раз приближались к берегу. Враг стал стрелять прицельно, используя артиллерию и минометы. Мы несли большие потери...».

А на следующий день бойцы были переброшены на машинах в район Кировского завода, к больнице Фореля, где вместе с морской бригадой при поддержке танков вели наступательные бои в течение нескольких дней.

1418 дней продолжалась Великая Отечественная война. И каждый день из них — страница в бессмертной книге подвига народа.

Сергей Михайлович Михайлов — один из тех, кто сражался за победу над врагом. Фронтовые дороги протянулись у него от Финского залива, Пулковских высот, Гатчины, Луги — к Нарве, Риге. И на каждой из дорог — тяжелые бои. Он начал войну бойцом, стал лейтенантом, парторгом роты, парторгом отдельного саперного батальона. Закончил войну заместителем командира батальона по политчасти. Ранение на Нарвском плацдарме. Лечение. Снова в бой и снова, и снова... До светлого Дня Победы. Этот день Сергей Михайлович встретил под Кенигсбергом. Ликовали все в День Победы над врагом, в День 9 Мая. Стреляли из всех орудий, из пистолетов и автоматов в небо.

Прошли годы. Но никогда не изгладится из памяти горечь потерь, всегда помнятся те, что падал рядом, отдавая жизнь за мир и счастье на нашей земле.

Ветеран Великой Отечественной войны, низкий тебе поклон за мужество и стойкость, за завоеванный мир!

Т. ГАЙКО

МИШАРИНА АЛЕКСАНДРА ИВАНОВНА

Родилась в 1921 г. в деревне Вадья Архангельской области. Член КПСС с 1943 г.

До войны училась в топографическом техникуме в Ленинграде. В июле 1941 г. со второго курса добровольно вступила в 3-ю дивизию народного ополчения Фрунзенского района. Всю Великую Отечественную войну провела на Карельском фронте. В звании старшего сержанта работала санинструктором в 72-м отдельном медсанбате 67-й стрелковой дивизии.

В ЛИИЖТе — с 1981 г.: секретарь, санитарка поликлиники.

Награждена медалями «За оборону Советского Заполярья», «За победу над Германией», «Ветеран труда», юбилейными медалями.

ДОБРЫЙ СЛЕД НА ЗЕМЛЕ

Есть люди, в устах которых слово Родина звучит особенно веско. Это те, кто сам воплощает в себе ее самые лучшие качества.

Именно таким человеком знают в ЛИИЖТе члена КПСС, участницу Великой Отечественной войны Александру Ивановну Мишарину.

Совсем юной, 17-летней комсомолкой, никогда не видевшей в своей жизни паровоза и еще много другого удивительного, что можно встретить в большом городе, она в 1939 году приехала в Ленинград из далекого Заполярья поступать на учебу в технический вуз.

Таким учебным заведением в то время для нее стал ЛИИЖТ, строительный факультет. Но не долго ей пришлось учиться в институте. Из-за тяжелого положения родителей и отсутствия материальной помощи пришлось оставить институт. Устроилась на работу и продолжала учиться в вечернем топографическом училище.

Но Родина оказалась в опасности — началась Великая Отечественная война, и Александра Ивановна 5 июля 1941 года добровольно ушла на фронт.

Райкомом комсомола Фрунзенского района она одной из первых девушек-комсомолок была направлена во Фрунзенскую дивизию народного ополчения.

После прохождения кратковременных курсов Александру Ивановну направили в отдельный медико-санитарный батальон.

После ожесточенных боев на подступах к Ленинграду дивизия народного ополчения понесла тяжелые потери. Из оставшихся подразделений и прибывшего на этот участок фронта нового пополнения была сформирована 67-я дивизия, в которой продолжалась фронтовая служба Александры Ивановны.

Санитарка Мишарина постоянно находится на передовой линии фронта, спасая под огнем противника раненых бойцов. Там же, на передовой, после боя в июне 1943 года она была принята в члены КПСС.

Когда отгремели залпы Победы, Александра Ивановна в зва-

нии старшего сержанта, с медалями «За освобождение Советского Заполярья», «За победу над Германией» и благодарностями командования армии, возвратилась в отчий дом далекого Заполярья, где и началась ее мирная трудовая жизнь. Работала заведующим отделом культуры в райкоме комсомола Ленского района Архангельской области, а в 1947 году приехала в Ленинград, где долгое время трудилась на заводе «Торфмаш».

И вот прошли годы. Давно окопы и воронки поросли травой. С новым энтузиазмом и сознанием своего долга перед Родиной наш народ строит свое хозяйство и новые поколения берут жизнь в свои руки.

С сентября 1981 года Александра Ивановна Мишарина снова в ЛИИЖТе, работает в поликлинике. Она — партгрупорг, человек скромный и уважаемый в коллективе.

— Надо жить, — говорит Александра Ивановна, — жизнью своего народа, делить с ним радость и горе. После всего пережитого так хочется оставить после себя светлый и добрый след в жизни.

Александра Ивановна убеждена, что разум и сердце, опыт и вера человека в светлое будущее не должны допустить новой войны.

Во имя отданных жизней, во имя пролитой крови, пережитых страданий и бед, во имя прошлого и во имя будущего мир борется, мир победит, в этом твердо уверена и Александра Ивановна.

А. ВЫБОРНЫЙ

НАЗАРЕНКО КЛАВДИЯ АЛЕКСАНДРОВНА

Родилась в 1920 г. В 1938 г. окончила школу медицинских сестер и работала медсестрой в подвижном отделении госпиталя. В октябре 1939 г. была призвана в армию, принимала участие в советско-финской войне в автохирургическом отряде. В июле 1940 г. — снова работа в госпитале до начала Великой Отечественной войны.

В июне 1941 г. в звании младшего лейтенанта медицинской службы направлена фельдшером в 38-й батальон аэродромного обслуживания Ленинградского фронта. С мая 1943 г. по март 1945 г. находилась в 10-м автомобильном полку, после чего служила в 336-м отдельном автомобильном батальоне 1-го Белорусского фронта.

После увольнения из армии работала в поликлинике при высшем Военно-педагогическом институте им. Калинина в должности старшей медсестры. С января 1962 г. — в ЛИИЖТе, медсестра в поликлинике.

Награждена медалями «За оборону Ленинграда», «За взятие Берлина», «За победу над Германией», «Ветеран труда» и юбилейными медалями.

ФРОНТОВАЯ МЕДСЕСТРА

Война застала Клавдию Александровну Назаренко в Ленинграде. В первый же ее день она была мобилизована и направлена для прохождения службы в 38-й батальон аэродромного обслужи-

вания. Работала фельдшером. Раненых было много. Летчики, подчас, впятером вступали в бой с огромными армадами немецких самолетов, шедших бомбить Ленинград.

А когда поздней осенью 1941 года Балтийский флот встал на зимнюю стоянку возле острова Котлин, ее авиаполк стал надежным щитом, не дававшим немецким «юнкерсам» прицельно сбрасывать бомбы на наши корабли.

За всю войну немцам удалось подбить только старый линкор «Марат», но и он, разбитый, полузатопленный, продолжал вести огонь из своих орудий, играя роль передового форта Кронштадта. Многие летчики, получив ранение, на разбитых, изрешеченных пулями самолетах, возвращались на свою базу. Там и принимали их заботливые руки Клавдии Александровны. Она исправляла вывихи, ставила шины, перевязывала раны, делала несложные операции. При тяжелых ранениях оказывала первую помощь, отправляла летчиков на Большую землю.

Самой трудной была первая блокадная зима. Здесь было все: и снежные заносы аэродрома, на борьбу с которыми отдавались все силы, и оказание медицинской помощи летчикам, летавшим в открытых кабинах, и горькие, блокадные 125 граммов хлеба, которые получала она, как и остальные ленинградцы.

Как радовалась она вместе со всеми ленинградцами первым незначительным прибавкам к их голодному пайку! Это был дар дороги, проложенной по льду Ладожского озера — Дороги жизни.

После снятия блокады Клавдия Александровна была направлена на 1-й Белорусский фронт. При перебазировании она была легко контужена, но осталась в строю...

И вот последняя ночь перед штурмом Берлина. Артподготовка. Орудия, стоящие в два ряда, кромсают оборону немцев, со свистом срываются реактивные снаряды «катюш», бесконечным потоком тянутся бомбить столицу гитлеровского рейха тяжелые бомбардировщики.

Земля дрожала под ногами, от грохота ничего не было слышно, но все были счастливы — конец войны рядом!

Наконец, наступил день, и Берлин пал. Из всех окон домов были вывешены белые флаги. Незнакомые люди кидались друг другу в объятия — радовались — вот она, Победа!

Вместе со всеми радовалась победе и Клавдия Александровна.

И. ЛИТОВСКИЙ

НИКИТИН ВАСИЛИЙ ИВАНОВИЧ

Родился в 1906 г. в поселке Раевка Белебеевского района Башкирской АССР. Член КПСС с 1939 г.

В 1929 г. закончил Московский институт инженеров железнодорожного транспорта и был призван в Красную Армию. Служил в отдельном радиобатальоне в Ленинграде. В 1933 г. вновь был призван в армию и служил до 1936 г. в железнодорожной части на Дальнем Востоке. В третий раз был призван за неделю до начала Великой Отечественной войны на сборы и прослужил до марта 1963 г.

Принимал участие в боевых действиях Западного, Калининского и 2-го Украинского фронтов с 22 июня 1941 г. по август 1944 г. в должностях старшего помощника начальника технического отделения и старшего помощника начальника ВОСО.

С сентября 1944 г. был переведен на преподавательскую работу по подготовке командного состава из студенческой молодежи. В марте 1963 г. уволен в запас с должности заместителя начальника военной кафедры ЛИИЖТа. Продолжал работать в институте доцентом кафедры «Охрана труда» до октября 1982 г.

Награжден двумя орденами Красной Звезды, медалями «За боевые заслуги», «За победу над Германией», «Ветеран Вооруженных Сил СССР» и семью юбилейными медалями.

ТАК ДЕЙСТVOВАЛИ ВОСОВЦЫ

15 июня 1941 года я был призван на военный сбор при штабе Уральского военного округа в отдел ВОСО в звании военинженера 3-го ранга. Нам было объявлено, что из Свердловска поедem на запад для участия в учениях.

22 июня 1941 года, в день объявления войны, несколько пассажирских составов были отправлены на запад один за другим. Я ехал в первом эшелоне в составе отдела ВОСО штаба 22-й армии. Настроение у всех было боевое. На пятый день мы выгрузились на станции Великие Луки и сразу же приступили к работе. Штаб разместился на окраине города в зданиях военного городка. Во дворе были отрыты щели, в которых, при каждом налете авиации противника, прятались все работающие в штабе.

В первый же день, после нескольких налетов авиации, начальник штаба приказал в щели не прятаться, а оставаться на местах и работать. Особенно много работы было для ВОСО на станции Великие Луки, где скопилось много грузовых поездов и воинских эшелонов.

Местные железнодорожники под руководством отделения ВОСО по перевозкам «расшивали» забитую составами станцию. Надо было поворачивать некоторые составы в тыл, выгружать эшелоны, а некоторые продвигать вперед. Все это выполнялось в условиях непрерывного воздействия вражеской авиации.

Я работал старшим помощником начальника технического отделения ВОСО штаба армии, которая вошла в состав Западного, а позднее — Калининского фронта. Офицеры из запаса быстро ос-

воились с работой и обстановкой. Первые месяцы штаб часто перебазировался с одного места на другое.

Задача нашего отделения заключалась в производстве технической разведки, в устройстве заграждений при отходе и быстром восстановлении железнодорожного пути, разрушенного в результате налетов авиации противника. В октябре 1941 года противник начал сбрасывать, кроме обычных авиабомб, бомбы замедленного действия, что сильно осложнило производство восстановительных работ, так как эти бомбы надо было предварительно найти, оторвать и подорвать за пределами станции. Вначале мы жили в классном вагоне, который передвигался вместе с нами, но после попадания бомбы в наш вагон стали размещаться в ближайших поселках, а основной состав штаба армии располагался в лесу.

Два раза попадали в окружение, но всем составом успевали выходить по лесной дороге. 6 июля 1941 года в нашем районе появился большой десант противника. Мы заняли линию обороны. В бой вступили танковые части армии, которые уничтожили немецкий десант. 15 июля в нашу сторону прорвались немецкие танки. Идет артиллерийская и пулеметная стрельба. Но армия ведет ожесточенные оборонительные бои, а затем переходит в наступление и освобождает несколько железнодорожных станций.

На освобожденных от врага станциях нет ни единого состава, лишь обгорелые вагоны, разрушенные вокзалы, сгоревшие пакгаузы.

В первые месяцы 1941 года мы производили заграждения на армейском железнодорожном участке — разрушение и минирование. А затем, когда выбили немцев, нам самим пришлось свое минирование разминировать и восстанавливать участок. Это было в первые месяцы 1942 года. Нам помогали железнодорожники Военно-восстановительного поезда Московско-Рязанской железной дороги. Кроме этих работ, строили специальные ветки на перегонах для складов армейской базы. Подобные работы продолжались до конца 1942 и начала 1943 года.

В марте 1943 года я был назначен начальником технического отделения ВОСО 4-й гвардейской армии 2-го Украинского фронта, которая двигалась с боями от Воронежа на запад. Приходилось производить техническую разведку освобождаемых железнодорожных участков и восстанавливать путь и мосты, а также станции. Железнодорожные участки восстанавливались так, что успевали подвозить на армейскую базу все необходимое для боя и жизни армии.

В 1943 и 1944 году наша 4-я гвардейская армия действовала в районах Курска, Белгорода, Кременчуга, Христиновки, Рыбницы, Бельцы. И во всех этих операциях воеводы показывали образцы трудолюбия, мужества и героизма.

В. НИКИТИН

НИКОЛАЕВ АЛЕКСЕЙ ВАСИЛЬЕВИЧ

Родился в 1912 г. в Ленинграде.

Трудовую деятельность начал в Ленинграде в 1926 г. Работал на Кировском заводе, затем составителем поездов на Ленинград — Финляндском отделении железной дороги. С 1942 по 1945 г. служил в действующей армии и участвовал в боях на Ленинградском и других фронтах.

После войны работал 29 лет старшим механиком на кафедре физики ЛИИЖТа.

Награжден орденами Отечественной войны I степени, Красной Звезды, медалями «За оборону Ленинграда», «За победу над Германией», «Ветеран труда», юбилейными медалями.

ЛЕНИНГРАД ВЫСТОЯЛ И ПОБЕДИЛ

Когда грянула война, мне было 29 лет, я работал составителем поездов на Ленинград—Финляндском отделении Октябрьской железной дороги. Война вошла в дом каждого ленинградца, и в первые же ее дни, не дожидаясь повесток, в райвоенкоматы города пришли сотни тысяч человек.

На защиту Ленинграда — колыбели Великого Октября — встали рабочие, служащие, студенты, даже школьники. Быстро создавались части и соединения народного ополчения.

Летом 1941 года на защиту Ленинграда выступила 2-я дивизия народного ополчения. Ровно через год мне довелось стать бойцом этой дивизии. Меня зачислили в расчет 45-миллиметрового орудия. Части, в которой я служил, было приказано овладеть населенным пунктом Старо-Паново. Задачу мы выполнили. В трудном бою мы выбили фашистов из Старо-Паново. В этом бою я был ранен. Он был моим первым боевым крещением.

А потом были другие сражения. На всю жизнь мне запомнились бои по снятию блокады.

Наша противотанковая батарея в составе 59-стрелкового полка в январе 1944 года принимала участие в наступлении на железнодорожную станцию Александровская. Огонь вели прямой наводкой. Уничтожали огневые точки, технику врага, расчищая путь нашей пехоте.

Но враг был силен. На нашем участке у фашистов было много дотов, дзотов, пушек. Яростным огнем немецкие батареи накрыли наше расположение, погиб командир батареи, 28 артиллеристов. Все перемешалось в одну кучу: ящики из-под снарядов, гильзы, разбитые пушки. Снег стал черным, перемешанным с землей, кровью убитых и раненых солдат.

Сегодня на этом месте стоит скромный обелиск. Мемориальная доска гласит. «При снятии блокады Ленинграда 15 января 1944 года на этом поле пали в бою 28 героев-артиллеристов и командир противотанковой батареи лейтенант А. Толмачев. Они погибли во имя жизни грядущих поколений».

По фронтовым дорогам вместе с русскими и украинцами, белорусами и грузинами шагали и воины-узбеки. Многие из них прибыли из солнечного Узбекистана на защиту колыбели Великого Октября — города Ленина. Мне хочется назвать их, своих товарищей по оружию: С. Мазайдова, К. Касимова, К. Закирова, М. Гулямова, Б. Халмурадова и многих других, кто защищал наш город и был награжден медалью «За оборону Ленинграда».

27 января 1944 года фашистского кольца вокруг Ленинграда не стало. Враг откатывался все дальше и дальше от стен города. Битва за Ленинград вошла в историю Великой Отечественной войны как одно из самых ярких свидетельств мужества, стойкости советского народа в борьбе за честь, свободу и независимость нашей Родины.

День 27 января вошел в историю города как самый светлый, самый дорогой праздник и не будет забыт никогда.

В ночи январской, беззвездной,
Сам дивясь небывалой судьбе,
Возвращенный из смертной
бездны
Ленинград салютует себе, —

Писала Анна Ахматова в январе 1944 года.

Я горжусь тем, что в годы Великой Отечественной войны непосредственно принимал участие в боях за Ленинград, выполняя свой долг перед Родиной с оружием в руках. Четыре раза был ранен и контужен, носил в своем теле 7 осколков, но дошел с боями от Ленинграда до Дрездена.

А. НИКОЛАЕВ

ПАНТЕЛЕЕВА СОФЬЯ СЕРГЕЕВНА

Родилась в 1922 году в деревне Старая Ведерня Калининской области.

В годы Великой Отечественной войны работала корректором в типографии Лениздата. Когда фашистские войска стали подходить к Ленинграду, вместе с работниками типографии им. Володарского участвовала в строительстве оборонительных рубежей на ближних подступах к городу. Дежурила в госпитале, помогала медицинским сестрам ухаживать за ранеными. Окончила школу младшего командного состава для образования рабочих отрядов на случай, если бы фашистам удалось прорваться на улицы Ленинграда. Состояла в группе связистов. Неоднократно дежурила на крыше типографии, тушила вражеские зажигательные бомбы. Была донором.

Все трудные 900 дней блокады находилась в Ленинграде, вносила свой посильный вклад в дело защиты города.

С 1952 года — в ЛИИЖТе: корректор типографии института. Ударник коммунистического труда.

Награждена медалями «За оборону Ленинграда», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне», «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В. И. Ленина».

НА БЕССМЕННОЙ ВАХТЕ

В знаменательный день нашей Победы фронтовики украшают свои костюмы орденами и медалями — дорогими наградами за честную и бескорыстную службу Родине.

Софья Сергеевна Пантелеева не была на фронте, не участвовала в боях, но она тоже в праздничные дни украшает свой костюм дорогими наградами. И самая ценная из них — медаль «За оборону Ленинграда». Эта медаль напоминает ей трудные годы войны, все пережитое в родном городе в военное **лихолетье**.

Да, она не была на фронте. Но так ли это? 900 дней ленинградской блокады, бомбежки, обстрелы, холод, голод... Все пережила Софья Сергеевна. Ведь в Ленинграде не было грани между фронтом и тылом. Фронт был даже на Невском проспекте. В сентябре 1941 года фашистские летчики бомбили Невский, сюда начали падать смертоносные артиллерийские снаряды врага. 565 дней бомбежек, 859 дней артобстрелов... Это ли не фронтовая обстановка!

Каждый день Софья Сергеевна шла на работу, в типографию имени Володарского, садилась за маленький столик и при свете копилки вела корректуру фабрично-заводских газет, памяток, плакатов, листовок. У нее была скромная профессия, но так необходимая защитникам Ленинграда. В годы войны печатное слово играло очень большую роль: со страниц газет, плакатов, листовок звучали страстные слова: «Победа будет за нами! Все силы на защиту родного города! Ленинград врагу не отдадим, чести своей не опозорим!».

У ленинградцев была крепкая вера в победу. Никто не сомневался, что наступит час, и фашистов погонят от стен города, никто не допускал и мысли о том, что немецкий сапог когда-либо протопает по прекрасным улицам Ленинграда.

Да, трудно, порой невыносимо трудно было. Но ленинградцы сражались.

Это в типографии Володарского набирали лнотиписты пламенные строки Ольги Берггольц:

Мы знаем — нам горькие
выпали дни,
Грозят небывалые беды,
Но Родина с нами,
и мы не одни,
И нашею будет победа!

Трудное и вместе с тем героическое было это время. Когда фашистские полчища приближались к Ленинграду, вместе со многими ленинградцами Софья Сергеевна выезжала на оборонительные работы, принимала участие в сооружении окопов, дотов. Была она донором, часто дежурила в госпиталях, помогая медицинским сестрам ухаживать за ранеными. А во время бомбежек дежурила на крыше типографии, тушила зажигательные бомбы.

Казалось, она выполняла незаметную работу, которую делали

все ленинградцы. Но эта работа была поистине героической. И Родина по достоинству оценила ее, наградив Софью Сергеевну медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне».

Многие ленинградцы с гордостью носят боевые награды Родины. Они заслужили их в великом блокадном труде, в работе для фронта, для нашей Победы.

Софья Сергеевна Пантелеева трудится в советской печати более 40 лет. Из них более 30 лет несет она бессменную вахту корректора типографии ЛИИЖТа.

С. ГУСЕВ

ПОПЛАВСКИЙ КОНСТАНТИН ПЕТРОВИЧ

Родился в 1915 г. в Ленинграде. Член КПСС с 1960 г.

В начале войны окончил партийные курсы Ленинградского фронта и в декабре был направлен политбойцом на Волховский фронт. В марте 1942 г., после излечения в госпитале, был зачислен в 817-й отдельный автомобильный батальон военным водителем. В августе 1942 г. принимал участие в боях под Сталинградом, осуществляя перевоз боеприпасов, горючего и продовольствия для 24-й армии (позднее 4-й гвардейской). Прошел боевой путь от Сталинграда в составе 4-го Украинского фронта до Австрии.

В ЛИИЖТе — с 1960 г.: главный бухгалтер института.

Награжден орденом Отечественной войны II степени, медалями «За боевые заслуги», «За оборону Ленинграда», «За оборону Сталинграда», «За взятие Будапешта», «За взятие Вены», «За победу над Германией», «За трудовую доблесть», «Ветеран труда», юбилейными медалями.

НА ОГНЕННОЙ ЧЕРТЕ

Многие выпускники ЛИИЖТа не раз подходили к двери кабинета, на которой табличка гласит: «Поплавский Константин Петрович, главный бухгалтер».

Каждый день в этом кабинете бывали десятки людей по самым различным вопросам, которые непременно так или иначе были связаны с финансами. Ведь главный бухгалтер вуза наравне с ректором — распорядитель огромных средств, которые государство отпускает для подготовки будущих специалистов. Но не только распорядитель. Одна из главных задач бухгалтерии — осуществлять контроль за тем, чтобы буквально каждый государственный рубль расходовался строго по назначению.

Стаж работы Константина Петровича бухгалтером в системе железнодорожного транспорта — более 50 лет.

И его знают в институте не только как опытного и добросовестного финансиста, его знают и как ветерана наших Вооруженных Сил.

Поплавский отбывал действительную, когда началась война с белофиннами. Был он в те годы отличным спортсменом и в составе лыжного батальона воевал от первого до последнего дня.

Демобилизовавшись, вернулся в Ленинград и снова сел за бухгалтерский стол. Но передышка была недолгой. Началась Великая Отечественная.

Комсомолец Поплавский окончил краткосрочные курсы политбойцов и был послан на Волховский фронт. Но сражаться за родной Ленинград ему пришлось недолго. Уже находясь на фронте, Константин Петрович свалился от тяжелой дистрофии и несколько месяцев находился на излечении в госпитале.

А потом опять фронт, на этот раз — Сталинградский. Звание — сержант, должность — командир отделения отдельного транспортного батальона. Конкретная задача — обеспечивать бесперебойную доставку на передовую боеприпасов и питания. Фронтовые шоферы возили свои грузы и днем, и ночью, под артобстрелами и бомбежками, невзирая на опасность: бойцы ни на минуту не должны были оставаться без снарядов, без оружия. Фронтовые шоферы, незаметные герои... Они погибали часто, очень часто — такая у них работа. А Константин Петрович должен был посылать на передовую все новые и новые машины с боеприпасами. И некогда было уснуть хоть на час, потому что нельзя было прервать этот поток машин к фронту, и очень часто нечем было заменить сержанта Поплавского...

Настал, наконец, день, когда советские бойцы в районе местечка Бельцы вышли на старую государственную границу с Румынией. Отсюда Советская Армия быстро прорвалась к Бухаресту, освободила его от фашистов.

Потом Константин Петрович участвовал в освобождении Будапешта, Вены, в ликвидации бендеровских банд на территории Западной Украины.

В январе 1946-го старший сержант Константин Петрович Поплавский вернулся в родной город на Неве — в город, где родился, вырос, откуда ушел воевать. Там, на фронте, Константин Петрович ни на день не забывал о Ленинграде, с болью и гордостью следил за его судьбой, и радовался, что он выстоял, что ленинградцев не сломила блокада.

... Снова, как и до войны, мир цифр. Часто для нас с вами цифры — это просто цифры, и мы не всегда умеем разглядеть, что стоит за ними. А для Константина Петровича они были объемны, зримы. Вот, например, увеличили размер студенческих стипендий. К сумме средств, выделенных на стипендии студентам нашего института, прибавилась солидная сумма. Или ассигнования на оборудование. Они увеличиваются из года в год. А это значит, что самой современной техникой оснащаются лаборатории и кабинеты, что студенты получают самые лучшие приборы.

Язык цифр — яркое свидетельство того, что жизнь советских людей становится все лучше, что год от года крепнет Родина — за это и воевал Константин Петрович.

Н. МАКСИМОВА

ПРИХОДЬКО АНАТОЛИЙ ИВАНОВИЧ

Родился в 1919 г. в станице Тимошевской Краснодарского Края. Член КПСС с 1962 г.

С 1937 г. до начала Великой Отечественной войны учился в Ленинградской лесотехнической академии. В 1939 г. окончил городскую школу снайперов и был принят на работу преподавателем военной кафедры академии.

Когда началась война, был председателем Выборгского райсовета Осоавиахима. В марте 1942 г. добровольцем ушел на фронт. Всю войну находился на Ленинградском фронте: был снайпером, инструктором фронтовой школы снайперов, командиром отдельной роты снайперов.

В 1943 г. окончил курсы младших лейтенантов 42-й армии.

После войны продолжал службу в Советской Армии.

С 1961 г. — в ЛИИЖТе: преподаватель военной кафедры.

Награжден орденами Отечественной войны I степени, Красной Звезды, медалями «За боевые заслуги», «За оборону Ленинграда», «За победу над Германией», «Ветеран Вооруженных Сил СССР», юбилейными медалями.

НА ЛИНИИ ОГНЯ

Летом 1939 года Анатолий Приходько — лучший стрелок Ленинградской лесотехнической академии — был направлен на учебу в школу снайперов Ленинградского городского Совета Осоавиахима.

... Чуть не с рассвета весь день слышались в лесу глухие винтовочные выстрелы. Анатолий, будущий снайпер, настойчиво оттачивал свое мастерство на линии огня, особенно старался безошибочно определять расстояние до цели, иначе — промах, а он на войне мог стоять жизни.

И когда наступил день строгого экзамена на звание снайпера, он безупречно справился с поставленной задачей, за что был награжден грамотой Выборгского райсовета Осоавиахима.

Анатолий Приходько упорно готовит себя к боям с ненавистным врагом. И все это ему пригодилось, когда грянула война.

В то июньское воскресное утро 1941 года на стрельбище под Ленинградом проходили городские соревнования на лично-командное первенство. В небе непрерывно почему-то летели на запад группы самолетов, где-то неподалеку от шоссе слышался грохот танковых моторов. На соревнованиях Анатолий занял первое место. И в этот день спортсмены узнали — фашисты вторглись в пределы нашей Родины.

Но пройдут восемь с лишнем месяцев, прежде чем Приходько попадет на фронт. В Ленинграде формировались дивизии народного ополчения. Им потребовалось оружие, но его не доставало. По решению райкома партии были собраны все учебные винтовки и пулеметы, которые на предприятиях района срочно переделывали вновь в боевые. Анатолий Приходько в это время был предсе-

дателем Выборгского районного совета Осоавиахима. Дневал и ночевал на Охтинском стрельбище, пристреливал оружие. В иной день приходилось приводить к нормальному бою до 150 стволов.

А фашисты все ближе и ближе подходили к Ленинграду. Непрерывные обстрелы, бомбежки, начался голод. И было очень обидно ему, молодому, находиться в тяжелое время в городе, хотя он и выполнял большую задачу по подготовке сверхметких стрелков. И Анатолий все же добился направления на фронт.

В начале марта 1942 года сержант Приходько получает предписание прибыть к месту службы в только что созданную снайперскую школу одной из армий Ленинградского фронта.

Первая группа снайперов, которую он подготовил, состояла из добровольцев — бойцов разного возраста, недавних ополченцев. Занимались старательно. Многие в прошлом были ворошиловскими стрелками. Почти у каждого погибли в Ленинграде близкие — от голода, бомб и снарядов. Курс обучения по-фронтовому был коротким — около двух недель. Вместе с инструктором будущий снайпер выходил на передний край, выбирал позицию, оборудовал, маскировал ее по всем правилам. Многие часы затем он наблюдал за противником, отыскивал важные цели и открывал счет истребителя фашистов.

Рос постепенно личный счет и у самого Анатолия Приходько. Правда, не так быстро, как ему хотелось. Времени на собственную «охоту» за гитлеровцами у инструктора, а затем и командира взвода школы было мало. Но каждый день десятки вражеских солдат находили себе могилу на ленинградской земле от метких выстрелов его учеников.

В то военное время выпускники школы снайперов сдавали выпускные экзамены непосредственно на передовой. В один из очередных дней приема экзамена сержант Приходько выдвинулся с двумя выпускниками школы на передний край в районе 8-го поселка на Синявинских болотах. Замаскировались. Стали наблюдать за противником. Вскоре в секторе наблюдения сержанта блеснул оптический прицел немецкого снайпера. Тот тоже заметил своего противника. Оба снайпера вскинули винтовки и начали целиться. Анатолий остался верен своей привычке: плавно спускать курок винтовки. И это спасло его. Нервы у фашистского снайпера не выдержали, он выстрелил первым, очевидно, рывком нажав на спусковой крючок. Вражеская пуля пролетела возле каски сержанта. Потом сделал выстрел Приходько — пуля его достала цель.

До последних дней блокады не покидали Анатолий Приходько, ставший офицером, и сотни его учеников передовых рубежей Ленинградской обороны. Сотни захватчиков были сражены их меткими пулями.

А. АКИШИН

РАЗВАДОВСКИЙ МАТВЕЙ ТИМОФЕЕВИЧ

Родился в 1917 г. в деревне Слобода Броздетская Витебской обл. Член КПСС с 1961 г.

До призыва в армию, в течение четырех лет работал печатником в типографии. В 1938 г. был призван на действительную военную службу и в 1939 г. окончил Ленинградское военное училище связи.

В годы Великой Отечественной войны воевал на Ленинградском, 2-м Прибалтийском и 2-м Украинском фронтах в должности начальника связи полка. Был ранен и контужен. Военную службу окончил в звании капитана.

После демобилизации из Советской Армии, с 1950 г. — печатник в типографии ЛИИЖТа.

Награжден медалями «За оборону Ленинграда», «За взятие Будапешта», «За взятие Бухареста», «За победу над Германией», а также 6-ю юбилейными медалями.

БОЕВОЙ ПУТЬ ВЕТЕРАНА

С самого начала Великой Отечественной войны Матвей Тимофеевич оказался в гуще сражений с врагом, исполняя обязанности связиста зенитной батареи. Зенитки стояли в скверике у административного здания Кировского завода. Они отражали массированные удары вражеской авиации. Одним из основных объектов бомбометания был Кировский завод. Немцы ежедневно сбрасывали несколько сотен фугасных и зажигательных бомб. Кроме этого, они сбрасывали пустые бочки из-под бензина, падающие с невероятным воем.

«Один из таких налетов, — вспоминает Матвей Тимофеевич, — застал меня с одним лейтенантом на наблюдательном пункте. Немцы сбрасывали бочки. Кругом стоял леденящий кровь вой. Вдруг я обратил внимание на лейтенанта... в течение нескольких минут его волосы из черных превратились в седые...».

В феврале 1942 года Матвей Тимофеевич был переведен в 8-й пограничный полк. В задачи полка входила борьба со шпионами и диверсантами, и в первую очередь с ракетчиками. Как только объявлялась воздушная тревога, сразу же появлялись ракеты. Приходилось бежать на место происшествия и буквально хватать за руки вражеского агента.

В конце войны Матвей Тимофеевич был переведен в 10-ю гвардейскую дивизию начальником связи полка. Полку была поставлена задача овладеть чехословацким городом Брно. Но полк был обескровлен. С трудом приходилось сдерживать контратаки озверевшего врага. Немцы подвергли позиции наших войск интенсивному артиллерийскому обстрелу. Один из снарядов попал в командный пункт. Раненый и оглушенный Матвей Тимофеевич вынес из огня Знамя полка. А День Победы он встретил уже в госпитале. Потом долго еще служил в армии, а затем в военном училище связи командиром учебной роты, передавая свой богатый опыт молодым курсантам.

С. ГУСЕВ

РУМЯНЦЕВ ВИКТОР ВАСИЛЬЕВИЧ

Родился в 1923 г. в городе Гдов Псковской области. Член КПСС с 1944 г.

До начала Великой Отечественной войны учился в Ленинградском Военно-механическом институте. С июля 1941 г. воевал на Ленинградском фронте. Участвовал в боях на Невском «пяточке» с форсированием Невы и по прорыву блокады Ленинграда. В январе 1943 г. был тяжело ранен и затем демобилизован из армии.

После демобилизации работал на различных должностях в народном хозяйстве. С 1947 по 1951 г. находился на комсомольской работе. В 1956 г. окончил строительный факультет ВЗИИТа и поступил на работу в ЛИИЖТ. С 1969 по 1978 г. избирался секретарем парткома института. Затем декан факультета повышения квалификации и спецфакультета и доцент кафедры «Теория механизмов и детали машин».

Награжден орденами Трудового Красного Знамени, «Знак Почета», медалями «За отвагу», «За оборону Ленинграда», «За победу над Германией», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне», «Ветеран труда» и пятью юбилейными медалями.

НА НЕВСКОМ ПЛАЦДАРМЕ

На всю жизнь остались в моей памяти тяжелые оборонительные бои осенью 1942 и в январе 1943 года на Невском плацдарме, непосредственным участником которых мне довелось быть.

25 сентября 1942 года. Ночью полки, в то время 70-й ордена Ленина стрелковой дивизии, скрытно вышли на исходные позиции на правом берегу Невы в районе поселка Невская Дубровка. Наш 68-й стрелковый полк занял траншеи на берегу Невы южнее бумкомбината. Никакого бумкомбината к этому времени уже не было, осталась только груда развалин. Сначала все было относительно спокойно. Над левым берегом, занятым противником, с методической последовательностью взлетали ракеты, раздавались короткие пулеметные и автоматные очереди.

Перед рассветом вздрогнула земля от грохота нашей артиллерии. Началась артподготовка. Сотни орудий одновременно вели огонь по врагу. Через тридцать минут в этот общий грохот включились гвардейские минометы — «катюши». И почти одновременно стрелковые батальоны первого эшелона начали спускать на воду тяжелые, грубо сколоченные из сырых досок, лодки. Содействие батальонам в организации переправы оказывали подразделения инженерных войск Ленинградского фронта.

Под прикрытием дымзавесы началось форсирование Невы. Немцы, заметив это, обрушили шквал артиллерийского и минометного огня на наш берег. Появились немецкие пикирующие бомбардировщики. При пикировании они включали сирены, создающие невероятный вой, который завершался свистом падающих бомб. Наши подразделения стали нести потери. Около 10 часов утра при налете очередной группы «юнкерсов» бомба попала в блиндаж командного пункта полка. Бревна накатов блиндажа были разбросаны,

а на месте КП осталась только большая воронка. Находившиеся в блиндаже КП командир полка подполковник Лопухов, комиссар полка, батальонный комиссар Красиков, зам. командира дивизии полковник Мустафин и другие командиры погибли. Из-под обломков наката, засыпанного землей, извлекли раненого адъютанта командира полка младшего лейтенанта Хаустова (после войны Леонид Хаустов стал известным ленинградским поэтом). И всем на удивление, также из-под обломков, был извлечен живой, без единой царапины, красноармеец-телефонист.

Вот таким несчастьем было омрачено начало наступления — полк был обезглавлен. Дальнейшее руководство боевыми операциями полка принял на себя начальник штаба майор Кузнецов. А бой шел своим чередом. Преодолевая ожесточенное сопротивление гитлеровцев, передовые батальоны зацепились за левый берег и вели бои в траншеях врага. Огневое сопротивление противника все возрастало. Немецкие самолеты буквально висели над нами: один эшелон, сбросив бомбы, уходит, а другой — уже изготовился к пикированию и бомбежке. Наши потери тоже возрастали. Особенно большие понес второй батальон, которым командовал капитан Анохин. Батальон переправлялся через Неву, когда на него был обрушен удар авиации и минометов. С болью в сердце мы видели, как в щепки разносило лодки при прямом попадании снарядов или бомб. Погибали люди. Вода в Неве буквально кипела от разрывов снарядов и бомб.

После некоторой перегруппировки форсирование Невы возобновилось с новой силой. И вот уже все мы, весь полк, а в скором времени и вся дивизия — на левом берегу Невы. Захвачен и расширяется плацдарм. Вместе с нашей дивизией на плацдарм переправились 86-я стрелковая дивизия и 11-я стрелковая бригада. Наступление продолжается. Мы пробиваемся на встречу Волховскому фронту, который тоже вел в это время наступательные бои.

Однако начавшееся успешно наступление стало затухать. Это объяснялось все возрастающим сопротивлением гитлеровцев — они бросали в бой все новые и новые свежие силы из резерва. Усилились и огневые удары противника. Как стало известно после войны из официальных публикаций, на нас летело до 2 тысяч авиационных бомб, снарядов и мин в час. Казалось, сама земля стонала и корчилась от этой адской пляски смерти. Но воины дивизии не только не дрогнули, не спасовали перед этим бешеным натиском, а сами наносили врагу сильнейшие удары. Ни на один метр мы не отошли от занятых на плацдарме рубежей, хотя в отдельные дни было очень тяжело. Нам приходилось отбивать ожесточенные контратаки немцев. Во время одного из таких боев был смертельно ранен комиссар нашей дивизии полковой комиссар Журба.

На всю жизнь запомнился день 4 октября 1942 года. Бои на Невском «пяточке» накалились до предела, достигли, если можно так сказать, своей кульминации. В этот день нам пришлось отбить 11 ожесточенных, даже озверелых, контратак немцев. Последнюю,

одиннадцатую — под вечер, когда солнце было уже низко над горизонтом. Это была психическая атака фашистов. Гитлеровцы шли в полный рост, стреляя непрерывно из автоматов. За нами была холодная темная Нева. Отходить некуда. Бой перешел в рукопашный. Немцы дрогнули и побежали. Таким образом, была не только отбита психическая атака, но и несколько улучшены наши позиции.

Видимо, после стольких безрезультатных попыток сбросить советские части в Неву и ликвидировать плацдарм, немецкое командование, исчерпав свои резервы, отказалось от дальнейших фронтальных атак. Во всяком случае, в следующие дни продолжались неослабевающий артиллерийский и минометный обстрелы, ожесточенная бомбежка, а контратаки почти прекратились. Вернее, они продолжались, но малыми силами и легко отбивались.

Впоследствии, когда дивизии и бригада были по приказу ставки отведены с плацдарма, оборону на нем в течение 10 дней держала одна рота нашей дивизии.

В ходе этих боев прорвать блокаду не удалось. Соединения Волховского фронта также отошли на исходные позиции. Но значение этой Невско-Синявинской операции, проведенной двумя фронтами — Ленинградским и Волховским, велико. Гитлеровское командование готовилось к осуществлению второго штурма Ленинграда. Для этого были переброшены соединения 11-й немецкой армии. Заняла позиции осадная и штурмовая артиллерия. Все готовилось к осеннему решительному наступлению на Ленинград.

Но противник был упрежден. Неожиданно для него нанесли удары Ленинградский фронт, Волховский, затем снова Ленинградский. Вместо наступления на Ленинград гитлеровские генералы вынуждены были бросать свои дивизии против наших наступающих частей. Завязались ожесточенные бои, в ходе которых были изрядно потрепаны немецкие дивизии, а некоторые просто выведены из строя. Боеспособные, предназначенные для штурма Ленинграда, также были израсходованы.

После этих боев, как позже признавали гитлеровские генералы, о штурме Ленинграда не могло быть и речи.

В ходе сентябрьско-октябрьских боев на плацдарме, который сейчас по-праву называют легендарным Невским «пяточком», воины дивизии совершили тысячи героических подвигов, проявили стойкость, мужество, горячую любовь и преданность социалистической Родине.

За успешное выполнение задания командования и проявленный при этом массовый героизм, отвагу и мужество наша дивизия первой на Ленинградском фронте была удостоена звания гвардейской. Это было 16 октября 1942 года.

В тот же день командир дивизии Герой Советского Союза полковник Краснов подписал приказ № 1, в котором говорилось, что, сохраняя традиции славной русской гвардии, всему личному составу дивизии приказано отпустить гвардейские усы.

5 ноября 1942 года нам вручили и приказали прикрепить к шинелям гвардейские значки. В тот же день в нескольких километрах от передовой состоялось торжественное построение по случаю вручения дивизии Гвардейского знамени. Знамя вручил А. А. Жданов. Он отметил, что советская гвардия — это лучшая, отборная часть Красной Армии, что гвардейцам Ленинградского фронта предстоит участвовать в прорыве блокады и окончательном разгроме врага.

Принимая знамя, весь строй дивизии, стоя на правом колене, вслед за командиром дивизии, теперь уже генерал-майором Красновым, повторял слова клятвы.

Затем под Гвардейским знаменем торжественным маршем перед импровизированными трибунами, на которых были члены Военного совета Ленинградского фронта во главе с А. А. Ждановым, представители трудящихся Ленинграда, генералы, адмиралы, гости из других соединений фронта, прошла 45-я гвардейская ордена Ленина стрелковая дивизия.

В ноябре—декабре 1942 года шла усиленная боевая учеба и подготовка к решительным боям с целью прорыва блокады.

На рассвете 12 января 1943 года прямо в траншеях, землянках, блиндажах был зачитан приказ: Обращение Военного совета Ленинградского фронта. В нем говорилось о необходимости перейти в наступление, разгромить противника и, соединившись с Волховским фронтом, прорвать блокаду. Наша дивизия, в числе четырех дивизий первого эшелона, опять должна была наступать в районе Невского «пятачка».

В 9 час. 30 мин. берега Невы потряс гром артиллерийской подготовки. Более двух тысяч орудий и минометов в течение двух часов вели огонь по позициям немцев. Над их передним краем поднялась на десятки метров сплошная стена дыма и пыли. Одновременно с залпами «катюш» началась атака. Вперед пошли батальоны, полки под развернутыми полковыми знаменами. И в этом несмолкаемом грохоте, казалось, мы слышим музыку. И это действительно была музыка. Духовые оркестры в самой первой траншее исполняли Интернационал — тогда это был Гимн Советского Союза.

Оборона противника была прорвана. Начались тяжелые, кровопролитные, но успешные, победные для нас бои. Нашей гвардейской дивизии выпала нелегкая доля. Ей пришлось отражать все фланговые контрудары немцев. На нее была обрушена главная мощь артиллерийского огня. Немцы пытались во что бы то ни стало прорвать боевые порядки нашей дивизии, разгромить ее и, выйдя к Неве в тыл наступающим частям, окружить и уничтожить их. Но этим попыткам не суждено было сбыться. Ожесточенные атаки гитлеровцев были отбиты, врагу были нанесены сокрушительные удары.

После семи дней непрерывных боев 18 января 1943 года блокада Ленинграда была прорвана.

Наш город вновь получил сухопутную связь со страной. Ленинградцы ликовали. Мне довелось это видеть, так как 19 января я был тяжело ранен и оказался в госпитале в Ленинграде. Трудно передать словами то сердечное внимание, трогательную заботу, которой ленинградцы окружили героев Невского «пятачка», раненых участников прорыва блокады.

В. РУМЯНЦЕВ

САВЕЛЬЕВ ВЛАДИМИР НИКОЛАЕВИЧ

Родился в 1922 г. в Сухуми Абхазской АССР. Член КПСС с 1943 г.

В июне 1941 г. окончил два курса физико-металлургического факультета Ленинградского Политехнического института.

С 23 июня 1941 г. по 9 мая 1945 г. воевал на Ленинградском, Волховском, 3-м Прибалтийском фронтах (был рядовым на артбазе № 75 Ленфронта, а затем арттехником 2-го дивизиона 943-го арtpолка 376-й стрелковой дивизии). Принимал участие в боях под Мясным Бором (май 1942 г.), в Синявинской наступательной операции (август 1942 г.), при прорыве блокады Ленинграда (январь 1943 г.) и в разгроме фашистов под Ленинградом (январь 1944 г.), при освобождении городов Пскова, Валки, Риги, Тукумса. Демобилизован из армии в июле 1946 г.

После войны закончил Ленинградский политехнический институт. С марта 1953 г. — в НИИ мостов ЛИИЖТа: ст. научный сотрудник, зав. лабораторией прочности, зав. отделом испытания мостов и конструкций.

Награжден орденами Отечественной войны II степени, Красной Звезды, медалями «За победу над Германией», «За оборону Ленинграда», юбилейными медалями.

ОТ СТЕН ЛЕНИНГРАДА ДО ПРИБАЛТИКИ

Было мне без месяца девятнадцать, закончил 2-й курс Политехнического института в Ленинграде. Страстно увлекался гимнастикой.

22 июня шло первенство ДСО «Буревестник». Соревновались на стадионе Кировского завода. Делали упражнения на снарядах — вдруг выезжают на середину зенитные орудия — война!

У меня было предписание. 23-го пошел солдатом, рядовым на артбазу.

В первых боях не участвовал. Просидел на артбазе — у нас была другая задача. Часть считалась недействующей, паек гражданский. Было голодно, едва двигался. Помню Богословское кладбище зимой 1941/42 года: мертвые на дорожках. Могилы не роют.

Ходил в Ленинград по службе. Видел много страшного. В феврале потащились в баню около Политехнического. Мылись мужчины и женщины вместе. Баня тоже запомнилась...

На артбазе же закончил курсы арттехников, в мае отправили на Волховский фронт. Пришел в 376-ю стрелковую дивизию. Дивизия сибирская. Ребята приняли очень хорошо, подкармливали.

И доппаек, и две порции подкладывали. Страшно неудобно, а есть хочется.

Что видел в Ленинграде, рассказывал ребятам. Вдруг комиссар вызывает. Конечно, испугался — может, нельзя рассказывать? А он говорит: «Все правильно, это лучшая агитация. Мы воюем за Ленинград, а знаем обстановку недостаточно. Пусть знают. Воодушевляются пусть на бои».

Время тяжелое. 2-я ударная армия пыталась прорвать блокаду, двигалась на Любань, застряла, попала в окружение. Наша задача была — помочь. Бои тяжелые шли около Мясного Бора. Часть армии все-таки вышла.

Потом памятные бои были, тоже страшные — третья попытка прорвать блокаду. Синявинская наступательная операция. Застряли в болоте. Враг на Синявинских высотах, мы — в болоте. Потом, после войны, ездили туда, смотрели, удивлялись, как вытерпели!

Людей очень много погибло, отвели на формирование. Вступил в партию. Готовить начали к новому прорыву. Это уже январь 1943-го. Также памятные бои. Артподготовка была часа полтора, плотность огня такая — помню, наш ИЛ после штурмовки попал в полосу огня — разнесло на части. Жаль летчика.

Прорвали блокаду. Перевели на Ленфронт. Стояли в Колпино. Собирались с силами. В январе 1944-го начались бои по полному уничтожению фашистских войск под Ленинградом. От Колпино пошли на Павловск. Я эти места хорошо знал, мальчишкой ездил в Курзал на танцы. Ночью прорвались к дворцу. Поразило — горит дворец, полыхает весь, а перед ним — кресты рядами. Это перед дворцом два кладбища — католическое испанской голубой дивизии и немецкое. Нашли место! А мы двое суток до Павловска не спали, устроились на снегу, костры из крестов жгли. После войны, говорят, немцы шум поднимали из-за этих кладбищ. Нечего было соваться в наш огород.

Потом дальше гнали немцев, пешком прошли через Воронью гору до Пскова, пешком, с боями. Потом сильные бои под Псковом. Я был арттехником, все время с ребятами на огневых позициях. Тяжело приходилось — надо было выдвинуть две батареи на прямую наводку — батареи пушечные, 76-мм. Командир полка сказал мне, если хоть одна пушка не будет работать, не сносить мне головы. Обеспечивали с артмастерами — все работали. Ребята у пушек уставали, приходилось помогать им — и наводчиком, и подносчиком, и заряжающим был. За это орденом Красной Звезды был награжден.

После Пскова начались бои за освобождение Прибалтики. Двигались на Ригу. Тяжелое время. «Тигров» не было, «фердинандов» почему-то много было. Приходилось в основном с ними встречаться — как раз под нашу дивизионную артиллерию.

Потом в 1944-м году осенью — бои за Ригу. С трудом враг подавался, но разбили его хорошо. Дивизию нашу называли Псковской — за Псков; за бои под Ригой стала Краснознаменной. Все

получили от Верховного Главнокомандующего письменные благодарности. Хранится такая благодарность и у меня дома.

Сколько ребят погибло — и бойцов, и командиров батарей, — а меня только раз контузило, сутки ничего не слышал. Состояние, вообще, привычное. Когда два часа у пушки постоишь, тоже ни черта не слышишь... Вечная память погибшим, в долгу мы перед ними!

Ну, вот, войну я и закончил в Прибалтике. До Виндавы дошли, взяли Вентспилс. Потом перевели меня в Приволжский округ, от туда вернулся в Политехнический, на 3-й курс.

В. САВЕЛЬЕВ

САВИНОВ НИКОЛАЙ ВАСИЛЬЕВИЧ

Родился в 1920 г. в деревне Акарново Ярославской области. 5 июля 1942 года добровольно ушел на фронт в составе 3-й дивизии народного ополчения Фрунзенского района Ленинграда. Дивизия вела кровопролитные бои на подступах к Гатчине, и позднее севернее Ладожского озера в составе 8-й армии. В сентябре 1941 г. был контужен и направлен в госпиталь.

С 24 февраля по сентябрь 1942 г. учился в пехотном училище, после учебы в звании лейтенанта был направлен на Сталинградский фронт. В составе 120-й дивизии принимал активное участие в уничтожении окруженной группировки фашистов в качестве командира пулеметной роты.

2 декабря 1942 г. был тяжело ранен.

В сентябре 1943 г. снова в действующей армии (2-й Украинский фронт, 39-й отдельный полк). Прошел боевой путь до границы с Венгрией, принимал участие в освобождении Румынии.

С 1947 г. — в ЛИИЖТе: учебный мастер, находился в этой должности 30 лет.

Награжден орденом Отечественной войны II степени, медалями «За оборону Сталинграда», «За победу над Германией», юбилейными медалями.

СКВОЗЬ ВСЮ ВОЙНУ

В суровые июльские дни 1941 года, когда гитлеровцы, не считаясь ни с какими потерями, рвались к городу Ленина, рабочие, инженеры, служащие, преподаватели вузов и студенты оставляли заводы, учреждения, аудитории и добровольно, по зову сердца, шли в армию народного ополчения, чтобы грудью преградить врагу путь к родному городу.

В эти дни и я вступил в народное ополчение, стал бойцом 3-й добровольческой дивизии Фрунзенского района. Наша дивизия вела кровопролитные бои под Гатчиной, потом была переброшена севернее Ладожского озера в состав войск 8-й армии.

В начале войны мне не долго пришлось воевать. В сентябре был контужен и направлен в госпиталь. После лечения, с 24 февраля по сентябрь 1942 года учился в пехотном училище, по окон-

чании которого в звании лейтенанта был направлен на Сталинградский фронт.

В этот период, как известно, на Сталинградском фронте решалась судьба нашей Родины. На сталинградское направление гитлеровское командование бросило одну из самых боеспособных своих армий — 6-ю под командованием Паулюса. К исходу 12 сентября 1942 года врагу удалось пробиться почти к центру города, бои шли на улицах, в разрушенных зданиях.

Никогда не забыть мне этих дней. Я находился тогда в 120-й дивизии, командовал пулеметной ротой. Защитники Сталинграда проявляли чудеса отваги и героизма. И они победили сильного и коварного врага. Наша дивизия приняла активное участие в уничтожении многочисленной окруженной группировки врага.

2 декабря 1942 года я был тяжело ранен: четыре фашистских пули попали мне в живот, в руку и ноги. Опять очутился в госпитале. Сюда и дошла до меня радостная весть: победа под Сталинградом!

После госпиталя я окончил курсы повышения квалификации офицерского состава — и снова на фронт: командиром стрелковой роты 39-го отдельного полка 2-го Украинского фронта. В составе этого полка принимал участие в освобождении Румынии, дошел до границ Венгрии.

В октябре 1944 года я был откомандирован в Союзную контрольную комиссию советских войск в Румынии, где служил до августа 1947 года.

Так я и прошел сквозь всю войну. Военные годы никогда не забудутся, они навсегда в моей памяти.

Н. САВИНОВ

СОКОЛОВ ПЕТР ИВАНОВИЧ

Родился в 1915 г. в селе Белое Калининской области. Член КПСС с 1940 г.

Призван в армию в 1938 г. В апреле 1941 г. окончил Военно-политическое училище им. Фрунзе и был назначен заместителем командира роты по политической части в 3-й танковый полк 204-й мех. дивизии Западного особого военного округа.

В Великой Отечественной войне участвовал с 22 июня 1941 г. Части дивизии находились в стадии формирования, в бой вступили при недостатке вооружения, боеприпасов и продовольствия. С боями отходили в восточном направлении, вели бои во вражеском тылу.

С сентября 1941 г. участвовал в партизанском движении в Смоленской области в должностях комиссара отряда, комиссара партизанского соединения. С декабря 1942 г. учился в Бронетанковой академии, с апреля 1945 г. — преподаватель Высшей офицерской бронетанковой технической школы (г. Казань). С 1951 г. — учеба в академии им. Фрунзе. С ноября 1953 г. — преподаватель Высшего военно-педагогического института им. Калинина. С 1959 г. — начальник курса, секретарь партбюро, секретарь парткома факультета

Артиллерийской академии. Уволен в запас в звании полковника в 1968 г.

С января 1974 г. по июль 1980 г. — методист факультета иностранных студентов, ст. инженер факультета повышения квалификации ЛИИЖТа.

Награжден орденами Ленина, Красной Звезды, медалями «За победу над Германией», «Партизану Отечественной войны» I степени, «За отвагу» и другими.

ПО ЗАДАНИЮ АРМЕЙСКОЙ РАЗВЕДКИ

В ночь на 1 февраля 1942 года наши партизанские отряды в Слободском районе Смоленской области встретились с разведотрядом 4-й Ударной армии, которая тогда участвовала в Торопецкой наступательной операции Калининского фронта. Разведчики и партизаны были очень рады этой встрече.

Разведотряд вел разведку на открытом левом фланге армии, кроме наблюдений, необходимо было взять «языка». С этой задачей справилась одна группа партизан, но захватить пленных не сумела. Вторую группу возглавить поручено было мне. Задача была такая: на шоссе Пречистое — Демидов, на участке Вердино — Крёстово, организовать засаду и взять пленных.

Группу партизан разместили на подводах. Выехали на место, оказалось, что участок равнинный, открытый, крайне неудобный. Уже сутки в засаде, а успеха нет. Заметили, что к исходу дня в населенные пункты с шоссе поворачивают отдельные машины и подводы. На лошадях подъехали к Крёстово, а нам навстречу группа гитлеровцев, на нескольких подводах. Мы стремительно атаковали, захватили одного с первой подводы. Группа немцев кинулась в ближайшую хату, а остальные стали отходить к шоссе. Мы окружили хату, открыли огонь. Вскоре фашисты выставили в окно полотенец — сигнал сдачи. Входим в хату, чтобы принять «капитуляцию», как оттуда гитлеровцы открыли огонь. В бою уцелел еще один немец, оберлейтенант Ганс Мюлек, а первый пленный был толстый оберфрейтор Хайне Люзи, деревообделочник из Гамбурга, отец четверых детей. Захватили мы радиостанцию, 17 винтовок и награбленное фашистами имущество. У нас был убит один партизан и ранен переводчик Миша Богданов.

Пленных передали отряду. Письменный боевой приказ на организацию засады, подписанный командиром разведотряда и командиром партизанского соединения Н. З. Коляда (Батя), ныне хранится в фондах Смоленского музея Великой Отечественной войны.

... В ночь на 23 марта 1942 г. наши партизаны разгромили гарнизон и вывели из строя льнозавод в Закусини, вплотную подошли к г. Духовщина и в километре от города сняли из «бесшумок» часовых, ворвались в дом гитлеровского начальника еще одного Борщевского льнозавода. Каково же было пробуждение фашистского дельца! Льнозавод был выведен из строя. Гитлеровское ко-

мандование, взбешенное дерзостью партизан, направило в обход флангов наших отрядов две мощные группы по 500—600 карателей в каждой. Партизан у г. Духовщина было свыше 300 человек во главе с командиром соединения К. З. Коляда.

Был глубокий мокрый снег, каратели двигались в колоннах, в пешем строю. Колонна, обходившая партизан с северо-запада, уже вышла нам в тыл у д. Закуп. В деревне находилась группа выздоравливающих партизан (около 30 человек) во главе с раненым комиссаром одного из отрядов А. С. Богдановичем, который двигаться не мог и отдавал распоряжения через партизанку М. И. Вольскую.

Как только показалась огромная колонна карателей, некоторые предлагали отходить и унести с собой комиссара. Богданович приказал подпустить колонну на близкое расстояние и открыть залповый огонь из винтовок, а также разить врага из станкового пулемета. Сам Богданович находился на фланге окопавшихся в снегу партизан, а Вольскую направил на противоположный фланг. У отдельных партизан не выдержали нервы и они начали отходить на фланг, где находилась Вольская. Эта хрупкая на вид партизанка (учительница) сказала, что застрелит каждого, кто сделает хотя бы один шаг назад. Мне рассказывали после боя партизаны, что показать себя трусом перед храброй женщиной было страшнее смерти.

Партизаны подпустили вражескую колонну на расстояние 70—80 метров и открыли внезапный огонь. Пока колонна развевталась по глубокому снегу, пулеметчики выпустили две ленты по 250 патронов в каждой. На поле боя осталось более 100 убитых гитлеровцев.

У нас был убит второй номер станкового пулемета партизан Матвеев. Услышав бой в тылу главных сил, мы бросились на помощь группе в д. Закуп, отбросили противника и вышли из окружения.

М. И. Вольская за храбрость в этом бою была награждена орденом Красного Знамени. Получили награды и другие партизаны.

П. СОКОЛОВ

УЗДИН МИХАИЛ МАРКОВИЧ

Родился в 1915 г. в Старом селе Витебской области. Член КПСС с 1941 г.

После окончания семилетки работал учеником слесаря на Витебской швейной фабрике «Профинтерн», затем в многотиражной газете «Профинтерновец» и в областной «Витебский пролетарий» на должностях литсотрудника и заведующего отделом.

В 1935 г. поступил на учебу в ЛИИЖТ, после защиты дипломного проекта работал старшим инженером станции Витебск. В октябре 1941 г. по партийно-комсомольской мобилизации ушел на

фронт политбойцом. Был ответственным секретарем комсомольского бюро отдельного батальона связи 195-й стрелковой дивизии, затем помощником начальника политотдела этой дивизии по комсомольской работе. Военское звание — старший лейтенант.

Принимал участие в боях за Воронеж и на Юго-Западном фронте. В декабре 1942 г. был тяжело ранен. Демобилизован из армии по ранению в 1944 г.

В ЛИИЖТе — с 1944 г.: защитил кандидатскую диссертацию, доцент кафедры «Железнодорожные станции и узлы»; автор более 100 научных и учебно-методических работ. Почетный железнодорожник.

Награжден двумя орденами Отечественной войны I степени, медалями «За победу над Германией», «Ветеран труда», «За трудовое отличие», юбилейными медалями.

ЗА РОДИНУ, ВПЕРЕД!

Вторая половина декабря 1942 года. Глубокий снег, пурга, мороз. 195-я стрелковая дивизия с боями прошла путь от Верхнего Мамона до сел Кантемировского района.

Части нашей дивизии вели жаркие бои за освобождение Писаревки, Титаревки, Колещатовки, Гармашовки и других сел Кантемировского района. В этих боях многие воины показали себя отважными, смелыми, проявили настоящий героизм.

В борьбе за Титаревку отличились бойцы 604-го стрелкового полка. Взаимодействуя с танкистами 17-го танкового корпуса, они разгромили вражескую группировку и освободили село. 564-й стрелковый полк успешно продвигался на Колещатовку, а 604-й — занял Гармашовку. В этом бою отличился помощник начальника политотдела по комсомольской работе лейтенант Михаил Уздин.

Батальон 604-го полка, в котором он находился по комсомольским делам, начал наступление на Гармашовку, офицер беседовал с комсомольцами батальона, воодушевлял их на ратные подвиги. Бойцы продвигались вперед, и он был среди первых. Но мощный огонь противника прижал батальон к земле. Местность открытая, без единого деревца. Лежать под огнем противника — это неминуемая гибель, отступать — тоже опасно, от пуль далеко не убежишь. Лейтенант Уздин хорошо понимал это. Был один выход — наступление.

Я видел, как Михаил Уздин встал во весь рост, поднял над головой трофейный автомат и бросился вперед, крича во весь голос: — Комсомольцы, вперед! За мной! За Родину!

Поднялись комсомольцы, за ними весь батальон бросился за вожакom молодых воинов. Вдруг Михаил упал, горячий металл сбил его с ног. Рядом на снегу появились кровавые пятна. Офицер приподнялся на одной руке, вторую вытянул вперед, призывая ослабевшим голосом:

— Ребята, не останавливайтесь, вперед, вперед, вперед!

И ребята, охваченные яростным порывом, проносились мимо своего вожака с мощным русским «Ур-ра-а-а!» Враг дрогнул, был смят и уничтожен.

А. ЧУРИНОВ

ЧЕРЕПАНОВ ВАСИЛИЙ ИЛЛАРИОНОВИЧ

Родился в 1917 г. в деревне Чесноково Алтайского края. Член КПСС с 1944 г.

В 30-х годах, после окончания школы, учился в строительном техникуме в г. Баку и в Ленинградском Архитектурном техникуме, который закончил в 1940 г. В июле 1941 г. поступил работать в Горстройпроект техником-архитектором. С августа 1941 г. по февраль 1942 г. работал в качестве техника-строителя на возведении оборонительных сооружений под Ленинградом.

В апреле 1942 г. добровольно вступил в ряды Красной Армии, был зачислен рядовым в эвакогоспиталь № 2582 42-й армии Ленинградского фронта. В 1943 г. переведен в политотдел этой же армии. Участвовал в боях за освобождение Ленинграда от блокады, войну закончил в Латвии офицером.

В 1945 г. поступил учиться в Ленинградское высшее художественно-промышленное училище имени В. И. Мухомовой, которое окончил в 1950 г.

В ЛИИЖТе — с 1967 г.: старший преподаватель кафедры «Здания».

Награжден орденами Отечественной войны II степени, «Знак Почета», медалями «За отвагу», «За боевые заслуги», «За оборону Ленинграда», «За победу над Германией», «Ветеран труда», юбилейными медалями. Почетный железнодорожник.

ЗАСЛУЖЕННЫЙ ЧЕЛОВЕК

Это было 14 января 1987 года. На дверях выставочного зала института была вывешена табличка с надписью «Выставка работ преподавателя кафедры «Здания» Василия Илларионовича Черепанова».

Живопись. Маркетри. Проекты... Экспозиция была открыта в день 70-летия автора. Она вызвала большой интерес у сотрудников института и студентов.

Много было сказано добрых слов в этот день в адрес талантливого художника. Вот что записали в книге отзывов сотрудники кафедры «Здания»:

«Василий Илларионович принадлежит к тому поколению творческих работников, которое сформировалось в советское время. Его работы, представленные здесь, говорят о высоком мастерстве, о профессиональной зрелости. В. И. Черепанов находится в зените своего творчества».

Черепанова хорошо знают многие выпускники-студенты, которым он помогал в работе над курсовым и дипломным проектированием. Он учил их трудолюбию, аккуратности, творческому отношению к делу. Питомцы ЛИИЖТа будут долго помнить Василия Илларионовича как человека, по-настоящему преданного институту, его традициям и истории, как его главного архитектора. Ни одна крупная реконструкторская работа в огромном по масштабу здании института не обходилась без участия Черепанова. Весь Мемориал, колонный зал, коридоры, переход из первого в седьмой

корпус — все это оформлено по проектам и при непосредственном участии главного архитектора. Им прекрасно выполнены красно-деревянные работы, с большим вкусом отделаны аудитории, двери кафедры «Химия». Много труда вложил он в проект реконструкции помещений Музея железнодорожного транспорта.

Большая часть творчества художника посвящена Великой Отечественной войне, многие работы по этой теме представлены на выставке. И это не только живопись. Вот эскиз к панораме «Оборона Пулкова», которую автор выполнил в натуре. А вот мозаика в дереве «Солдаты на отдыхе», этюд «Место форсирования Днепра при наступлении на Киев».

«Дорогой Василий Илларионович! — читаем в книге отзывов. — Мы с Вами много лет работаем в институте, и я не знал о той Вашей большой подвижнической деятельности в области изобразительного искусства! Я Вами восхищаюсь, дорогой ветеран Отечественной войны». — Так написал один из сотрудников института.

... В 1940 году В. И. Черепанов окончил архитектурный техникум. Учиться дальше пришлось уже после окончания войны. 1945—1950-й — годы учебы в Мухинском училище по специальности «Интерьер»...

В блокадном Ленинграде Черепанов стал заниматься строительством оборонных точек, бомбоубежищ. В марте 1942 года поступил добровольцем в 42-ю армию Ленинградского фронта. Потом со 2-м Прибалтийским фронтом дошел до Риги, конец войны застал его под Шауляем. Боец Черепанов вел большую агитационно-художественную работу, делал плакаты, «боевые листки», которые вдохновляли солдат, вселяли веру в нашу победу.

В районе Гдов—Псков нашими войсками была окружена 122-я немецкая пехотная дивизия. Ей предложено было сдаться. В. Черепанов по заданию политотдела сделал эскизы, с которых были напечатаны листовки. Вместе с разведчиками Василий сам распространял их среди немцев. Командный состав был нейтрализован своими же солдатами, дивизия сдалась без боя. За выполнение ответственного задания В. Черепанов был награжден медалью «За отвагу». И это не единственная его награда — «За оборону Ленинграда», «За боевые заслуги», «За победу над Германией», орден Отечественной войны II степени — все они говорят о героизме и подвиге этого человека.

После войны к этим боевым наградам прибавился и орден мирного времени: «Знак Почета», которым Василий Илларионович был награжден в связи с 175-летием ЛИИЖТа.

Е. ГАЛЬПЕРИНА

ЩЕГОЛЕВА ВЕРА АРСЕНТЬЕВНА

Родилась в 1924 г. в Ворошиловграде.

После окончания средней школы работала на заводе в техническом отделе чертежницей.

В 1942 г. была призвана в ряды Красной Армии, проходила службу сначала при штабе дивизиона артиллерийского полка, а в 1943 г. — в 12-й железнодорожной бригаде 3-го Украинского фронта.

После Великой Отечественной войны работала в воинских частях и учреждениях Ленинграда.

С 1966 г. — в ЛИИЖТе: секретарь-диспетчер деканата по обучению слушателей-иностранцев, лаборант кафедры «Строительные и дорожные машины и оборудование».

Награждена орденом Отечественной войны II степени, медалями «За победу над Германией», «Ветеран труда», юбилейными медалями.

СЛАВНАЯ ФАМИЛИЯ

21 июня 1941 года, за день до нападения фашистских полчищ на нашу страну, Вера Железняк окончила десятилетку. Еще в ушах выпускников не успели заглухнуть чарующие звуки школьного вальса, а в воздухе уже носились отзвуки артиллерийской канонады и взрывов бомб. Началась Великая Отечественная.

«Все для фронта, все для победы!» — таков был клич Коммунистической партии, обращенный к советскому народу.

И советские люди горячо откликнулись на этот призыв, отдавая все свои силы во имя Победы. Активно включилась в это всенародное патриотическое дело и недавняя школьница Вера Железняк. Стремясь как-то помочь Красной Армии, она поступает на военный завод, участвует в строительстве оборонительных сооружений, отдает свою кровь для лечения раненых воинов.

В 1942 году Веру призывают в ряды Красной Армии и направляют для прохождения службы в артиллерийский дивизион артполка. Знакомившись с прибывшим пополнением, командир батальона, обращаясь к Вере, сказал:

— Ваша фамилия обязывает вас служить Родине так же самоотверженно и беззаветно, как ваш однофамилец — герой гражданской войны — матрос-партизан Железняк.

Не считаясь с трудностями, она выполняла свои нелегкие служебные обязанности по обеспечению разведчиков спецдокументацией. В 1943 году ее направляют в 46-й отдельный батальон 12-й железнодорожной бригады 3-го Украинского фронта. Бригада строила мосты через Донец, Днепр, Днестр, Дунай. В сооружении этих мостов участвовала и сержант Железняк.

Немало тяжелых, полных смертельной опасности, моментов пришлось испытать молодому сержанту. На всю жизнь запомнился налет вражеской авиации, когда разорвавшаяся фашистская бомба уничтожила палатку с мужским населением и ко всеобщему удивлению не причинила никакого ущерба рядом стоящей палатке — с девушками. Не стесняется она вспоминать и о том, как

невыносимо было ей проходить одной в кромешной темноте по полю, усеянному трупами убитых в бою. Было очень страшно, но чувство ответственности за выполнение воинского долга помогало преодолевать страх. И Вера продолжала шагать. Ноги в тяжелых валенках вязли в снегу, но она упорно продолжала свой путь, стараясь обходить мертвецов стороной.

Не так просто представить и чувства молодой девушки, когда вместе со своей группой неожиданно чуть не попала в руки фашистов. Немало было и других подобных ситуаций. Обо всем не расскажешь, но нельзя не сказать о том, что все пережитое за годы войны воспитало молодую девушку в духе ненависти к врагу, патриотизма и горячей любви к своей Родине.

Демобилизовавшись из армии после Победы, Вера Железняк сохранила в себе все свои благородные качества, которые приобрела в грозные годы тяжелых испытаний. И, став уже Верой Арсентьевной Щеголевой, она осталась верной духу своей прежней, широко известной советским людям фамилии — ЖЕЛЕЗНЯК.

Где бы ни трудилась Вера Арсентьевна после войны, она всегда обладала чувством высокой ответственности за порученное дело, сослуживцы знали ее как чуткого и отзывчивого товарища. Такой ее знают и в ЛИИЖТе.

Ю. ИВАНОВ

Я Р Ч У К АНДРЕЙ ЯКОВЛЕВИЧ

Родился в 1924 г. в Ленинграде. Член КПСС с 1945 г.

В 1941 г. поступил в Ленинградское Высшее военно-морское училище им. М. В. Фрунзе. В составе курсантского истребительного батальона принимал участие в обороне Ленинграда. В декабре 1941 г. личный состав училища был эвакуирован через Ладожское озеро в Астрахань. После окончания 1-го курса училища в августе 1942 г. переведен в морскую пехоту. В октябре 1942 г. в звании лейтенанта участвовал в боях на Сталинградском фронте. Боевой путь: Ростов, Таганрог, Мариуполь, Мелитополь, 3 и 4-го Украинских фронтов: командир пулеметного взвода, командир пулеметно-артиллерийской роты.

При форсировании Днепра был тяжело ранен. В марте 1944 г. был уволен из армии по состоянию здоровья, поступил на учебу в ЛИИЖТ.

В ЛИИЖТе — с 1945 г.: секретарь комитета комсомола, старший лаборант, ассистент, доцент.

Награжден орденами Отечественной войны I степени, Александра Невского, медалями «За оборону Ленинграда», «За победу над Германией», юбилейными медалями.

В МОРСКОЙ ПЕХОТЕ

Еще школьником Андрей Ярчук страстно мечтал стать военным моряком. Весной сорок первого года, заканчивая десятый класс, он подал рапорт о зачислении его в Ленинградское военно-

морское училище имени М. В. Фрунзе, и мечта, как будто бы, шла ему навстречу: он был зачислен курсантом. Это было время, когда война, развязанная гитлеровской Германией, уже бушевала на просторах нашей Родины. Враг угрожал Ленинграду, в связи с чем училище было переведено в Астрахань. Началась напряженная боевая учеба Андрея. Окончен первый курс, успешно завершено учебное плавание по Каспию. И здесь военная карьера Андрея сделала крутой поворот — по приказу командования весь курс переводился в пехотное училище. Впоследствии стало известно, что это было сделано в интересах готовящегося в строжайшей тайне контрнаступления наших войск на Сталинградском фронте. Тяжело переживали курсанты разлуку с мечтой о море, но приказ есть приказ. И главным в то время было отстоять Родину.

В конце октября 1942 года выпускник 2-го Астраханского училища лейтенант Ярчук был назначен командиром пулеметного взвода и направлен в часть, действующую на Сталинградском фронте. Тяжелое было это время для защитников Волжской твердыни.

Город подвергся ожесточенной бомбардировке с воздуха. Большинство промышленных и жилых зданий, больниц и школ было разрушено и охвачено пламенем. Ожесточенные бои велись днем и ночью.

В помощь оборонявшим город частям регулярной армии городским комитетом обороны были сформированы отряды народного ополчения. Из 10 тысяч ополченцев подавляющее большинство составляли коммунисты и комсомольцы.

Положение в городе ухудшалось с каждым днем. Не хватало воды, не было электроэнергии. Но и в этих условиях в городе оставалось более 400 тысяч его жителей, оказывающих всемерную помощь войскам.

К исходу 12 сентября 1942 г. врагу удалось пробиться к Сталинградскому тракторному заводу; от центра города он находился всего в 3—4 км. Гитлеровцы вели бои с нашими войсками на улицах, в разрушенных зданиях. Ценой огромных потерь им удалось овладеть отдельными частями города.

Защитники Сталинграда проявляли чудеса отваги и героизма. Несмотря на то что враг вводил в бой подкрепления, сломить сопротивление защитников города ему не удалось. Город был полностью разрушен, но не отдан гитлеровцам.

На Сталинградском фронте лейтенант Ярчук воевал до момента окончательного разгрома окруженной немецко-фашистской группировки. В дальнейшем, во время наступательных операций Советской Армии на запад, старший лейтенант Ярчук уже командовал пулеметно-артиллерийской ротой. Полученная на Сталинградском фронте боевая закалка помогла ему справляться с новыми обязанностями. За успешные боевые действия роты при форсировании Днепра старший лейтенант Ярчук был награжден орденом Александра Невского. В этой операции Андрей Яковлевич

был тяжело ранен. Пуля (или осколок снаряда) попала в висевшую сбоку гранату, подорвав ее. Жизнь раненого висела на волоске, но врачам удалось его спасти. После длительного лечения Андрея Яковлевича демобилизовали из армии по состоянию здоровья. Опять крутой поворот на жизненном пути, но А. Я. Ярчук не теряет присутствия духа. Начался новый период — учеба в гражданских условиях, затем участие в научных исследованиях.

Как-то накануне Дня Советской Армии и Военно-Морского Флота студенты спросили доцента кафедры «Теоретические основы электротехники» Андрея Яковлевича Ярчука: «Что Вас больше всего волнует, когда Вы вспоминаете годы войны?» Он ответил:

— Я всегда думаю с чувством глубокого уважения и благодарности о тех, кто сражался за Родину и отдал за нее свою жизнь. Много лет прошло после окончания войны, но горечь утрат и поныне жива. Мы должны бережно хранить в своих сердцах память о погибших воинах — наших защитниках — дедах, отцах, братьях.

Ю. ИВАНОВ

1943

ВЕРМАХТ НА ГРАНИ КАТАСТРОФЫ

Начало 1943 года Советская Армия встретила в обстановке успешно развивающихся операций по разгрому немецко-фашистских войск, окруженных под Сталинградом. Перейдя во второй половине ноября 1942 года в контрнаступление, войска Донского, Сталинградского и Юго-Западного фронтов к концу месяца окружили 330-тысячную группировку противника. В этих боевых действиях участвовали: С. И. Алексеев, О. С. Красавина, В. Н. Мионов, В. П. Яковлев.

В соответствии с указаниями германского верховного командования для деблокирования окруженных под Сталинградом войск противник создал ударную группировку в районе Котельниково. План деблокирования получил кодовое название «Зимняя гроза». Предполагалось, что как только ударная группировка подойдет к Сталинграду, ей навстречу выступит группа прорыва «Удар грома». В начале второй декады декабря немцы создали в районе Котельниково сильную ударную группировку в составе танкового корпуса, имевшего на вооружении 200 танков и самоходных установок, в том числе новые тяжелые танки «тигр». Эти танки имели 100-миллиметровую лобовую броню, которую не пробивали обычные снаряды, даже 76-мм советской пушки. Сами танки имели на вооружении 88-мм пушку, перед которой, как казалось немецким военным специалистам, не устоит никакая броня советских танков.

Советские войска уступали немецким по количеству орудий в 2 раза, по танкам — в 5 раз. Однако, советские войска, прошедшие школу тяжелых оборонительных сталинградских боев, успешно завершившие в сложных условиях окружение крупной группировки врага, были полны непреклонной решимости не отдавать завоеванную с таким трудом победу.

Утром 12 декабря немецко-фашистские войска перешли в наступление из района Котельниково. Начались оборонительные бои войск Сталинградского фронта, в которых принимали участие С. И. Алексеев, О. С. Красавина.

Следует отметить, что благодаря действиям Советского командования, попытка противника выручить окруженную группировку провалилась, 2 февраля войска Донского фронта завершили разгром и уничтожение фашистских войск. Общие потери врага за

время Сталинградской битвы составили около 1,5 млн. солдат и офицеров, до 3 тыс. танков, 12 тыс. орудий и минометов, 4,4 тыс. самолетов. Это составляло четвертую часть всех сил врага, действовавших на советско-германском фронте. Непосредственным участником битвы на Волге был А. И. Дзыгало.

В январе—марте началось общее наступление наших войск от Ленинграда до Кавказа. 12 января перешли в наступление войска Ленинградского и Волховского фронтов, в результате которого, при поддержке авиации и артиллерии Балтийского флота, была прорвана блокада Ленинграда, продолжавшаяся почти полтора года. В прорыве блокады участвовала большая группа воинов, ныне наших лижтовцев. Среди них—А. А. Архангельский, М. М. Белявский, В. Н. Васильев, Н. И. Ванюшкин, В. В. Румянцев, В. И. Семелькин, Д. М. Шпунт и многие другие.

За боевые подвиги по прорыву блокады Ленинграда, героизм и отвагу все они были награждены орденами и медалями. Битва за Ленинград в январские дни 1943 года еще раз продемонстрировала миру о несокрушимой стойкости защитников города на Неве, о твердой их вере в победу.

В 1943 году немецко-фашистские войска потерпели ряд других поражений на советско-германском фронте.

Крупную победу одержали наши войска на Верхнем Дону. Войсками Воронежского фронта был освобожден г. Курск. В боях за освобождение города участвовал в составе войск ВВС Л. Ф. Кондратенко.

9 февраля войска Северо-Кавказского фронта перешли в наступление против вражеских войск в районе Краснодара и 12 февраля ворвались в город. В боях за Краснодар участвовали А. Г. Бардаев, Л. Г. Жеребечкий, С. Ф. Порхаев.

После поражения под Москвой противник удерживал на центральном направлении, в сравнительной близости от столицы, важный для его войск ржевско-вяземский плацдарм. Войска Калининского и Западного фронтов в марте перешли в наступление в общем направлении на Смоленск и к началу апреля продвинулись на 130—160 километров, освободив города Ржев, Гжатск, Вязьму. Важный вражеский плацдарм был ликвидирован. В боях по ликвидации плацдарма участвовали Н. И. Игнатьев, П. М. Нехаев.

Зима 1942/43 года была отмечена крупными боевыми успехами Советской Армии, были разгромлены свыше 100 вражеских дивизий, враг потерял свыше 1,7 млн. солдат и офицеров, линия фронта продвинулась на запад на 600—700 км. Но фашистская армия продолжала оставаться весьма мощной силой. К лету 1943 года враг располагал против наших войск 232 дивизиями общей численностью 5,3 млн. солдат и офицеров. Особые надежды гитлеровцы возлагали на новые, более мощные танки «тигр» и «пантера», штурмовые орудия «фердинанд» и самолеты «фокке-вульф-190А» и «хейнкель-129». Гитлер стремился летом 1943 года взять реванш за поражение под Сталинградом. С этой целью немецкое командо-

вание разработало наступательную операцию «Цитадель», согласно которой планировалось ударами под основание Курского выступа окружить советские войска, уничтожить их и развить наступление в глубь страны. В районе предстоящего наступления сосредоточивались наиболее боеспособные фашистские войска, общая численность которых составила 900 тыс. солдат и офицеров (50 дивизий), враг имел 10 тыс. орудий и минометов, 2700 танков и свыше 2 тыс. самолетов.

Однако замыслы гитлеровцев были разгаданы командованием заблаговременно. В районе Курского выступа была создана прочная глубокоэшелонированная оборона, способная выдержать любые удары врага и создать условия для контрнаступления. Это отвечало замыслу советского командования — измотать наступающего противника хорошо организованной обороной, а затем перейти в наступление. Получив разведанные о начале вражеского наступления, советское командование приняло решение о дезорганизации противника и за несколько часов до планируемого фашистами наступления провело на рассвете 5 июля мощную артиллерийскую контрподготовку.

Противник вынужден был перенести начало своего наступления на 2,5—3 часа ранее намеченного срока. Гитлеровцы начали наступать из районов Орла и Белгорода. Несколько дней они яростно штурмовали наши позиции, но ценой огромных потерь сумели вклиниться в нашу оборону лишь на 10—12 км на севере и до 35 км на юге. В боях по отражению яростных атак противника участвовали И. С. Винник, Ю. П. Иванов, В. Н. Крупень, С. Н. Славин, В. П. Яковлев.

12 июля началось беспрецедентное по своему размаху танковое сражение в районе Прохоровки, в котором с обеих сторон участвовало 1,2 тыс. танков и самоходных орудий. Враг проиграл это сражение. В боях под Прохоровкой принимал участие со своей «катюшей» В. Н. Крупень.

В тот же день перешли в наступление войска Западного и Брянского фронтов на орловском направлении. 15 июля к ним подключился Центральный фронт, а 3 августа — Воронежский, Степной и Юго-Западный фронты. 5 августа были освобождены города Орел и Белгород. В честь этого события в Москве прогремел первый в ходе войны торжественный салют, ставший затем традиционным. 23 августа был освобожден Харьков. В этих боях участвовали: Л. Г. Жеребецкий, Н. У. Койда, Л. Ф. Кондратенко, А. И. Конивец, М. Б. Лигатко, С. Ф. Порхаев, М. А. Филимонов.

Победа под Курском имела огромное значение для всего хода войны. Она положила конец последней попытке врага захватить стратегическую инициативу и прочно укрепила ее за Советскими Вооруженными Силами. Курская битва поставила немецко-фашистскую армию перед катастрофой. Битва переросла в общее наступление советских войск от Великих Лук до Черного моря. В ходе этого наступления было завершено освобождение западных

областей РСФСР, начато освобождение Белоруссии, очищены от оккупантов Донбасс, Левобережная Украина, Таманский полуостров. В сентябре наши войска вышли к Днепру и с ходу форсировали его. Это был выдающийся коллективный подвиг советских воинов. 2438 из них были удостоены звания Героя Советского Союза. 23 сентября была освобождена Полтава, 25 сентября — Смоленск, 7 октября войсками Калининского фронта был освобожден Невель; 6 ноября был освобожден Киев, 26 ноября — Гомель. В названных боевых действиях участвовали: И. С. Винник, М. А. Гудов, Д. М. Захаров, Н. И. Игнатьев, Н. У. Койда, М. Б. Лигатко, О. С. Красавина, И. В. Крупень, П. М. Нехаев, С. Ф. Порхаев, А. Я. Ярчук.

В боевых действиях советских войск в 1943 году участвовали также неназванные выше нынешние сотрудники ЛИИЖТа: на Центральном фронте — Г. А. Сачковский, на Западном — А. А. Ананьев, М. Е. Ильин, И. Н. Кукушкин, А. Ш. Микеладзе, Г. Е. Андреев, в 1-м Белорусском — Н. В. Левченко, 2-м Белорусском — А. В. Фомичев, Украинском — Г. П. Герасин, 1-м Украинском — В. П. Афанасьев, Ф. Г. Копытин, С. П. Рыжкин, С. Н. Славин, В. Е. Телеш, В. Н. Шахматов, 2-м Украинском фронте — В. И. Никитин, А. Н. Выборный, 4-м Украинском — Ю. И. Гельфанд, П. М. Свистов, П. И. Соколов, Волховском — С. И. Белькович, Н. Е. Баскаков, Д. В. Волжин, В. И. Кузьмин, В. П. Романов, на Калининском — А. Л. Брик, В. С. Данилов, В. И. Никитин, Г. К. Федоров, на Карельском — В. П. Багуц, В. С. Герасимов, А. И. Мишарина, Г. П. Хаустов, на Юго-Западном — А. В. Каракулев, В. А. Щеголева, Е. А. Юминова, Южном — В. В. Ахрамеев, Е. Д. Голиков, А. М. Немзер, на Северо-Кавказском — В. З. Ахрамеев, И. И. Кандауров, Воронежском — Н. Т. Городничин, на 2-м Прибалтийском — Н. А. Бороздин, М. Т. Разводовский, Л. И. Чеботов, на Брянском — И. Е. Безуглый, Северо-Западном — Д. Д. Акимов-Перетц, И. П. Ильин, П. Ф. Метельков, Северном — А. А. Шитенков, на Ладожской военной флотилии — В. И. Быков, Волжской военной флотилии — В. И. Рязанцев.

АРХАНГЕЛЬСКИЙ АЛЕКСЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ

Родился в 1915 г. в селе Мягкое Трубеловского уезда Люблинской губернии.

После окончания средней школы работал старшим лаборантом на физическом факультете ЛГУ имени А. А. Жданова.

В 1941 г. добровольно вступил в ряды Красной Армии и был направлен на Ленинградский фронт. Всю войну находился в действующей армии, был тяжело ранен. После войны в звании сержанта был демобилизован, работал в Ленинградском физико-техническом институте АН СССР и ЛГУ в должности старшего лаборанта.

В 1954 г. окончил педагогический институт имени Герцена и поступил на работу в ЛИИЖТ на кафедру физики, где закончил аспирантуру и в 1968 г. защитил кандидатскую диссертацию.

Награжден двумя медалями «За отвагу», медалями «За оборону Ленинграда», «За победу над Германией», юбилейными медалями.

ВЕЛИЧИЕ ПОДВИГА

В самом начале Великой Отечественной войны я подал рапорт о вступлении в народное ополчение и был зачислен рядовым в роту автоматчиков стрелковой дивизии Октябрьского района. В течение четырнадцати месяцев дивизия вела оборонительные бои на Пулковском рубеже. В январе 1943 года после короткого отдыха и пополнения дивизия была переброшена на правый берег Невы в район предстоящего прорыва. К этому времени я уже получил звание сержанта и был назначен командиром отделения. Отделение было укомплектовано молодыми солдатами в возрасте восемнадцати лет. Почти все они в военном отношении были совершенно неподготовленными. Мне пришлось серьезно заняться их обучением.

Вечером 11 января нам было объявлено обращение Военного совета Ленинградского фронта, в котором говорилось: «Смело идите в бой, товарищи! Помните, вам вверена жизнь и свобода Ленинграда!»

Утром 12 января, после обработки позиций врага мощными

**Лиижтовцы — участники
Великой Отечественной войны
(1941—1945)**

Дзыгало А. И.

Дударева Н. Д.

Жеребецкий Л. Г.

Исаев А. Ф.

Капелькин А. Е.

Кандауров И. И.

Зимар'ков Б. Д.

Зинченко С. А.

Иванов А. С.

Каракулев А. В.

Клушин И. А.

Койда Н. У.

Иванов Ю. П.

Игнатьев Н. И.

Иовенко И. Т.

Копытин Ф. Г.

Коробова Л. А.

Кравченко В. И.

Бороздин А. Н.

Бредков В. Н.

Брик А. Л.

Гашков В. П.

Гельфанд Ю. И.

Герасимов В. С.

Быков В. И.

Вевиоровский И. В.

Винник И. С.

Герасин П. Г.

Голынчик Л. С.

Гудов М. А.

Вишняков Б. И.

Волков В. М.

Выборный А. Н.

Данилов В. С.

Гусев С. П.

Гузевич Ю. Д.

Памятник лыжтовцам, погибшим на фронтах и в блокаде Ленинграда
(1941–1945 гг.)

Алексеев С. И.

Ананьев А. А.

Андреев Г. Е.

Архангельский А. А.

Астрахан Х. М.

Афанасьев Н. И.

Безуглый И. Е.

Бойков С. И.

Бендрик Н. К.

Красавина О. С.

Кузьмин В. И.

Левитин М. Д.

Ляхов П. А.

Маркин А. А.

Мартасова А. Д.

Лехтимяки Э. В.

Лиманов Ю. А.

Литвинов И. Ф.

Масленников В. В.

Метельков П. Ф.

Микеладзе А. Ш.

Логинов С. И.

Лодяный А. В.

Лупкин Д. М.

Милаковский И. М.

Миронов В. Н.

Миронов Н. И.

Челноков И. И.

Черепанов В. И.

Чупатов И. Н.

Жеголева В. А.

Юминова Е. А.

Яковлев В. П.

Царевский В. М.

Шалтыко Г. Е.

Шацев Н. З.

Ярчук А. Я.

Шейнин И. И.

Шпарберг А. М.

Шпунт Д. М.

Страницы из записной книжки И. В. Вевировского
(Невский „пятачок“, 1941 г.)

Савинов Н. В.

Семелькин В. И.

Скворцова Е. Г.

Федоров Г. К.

Федоров И. И.

Филимонов А. В.

Славин С. Н.

Смирнов А. Н.

Соколов П. И.

Филиппов А. В.

Филиппов М. М.

Хазов Г. В.

Сычев А. Ф.

Телеш В. Е.

Уздин М. М.

Ходушин Н. И.

Хохлова Л. В.

Чеботов Л. И.

Михайлов С. М.

Мишарина А. И.

Назаренко К. А.

Подбелло М. С.

Поплавский К. П.

Попов Г. С.

Немзер А. М.

Никитин В. И.

Николаев А. В.

Порхаев С. Ф.

Приходько А. И.

Развадовский М. Т.

Пантелеева С. С.

Патрикеев И. Н.

Пичугов А. Е.

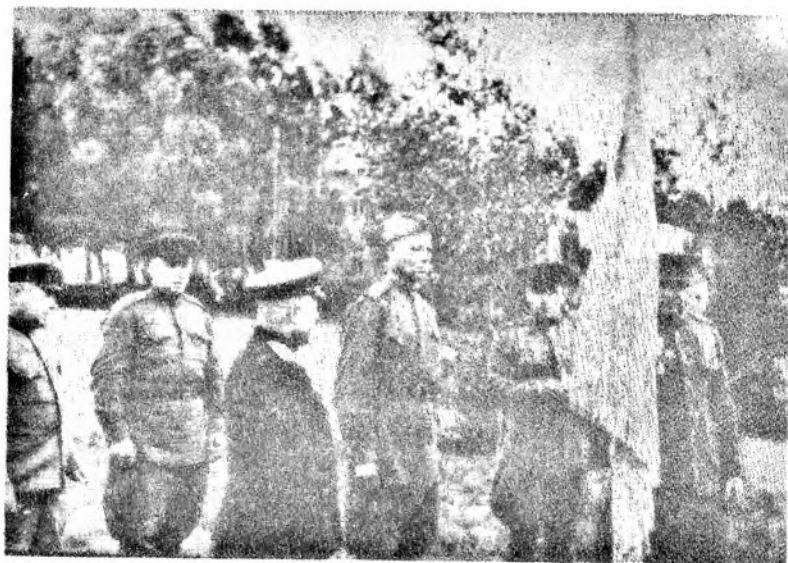
Румянцев В. В.

Рязанцев Н. А.

Савельев В. Н.

Майор Порхаев С. Ф. (слева у знамени) при вручении бригаде ордена Богдана Хмельницкого за штурм Берлина (май, 1945 г.)

Митинг лийжтовцев у памятника на Невском „пяточке”

ударами артиллерии, гвардейских минометов («катюш») и авиацией, пехота перешла в наступление. За 15—20 минут наши войска форсировали закованную льдом Неву и вышли на левый берег.

Наша дивизия наступала в составе второго эшелона ударной группировки. После прорыва блокады она отражала многочисленные контратаки противника и вела встречные бои с ним. Затем была передислоцирована под Красный Бор, где вступила в тяжелые, кровопролитные бои. Поставленную задачу мы выполнили, но понесли тяжелые потери. Так, из сорока человек нашей роты осталось в живых только восемь.

Особенно хочу отметить солдат моего отделения. Эти молодые парни, почти мальчишки, в стойкости которых я вначале серьезно сомневался, проявили в тяжелейших боях беспримерный героизм и мужество. В боевой обстановке они действовали слаженно, выполняли команды и распоряжения без лишних слов и всегда были готовы прийти на помощь друг другу. Это были настоящие патриоты своей Родины. Многие из них отдали свои жизни за жизнь и счастье нынешнего поколения.

Болью за тех, кто погиб, гордостью за мужество и стойкость народа проникнуты воспоминания ветеранов. Никогда не забудут они те январские дни сорок третьего года.

Величие подвига воинов, прорвавших блокаду города Ленина, навечно останется в памяти благодарных потомков!

А. АРХАНГЕЛЬСКИЙ

БЕЗУГЛЫЙ ИЛЬЯ ЕМЕЛЬЯНОВИЧ

Родился в 1919 г. в Полтавской области в семье крестьянина-середняка. Член КПСС с 1955 г.

В 1940 г. окончил Московский архитектурный техникум. Через год был призван в ряды Красной Армии. Войну начал в 30-й мотострелковой бригаде Уральского танкового корпуса на Брянском фронте в должности командира отделения.

Принимал участие в танковых десантах в районе Орла. В одном из боев был ранен. После госпиталя был направлен в Московское инженерное училище, после окончания которого получил офицерское звание и снова направлен на фронт в 10-й Ростовский истребительный корпус на должность командира взвода, позднее исполнял обязанности командира отдельной аэродромной роты.

После войны служил в Ленинградской Военно-инженерной Краснознаменной академии им. А. Ф. Можайского до 1969 г. Уволен в запас в звании майора-инженера.

С 1971 г. — в ЛИИЖТе: заведующий лабораторией, инженер. Награжден орденами Отечественной войны I и II степени, медалями «За победу над Германией», «Ветеран Вооруженных Сил СССР» и юбилейными.

НЕЛЕГОК СОЛДАТСКИЙ ТРУД

22 июня 1941 года война застала меня в городе Калинин. Мы еще не были обмундированы и располагались в фабричном клубе.

Через 2—3 дня освободились казармы (расквартированные строевые части уехали на фронт), и нас перевели туда, обмундировали. Оказалось, что я был зачислен в строительную часть.

Там один месяц мы работали в торфяных болотах — укладывали трубопроводы для транспорта торфяной пульпы. Текстильные и швейные фабрики Калинина были переведены на изготовление военного обмундирования и снаряжения. Производству нужна была электроэнергия, а для электростанций города для топок котлов нужен был торф.

На фронте обстановка осложнялась. Фашистам удалось захватить часть Украины, Белоруссии, Прибалтики. Началась эвакуация предприятий и учреждений. Эвакуировались колхозы и совхозы, школы и детские сады вместе с детьми. Тогда вся страна была в движении. Транспорта не хватало. Огромные массы двигались с запада на восток, а на запад беспрерывно шли воинские эшелоны.

Нас передислоцировали на Урал в город Златоуст на строительство эвакуированных военных заводов. В Златоусте я прослужил полтора года. В начале 1943 года попросил отправить меня на фронт. Просьбу мою удовлетворили. Я был зачислен в 30-ю мотострелковую бригаду Уральского танкового корпуса. Два с половиной месяца проходил военную подготовку в горной местности Урала. Весной 1943 года бригада перебазировалась в Подмосковье, где за короткое время мы получили хорошую военную подготовку и в июне прибыли на фронт, вошли в состав 4-й танковой армии Брянского фронта. Выгрузка наших воинских эшелонов происходила на узловой станции Сухиничи. После выгрузки форсированным маршем двинулись в направлении города Орла. Передвижение было значительным: шли двое суток с редкими получасовыми привалами.

Шли к фронту и другие наши войска. Казалось, нет конца этому движению. Шли танковые колонны, шла артиллерия, мотомеханизированные и пешие подразделения. Эта огромная масса людей и техники была рассредоточена в глубь и по фронту на многие километры.

К фронту подошли к исходу второй ночи нашего перехода. Все время шел дождь. Поздно вечером началась сильная гроза. Мы шли по воде. Впереди гроыхала артиллерия, вспыхивали «зарницы».

Над нами начали появляться немецкие самолеты, они сбрасывали фугасные бомбы, обстреливали из пулеметов.

Командирам с большим трудом приходилось поднимать и собирать в колонну солдат, чтобы двигаться дальше. И это повторялось неоднократно, так как самолеты противника много раз нарушали наше движение вперед.

К позициям противника мы подошли рано утром и сразу начали окапываться. Выкопали только отдельные ячейки — надолго

оставаться на одном месте не собирались — предвиделось скорое наступление.

Я был младшим сержантом — командиром отделения. Мое отделение расположилось на краю пшеничного поля у самого спуска с возвышенности в ложину. Слева к ложине подходил овраг. Его выход никем не занимался, но тщательно был пристрелян нашими огневыми средствами.

Итак, мы на краю пшеничного поля. Перед нами узкая полоска во весь рост пшеницы шириной всего в полметра. Сквозь эту полоску нам видны окопы и всякое движение в стане врага. Противник нас не видит. Фашисты по нам стреляют из стрелкового оружия и минометов, но бьют в те места, где заметили движение.

На следующий день нами была предпринята атака, но неудачно. В двадцати метрах от меня был убит осколком мины заместитель командира батальона Зарахов. Атаки отменили и на следующую ночь нас перебросили на главное направление удара наших войск, подготовили для атаки совместно с танками.

Мы получили снаряжение, в которое входило: скатка шинели, каска, автомат, вещмешок с запасными дисками и патронами, а также нагрудный панцырь из такой же стали, как каска.

В три часа ночи на участке фронта с нашей стороны началась очень сильная артиллерийская подготовка всеми силами и средствами. Стоял сплошной гул. Реактивные снаряды «катюш» огненными гребнями беспрерывно проносились над нами.

Два часа длилась канонада. В конце артподготовки начался налет нашей авиации. Бомбовым ударом заканчивалась огневая обработка переднего края тщательно окопавшихся фашистов. Подошли танки. По команде мы по отделениям сели на них. На большой скорости танки забросили нас на позиции немцев, а сами ушли в глубь немецкой обороны. Наша задача была уничтожить оставшиеся очаги сопротивления на переднем крае. В некоторых местах оставшиеся немцы пытались сопротивляться, но наши автоматчики их обезвредили. Многие гитлеровцы выходили из укрытий и блиндажей с поднятыми руками, побросав свое оружие.

Когда я немного успокоился после этого страшного боя, то увидел вокруг огромные воронки, горы земли, наполовину и больше засыпанные фашистские орудия и танки, торчащие из земли руки, ноги, головы немецких солдат и офицеров. Были здесь убитые немецкие лошади. Стояли смрад и дым. Среди этого вздыбленного, перевернутого вверх дном поля возвышалась во весь рост, но совершенно изрытая снарядами и бомбами, церковная колокольня. Накануне с этой колокольни фашистские пулеметы и снаряды не давали возможности подступиться к их переднему краю. Насквозь простреливалась нейтральная зона.

Санитары поднимали и переносили наших раненых. Мы пошли не прямо на запад, а вдоль фронта, кажется, на юго-восток, за несколько километров. Шли созревшими хлебами, изрядно вытоп-

танними и сожженными. Кругом пылали пожары. Невыносимо пахло разлагающимися трупами...

Подошли к своему участку. Нас перегруппировали и сходу в наступление. Наступали на сильно укрепленные позиции немцев, находящиеся на возвышенности вдоль деревни. Фашисты «поливали» нас из всех видов стрелкового оружия и минометов. Продвинуться к их окопам было почти невозможно. Каждый бросок заканчивался многочисленными потерями.

29 июля 1943 года тяжело ранило пулеметчика моего отделения. В 8 часов вечера этого же дня я тоже был ранен. Сквозное пулевое ранение левого бедра. Потерял много крови. Очнулся только на следующий день утром. Боли особой не ощущал. Мучила жажда. Над головой летали немецкие бомбардировщики и сбрасывали бомбы на наши артиллерийские позиции.

В медсанбат меня отправили только поздно вечером. Нас погрузили на машины, чтобы отвезти в медсанбат. В нашем кузове находилось несколько носилок с ранеными, один старший лейтенант стал стонать и ругаться (он был сильно ранен в живот), ему трудно было ехать, так как машину трясло на неровной дороге. Он кричал, чтобы его сняли с машины, он очень мучился, потом затах. Мы поняли, что он умер. Машина остановилась, санитары осмотрели его, сняли с машины.

Медсанбат находился в деревне. Раненые располагались в больших сараях на подстилке из соломы. Большая операционная палатка была во дворе рядом с сараями. На следующий день легко раненые разносили пищу — хлеб и суп в банках.

Раненых было очень много, не успевали перевязывать и обрабатывать их раны.

После операции меня отправили санитарным самолетом в полковую госпиталь в один из поселков. Затем через десять дней меня отправили санитарным поездом в Тулу. Потом меня отправили санпоездом в Москву, где я был на лечении до 7 октября 1943 года, т. е. два месяца.

Затем я был направлен в военное училище. После краткосрочного курса получил звание младшего лейтенанта и опять действующая армия. Попал в отдельную аэродромную роту истребительного корпуса. Задача роты была постоянно поддерживать боевую готовность аэродрома.

Дежурить на аэродроме приходилось день и ночь; обеспечивали боевые полеты базирующихся авиационных частей. Постоянно приходилось восстанавливать аэродром после бомбовых ударов фашистской авиации. Был я в аэродромной роте командиром взвода. Периодически выполнял обязанности командира роты. На этом посту я служил до окончания войны — до победы.

И. БЕЗУГЛЫЙ

ГУДОВ МИХАИЛ АЛЕКСАНДРОВИЧ

Родился в 1919 г. в городе Великие Луки Псковской области. Член КПСС с 1944 г.

После окончания средней школы поступил в Военно-транспортную академию. В ноябре 1941 г. был досрочно выпущен и направлен в железнодорожные войска. Находился на фронте с февраля 1942 г. по март 1945 г. в должностях помощника начальника и начальника отделения технической разведки 6-й отдельной железнодорожной бригады в составе войск Калининского и 1-го Прибалтийского фронтов.

После войны закончил полный курс Военно-транспортной академии, работал на штабных и командных должностях. Принимал участие в строительстве железнодорожных линий Иркутск — Слюдянка; Суоярви — Юшкозеро, а также в реконструкции линии Тихвин — Подборовье. Уволен из армии в звании полковника.

С 1975 г. — в ЛИИЖТе: заведующий подготовительным отделением ЛИИЖТа.

Награжден орденом Отечественной войны I степени, двумя орденами Красной Звезды, орденом «Знак Почета», медалями «За отвагу», «За боевые заслуги», «За победу над Германией», «Ветеран Вооруженных Сил СССР», юбилейными медалями.

ЗА ОТВАГУ И НАХОДЧИВОСТЬ

В годы Великой Отечественной войны тысячи воинов-железнодорожников были награждены орденами и медалями. Родина высоко оценила самоотверженный труд боевых восстановителей стальных магистралей.

В числе награжденных был и офицер Михаил Александрович Гудов. В 1943 году он получил орден Отечественной войны I степени — за отвагу и находчивость при выполнении задания командования.

Это было осенью. Войска 3-й ударной армии, прорвав оборону противника, овладели городом и железнодорожным узлом Невель, что на юге Псковской области. Глубоко вклинившись в расположение противника на узком участке фронта, наши войска стали готовиться к расширению прорыва.

Требовалось организовать своевременный подвоз войскам всего необходимого для ведения боя. Однако использовать для этой цели железнодорожный путь в районе станции Невель не представлялось возможным, так как этот участок дороги был отрезан от остальной железнодорожной сети.

Перед 6-й железнодорожной бригадой была поставлена боевая задача: изыскать возможность в кратчайший срок восстановить работу железнодорожного участка в районе станции Невель. А это значило — в первую очередь провести техническую разведку, определить масштабы разрушений, необходимое количество материалов для восстановления пути.

Выполнение этой задачи было возложено на начальника отделения технической разведки бригады майора Гудова.

Нелегкой была эта задача. Но разведчикам помогла, как и ранее, солдатская отвага, смекалка и находчивость. Имеющимися подручными средствами воины-железнодорожники быстро восстановили разрушенные участки пути, разыскали оставленный противником подвижной состав, и железная дорога заработала.

Не обошлось, правда, и без инцидентов. Когда разведгруппа под руководством майора Гудова двигалась по железнодорожному полотну в сторону Великих Лук, она неожиданно натолкнулась в районе станции Чернозем на проволоочное заграждение. Воины «перешагнули» это заграждение и оказались... в стане противника. Как выяснилось впоследствии, станция Чернозем еще не была освобождена от фашистов, хотя по имевшимся у нас данным она значилась занятой нашими войсками.

Трудно себе представить, сколько мужества, хладнокровия и, конечно же, боевого опыта нужно было иметь, чтобы пройти незамеченными всю территорию, занятую противником.

Мужество наших воинов в сочетании с их высокой боевой выучкой обеспечили быстрое восстановление железнодорожного участка, сыгравшего немаловажную роль в последующих боевых действиях 3-й ударной армии.

За эту операцию Михаил Алексеевич Гудов был награжден орденом Отечественной войны I степени.

Ю. ИВАНОВ

ЗИМАРЬКОВ БОРИС ДМИТРИЕВИЧ

Родился в 1922 г. в Ленинграде. Член КПСС с 1975 г.

Трудовую деятельность начал в 1940 г. учащимся школы ФЗУ. С первых дней Великой Отечественной войны работал помощником паровозного машиниста, затем в паровозном депо изготовлял артиллерийские снаряды. В 1944 г. на прифронтовом участке Октябрьской железной дороги получил тяжелое ранение. После излечения был направлен на работу в ЛИИЖТ, принимал активное участие в восстановлении института.

В 1955 г. окончил ЛИИЖТ по специальности «Локомотивы и локомотивное хозяйство», а в последующем — по специальности инженера-электротехника. Работал на Пролетарском тепловозостроительном заводе на должностях инженера, руководителя бюро при отделе главного конструктора. С 1964 г. — руководитель отраслевой научно-исследовательской лаборатории «Автоматика локомотивов» ЛИИЖТа.

Награжден медалями «За оборону Ленинграда», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне», «Ветеран труда» и пятью юбилейными.

ПАССАЖИРСКИЙ — В МОСКВУ

Огромное значение в годы Великой Отечественной войны имела для Ленинграда железная дорога, сооруженная в кратчайшие сроки в полосе прорыва блокады. По ней в город было достав-

лено 4,4 миллиона тонн различных грузов. Первый поезд с Большой земли пришел в Ленинград 7 февраля 1943 года. А несколько месяцев спустя через ту же «Шлиссельбургскую трассу» было решено открыть прямое пассажирское движение на Москву.

С 10 ноября 1943 года после двухлетнего перерыва вновь ожил Московский вокзал. Ежедневно утром к его перрону подходил пассажирский поезд из Москвы, а вечером — отправлялся в Москву. В пути он находился более 30 часов.

К ноябрю 1943 года 33-километровая железная дорога, проложенная вдоль линии фронта, была полностью освоена. Обслуживание ее поручили 48-й паровозной колонне, локомотивы которой доставляли в Ленинград грузовые поезда с продовольствием, боеприпасами, топливом.

Для обслуживания пассажирского поезда в депо Ленинград—Московский-пассажирский готовили три паровоза. Я в то время работал помощником машиниста. Нашей бригаде во главе с Константином Ивановичем Данилушкиным был выделен паровоз Эх7632.

Навсегда осталась в памяти первая поездка. Из депо мы прибыли на станцию Волковская, которая находится на расстоянии трех километров от Московского вокзала. Здесь необходимо пояснить, что от перрона вокзала и до станции Волковская пассажирский поезд водил маневровый паровоз «овечка». На станции Волковская наш паровоз был прицеплен к составу, а маневровый вернулся в депо.

С Волковской путь поезда проходил по эстакаде, Финляндскому железнодорожному мосту. На станции Мельничный Ручей находился контрольно-пропускной пункт. Военный патруль тщательно проверял документы у всех пассажиров.

После завершения проверки отправляемся дальше. Без остановки проходим станции Кирпичный завод, Дунай, впереди появляется входной светофор станции Шлиссельбург. Линия железной дороги резко сворачивает вправо и направляется к Неве. Въезжаем на временный свайный мост. Скорость на мосту установлена 5 километров в час. Медленно проходим его. Впереди станция Левобережная. Отсюда начинается участок, идущий вдоль линии фронта.

Во время остановки на Левобережной еще раз проверяется светомаскировка окон пассажирских вагонов. Сигнал на отправление получен. Поезд медленно отправляется со станции и выходит на перегон. Вдоль пути справа и слева видны составы обгоревших вагонов, поврежденные колесные пары, разбитые вагонные тележки.

Все это следы артиллерийских обстрелов и бомбежек. Вражеские позиции находятся всего в нескольких километрах от железной дороги. В ночном небе над линией фронта все время висят осветительные ракеты. Слышны короткие автоматные очереди.

Медленно ползет поезд вперед. Ограничение скорости — 25 километров в час. Время тянется бесконечно долго. Делаем короткую остановку на станции Междуречье. За время стоянки поднимаем давление пара в котле до максимально допустимого. Впереди самый тяжелый участок пути: после моста через Черную речку — крутой подъем и кривые малого радиуса.

Именно в этом месте дорога ближе всего подходит к линии фронта. Здесь больше всего подвергались артиллерийскому обстрелу проходившие поезда.

Дежурный по станции дает сигнал на отправление. Машинист открывает регулятор сначала на малый, затем на большой клапан. Все громче и громче слышен выхлоп пара из дымовой трубы. Как говорят паровозники, «труба с небом разговаривает». Над линией фронта в небе загораются осветительные ракеты. Вокруг становится светло, как днем. Свет от ракет отблесками отражается в затемненных окнах вагонов.

... Первый подъем взят. Удастся ли нам проскочить этот участок? Ведь у нас в составе находится самый ценный «груз» — люди. На короткой площадке между подъемами поезд успевает набрать скорость.

Подходим к началу нового подъема. На повороте особенно заметна его крутизна. Тяжело дыша, паровоз медленно взбирается на подъем. Но вот ровное дыхание паровоза резко учащается, паровоз вздрагивает. Началось буксование.

Машинист подает песок под колеса паровоза. Рельсы мокрые, идет снег. На короткое время буксование прекращается. Проходим несколько десятков метров и снова — буксование. Скорость поезда упала до 3—5 километров в час. Положение становится критическим. Каждому понятно, что значит остановить пассажирский поезд на подъеме, на открытом участке, на расстоянии 3—4 километров от вражеских позиций.

Быстро берем лопаты, спрыгиваем с паровоза, бежим вперед и с обеих сторон пути посыпая мокрые рельсы песком. Черная стальная громада паровоза, тяжело дыша, наступает на нас. Снова убегаем вперед, посыпая песок. Поезд медленно движется в подъем. Так, короткими перебежками, действуем до тех пор, пока не пройден самый крутой участок подъема.

Наконец, весь состав входит на ровный участок пути. Наш машинист Константин Иванович Данилушкин облегченно говорит: «Молодцы ребята. И ты молодец, не подвел», — он хлопает ладонью по лобовой стенке топки паровоза.

Впереди лес, который с обеих сторон подходит к железнодорожному полотну. Здесь поезд уже не виден с вражеских позиций, но и этот участок небезопасен. У станции Поляны на обочине лежит на боку разбитый паровоз из 48-й колонны. Вражеский снаряд попал в паровоз и взорвался в топке. Паровоз сбросило под откос. Машинист паровоза Александр Иванов был убит наповал, а его помощника и кочегара тяжело ранило.

Прибыли на станции Поляны. Здесь нас ожидает встречный пассажирский поезд, следующий из Москвы в Ленинград. На участке Поляны—Волховстрой действовал двухпутный участок пути. После короткой остановки отправляемся на Волховстрой.

Навстречу идут воинские эшелоны, грузовые поезда с продовольствием и топливом для Ленинграда. Под колесами паровоза простучали входные стрелки станции Волховстрой. Медленно прибываем к платформе и останавливаемся.

Станцию Волховстрой не узнать. Вокзал сгорел, кругом воронки, следы пожара. От станционного поселка осталось несколько домов. Наше тяговое плечо здесь заканчивается. Паровоз отцепляем от состава, направляемся в депо на отстой. В этот же день, вечером, наш паровоз подается под пассажирский поезд, следующий на Ленинград.

Нашей паровозной бригаде приходилось водить по прифронтовому участку пассажирские поезда, а также воинские эшелоны, санитарные поезда и поезда специального назначения.

В незабываемый день 27 января 1944 года, когда ленинградское небо озарилось праздничным салютом в честь полного снятия блокады Ленинграда, мы, железнодорожники, сознавали, что в этой великой Победе над врагом есть доля и нашего труда.

Б. ЗИМАРЬКОВ

ИГНАТЬЕВ НИКОЛАЙ ИВАНОВИЧ

Родился в 1917 г. в поселке Куты Журавиченского района Могилевской области. Член КПСС с 1948 г.

В 1939 г. закончил Томский электромеханический институт инженеров железнодорожного транспорта и был направлен на работу в Улан-Уденский паровозовагонный завод в качестве сменного инженера. В ноябре того же года был призван в ряды РККА.

В 1941—1942 гг. участвовал в строительстве узкоколейной железной дороги в Монгольской Народной Республике. Там было присвоено офицерское звание — младший лейтенант.

В конце 1942 г. был направлен в составе железнодорожной бригады на фронт. Участвовал в восстановлении железных дорог на Западном и Ленинградском фронтах.

В послевоенный период, в должности главного механика участвовал в строительстве вторых путей на участке Вологда — Череповец и в строительстве железной дороги Мурманск — Печенга — Никель. С 1963 г. по 1970 г. служил в должностях преподавателя и старшего преподавателя военной кафедры ЛИИЖТа. С этой должности в звании подполковника-инженера был уволен в запас.

С 1973 г. — старший инженер научно-исследовательской лаборатории кафедры «Строительные и дорожные машины и оборудование» ЛИИЖТа.

Награжден орденом Отечественной войны II степени, двумя орденами Красной Звезды, медалями «За боевые заслуги», «За трудовое отличие», «Ветеран Вооруженных Сил СССР» и юбилейными медалями.

НЕ ЗАБЫТЬ НАМ ГОДЫ ФРОНТОВЫЕ

Начало Великой Отечественной войны застало меня в Монгольской Народной Республике, где, будучи сначала сержантом, а затем младшим лейтенантом, я проходил военную службу в железнодорожном соединении, сооружавшем узкоколейный путь на участке Баин—Тамцак Булак. (Последний находится в районе озера Буир Нур, известного со времен японских провокаций).

Работы эти были закончены в конце 1942 года, занятые на них воинские части были отправлены на Западный фронт для восстановления фронтовых железных дорог. Первым направлением, которое было приказано восстановить нашей железнодорожной бригаде, было Вязмо-Брянское, а первым фронтовым местом дислокации был район города Вязьма. Собственно, города, как такового, не было. Он был планомерно и полностью разрушен немецко-фашистскими захватчиками при отступлении. Остались только груды кирпича, большие и малые, в зависимости от того, какой величины сооружение было разрушено.

Из времен восстановления Брянского направления (весна 1943 г.) мне особо запомнился эпизод, случившийся на станции Волоста-Пятница. Я в составе группы офицеров технического отдела, разместившейся в опустевших домах на расстоянии 400—500 м от железнодорожной станции, в одно, далеко не прекрасное утро, услышал шум летящих самолетов, а затем разрывы бомб. Немцы бомбили недавно восстановленную станцию. Были разрушены станционные пути и стрелочные переводы. Но к этому мы уже достаточно привыкли. Ужасным было попадание бомбы на площадку близ временного станционного здания, где в это время завтракали прибывшие на поезде медсестры. Как потом стало известно, они, после окончания медицинских курсов, ехали на фронт делать свое благородное дело. Насколько я запомнил, из 28 высадившихся с поезда медсестер в живых осталось только 6.

После восстановления железнодорожного направления Вязьма—Брянск был восстановлен участок Вязьма—Смоленск.

В феврале 1944 года нашу бригаду передали Ленинградскому фронту, где велись восстановительные работы на различных объектах Октябрьской железной дороги. Во второй половине 1944 года бригада восстанавливала Таллинское железнодорожное направление и Таллинский железнодорожный узел. Из работ этого периода мне особо запомнилось сооружение временного моста через реку Нарву. До передней линии немецких войск было около 15 километров. Работы велись круглосуточно и почти все время под артиллерийским обстрелом. Была героическая работа и были потери боевых товарищей.

В Таллинне закончилась моя фронтовая жизнь: я был переведен для дальнейшей службы в штаб железнодорожных войск Ленинградского фронта, размещавшийся на Фонтанке, 117.

Лично для меня фронтовая жизнь вспоминается как непрерывная работа на пределе сил, а иногда выше этого предела. Никогда не забыть фронтовые годы.

Н. ИГНАТЬЕВ

ИОВЕНКО ИВАН ТИМОФЕЕВИЧ

Родился в 1918 г. в деревне Новая Иолча, Гомельской области. Член КПСС с 1945 г.

В 1938 г. поступил учиться в ЛИИЖТ. После окончания 3-го курса ушел в ряды Красной Армии. Окончив ускоренный курс обучения в Военно-транспортной академии, в звании лейтенанта был направлен на Северо-Западный фронт.

В составе 37-го ОВЖДБ прошел всю войну в должностях командира взвода, инженера по технической части. Принимал участие в восстановительных работах на Северо-Западном, Ленинградском и Прибалтийском фронтах.

В послевоенные годы в должности заместителя командира батальона по технической части участвовал в восстановительных работах на главном угольном ходе Москва — Горловка.

После увольнения из армии в 1947 г. вернулся в ЛИИЖТ, закончил учебу с отличием. С 1987 г., после ухода на пенсию, — вахтер хозяйственной части.

Награжден орденом Отечественной войны II степени, медалями «За победу над Германией», «Ветеран труда», юбилейными медалями.

БОМБЫ ОБЕЗВРЕЖЕНЫ

В начале 1943 года со своим взводом путейцев 37-го отдельного восстановительного железнодорожного батальона я находился в районе железнодорожного узла в городе Валдае. Мы выполняли заградительные и восстановительные работы на участке Валдай—Лычково. В январе меня вызвали к начальнику штаба 30-й железнодорожной бригады полковнику Векшину.

Начальник штаба приказал силами моего взвода произвести уничтожение невзорвавшихся авиационных бомб, сброшенных фашистами вдоль полотна на участке Валдай—Лычково. По данным нашей технической разведки, их насчитывалось 10 штук.

Бомбы представляли серьезную опасность для наших воинов-железнодорожников, занятых на восстановительных работах.

Прибыв в подразделение, я построил свой взвод, рассказал о боевой задаче, которую следовало срочно выполнить. Нужно было отобрать 10 бойцов, в том числе троих из минно-подрывного взвода.

Желающих пойти на опасную работу я попросил сделать шаг вперед. Когда скомандовал, шаг вперед сделал весь взвод.

Я поблагодарил своих подчиненных за готовность пойти на ответственное задание, отобрал семь человек. После этого я провел с воинами тщательный инструктаж, разъяснил им, как нуж-

но действовать. Из минно-подрывного взвода нам выделили троих подрывников.

Сборы были недолги. Вот уже наготове двое саней, запряженных лошадьми. Уложив на сани все необходимое, мы двинулись на перегон Валдай—Лычково.

Работа предстояла серьезная, поэтому мы тщательно обследовали участок и вскоре обнаружили неразорвавшиеся бомбы, поместили красными флажками места, где они находились. И только после этого начали их извлечение из грунта. Это был напряженный и кропотливый труд. И воины-железнодорожники успешно справились с задачей, продемонстрировав свое умение и мужество.

Бомбы были вывезены в безопасные места и уничтожены.

Более 10 часов работали бойцы. Поздно вечером мы вернулись с боевого задания в расположение своего подразделения. Я сразу же доложил начальнику штаба бригады о выполнении приказа.

Наиболее отличившиеся бойцы были представлены к боевым наградам, в том числе сержант Степан Боев, рядовой Петр Языков и другие.

Почему этот эпизод хорошо сохранился в моей памяти? Потому, что я воочию убедился тогда, как мои подчиненные — солдаты и сержанты были преданы воинскому долгу, стремились с честью выполнить боевой приказ командования. Они рисковали своей жизнью ради нашей победы над коварным врагом.

А война продолжалась. Наши славные воины доколачивали в это время окруженные под Сталинградом фашистские войска.

И. ИОВЕНКО

И О Н И Н РАФАИЛ ГРИГОРЬЕВИЧ

Родился в 1918 г. в г. Двинске, Латвийской ССР. Член КПСС с 1946 г.

Окончил путейско-строительный факультет ЛИИЖТа в августе 1941 г.

Службу в железнодорожных войсках начал в марте 1942 г. в 10-м запасном железнодорожном полку, а затем продолжал ее до конца Великой Отечественной войны в 12-й железнодорожной бригаде.

После демобилизации в 1947 г. работал в проектной организации.

В 1950 г. был снова призван на воинскую службу, которую закончил в 1956 г., выполняя работу по строительству железных дорог в Карелии и на целинных землях Казахстана.

Награжден орденом Отечественной войны II степени, медалями «За боевые заслуги», «За победу над Германией», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне», «За восстановление черной металлургии Юга» и юбилейными медалями.

НА СТАЛЬНЫХ ПЕРЕГОНАХ

В годы Великой Отечественной войны огромную помощь нашей армии оказывали военные железнодорожники. Проявляя высокое мастерство, они трудились поистине героически на стальных перегонах фронтовых дорог.

Мне довелось служить до конца войны в 12-й железнодорожной бригаде. В конце 1942 года бригада вела восстановительные работы на перегоне ст. Подгорная — ст. Сотницкая (железнодорожный участок Лиски—Россошь). При отступлении гитлеровцы разрушили главный и станционные пути, подорвав рельсовые звенья в стыках и в середине.

Главная трудность заключалась в заготовке рельсовых рубок. Поначалу на эту операцию мы затрачивали слишком много времени. В сутки нам удалось уложить всего 500 м главного пути, что ни в какой степени не обеспечивало заданного нам суточного темпа восстановления. Следует отметить, что рубки готовились вручную с применением молота и зубила.

В дальнейшем, изучив подробнее имеющиеся наставления и приобретя некоторый практический опыт, команда в составе 15—20 человек обеспечивала заготовку рельсовых рубок для восстановления в среднем около 1,2 км пути, что соответствовало в тот период установленному темпу восстановления для участков со сплошным разрушением рельсов.

Не меньше забот возникло и при сверлении отверстий в уложенном пути из рубок, которые также выполнялись вручную. Тем не менее, мы справились с поставленной задачей и открыли движение на перегоне в срок.

Осенью 1943 года войска Юго-Западного и Южного фронтов полностью освободили Донбасс — большую территорию с густой сетью железных дорог, которые подверглись сильному разрушению.

Отступая, немецко-фашистские войска для разрушения железнодорожного пути применяли 10-тонный крюк, смонтированный на специально оборудованной платформе. Он заводился под шпалы по оси пути и силой тяги двух паровозов приводился в движение, в результате чего на участке разрушения все шпалы были сломаны пополам, а рельсы и крепления деформированы. Кроме того, повреждался балластный слой и сливная призма земляного полотна.

Но, несмотря на сложную обстановку, части нашей бригады, работая днем и ночью, шли следом за наступающими передовыми частями и держали заданный темп восстановления путей, искусственных сооружений, устройств связи и водоснабжения.

Подходил к концу 1943 год. Освобождены от врага Днепропетровск, Запорожье, Житомир и другие города Украины. 39-й отдельный железнодорожный батальон завершал восстановительные работы на железнодорожной линии Днепропетровск — Вер-

ховцево—Пятихатки—Користовка—Знаменка. Станции Желтые воды и Знаменка в тот период располагались вблизи фронта и выполняли функции станций снабжения действующей армии.

В начале 1945 года бригада была уже на Венгерской земле и получила задание строить мост через Дунай в районе местечка Дунапектеле. От станции Салксельмартон к этому месту мостового перехода была проложена новая железнодорожная линия длиной около 10 км.

Невзирая на частые бомбежки противника, работы велись круглые сутки. Забивка свай выполнялась копрами с дизельными молотами. 23-метровые пролетные строения устанавливались на двухъярусные рамные опоры, которые блоками надвигались с понтонов на свайные ростверки. Монтаж пролетных строений осуществлялся 60-тонным консольным краном ГЭК-60. Шли ожесточенные бои за Будапешт. Наша работа по строительству моста была близка к завершению, но 21 января 1945 года в результате сильного и внезапного потепления лед на Дунае тронулся и устремился к нашему мосту, у которого не были еще полностью сооружены ледорезы и, несмотря на предпринимаемые меры по разрушению ледяных заторов, нам не удалось сохранить это сооружение. Мост был снесен ледоходом. Позднее, в апреле 1945 года, нашей бригадой был построен на обходе (рядом с ранее существующим) железнодорожный мост через Дунай в Будапеште длиной 1100 м и высотой 15 м. Строительство моста было завершено за 30 суток.

39-й отдельный восстановительный железнодорожный батальон за период войны выполнил следующий объем восстановительных работ:

Главного пути — 1217,5 км;
станционных путей — 484,7 км.
Всего путей — 1702 км.
Узлов и станций — 146.
Мостов — 155 шт. — 2906 пог. м.

Р. ИОНИН

КАРАКУЛЕВ АЛЕКСАНДР ВАСИЛЬЕВИЧ

Родился в 1914 г. в Ярославле. Член КПСС с 1944 г.

До Великой Отечественной войны окончил профессионально-техническое училище, работал токарем по металлу, после окончания конструкторских курсов был назначен конструктором завода. В 1936 г. призван в ряды Красной Армии.

Войну встретил слушателем Военно-транспортной академии. С января 1943 г. по май 1945-го воевал на Юго-Западном и 3-м Украинском фронтах в составе железнодорожных войск в должности помощника командира батальона по технической части.

После войны защитил кандидатскую, а затем докторскую диссертации. После увольнения из армии в 1971 г. — в ЛИИЖТе: избран по конкурсу на должность заведующего кафедрой «Строительные и дорожные машины и оборудование». Удостоен звания «Заслуженный деятель науки и техники РСФСР».

Награжден орденом Отечественной войны II степени, двумя орденами Красной Звезды, медалями «За боевые заслуги», «За победу над Германией», медалями Венгерской Народной Республики, Социалистической Федеративной Республики Югославии, юбилейными медалями.

ЦЕНА ВРЕМЕНИ

— Эшелон должен пройти утром.

— Есть!

Обстоятельства. Наступление по всему фронту. На подходе — наши эшелоны с танками. Немцы отступили за Северный Донец, разрушив железнодорожный мост. Готовятся занять оборону.

Задание. Восстановить железнодорожный мост в установленный срок.

Исполнители — подразделения отдельного батальона механизации железнодорожных работ.

... Бывший офицер железнодорожных войск А. В. Каракулев вспоминает: «Мы все понимали, какое важное значение для успеха наших боевых частей имела выброска танковых подразделений даже на несколько часов раньше. Работали без отдыха несколько суток, выкладываясь до последнего».

Мы разговариваем в тихом кабинете. Мой собеседник — заведующий кафедрой строительных и дорожных машин А. В. Каракулев — строг и точен в словах, жестикуляция продуманна, интонации голоса вызывают в памяти лекционные залы. И в то же время двое суток не спавший офицер пьет из фляжки тепловатую воду, тревожно прислушивается, не появились бы вражеские самолеты... Сейчас он завинтит крышку и поспешит на опору моста: осталось два часа до подхода эшелонов, а на мосту еще не закончена укладка рельсов.

... Слева забормотал вражеский пулемет. Рассыпались по полотну. Руки, что минуту назад сжимали костыльный молоток, лязгнули затворами винтовок: огонь! Но главный противник — нет, не пулемет, главный противник — время, время, которого остается все меньше и меньше. Огонь!

Железнодорожный батальон ведет бой... Пулемет наконец-то стихает, и у воинов-железнодорожников в руках снова костыльные молотки, гаечные ключи.

Преодолевая время...

Преодолевая себя, свою усталость, боль в изодранных ладонях — преодолевая хотя бы до рассвета, когда эшелоны смогут пройти и преодоленное время превратится в союзника.

В оперативных сводках это будет звучать так: «Соединения наших войск преодолели Северный Донец и успешно преследуют отступающего противника».

И все. И ни слова не будет в них о батальоне механизации железнодорожных работ, о комбате Прозорове, о его заместителе Каракулеве, о солдатах...

— Ну все, братцы. Вроде, закончили...

Не будет слов. Но в словах ли дело? Не раз мне приходилось слышать суждения о воинах-железнодорожниках, чуть ли не как о тыловиках. Что ж, может они и тыловики, но передовая продвигается вперед, в буквальном смысле этого слова, на их руках. По восстановленным ими железнодорожным путям перебрасываются танки, сохраняя небольшой свой автономный запас горючего, идут боеприпасы — к передовой приближается тыл.

... Связующие пространства и преодолевающие время...

... Александр Васильевич — коммунист с 1944 года. Вместе со своим батальоном он прошел Украину, Румынию, Венгрию, Югославию, Австрию.

... Первый гудок советского паровоза на немецкой земле...

— Я не берусь абстрактно определить, что значит быть коммунистом, — говорит Александр Васильевич. — Мне кажется, совесть и ответственность за свое дело — вот главные черты большевика...

Совесть и ответственность. Ответственность за все, что бы ты ни делал, — в большом и малом. Ответственность не только перед людьми — перед собой.

На кафедре, руководимой Каракулевым, — добрые товарищеские отношения. Порядочность и человечность — так характеризуют стиль его работы коллеги. Не администрированием и контролем определяется здесь воспитательная работа.

За одиннадцатую пятилетку, например, немало было сделано на кафедре строительных и дорожных машин. Ежегодно выполнялись крупные договорные работы на сумму около 150 тыс. рублей, ведутся серьезные научные разработки и исследования по выправочно-подбивочно-отделочным машинам, выполнена важная тема для Ленгорисполкома с ожидаемым эффектом 19 миллионов рублей. На кафедре подготовлены четыре кандидата наук.

А сколько студентов приобрели квалификацию специалистов!

— Специалист — это не только обладатель суммы знаний; это руководитель производства, наставник рабочих, — поясняет Каракулев. У него мягкий, интеллигентный голос, но когда он говорит о нуждах и заботах рабочих, чувствуешь, что он знает о них не понаслышке. И действительно, он с 1931 года работал на заводе, был токарем по металлу, ремонтником-механиком — прошел азбуку производства на собственных ладонях.

Лекции, которые читает студентам Александр Васильевич, всегда интересны. Он ведет большую общественную работу, живет интересами коллектива. И всегда ценит время. Все дни профессора расписаны по минутам.

— Свободного времени быть не должно, — говорит он, — свободное время — привилегия бездельников.

П. ПЕРШИН

КОРОВА (ГЕРАСИМОВА) ЛЮБОВЬ АЛЕКСЕЕВНА

Родилась в 1921 г. в деревне Дубровка Ленинградской области. С 16 лет начала трудовую жизнь. Выполняя комсомольское поручение, была секретарем комиссии по набору молодежи в Военно-Морской Флот в Ленинграде.

В первые месяцы Великой Отечественной войны вместе с тысячами ленинградцев принимала участие в строительстве оборонительных рубежей в районе Луги, Павловска, Пушкина.

В марте 1942 г. была призвана в войска МПВО Куйбышевского района. Всю блокаду находилась в Ленинграде в МПВО.

После войны проходила службу в отдельной железнодорожной бригаде, демобилизовалась в 1946 г.

В ЛИИЖТе с 1964 г. — старший лаборант, секретарь механического факультета.

Награждена орденом Отечественной войны II степени, медалями «За оборону Ленинграда», «За победу над Германией», «Ветеран труда», юбилейными медалями.

ЭТА СТОРОНА УЛИЦЫ НАИБОЛЕЕ ОПАСНА...

На Невском проспекте, если идти от Дворцовой площади по левой стороне, на одном из зданий сохранилась для потомков блокадная надпись:

«Граждане! При артобстреле эта сторона улицы наиболее опасна».

Эта надпись сохранена в память о героизме и мужестве ленинградцев, переживших 900-дневную блокаду города. Нередко возле этой надписи, на специальной полочке, можно и зимой видеть живые цветы.

Но не все ленинградцы, особенно молодые, знают, что такие надписи на зданиях от Дворцовой площади до Фонтанки оформляла с помощью трафарета автор этих строк. Было это в 1943 году, а мне было тогда 22 года.

Такие надписи потом появились на многих улицах Ленинграда. Ибо город был настоящим фронтом и все улицы были опасны.

Война не прощается с нами, как сказал поэт, — ничего не забыла Россия, память сердца свежа и остра...

... 22 июня 1941 года я собиралась в дом отдыха. Но путевку не пришлось использовать — началась война.

Фашисты приближались к Ленинграду. Вместе с тысячами ленинградцев я работала на строительстве оборонительных сооружений под Лугой, у Павловска и Пушкина.

Здесь впервые увидела войну, почувствовала, какое неслыханное бедствие несет она советским людям.

Помню поздний вечер. Поезд доставил ленинградцев на переезд Заклинье. И люди увидели огромное зарево пожара: горело горючее на станции Батецкая. Черная туча дыма, казалось, застилала все небо. Это было ужасное зрелище.

А вскоре пожары стали вспыхивать в самом Ленинграде. Фашисты начали бомбить и обстреливать город. Надвинулась страш-

ная зима 1941/42 года, холодная, голодная. В городе нет воды, электрического света, нет дров, чтобы согреться у печки. И... мизерный паек блокадного хлеба, умещавшийся на ладони.

Но город жил, сражался.

В марте 1942 года меня призвали в войска МПВО Куйбышевского района, я стала бойцом взвода разведки и наблюдения. Первое время многие бойцы МПВО под руководством командира батальона А. И. Левтеева вышли на очистку города.

Весна 1942 года несла угрозу возникновения всякого рода эпидемий, массовых заболеваний. Выходили на поверхность грязь, разные отбросы, нечистоты. Проблема очистки города стала не менее острой, чем производство боеприпасов для фронта. И ленинградцы активно включились в битву за чистоту и порядок.

С 27 марта по 15 апреля было очищено 12 тысяч дворов, свыше 3 миллионов квадратных метров набережных, тротуаров, улиц. Было вывезено около миллиона тонн льда, мусора, снега. Прodelав все это, ленинградцы одержали победу, равную по своему значению выигрышу большого сражения.

Бойцы МПВО обезвреживали зажигательные бомбы, дежурили на вышках, тушили пожары, разбирали завалы, спасая из-под обломков рухнувших зданий людей.

Это была нелегкая, тяжелая работа. Весной 1942 года мы хоронили ленинградцев, умерших от голода, погибших от обстрелов и бомбежек. Никогда не забуду того чувства, которое испытала, когда впервые увидела не один труп, а целые горы трупов, сложенных штабелями в помещении Троицкого собора на Измайловском проспекте. Вот здесь я почувствовала, что несет человечеству фашизм. Это было страшно. Вместе с подругами Т. Голубевой, Н. Александровой, М. Лузиной я грузила трупы на машину, укрывала ее брезентом, перевязывала веревками. Сами мы садились сверху, держались за веревки и доставляли скорбный груз на Пискаревское кладбище. В день совершали по 3 рейса (в каждой машине 100—150 трупов).

И когда сегодня на Пискаревское мемориальное кладбище приходят люди со всех уголков нашей страны и из-за рубежа, чтобы почтить память погибших ленинградцев, они видят над братскими могилами бронзовую фигуру скорбной и строгой женщины, олицетворяющей собой Родину-мать.

На гранитной стене высечены слова:

«Здесь лежат ленинградцы.
Здесь горожане — мужчины, женщины, дети.
Рядом с ними солдаты-красноармейцы.
Всею жизнью своею
Они защищали тебя, Ленинград,
Колыбель революции».

В братских могилах лежат и ленинградцы, привезенные сюда бойцами МПВО.

В дни блокады бойцы МПВО хорошо поработали и на заготовке дров. На окраине города разбирали деревянные дома. После бомбежек разбирали завалы, спасали людей, оказывали помощь пострадавшим. Вели наблюдение на вышках, вовремя оповещали командование о воздушных налетах врага, о возникновении очагов пожаров.

Кроме разведки и наблюдения, мне было поручено изготавливать чертежи, наглядные пособия по изучению немецких мин для школы младшего командного состава, составляла план Куйбышевского района на случай защиты населения от химического оружия фашистов.

Трудно нам было работать в условиях блокады. Однако у нас была художественная самодеятельность. Мы выступали в госпиталях с концертами для раненых. Ходили в кино, в театры. Выходила у нас и стенная газета во взводе управления, издавались листки — «молнии».

Однажды, когда наш взвод располагался в школе, во дворе дома 32 по Невскому проспекту, все покинули помещение: пошли на ужин. А я осталась в маленькой комнатке, чтобы закончить оформление лозунга. Какое-то нехорошее предчувствие охватило меня и я вышла из комнаты, побежала за ватником, чтобы согреться. И тут раздался сильный взрыв. Послышался сигнал воздушной тревоги. А когда вернулась в комнату, где работала, увидела вместо комнаты дыру: в нее угодила бомба. Когда мои подруги пришли с ужина, все решили, что я погибла. Да, могла погибнуть.

Много можно рассказывать о блокаде, о самоотверженном труде бойцов МПВО. Многие из них не дожили до радостного дня Победы.

9 мая 1945 года мы собрались на митинг. С балкона театра им. А. С. Пушкина звучали речи. Это было так волнующе и торжественно. Ведь мы победили!

Л. КОРОБОВА

МИРОНОВ ВАЛЕНТИН НИКОЛАЕВИЧ

Родился в 1917 г. в Мичуринске Тамбовской области. Член КПСС с 1945 г.

По окончании ЛИИЖТа в 1940 г. был призван в ряды Красной Армии. Службу проходил в 4-м отдельном мостовом железнодорожном батальоне 13-й отдельной железнодорожной бригады Киевского военного округа.

В начале войны был рядовым, затем назначен на офицерскую должность в штабе 13-й железнодорожной бригады. Бригада входила в состав следующих фронтов: Юго-Западного, Воронежского, Сталинградского, Донского, 3-го Украинского, 2-го Прибалтийского и Ленинградского.

В Советской Армии служил до января 1947 г.

С февраля 1947 г. — в ЛИИЖТе: ассистент, зам. декана факультета, ст. преподаватель, учебный мастер кафедры.

Награжден орденом Красной Звезды, медалями «За боевые заслуги», «За победу над Германией», «За трудовое отличие», юбилейными медалями.

ПОСЛЕ СТАЛИНГРАДСКОЙ БИТВЫ

В период Сталинградской битвы я служил в 13-й железнодорожной бригаде в должности техника штаба технической части 4-го отдельного мостового железнодорожного батальона. Наша бригада осуществляла техническое прикрытие железнодорожной линии Поворино—Иловая. Через Поворинский узел шли основные грузы для Сталинградского фронта. На эту железную дорогу враг обрушивал всю силу ударов своей авиации.

Чтобы иметь более полное представление о силе этих ударов, приведу небольшую выдержку из книги генерал-полковника П. А. Кабанова «Стальные перегоны». Вспоминая действия 13-й бригады, Павел Алексеевич писал:

«...Автомашины побежали по грунтовой дороге в сторону Филоново. Повсюду видны следы бомбежек. Под откосами валялись исковерканные вагоны и разбитая техника.

Вдали над невидимым за холмами поселком парили фашистские самолеты. Стервятники по очереди, с надсадным ревом ныряли вниз, слышны были разрывы бомб, хлопки зениток.

Когда фашистские самолеты улетели, мы подъехали к пылающей станции. Трещала в огне деревянная обшивка вагонов, рвались боеприпасы. Изрытые бомбами пути еще отдавали пороховым смрадом... В огне и дыму уже трудились бойцы 13-й бригады».

Следует отметить, что эти работы начались ровно через шесть минут после того, как улетели фашисты! Мне было поручено координировать работу по восстановлению разрушенных при бомбежке железнодорожных путей.

В ноябре, когда войска Сталинградского фронта перешли в наступление, в составе оперативной группы бригады я координировал работу отдельной эксплуатационной роты, обеспечивая своевременную доставку грузов войскам по железной дороге.

За боевые действия в период Сталинградской битвы был награжден орденом Красной Звезды и медалью «За боевые заслуги».

Никогда не изгладится в памяти 1943 год, когда после Сталинградской битвы Советская Армия полностью овладела инициативой ведения боевых действий и погнала фашистов на Запад.

25 октября 1943 года войска 3-го Украинского фронта, в состав которых входила наша 13-я отдельная железнодорожная бригада, освободили Днепропетровск, форсировали Днепр и вели бои за расширение захваченных плацдармов. Войска, находившиеся на правом берегу Днепра, требовали снабжения всем необходимым для ведения боевых операций. Мостовые переходы были сильно разрушены немцами и требовали длительных сроков вос-

становления. Командование приказало построить понтонную железнодорожную переправу у Днепропетровска.

Большую помощь воинам-железнодорожникам в выполнении этой боевой задачи оказал Маршал Советского Союза И. С. Конев. Он предложил доставить с реки понтонный мост СП-19. (И. С. Конев в 1938 г. был председателем Государственной комиссии по его испытанию на реке Зее). Этот понтон являлся самоходным. На трех его секциях монтировалось верхнее строение железнодорожного пути.

Приказом командования фронтом сооружение подходов к переправе как на левом, так и на правом берегу Днепра было поручено 13-й отдельной железнодорожной бригаде, которая с честью и в заданный срок справилась с заданием.

И на правый берег Днепра пошли эшелоны с боевой техникой, горючим, продовольствием, со всем, что необходимо было фронту.

Немцы не ожидали такого быстрого подкрепления плацдарму нашего фронта на правом берегу Днепра. Их разведка не обнаружила наших работ по сооружению переправы, а наша авиация не допускала к месту переправы воздушных вражеских разведчиков. И только на третий день, после открытия движения поездов по переправе, начались налеты немецких бомбардировщиков. Устройство понтонной железнодорожной переправы через Днепр было единственной крупной операцией такого рода за всю Великую Отечественную войну.

На эксплуатацию этой переправы была поставлена 5-я отдельная эксплуатационная рота нашей бригады, я был диспетчером отделения эксплуатации головных участков, на меня выпала серьезная задача по обеспечению успешной эксплуатации переправы.

Врагу не удалось разрушить эту переправу, она сыграла огромную роль и эксплуатировалась ровно столько, сколько потребовалось для восстановления временного железнодорожного моста через Днепр..

В. МИРОНОВ

МИРОНОВ НИКОЛАЙ ИВАНОВИЧ

Родился в 1918 г. в семье крестьянина Калининской области. Член КПСС с 1942 г.

В 1939 г. был призван на действительную военную службу и зачислен в танковую часть как специалист по автотракторной технике.

С 22 июня 1941 г. по январь 1944 г. воевал на Юго-Западном и Ленинградском фронтах, был механиком-водителем тяжелого танка, командиром танка, комсоргом батальона и замполитом роты. Участник боев за город Бердичев, на Невском «пятачке», при прорыве блокады Ленинграда. Был пять раз ранен. При последнем ранении в 1944 г. лишился ноги. По ранению уволен из армии в звании гвардии лейтенанта.

В 1952 г. поступил на работу в ЛИИЖТ. Работал начальником автобазы, помощником проректора АХЧ, механиком кафедры. С 1980 г. — на пенсии.

Награжден орденом Отечественной войны II степени, медалями «За отвагу», «За боевые заслуги», «За оборону Ленинграда», «За победу над Германией» и юбилейными медалями.

100 ТАНКОВЫХ АТАК ГВАРДЕЙЦА

Январь 1943 года. Газета «Ленинградская правда» поместила фотографию молодого танкиста, сопроводив её подписью: «100 танковых атак, десятки подбитых фашистских машин, два танковых тарана совершил молодой коммунист — старшина Николай Миронов за 19 месяцев войны».

Громить фашистов Николай начал с первого дня Великой Отечественной в упорных оборонительных боях от границы до города Бердичева. В этих боях получила повреждение и машина старшины. Вместе с другими танками, требующими ремонта, машина Миронова (и ее экипаж) была отправлена в Ленинград на Кировский завод. Кировцы быстро «подлечили» машину, и вот она снова в бою, но только теперь на Ленинградском фронте.

... Бой за станцию Александровская под городом Пушкин. Броневой снаряд прямым попаданием выбил смотровой люк. Оглушенный Миронов на какое-то мгновение теряет сознание, но очнувшись, продолжает вести свой «КВ», направляя его на противотанковую пушку немцев. Еще один артиллерийский расчет фашистов вместе со своим оружием погиб под гусеницами советского танка.

В феврале 1970 г. газета «Наш путь» в статье «Танк идет на таран» так описывала другой эпизод из боевой биографии танкиста Николая Миронова:

«Суровый 1941 год. Танковая бригада, в которой служил старшина Миронов, стояла в районе с. Ивановское, там, где река Тосно впадает в Неву. Был конец сентября, осенью дышала природа, низко стелились облака, подгоняемые холодным ветром. А тут, как и по всему фронту, шли жаркие кровопролитные бои. Тревога с рассвета и до темна, и так день за днем. По несколько раз в день танкисты ходили в атаку.

Началась одна из таких атак. Танк, в котором Миронов был старшим механиком-водителем, в числе других танков бригады, с боем продвигался вперед. Надо было во что бы то ни стало не дать прорваться врагу, остановить его: ведь за спиной стоял город Ленинград.

На атаку наших танков фашисты ответили контратакой. Завязался жаркий бой. И вдруг снаряд пробивает пушку на танке Миронова. Враг в упор начал стрелять по безоруженному танку. Но танк на ходу, он может еще двигаться, он не покинет поля боя!

Николай Миронов принимает смелое решение — идти на таран. Уже горит одна машина врага, пробитая смелым тараном нашего

танка, а впереди — вторая! И эту перевернул наш танк, таранив и её. Два тарана в одном бою. А после боя Миронов на искалеченном танке вернулся в село Рыбачкое, где заменили пушку... и снова в бой».

Потом были бои на легендарном Невском «пятачке», бои по прорыву блокады Ленинграда на Синявинском направлении. Везде, где появлялась грозная машина танкиста Миронова, там не было пощады фашистам.

Последний свой бой с фашистскими танками Николай Миронов провел на Ораниенбаумском плацдарме. Здесь он был тяжело ранен.

Вместе со всеми советскими танкистами он дрался с врагом и победил.

Ю. ИВАНОВ

СЕМЕЛЬКИН ВЛАДИМИР ИВАНОВИЧ

Родился в 1923 г. в селе Чаадаево Муромского района Владимирской области. Член КПСС с 1943 г. Трудовую деятельность начал с 1939 г.

С марта 1942 г. — курсант 2-го Московского пехотного училища, по окончании которого был направлен в 142-ю отдельную морскую стрелковую бригаду на должность командира взвода автоматчиков. Был дважды ранен.

После Великой Отечественной войны занимал ряд командных и административных должностей, заочно окончил Военно-политическую академию имени В. И. Ленина, работал политработником. Уволен из рядов Советской Армии в 1978 г. в звании полковника.

С 1962 г. трудится в ЛИИЖТе: сначала на военной кафедре, затем на кафедре философии и научного коммунизма, а с 1980 г. — заместитель декана заочного факультета.

Награжден орденом Отечественной войны I степени, двумя орденами Красной Звезды, орденом Трудового Красного Знамени, медалями «За боевые заслуги», «За оборону Ленинграда», «За победу над Германией», «Ветеран Вооруженных Сил СССР», юбилейными медалями.

УЧАСТНИК ПРОРЫВА БЛОКАДЫ ЛЕНИНГРАДА

Великая Отечественная война застала Володю Семелькина на Чаадаевском картофелетерочном заводе, где он трудился с сентября 1939 года. Вместе со своими друзьями-комсомольцами обратился в горком ВЛКСМ с просьбой об отправке на фронт, но его направили охранять один из военных заводов. Только весной 1942 года Володина просьба была удовлетворена: после окончания пехотного училища молодому лейтенанту В. Семелькину Родина доверила командовать взводом морской пехоты. В боях с гитлеровскими захватчиками морская пехота была весьма грозной силой, и гитлеровцы, испытывая перед морскими пехотинцами панический ужас, называли их «черными дьяволами»...

Январь 1943 года. Войска Ленинградского и Волховского фронтов готовились к наступательным боям с целью прорыва блокады Ленинграда. Вот что вспоминает о тех грозных днях Владимир Иванович Семелькин:

— Готовясь к предстоящим боевым действиям, наш взвод, как и все войска Ленинградского фронта, продолжал заниматься напряженной боевой учебой. Но объявленная в ночь с 11 на 12 января тревога была уже не учебной, а боевой. Батальон, в который входил и вверенный мне взвод, получил приказ о наступлении из района Марьино в направлении железнодорожного узла западнее Синявино. На рассвете 12 января началась артподготовка. Она продолжалась около часа. Грохот стоял ужасный. На километр фронта приходилось более ста стволов артиллерии и минометов. После артподготовки началось стремительное форсирование Невы. Бой был очень тяжелым. Противник оказывал яростное сопротивление отборными войсками. Не буду подробно описывать детали происходившего, так как это хорошо известно по кинофильмам и литературе. Скажу только, что в этом бою выбыл из строя командир нашей роты и я, как командир первого взвода, принял командование ротой на себя. Наступление продолжалось. Продвигаясь с тяжелыми боями, наш батальон овладел участком железной дороги, ведущей на станцию Мга. Поставленная задача была выполнена.

В этом бою мне повезло: вражеские пули, снаряды и мины обходили меня, но в последующих боях, 29 января 1943 года и в январе 1944 года я был дважды ранен.

Вот так в огне войны закалялся характер молодого офицера. Закалка эта оказалась высокой пробы. Осталась на всю жизнь ответственность особого рода — выполнять любое задание партии как боевое задание, быть всегда на переднем крае.

Боевой путь Владимира Ивановича — это путь целого поколения советских людей, отстоявших нашу Родину от фашистских захватчиков, поднявших ее из руин и много сделавших для ее процветания. На их долю выпало много трудностей, испытаний, смертей.

С. КУЗНЕЦОВА

СКВОРЦОВА ЕВГЕНИЯ ГЕОРГИЕВНА

Родилась в 1921 г. в деревне Боборицево Ярославской области. С 1922 г. живет в Ленинграде. После окончания школы работала на железнодорожном транспорте. В 1941 г. работала в Управлении Октябрьской железной дороги. После прорыва блокады Ленинграда, когда начала действовать Дорога Победы, была командирована в прифронтовую паровозную колонну № 48.

За участие в обороне Ленинграда и доблестный труд после войны награждена медалями «За оборону Ленинграда», «За доб-

лестный труд в Великой Отечественной войне», «Ветеран труда», юбилейными медалями.

С 1947 г. — в ЛИИЖТе: секретарь совета ветеранов войны и труда ЛИИЖТа.

ПО ДОРОГЕ ПОБЕДЫ

Первого апреля 1943 года была организована паровозная колонна особого резерва. Ее тяговое плечо было от Ленинграда до Волховстроя.

После прорыва блокады Ленинграда на отвоеванной полосе земли, на берегу Ладожского озера, по «зеленому профилю» была построена железная дорога длиной 33 км. Она пересекала Синявинские болота, а в 5 км на Синявинской высоте находились немцы. Для обслуживания этой дороги была сформирована 48-я паровозная колонна особого резерва Наркомата путей сообщения. Базировалась она на станции Ленинград-сортировочный — Московский. Возглавлял колонну опытный железнодорожник Николай Иванович Кошелев. Комиссаром был Михаил Иванович Чистяков.

Работа нашей колонны была очень тяжелой: постоянный обстрел в упор, железнодорожная трасса была построена в спешном порядке, в некоторых местах она проходила по болотам, что вызывало много дорожных неприятностей. Локомотив шел по воде, которая поднималась до осей его колес, возникали разрывы составов, сцепление вагонов приходилось выполнять под обстрелом.

Отправления, встречи и ремонты паровозов ложились на плечи работников штаба. Каждый, кроме своей неотложной работы, выполнял самые различные поручения. Нужно было обеспечивать бригады всем необходимым и вовремя.

Я работала кассиром и ответственным за выдачи продовольственных карточек, все приходилось получать в разных районах города. Был такой случай. Ехала я как-то раз получать продовольственные карточки к заводу «Большевик». Однако дальше завода Ломоносова трамваи не шли, и мне пришлось идти пешком. Вскоре начался обстрел завода, и я попала в самый его центр. Трудно передать словами весь ужас бомбежки, надо было увидеть. Частые разрывы снарядов, осколки, раненые, стоны, кровь, густая кирпичная пыль. Такое не забыть никогда. А подобных случаев было немало.

Обстреливали немцы часто и наш штаб. В один из таких обстрелов было ранено 30 человек. Осколки пробивали навывлет вагоны, в которых мы работали и жили. Один из осколков пролетел совсем близко от моей головы и зарылся в подушку.

Мы, паровозники 48-й колонны, одними из первых получили медали «За оборону Ленинграда».

Высшую оценку колонна получила от Совета Министров СССР и штаба Ленинградского фронта: ей навечно было вручено Красное Знамя.

Дорога Победы оказала большую помощь Ленинграду и войскам фронта в дальнейшем разгроме фашистских войск под Ленинградом.

Е. СКВОРЦОВА

ФИЛИМОНОВ МИХАИЛ АЛЕКСЕЕВИЧ

Родился в 1915 г. в селе Сушки Рязанской области. Член КПСС с 1942 г.

До Великой Отечественной войны служил в армии командиром взвода на Дальнем Востоке. Поступил в Военно-транспортную академию, но учебу в академии прервала война. Был направлен в Хабаровск, а оттуда в 1942 г. — на фронт в 7-ю железнодорожную бригаду. Принимал участие в восстановлении железных дорог на Харьковском, Киевском, Львовском, Краковском и Берлинском направлениях.

После войны окончил Военную академию тыла и транспорта. Работал начальником штаба отдельной железнодорожной бригады, заместителем командира бригады. Уволен из армии в запас в звании полковника в 1967 г.

С 1967 г. — в ЛИИЖТе: начальник штаба гражданской обороны.

Награжден орденами Красного Знамени, Красной Звезды, Отечественной войны II степени, медалями «За боевые заслуги», «За взятие Берлина», «За освобождение Праги», «За победу над Германией», юбилейными медалями, Почетный железнодорожник.

ДНЕПРОВСКИЕ МОСТЫ

Победоносное завершение Курской битвы переросло в общее стратегическое наступление Советской Армии. От Великих Лук до Черного моря широким фронтом двигались войска на запад, освобождая от противника сотни населенных пунктов, тысячи километров советской земли.

В этот период перед военными железнодорожниками встали новые, ответственные задачи по восстановлению путей сообщения.

Мне хорошо запомнились осенние дни 1943 года, когда была освобождена от фашистов почти вся Левобережная Украина. Полки Украинских фронтов вышли к Днепру и захватили на его правом берегу более 20 плацдармов. 6 ноября войска 1-го Украинского фронта, перейдя в наступление, нанесли мощный удар по группировке гитлеровцев в районе Киева и освободили столицу Советской Украины. В тот же день техническая разведка 31-го восстановительного батальона подполковника Б. М. Васильева из 19-й железнодорожной бригады переправилась на правый берег Днепра и сразу приступила к разминированию подходов к Дарницкому мосту.

На берегах Днепра началось невиданное трудовое сражение. Строительство возглавили генерал П. А. Кабанов и главный инженер Г. И. Зингоренко. На 20-е сутки после начала работ Дарниц-

кий мост должен был пропустить первые эшелоны. Сроки восстановления моста были до минимума сжатые.

Но вот прошло 13 дней, и труд воинов-железнодорожников увенчался успехом. 19 ноября основные работы были завершены. А 20 ноября первый эшелон с могучими танками проследовал через мост в Киев. Это была выдающаяся победа военных железнодорожников. Мост через Днепр был построен за 13 суток, на 7 суток раньше установленного срока. Средний темп строительства составил 81,5 м в сутки, что тоже явилось выдающимся достижением. Еще никто до этого не строил такие мосты с такой скоростью. К примеру, военные железнодорожники американской армии на строительстве моста через Рейн у Дуйсбурга в конце второй мировой войны давали всего 56 м в сутки.

Много славных страниц вписали воины-железнодорожники в летопись Великой Отечественной войны. Путь, пройденный железнодорожными войсками за 60 лет своего существования — это путь борьбы, труда и подвигов солдат, сержантов, офицеров и генералов — верных сынов нашей непобедимой Родины. Вместе с воинами наших доблестных Вооруженных Сил, плечом к плечу с братьями по оружию из стран социализма они надежно защищают мир и безопасность народов.

А. ФИЛИМОНОВ

ЦАРЕВСКИЙ ВАСИЛИЙ МИТРОФАНОВИЧ

Родился в 1916 г. в деревне Александровке Ворошиловградской области. Член КПСС с 1945 г.

Участник советско-финляндской войны 1939—1940 гг. В годы Великой Отечественной войны воевал на Карельском перешейке в 334-м Краснознаменном артиллерийском полку 142-й дивизии 23-й армии, был командиром огневого взвода. В 1943 г. в составе 35-й отдельной лыжной бригады принимал участие в прорыве блокады Ленинграда в районе Шлиссельбурга. Войну закончил в Прибалтике.

В ЛИИЖТе с 1970 г.: инженер по технике безопасности.

Награжден орденами Отечественной войны II степени, Красной Звезды, медалями «За оборону Ленинграда», «За боевые заслуги», «За победу над Германией», «Ветеран труда», юбилейными медалями.

В РАЙОНЕ КРАСНОГО БОРА

С января 1943 года наступил решительный перелом в битве за Ленинград. 12 января началась операция «Искра» по прорыву блокады Ленинграда, в результате которой соединились войска Ленинградского и Волховского фронтов. Прорыв вражеской блокады и установление сухопутной связи со страной благотворно сказалось на всей жизни города.

Однако немецко-фашистское командование принимало все меры к тому, чтобы не допустить расширения прорыва обороны. Оно активизировало разведку и явно готовилось к контрнаступлению, чтобы восстановить блокаду Ленинграда.

В этот период мне довелось находиться на Ленинградском фронте, где по-прежнему кипели жаркие сражения.

В сложившейся обстановке Военный совет Ленинградского фронта принял решение в феврале 1943 года нанести удар по врагу войсками 55-й армии из района Колпино на Красный Бор, Тосно. 10 февраля после двухчасовой артиллерийской подготовки 55-я армия перешла в наступление.

Наша 35-я отдельная лыжная бригада была усилена четырьмя артиллерийскими полками, танковой бригадой и другими частями. Мы получили приказ прорвать оборону немцев в районе Красного Бора.

Все части, участвующие в этом наступлении, получили все необходимое для боя: продовольствие, фураж, горючее, лыжи, по четыре комплекта боеприпасов. Во всех подразделениях была проведена необходимая подготовка к наступлению. Все хорошо понимали, что предстоят тяжелые, кровопролитные бои, что у фашистов на этом участке мощная оборона. Кроме того, наш передний край непрерывно обстреливался артиллерией и минометами противника.

И вот завязались тяжелые бои, которые велись пять дней. После мощной артиллерийской подготовки наша лыжная бригада с частями усиления продвинулась вперед на 2—3 километра. Оборона немцев была прорвана в первый же день наступления. Дело доходило и до рукопашной схватки.

Гитлеровцы не выдержали рукопашной схватки. К 12 часам 10 февраля поселок Красный Бор был очищен от противника. А к исходу дня были освобождены от противника населенные пункты Старая Мыза, Чернышево, Степановка, Поповка и другие.

Боевая задача была выполнена.

Но и потери у нас были огромные. В отдельных ротах и батальонах в строю оставалось менее 10 процентов личного состава. После выхода из боя наша бригада была отправлена в Ленинград на переформировку. Потери наши были очень велики. Ценой многих жизней мы добыли победу в районе Красного Бора. Получил и я ранение в этих боях и был направлен в госпиталь.

Однако в февральско-мартовских операциях наши войска полностью не достигли поставленных целей по разгрому противника в районе Мги и Красного Бора, но сковали силы 18-й армии немцев и не позволили фашистскому командованию выделить резервы для использования их на других участках фронта.

И только почти через год наши воины сумели (и в этом были твердо уверены) наголову разбить фашистов у стен Ленинграда и погнать их на запад, туда, откуда они пришли.

В. ЦАРЕВСКИЙ

ЧУПЯТОВ ИЛЬЯ НИКОЛАЕВИЧ

Родился в 1906 г. в селе Луковниково Калининской области. Член КПСС с 1927 г.

До войны работал заместителем начальника техникума им. Ф. Э. Дзержинского и по совместительству — ассистентом в ЛИИЖТе.

5 июля 1941 г. добровольно вступил в ряды Красной Армии. Строил укрепрайон под Кингисеппом, был начальником эшелона по политчасти. В октябре 1941 г. учился на курсах политсостава Ленинградского фронта, после окончания курсов воевал на Волховском фронте до самого разгрома фашистских войск под Ленинградом: парторг полка, политрук. При освобождении Новгорода был тяжело ранен. После госпиталя был направлен в Киев заместителем командира полка по политчасти. День Победы встретил в Киеве заместителем начальника политотдела танкового училища. Демобилизован из армии в 1946 г.

В ЛИИЖТе — с 1954 г.: начальник научно-исследовательского бюро электро-механического факультета, доцент. Ветеран партии.

Награжден орденами Отечественной войны I и II степени, Красной Звезды, медалями «За оборону Ленинграда», «За победу над Германией», юбилейными медалями.

МЕДАЛЬ

26 сентября 1943 года ежедневная красноармейская газета «В решающий бой» опубликовала статью «Медаль» (письмо фронтовому другу майору И. Чупятову). В этой статье — рассказ о боевых делах Ильи Николаевича Чупятова:

«Друг мой! Я узнал, что ты награжден медалью «За оборону Ленинграда». С каким чувством ты принял ее, эту медаль, сверкающую в лучах солнца? Подумал ли ты в этот знаменательный день твоей жизни, что медаль, украсившая твою грудь, во многом отлична от всех остальных, ибо она — свидетель не только твоего личного мужества, но и невиданного еще в истории массового героизма миллионов людей?

Вспоминаются, друг, первые военные дни Ленинграда, когда фашисты хотели с ходу ворваться в город русской славы и испепелить, растоптать его. Они бросили тогда на штурм свыше тридцати отборных дивизий, тысячи танков и сотни самолетов. Помнишь, как сразу ошетинился город, как мгновенно окна домов перечеркнули бумажные полосы — мне они напоминали окна старинных крепостей. По улицам шли первые полки народного ополчения, проносились танки, и женщины, дети молча махали им вслед руками.

В столетних домах стали появляться бойницы, а трамваи едва проскальзывали в узкие проходы баррикад, воздвигнутых руками ленинградцев на родных улицах. Город готовился к бою. Враг был у ворот!

И вот тогда сотни тысяч патриотов вышли за город, чтобы опоясать его неприступным кольцом противотанковых рвов. Мы с тобой были свидетелями и участниками этого массового беспредель-

ного подвига. Седоволосый ученый бил тяжелым ломом твердый грунт. Женщина, не зная до этого, что такое лопата, не разгребая спины копала круглые сутки.

Немцы бомбили этих людей, по-разбойничьи расстреливали их из пулемета. Но среди свиста бомб, грохота и дыма разрывов ленинградцы не прекращали своего великого дела. За их спинами высился город, который был им дороже всего на свете, — город их жизни и счастья.

В те дни один из бойцов казахов, который прежде никогда не видел Ленинграда, с восторгом сказал: «Ленинградцы — золотой народ!»

Уже в сентябре 1941 года, захлебнувшись в собственной крови, немцы жалобно затыкали на весь мир, что «Ленинград имеет неприступные укрепления», что «ленинградцы создали вторую линию Мажино». В своей беспримерной тупости фашистская орда не смогла понять, что не сказочные «линии Мажино», а люди, ленинградцы, их мужество и стойкость — вот та неприступная крепость, о которую разбили свои медные лбы немецкие вооруженные колбасники и их командующий фон Лееб.

Наверно, тебе вспомнилось, как, отчаявшись взять город, немцы начали свирепо бомбить и обстреливать его, вымещать свою звериную злобу на женщинах, детях и стариках. Ты приехал с фронта и с бьющимся сердцем поспешил к родному дому и не нашел его... Лишь обломки рояля в груде камней напомнили тебе прежние дни, когда пальцы твоей дочери перебирали эти клавиши. Мне понятно твое чувство. Ведь я тоже испытал похожее, когда однажды увидел горы обезображенных книг моей библиотеки, которую я собирал с такой любовью много лет подряд.

Но не было у нас уныния. Разгоралось чувство, охватившее теперь весь народ. Это чувство неразлучно шагает с нами в огне войны, как родная сестра. Это чувство — ненависть.

Я знаю, что ленинградская медаль воскресила в твоей памяти наступившую тогда суровую блокадную зиму. Ты вновь увидел ленинградцев, которые на крышах высоких домов тушили десятки и сотни зажигательных бомб. Ты увидел согнувшегося над партитурами Дмитрия Шостаковича, который среди замерзающих стен, вздрагивающих от непрерывных разрывов вражеских снарядов, создавал свою Седьмую симфонию, прозвучавшую на весь мир как гимн стойкости города-героя, стойкости ленинградца, получавшего

«Сто двадцать пять
блокадных грамм
С огнем и кровью
пополам!»

Ленинградская медаль напоминает еще и о другом: под стенами Ленинграда еще сидят немцы, еще фашистские снаряды рвутся на улицах города, разрушая его величественные здания, убивая и калеча людей.

Ты слышишь, мой друг, как немец рубит деревья в лесах под Ленинградом, как повизгивает его пила, как злобно стучит его пулемет? Слышишь? Мы не вернемся в родной город до тех пор, пока не будет раздавлена фашистская гадина, заползшая в волховские леса. Об этом говорит наша медаль. И недалеко уже тот день, когда мы отбросим немцев от Ленинграда, когда пойдем по вражеским могилам дальше, вперед, к исконным нашим границам.

И прозвучат трубы победы, и мы снова вернемся в наш город. Мы залечим его раны, и он будет сиять еще ярче, еще величавее, гордый русский великан, любимый всей Россией, и непобедимый, как сама Россия».

Г. КУЧЕРЕНКО

ШАЦЕВ НАТАН ЗИНОВЬЕВИЧ

Родился в 1916 г. в Гомеле. В конце двадцатых годов поступил учиться на слесаря-паровозника. В 1931 г. начал работать слесарем на заводе в Гомеле. Затем поступил в Московский институт, который окончил уже в Ленинграде и был направлен на опытный завод. По рекомендации ГЭК был принят в аспирантуру. Учебу в аспирантуре успешно завершил за две недели до начала войны.

Войну начал в Ленинграде, в 1942—1943 гг. воевал на Волховском фронте, в 1944 г. — на 1-м Белорусском фронте. В 1945 г. был направлен в Военно-транспортную академию преподавать курс СЦБ. Готовил кадры военных транспортников, писал книги и статьи, защитил докторскую диссертацию и закончил военную службу начальником кафедры.

С 1977 г. в ЛИИЖТе: профессор кафедры.

Награжден орденами Отечественной войны II степени, Красной Звезды, медалями «За боевые заслуги», «За победу над Германией» и юбилейными медалями.

ГОРОД НА СОЖЕ

Наши войска вели бои за сильно укрепленный город Гомель, расположенный на высоком берегу реки Сож. Части 1-го Белорусского фронта были на низком, местами заболоченном берегу. Выбить противника из города удалось лишь после трудных боев в ноябре 1943 года.

Я переправился через Сож в Гомель в день освобождения и пошел к дому, в котором родился. Дома не было. Место, где стоял дом, уже было использовано под огород. На краю огорода лежали ржавые остатки металлической кровати — кровати моей матери.

Бродя по улицам, я увидел, что в городе сохранилось лишь одно каменное здание — «дом коммуны», недалеко от вокзала, и несколько десятков деревянных домиков на окраине. Вот голые стены типографии. Вот полуразрушенный остов здания Госбанка, моя школа, в которой сгорело все, что могло гореть. Во всемирно известном парке — парке Паскевича — дворец разрушен, бронзо-

вая фигура всадника увезена захватчиками. Фашисты осквернили парк, устроив в нем кладбище для своих вояк.

Лишь река Сож спокойно текла мимо Мельникова Луга, мимо парка и взволнованно пробиралась меж обрушенных пролетных строений железнодорожного моста.

Я ушел из родного города, которого уже не было. Такими были все города Белоруссии, в которых мне приходилось бывать во время войны. От города моего детства остались черные головешки, пепел, руины. Город надо было строить заново.

И он был построен! Город на Соже стал один из прекраснейших городов страны. Сады и парки, зелень и цветы, девяти-двенадцати и шестнадцатизэтажные дома, строгая колоннада драматического театра, оригинальное здание цирка, университет и институт инженеров железнодорожного транспорта — вот то, что я увидел в новом Гомеле. Но больше всего меня привлекло одно здание — типография. Это здание было любовно восстановлено в прежнем виде из каменной коробки, оставшейся после войны. Это памятник не менее дорогой, чем другие памятники войны в Гомеле.

А на Соже вздымаются три моста — железнодорожный, автомобильный и отдельно (особенно изящный) пешеходный мост к Мельникову Лугу — месту отдыха гомельчан.

Н. ШАЦЕВ

ШЕЙНИН ИЗРАИЛЬ ИЛЬИЧ

Родился в 1923 г. в Ленинграде. Член КПСС с 1946 г.

После окончания десятилетки в июле 1941 г. призван в ряды Красной Армии и направлен в Ленинградское училище инструментальной разведки зенитной артиллерии.

В сентябре 1942 г., после окончания училища, был назначен на должность командира зенитно-пулеметного взвода в запасной зенитно-пулеметный батальон. В феврале 1943 г. назначен командиром отдельного зенитно-пулеметного взвода по сопровождению воинских эшелонов.

Войну закончил в Берлине.

С 1963 г. в ЛИИЖТе: преподаватель циклов ГО, ВОСО, истории военного искусства, ст. преподаватель военной кафедры.

Награжден орденами Отечественной войны II степени, Красной Звезды, двумя медалями «За боевые заслуги», медалями «За победу над Германией», «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина», «Ветеран Вооруженных Сил», юбилейными медалями.

СОПРОВОЖДАЯ ВОИНСКИЕ ЭШЕЛОНЫ...

В феврале 1943 года я был назначен на должность командира отдельного зенитно-пулеметного взвода. Перед нашим взводом была поставлена боевая задача — сопровождать воинские эшелоны, оберегать их от обстрелов фашистской авиации.

Взвод размещался и нес боевую вахту в двух грузовых вагонах. Каждый вагон был разделен поперечной перегородкой на две части. В одной было оборудовано жилое помещение, в другой — снята крыша вагона и устроен помост, на котором был установлен зенитный пулемет.

Так, на колесах, наш взвод выполнял свою задачу до конца войны. Часто нам приходилось сопровождать эшелоны с боеприпасами и горючим. За такими эшелонами особенно активно охотились самолеты противника. Личный состав взвода хорошо знал, что даже одна пуля, посланная с фашистского самолета по эшелону с боеприпасами, могла наделать много непоправимых бед. Поэтому зенитчики всегда были начеку, зорко несли службу, постоянно несли дежурство у пулеметов.

С тех пор прошли десятилетия. Время неумолимо. Много было, выветрилось из памяти. Но многое я помню и буду долго помнить. Как сейчас вижу перед собой наш первый бой с фашистским стервятником. Мы сопровождали эшелон с боеприпасами. Фашистский самолет появился внезапно на одном из перегонов в районе Брянского железнодорожного узла. Случилось это поздней весной 1943 года, на рассвете.

Самолет вылетел из-за леса. Как раз в это время наш поезд двигался на подъем с небольшой скоростью и подошел к выемке. Наши два вагона с зенитными установками были прицеплены в хвосте поезда.

Первый заход на цель фашистский самолет совершил на бреющем полете. Получилось так, что зенитчики не сразу заметили противника, так как самолет вылетел из-за леса неожиданно. Но как говорят, нет худа без добра. Решив, очевидно, что зенитные средства на нашем эшелоне отсутствуют, гитлеровский летчик развернул самолет и вторично атаковал поезд.

Но теперь наши зенитчики отчетливо видели вражескую машину и знали, что надо делать. Враг был встречен интенсивным огнем наших зенитных пулеметов. Фашистский летчик понял, что поезд охраняется, и следующие заходы на эшелон он стал совершать на большей высоте, более километра. Но и тут нервы у фашиста не выдержали, и он поднялся еще выше и, беспорядочно сбросив куда попало бомбы, скрылся за лесом.

Сбить фашиста нам не удалось. Но сопровождаемый нами поезд остался невредимым. Боеприпасы, которые ждал фронт, были доставлены по назначению.

А потом было много сражений с фашистскими самолетами. Более 50 раз наш взвод вел бои с вражескими стервятниками. Было сбито 5 самолетов противника. Но главное — эшелоны, которые мы сопровождали, доходили по назначению.

Последний день войны я встретил в Берлине. В начале мая 1945 года Управление ВОСО 1-го Белорусского фронта, в отделе которого я служил, прибыло в Берлин и разместилось в его восточном предместье Корлсхорсте. Мы узнали, что именно здесь

состоится подписание акта о безоговорочной капитуляции гитлеровской Германии. К назначенному числу мы собрались у здания бывшего военного училища и наблюдали, как прибывают военные делегации. До сих пор перед глазами встает картина приезда представителей гитлеровского командования во главе с фельдмаршалом Кейтелем. Фашисты выходили из машины с опущенными головами, пряча глаза от советских воинов.

Совсем по-другому прибыли представители командования нашей армии. Глава делегации маршал Советского Союза Г. К. Жуков и сопровождавшие его офицеры выходили из машин с высоко поднятыми головами, приветствовали собравшихся у здания и с чувством исполненного долга перед Родиной и советским народом приступали к делу.

Таким запомнился мне последний день войны.

И. ШЕЙНИН

Ш П У Н Т ДАВИД МАРКОВИЧ

Родился в 1912 г. в городе Толочин Белорусской ССР. Член КПСС с 1942 г.

С 10 июля 1941 г. — в действующей армии. Участник обороны Ленинграда. Принимал участие в боях в районах Мги, Синявино, Колпино, в разгроме фашистских войск в январе 1944 г. Прошел боевой путь от стен Ленинграда до Эльбы (Таллинн, Рига, Варшава, Кенигсберг, Одер, Эльба). Служил в 596-м противотанковом артиллерийском полку 23-й дивизии РГК в звании капитана, командовал взводом, был помощником начальника штаба полка.

В июле 1946 г. демобилизован.

С 1948 г. — в ЛИИЖТе: старший преподаватель кафедры математики.

Награжден орденом Отечественной войны I степени, двумя орденами Красной Звезды, медалями «За оборону Ленинграда», «За взятие Кенигсберга», «За освобождение Варшавы», «За победу над Германией», юбилейными медалями.

ОПЕРАЦИЯ «ИСКРА»

Когда меня спрашивают, какое событие Великой Отечественной войны было самым памятным, я невольно вспоминаю начало 1943 года, героические дни подготовки и проведения операции «Искра». В то время я служил в 596-м артиллерийском противотанковом полку начальником штаба 2-го дивизиона.

Учитывая благоприятную обстановку, сложившуюся на ленинградском направлении, Советское Верховное Командование решило провести здесь наступательную операцию силами Ленинградского и Волховского фронтов с целью прорыва блокады Ленинграда. Эту операцию условно называли «Искра».

Местом прорыва блокады был избран узкий шлиссельбургско-синявинский выступ, разделявший войска этих двух фронтов. Бы-

ло решено двумя встречными ударами срезать этот выступ и восстановить сухопутные коммуникации Ленинграда со страной. Для нанесения удара привлекались усиленная 67-я армия Ленинградского фронта и 2-я ударная армия Волховского фронта. Кроме того, в операции «Искра» должны были участвовать наша авиация, артиллерия Краснознаменного Балтийского флота и Ладожская военная флотилия.

Наш полк занял позиции на главном направлении удара 67-й армии. За два дня до наступления наш НП был разрушен артогнем противника. Перешли на запасной НП. В это время к нам прибыл Маршал Советского Союза К. Е. Ворошилов для проверки готовности войск к наступлению.

И вот долгожданный день, которого так ждали ленинградцы и воины фронта, наступил. 12 января 1943 года операция «Искра» началась. В 9 часов 30 минут на позиции фашистов обрушился мощный артиллерийский удар из 2000 орудий и минометов. 2 часа 20 минут долбили наши снаряды гитлеровские укрепления. Наш 2-й дивизион вел огонь прямой наводкой, уничтожил все огневые точки врага на левом берегу Невы.

После артподготовки войска начали форсировать Неву. Это было очень трудно: под огнем врага, по снегу (в некоторых местах толщина покрова снега достигала более метра). Орудия приходилось тащить буквально на своих плечах.

Но воины упорно продвигались вперед. Были освобождены Шлиссельбург, поселок Марьино и другие населенные пункты.

В ночь на 13 января возле 8-й ГЭС создавалось угрожающее положение. При поддержке 12 танков фашисты предприняли контратаку с целью отрезать наступающие полки 136-й стрелковой дивизии. Но уже нельзя было остановить наступательный порыв наших воинов! С болью в сердце воспринимали мы свои потери. Был убит командир 1-го дивизиона капитан Н. И. Родионов, мы потеряли 38 бойцов убитыми и ранеными. Но наступление продолжалось. В течение пяти дней шли тяжелые, кровопролитные бои.

И вот наступил час победы! 18 января в 9 часов 30 минут воины Ленинградского фронта встретились с воинами Волховского фронта. Это произошло в районе Рабочих поселков № 1 и 5.

Блокада Ленинграда была прорвана. Операция «Искра» имела крупное военно-политическое значение. Восстановление сухопутных коммуникаций Ленинграда со страной значительно улучшило стратегическое положение Ленинградского и Волховского фронтов, а также Краснознаменного Балтийского флота. Эта победа окончательно устранила угрозу соединения фашистских и финских войск в районе Ладожского озера.

Д. ШПУНТ

ЮМИНОВА ЕВДОКИЯ АЛЕКСАНДРОВНА

Родилась в 1919 г. в поселке Троицк Актюбинской области Казахской ССР. Член КПСС с 1944 г.

С 1939 г. работала в редакции газеты «Чарджоуская правда» в Туркмении.

В ноябре 1942 г. добровольно вступила в ряды Красной Армии. Была зачислена радистом-оператором в 37-ю отдельную эксплуатационную роту, которая формировалась в г. Чарджоу. В марте 1943 г. рота была отправлена на фронт и вошла в состав 12-й железнодорожной бригады. Проводила восстановительные работы в освобожденных районах Донбасса.

После демобилизации работала инструктором отдела кадров Чарджоуского горкома партии, вновь в газете «Чарджоуская правда».

С 1962 по 1976 г. — в ЛИИЖТе на кафедре «Вагоны и вагонное хозяйство».

Награждена орденом Отечественной войны II степени, медалями «За победу над Германией», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне» и юбилейными медалями.

БИТВА НА РЕЛЬСАХ

12-я железнодорожная бригада вошла в состав действующей армии в конце 1942 года и сразу приступила к восстановительным работам на перегоне ст. Подгорная — ст. Сотницкая (железнодорожный участок Лиски — Россошь).

В период формирования частей бригады личный состав проходил обучение железнодорожному делу. Многие имели различные железнодорожные специальности: паровозных машинистов, диспетчеров, путейцев, связистов. В результате наши подразделения имели необходимых специалистов. Однако в боевой обстановке при решении задач по восстановлению магистралей в сжатые сроки все оказалось значительно сложнее.

Организация движения и осуществление военных перевозок на восстановленном железнодорожном участке возлагались на 37-ю отдельную эксплуатационную железнодорожную роту, личный состав которой обеспечивал движение поездов.

Весной 1943 года, после освобождения ряда районов Донбасса, 12-я железнодорожная бригада по заданию начальника ВОСО фронта развернула большие восстановительные работы. Это была поистине битва на рельсах. В короткий срок были восстановлены такие важные железнодорожные станции, как Н-Айдар, Кондрашевская, Россошь, Миллерово, Лихая, что обеспечивало бесперебойное снабжение наших войск и эвакуацию раненых. Здесь наша 37-я отдельная железнодорожная эксплуатационная рота, несмотря на массированные налеты вражеской авиации и артиллерийские обстрелы, днем и особенно ночью, обеспечивала своевременную подачу вагонов на станции снабжения для действующей армии. На фронт непрерывно шли составы с пополнением, боеприпасами, продуктами питания, военной техникой. В этих условиях

требовалась безотказная работа всех железнодорожных устройств и в том числе связи между станциями и диспетчерской службой, которая очень часто нарушалась в результате авиационных налетов противника. Нашим связистам приходилось по нескольку раз в сутки выходить на линию для ремонта поврежденных участков, обеспечивая бесперебойное движение воинских эшелонов.

В мае 1943 года мы прибыли на станции Старобельск и Красный Лиман для проведения восстановительных работ на этом перегоне, пути с которого были полностью эвакуированы. Рядом, на берегу реки Северный Донец, наши части вели ожесточенные бои с противником в районе станции Славянск и Лозовая. По мере освобождения этого участка осуществлялись восстановительные работы. Учитывая близость переднего края фронта, наши эксплуатационники в ночное время производили подачу одиночных вагонов с воинскими грузами. С тыловых станций загружались санитарные поезда с ранеными бойцами.

Помнится такой случай. Однажды машинист старшина Чикваркин вез боеприпасы в Красный Лиман. Тендор его паровоза был пробит снарядом. И он почти с пустым тендором привез снаряды, которые с нетерпением ждали боевые части.

Но несмотря на сложную обстановку, части нашей бригады, работая днем и ночью, шли следом за наступающими передовыми частями и держали заданный темп восстановления путей, искусственных сооружений, устройств связи и водоснабжения.

Подходил к концу 1943 год. Освобождены от врага Днепропетровск, Запорожье, Киев, Житомир и другие города Украины. Станции Желтые Воды и Знаменка в тот период располагались вблизи фронта и выполняли функции станций снабжения действующей армии.

Вся эксплуатационная работа на этих направлениях осуществлялась личным составом нашей 37-й эксплуатационной роты. Противник вел систематическую воздушную разведку за движением поездов, зорко следил за передвижением наших войск и жестоко бомбил эшелоны на перегонах и станциях снабжения.

Однако военные железнодорожники в годы Великой Отечественной войны на всех фронтах действовали четко и слаженно, стремясь внести достойный вклад в разгром немецко-фашистских захватчиков.

Продвигаясь за наступающими войсками, железнодорожные части умело справлялись с возложенными на них обязанностями. Один за другим вставали в строй действующие мосты и перегоны на освобожденной от врага советской земле.

Самоотверженный труд воинов-железнодорожников получал высокую оценку местных партийных и советских органов. Например, ЦК КП(б) Молдавии так отмечал деятельность 12-й железнодорожной бригады:

«...Бригада оказала большую помощь местным партийно-советским органам в восстановлении органов советской власти и первоочередных объектов, разрушенных немецко-румынскими оккупантами, сети народного образования, здравоохранения и культурных очагов. Политический аппарат бригады через партийные и комсомольские организации и офицерский состав проделал большую партийно-политическую и воспитательную работу среди гражданского населения городов и сел Молдавии».

За успешное восстановление железных дорог на территории Молдавской ССР и оказанную помощь в проведении партийно-политической работы среди местного населения ЦК КП(б) Молдавии объявил всему личному составу 12-й железнодорожной бригады благодарность, а Президиум Верховного Совета Молдавской ССР наградил ее Почетной грамотой.

Е. ЮМИНОВА

1944

**ВЕЛИКАЯ ОСВОБОДИТЕЛЬНАЯ МИССИЯ
СОВЕТСКОЙ АРМИИ**

Идет третий год тяжелой кровопролитной войны Советского Союза с гитлеровской армией. Под ударами наших войск фашистская Германия несет большие потери, однако под сапогом фашистских захватчиков находится еще почти половина временно оккупированной советской земли, на которой до войны проживало около 40 миллионов человек.

Утратив возможность вести против Советских Вооруженных Сил крупные наступательные операции, немецко-фашистское командование стремилось затянуть войну, чтобы не только восстановить свои силы, но и попытаться вызвать раскол в антигитлеровской коалиции. В сложившейся обстановке перед Красной Армией была поставлена задача: завершить изгнание фашистских полчищ из пределов нашей Родины, освободить от фашистского ига народы Европы и завоевать окончательную и полную победу над гитлеровской Германией. Советская Армия с честью выполнила эти задачи. В приказе Наркома обороны СССР от 7 ноября 1944 года № 220 отмечалось:

«Низвергнуто трехлетнее фашистское иго на временно захваченных немцами землях братских советских республик. Красная Армия вернула свободу десяткам миллионов советских людей. Советская государственная граница, вероломно нарушенная гитлеровскими полчищами 22 июня 1941 года, восстановлена на всем протяжении от Черного до Баренцева моря».

Очистив советскую землю от разбойничьих фашистских орд, Красная Армия приступила к выполнению великой освободительной миссии по освобождению Европы от цепей фашистского рабства.

Как это было

Боевые действия Красной Армии против немецко-фашистских войск в 1944 году явились прямым продолжением наступательных операций, начатых советским командованием в 1943 году.

«В ходе операций советских войск летом и осенью этого года, — сообщал в октябре 1943 года Верховный Главнокомандую-

щий И. В. Сталин президенту США Ф. Рузвельту, — выяснилось, что наши войска могут и впредь продолжать наступательные операции против германской армии, причем летняя кампания может перерасти в зимнюю».

В середине декабря на совместном заседании ЦК ВКП(б), Государственного Комитета Обороны и Ставки Верховного Главнокомандования был утвержден план наступательных операций на 1944 год и намечены 10 районов, откуда должны были наноситься сокрушительные удары по врагу.

В ряде этих наступательных операций принимали непосредственное участие солдаты и офицеры — сотрудники ЛИИЖТа. Многие лиижтовцы участвовали в освобождении восемнадцати советских, пяти зарубежных городов, а также Ленинградской области, Крыма, принимали участие в Львовско-Сандомирской и Люблино-Брестской операциях.

Полное освобождение Ленинграда

Прорыв блокады в январе 1943 года позволил значительно усилить помощь Ленинграду в обеспечении работы его промышленных объектов, городского хозяйства, улучшить снабжение и обслуживание населения. Однако город по-прежнему стоял на линии огня. И хотя немецкие бомбардировщики появлялись над ним редко, но гитлеровцы регулярно обстреливали его из орудий крупного калибра. Вот что писала по этому поводу в своем дневнике 9 января 1944 года В. Инбер: «В Ленинграде все те же кровавые будни войны. Обстрелы, жертвы, прямые попадания в трамвай, как это было в среду с № 10, где одних убитых было 70 человек». Кровь детей и женщин омывала мостовые города.

Но, несмотря на тяжесть военного времени, ленинградцы трудились с огромным подъемом, повышались производительность труда и объем выпускаемой продукции.

Вместе с тем интересы обеспечения безопасности города, политические и стратегические соображения настоятельно требовали полного снятия блокады с Ленинграда и освобождения от врага Ленинградской области.

14 января 1944 года войска Ленинградского, Волховского и 2-го Прибалтийского фронтов, поддерживаемые Краснознаменным Балтийским флотом, перешли в наступление и в ходе ожесточенных боев прорвали сильно укрепленную оборону противника. И уже 27 января торжественный артиллерийский салют возвестил всему миру, что вражеская блокада Ленинграда окончательно ликвидирована. Полное снятие блокады вызвало новый подъем трудового энтузиазма жителей города. Горячо благодаря воинов-освободителей, рабочие Кировского завода и судоремонтники-балтийцы, выражая настроения жителей города-героя, заявили: «Мы умножим нашу трудовую энергию, удвоим и утроим выпуск продукции... Мы проникнуты пламенным желанием новым напряжением

своих усилий в работе ответить на героические подвиги Красной Армии и Военно-Морского Флота».

В боевых действиях по окончательному разгрому фашистских войск под Ленинградом участвовали и наши лийжтовцы: В. П. Гашков, И. Я. Егунов, В. И. Кузьмин, В. В. Масленников, Н. И. Миронов, С. М. Михайлов, М. А. Пиляев, А. Е. Пичугов и другие товарищи.

Центральный Комитет нашей партии, Президиум Верховного Совета СССР и Совет Министров СССР дали высокую оценку этому подвигу:

«Девятисотдневная защита осажденного города — это легендарная повесть мужества и героизма, которая вызвала удивление и восхищение современников и навсегда останется в памяти грядущих поколений».

Подвиг Ленинграда и ленинградцев в Великой Отечественной войне трудно переоценить. Блокада так велика по времени и так многотысячна известными и безызвестными героями, что о них еще долго будут говорить и писать.

Развивая дальнейшее наступление, войска Ленинградского и Волховского фронтов 12 февраля освободили Лугу. В боях за город принимали участие В. П. Гашков, С. М. Михайлов. 20 июля был освобожден Выборг. В его освобождении участвовали В. П. Гашков, В. В. Масленников, А. Е. Пичугов.

Боевые действия на Центральном участке фронта. Освобождение Белоруссии

Наряду с проведением крупной наступательной операции под Ленинградом планом Ставки Верховного Главнокомандования предусматривались боевые действия на Витебском и Бобруйском направлениях. Перед войсками Белорусского фронта была поставлена задача разгрома мозырьской группировки врага с последующим наступлением в направлении Бобруйск—Минск.

8 января фронт начал наступление, в тяжелых боях прорвал оборону противника и 14 января овладел городом Мозырь и крупным железнодорожным узлом Калинковичи.

Три года в Советской Белоруссии хозяйничали немецко-фашистские захватчики. За это время они нанесли народному хозяйству и населению республики огромный ущерб. Белорусский народ подвергался неслыханным издевательствам и насилиям. Приведем один из огромного множества примеров: 22 января 1944 года каратели ворвались в деревню Байки Брестской области и учинили дикую расправу с населением. Мужчин расстреливали группами по 67 человек, женщин сжигали живыми в сараях. Детей травили собаками и тоже сжигали. Всего во время этого налета карателей было уничтожено 957 человек.

В операциях по освобождению Белоруссии участвовали четыре фронта: 1-й Прибалтийский, 3, 2 и 1-й Белорусские. В ходе на-

ступления наших войск были освобождены города: Осиповичи, Слуцк, Борисов, столица Белоруссии — Минск и прославленная героическая крепость Брест. Вскоре после освобождения Минска и разгрома основных групп противника территория Белоруссии была полностью очищена от врага. 17 июля 1944 года по центральным улицам Москвы под конвоем советских солдат прошло 57 600 пленных, захваченных в Белоруссии. Впереди гигантской колонны по двадцать человек в шеренге, двигавшейся около трех часов, шли германские генералы и офицеры, которые мечтали пройти по Москве. И вот они шагали по ней, но не как победители, а как побежденные... Только в таком качестве враги могут попадать в нашу столицу. Пусть об этом никогда не забывают нынешние поджигатели войны, претендующие на мировое господство.

В боях за освобождение Белоруссии принимали участие сотрудники ЛИИЖТа: А. Л. Брик, Н. Д. Дударева, А. А. Иванов, Ю. П. Иванов, Ф. Г. Копытин, Б. А. Петров.

Освобождение Правобережной Украины и Крыма

Во второй половине 1943 года советские войска полностью очистили от врага Левобережную Украину, захватили стратегические плацдармы на Правобережье и, взаимодействуя с Черноморским флотом, овладели плацдармом в Крыму. К началу 1944 года перед Советским командованием встала задача разгрома группировки врага на южном фланге фронта, полное освобождение Правобережной Украины и Крыма.

В конце декабря 1943 года — начале января 1944 года войска 1, 2, 3 и 4-го Украинских фронтов возобновили активные боевые действия. В ходе январско-февральского наступления был разгромлен ряд крупных вражеских группировок. За два месяца наши войска полностью освободили шесть областей и ряд районов четырех областей Украины. Отступая под ударами Красной Армии, гитлеровцы предавали огню города и села. В одном из домов Белой Церкви они сожгли 60 жителей города.

С началом марта развернулось широкое наступление всех трех Украинских фронтов с целью завершения освобождения Правобережной Украины. 13 марта войска 3-го Украинского фронта форсировали Днепр в районе Херсона и овладели городом. В этой операции принимал участие сотрудник нашего института М. А. Филимонов. 9 апреля войска фронта подошли к Одессе и завязали бои на ее северной окраине. Вечером того же дня начался штурм города и утром 10 апреля Одесса была освобождена. В освобождении Одессы участвовал Л. Г. Жеребецкий. Позже, 6 июля, войсками 1-го Белорусского фронта, в составе которых участвовал П. Ф. Метельков, был освобожден г. Ковель.

После освобождения Одессы для наших войск сложились благоприятные условия для наступления на крымскую группировку врага. Проведение этой операции было возложено на 4-й Украин-

ский фронт, Отдельную Приморскую армию, 4-ю воздушную армию, Черноморский флот и Азовскую военную флотилию. В составе войск 4-го Украинского фронта служил в то время профессор И. И. Кандауров.

Крымская наступательная операция завершилась 12 мая победой Красной Армии.

В ходе проведенных операций Красная Армия освободила не только Правобережную Украину и Крым, но и значительную часть западных областей Украины. Противник, стремясь удержать в своих руках оставшуюся у него часть Украины, создал глубоко эшелонированную оборону. Особенно сильной она была восточнее Львова.

С целью изгнания гитлеровцев с территории западных областей Украины и чтобы начать освобождение Польши, Советское Верховное Главнокомандование запланировало провести Львовско-Сандомирскую операцию. В этой операции принимал участие С. Ф. Пархаев. 27 июля был освобожден город Львов, в боях за освобождение которого принимал участие А. Г. Бардаев.

Изгнание фашистских оккупантов из Молдавии. Освобождение Румынии

Во второй половине августа Красная Армия начала операцию по изгнанию фашистских варваров из Молдавии и освобождению Румынии. 24 августа войсками 3-го Украинского фронта была освобождена столица советской Молдавии — г. Кишинев. В боях за город принимал участие Л. Г. Жеребецкий.

Для гитлеровской Германии было весьма важно удержать на своей стороне Румынию с ее нефтяными районами. Однако под ударами Красной Армии крупнейшая немецко-фашистская группировка «Южная Украина» была разгромлена. Советские войска вступили на территорию Румынии. 29 августа была освобождена Константа, 31-го августа войска 2-го Белорусского фронта изгнали гитлеровцев из столицы Румынии — Бухареста. В описанных операциях участвовали В. В. Петров и М. Т. Разводовский.

Выход советских войск к границам Восточной Пруссии

18 июля ознаменовалось началом Люблинско-Брестской операции. Уже 20 июля войска 1-го Белорусского фронта вышли на широком фронте на Западный Буг и в трех местах форсировали его, вступив в пределы Польши. Обойдя с севера и с юга окруженную в Бресте группировку немцев, 22 июля войска фронта овладели городом Хельм, а 23 июля — Люблином. 27 июля войска 2-го Белорусского фронта овладели городом Белосток. После овладения районами Бреста и Седлице войска 1-го Белорусского фронта подошли 31 июля к предместью Варшавы — Праге.

С выходом войск 1-го Белорусского фронта на Вислу и захватом плацдармов на ее левом берегу закончилась Люблинско-Брестская операция и завершилось освобождение Белоруссии. Освободив Белоруссию, большую часть Латвии и значительную часть польских земель к востоку от Вислы, советские войска форсировали реки Неман и Нарев и подошли к границам Восточной Пруссии.

В описанных событиях, на разных этапах, принимали участие лиижтовцы В. Н. Бредков, Н. Д. Дударева, Ю. П. Иванов, П. Ф. Метельков, А. В. Фомичев, Ю. И. Гельфанд.

Освобождение советских Прибалтийских республик

Освобождение советских Прибалтийских республик началось еще в ходе Белорусской операции. Советская Прибалтика была освобождена войсками 1, 2 и 3-го Прибалтийских и Ленинградского фронтов. В составе этих фронтов были части, в которых служили лиижтовцы Ф. Ф. Трушин, Н. А. Бороздин, А. Е. Пичугов, Н. И. Ванюшкин, В. М. Царевский, В. К. Якимов, В. В. Масленников, В. П. Гашков, М. Я. Каллер, С. И. Логинов, В. И. Савельев, А. С. Ионов, Н. Е. Баскаков, С. Н. Славин, Х. М. Астрахан.

Боевые действия в Заполярье

После выхода Финляндии из войны на участке между Баренцевым морем и Ладожским озером действовал Карельский фронт. В боях за освобождение Советского Заполярья принимали участие Г. В. Хазов, М. М. Белявский, В. П. Яковлев, В. С. Герасимов, А. С. Куклин.

Изгнание немецких оккупантов из Западной Европы

В освобождении Чехословакии принимали участие И. С. Винник и А. А. Ананьев. В освобождении столицы Венгрии — Будапешта участвовали А. Н. Выборный, К. Н. Петухов, М. Т. Разводовский, В. П. Романов, Л. Н. Игнатов, Н. Е. Баскаков, С. И. Алексеев, А. И. Конивец.

БОРОЗДИН НИКОЛАЙ АЛЕКСЕЕВИЧ

Родился в 1906 г. в г. Туле. Член КПСС с 1938 г.

Перед Великой Отечественной войной работал в Ленинграде на различных административных должностях. В июне 1941 г. добровольцем вступил в истребительный батальон Смольнинского района. Принимал участие в боевых действиях на Ленинградском, Волховском, 2-м Прибалтийском, 2-м Белорусском фронтах. Прошел с боями от Ленинграда до Германии, участвовал в освобождении Псковской области, Латвии, Эстонии, Польши. Дважды был ранен.

После окончания войны работал директором ряда зверозаводов до ухода на пенсию.

В ЛИИЖТе — с 1970 г.: вахтер студенческого общежития.

Награжден орденом Отечественной войны I степени, медалями «За боевые заслуги», «За оборону Ленинграда», «За победу над Германией», «Ветеран труда», юбилейными медалями.

ПО ЗОВУ СЕРДЦА

Время стремительно идет вперед. Великая Отечественная война стала историей. Выросло новое поколение советских людей, которое никогда не слышало орудийного грома и взрывов бомб. Заросли травой окопы и траншеи. На земле, опаленной войной, политой кровью лучших сынов и дочерей народа, торжествует жизнь.

О былых боях и походах фронтовикам напоминают лишь остатки осыпавшихся землянок да поросшие осинником воронки от бомб. И — обелиски. Их много на древней псковской земле, которую освобождали от фашистов Николай Алексеевич Бороздин и его боевые товарищи.

Когда грянула Великая Отечественная, Николай Алексеевич добровольцем вступил в истребительный батальон. Это он сделал по зову своего сердца, взял в руки оружие, чтобы защитить свою землю от коварного ненавистного врага.

Было это в самом начале войны. Николай Алексеевич находился в то время в Ленинграде. Своими глазами он видел героизм и мужество защитников колыбели Великого Октября, лишения и страдания жителей города.

Хотелось скорее на фронт, лично уничтожать фашистских бандитов. Весной 1942 года ленинградские добровольцы влились в кадровую армию Ленинградского фронта. Николай Алексеевич стал опытным бойцом. Ленинградский фронт, Волховский фронт, 2-й Прибалтийский, 2-й Белорусский. Сколько исхожено фронтовых дорог!

Но самые памятные дни и месяцы были те, когда Николай Алексеевич принимал участие в окончательном разгроме фашистских войск у стен Ленинграда. В феврале 1944 года, после кратковременных курсов повышения командного состава, он получил назначение в 137-ю отдельную стрелковую бригаду, которая вела бои уже в Псковской области.

Николаю Алексеевичу был выделен взвод бойцов, которые только что прибыли из резерва, из глубокого тыла. Это были необстрелянные юноши, не у каждого даже имелось оружие. Нелегко было вести их в бой. Но наши войска наступали, нужно было выполнять боевой приказ. Дружно пошли в атаку. Не всем довелось остаться в живых, но приказ был выполнен. На псковской земле Николай Алексеевич был ранен.

Ему не довелось с боями дойти до Берлина, немного не дошел. Но после капитуляции Германии Николай Алексеевич побывал в фашистском логове, даже посетил кабинет Гитлера, оставил и свою надпись на стене рейхстага.

...В смертельной схватке с фашизмом наш народ продемонстрировал перед всем миром свою силу и стойкость, свою горячую любовь к Родине. С возгласом «За Родину!» люди шли в бой, отдавая все, что могли, вплоть до самой жизни.

Не жалел себя в бою и ветеран войны Николай Алексеевич Бороздин.

А. ВЫБОРНЫЙ

ГЕЛЬФАНД ЮРИЙ ИСААКОВИЧ

Родился в 1913 г. в Запорожье. Член КПСС с 1937 г.

В 1936 г. поступил в Ленинградское училище железнодорожных войск и военных сообщений, по окончании которого командовал взводом и ротой. В 1939 г. поступил в Высший военно-педагогический институт Красной Армии.

С начала Великой Отечественной войны был назначен помощником начальника политотдела по комсомольской работе в 313-ю стрелковую дивизию. Затем — комиссар школы паровозных машинистов, начальник политотдела полка, заместитель командира отдельного батальона по политчасти, старший инструктор политотдела бригады и корпуса.

Принимал участие в боях в составе 4-го и 3-го Украинских и 1-го Белорусского фронтов.

После войны с 1947 г. по 1961 г. — старший преподаватель социально-экономических дисциплин в училище железнодорожных войск и военных сообщений им. М. В. Фрунзе. Окончил педагогический институт им. А. И. Герцена.

С февраля 1962 г. — в ЛИИЖТе: на кафедре политэкономии, старший преподаватель. Инвалид Великой Отечественной войны.

Награжден орденами Красного Знамени, Отечественной войны II степени, двумя орденами Красной Звезды, медалями «За боевые заслуги», «За победу над Германией», «За освобождение Варшавы», юбилейными медалями.

НА ПОЛЬСКОЙ ЗЕМЛЕ

После разгрома немецко-фашистских войск в Белоруссии летом 1944 года войска 1-го Белорусского фронта преследовали противника и громили его на территории Польши. Непосредственно с передовыми войсками воины-железнодорожники достигли Вислы.

Вот один из эпизодов в боях за овладение крепостью Прага (предместье Варшавы).

Подразделения отдельного 27-го батальона 1-й гвардейской железнодорожной бригады, где я служил заместителем командира батальона по политчасти, находясь в зоне артиллерийских позиций наших войск, должны были на ст. Милосна восстановить железнодорожный путь для пропуска бронепоезда на позицию. За передним краем нашей обороны гвардейцы тщательно готовились к выполнению боевой задачи. Приняв необходимые меры по обороне участка, ночью воины приступили к его восстановлению. Противник освещал ракетами местность и вел обстрел тех мест, где велись работы. В этих условиях командир взвода гвардии лейтенант В. А. Сорокин отдал приказ: при освещении местности, лежа в окопах, продолжать стучать молотками по рельсам, создавая впечатление, что работы ведутся где-то в другом месте... Как только осветительные ракеты гасли — работы по восстановлению участка продолжались.

Военных железнодорожников всегда отличала находчивость. Так, головки костылей намазывались мелом, что облегчало в условиях темноты зашивать рельсы. В 4 часа утра бронепоезд «Илья Муромец» вышел на подготовленную позицию и своим огнем уничтожил и разрушил огневые точки врага.

Так, взаимодействие личного состава железнодорожного подразделения и бронепоездом обеспечило успешное выполнение боевой задачи.

В сложных условиях боевой обстановки, часто под артиллерийским огнем противника, воины-железнодорожники восстанавливали путь, мосты и другие сооружения, чтобы бесперебойно питать фронт всем необходимым для победы, проявляли при этом высокий патриотизм, преданность Родине.

Хочется привести такой пример. После освобождения Варшавы — Праги части 1-й гвардейской бригады готовились к восстановлению железнодорожного моста через Вислу. В плане подготовки к восстановительным работам входило восстановление путепровода 200—250 м от Вислы, чтобы иметь готовым путь для подвоза материалов непосредственно к мосту. Выполнение этой

задачи было возложено на мостовую роту 27-го батальона. Так как работы могли вестись только ночью, днем личный состав роты был отведен на отдых. Была проведена целенаправленная партийно-политическая и организаторская работа по обеспечению выполнения боевого приказа. С наступлением темноты личный состав роты был построен, и после разъяснения сущности приказа на восстановление путепровода и особенностей его выполнения командир предложил выйти из строя добровольцам. Но добровольно выполнить приказ изъявил желание весь личный состав подразделения. В этих условиях был отдан приказ: первому взводу отправиться для выполнения боевой задачи. Подобных примеров было много.

За боевые заслуги в освобождении крепости Прага 1-я гвардейская железнодорожная бригада Указом Президиума Верховного Совета СССР от 31 октября 1944 года была награждена орденом Кутузова II степени.

После освобождения предместья Варшавы — Праги войска 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов готовились к решительному наступлению, преследовавшему цель разгромить группировки противника между Вислой и Одером, освободить территорию союзной нам Польши и создать условия для окончательного разгрома фашистской Германии. Успех этой операции, темпы ее проведения в значительной степени зависели от темпов восстановления железных дорог на этих направлениях.

Враг разрушил все капитальные железнодорожные мосты через Вислу. Нужно было тщательно подготовиться к их восстановлению. Воины 1-й гвардейской бригады многое сделали для выполнения этого ответственного задания фронтового командования.

В составе войск 1-го Белорусского фронта действовала и 1-я армия Войска Польского. Некоторые ее дивизии находились непосредственно на варшавском направлении и должны были форсировать Вислу, войти в Варшаву. Подступы к городу, мосту и железнодорожному узлу были густо минированы. Польские части не располагали достаточным количеством минеров для расчистки проходов. Эту задачу выполняли советские минеры-гвардейцы. Они разминировали полосы для продвижения польской армии и одновременно расчищали путь для восстановления моста. Минеры снимали и уничтожали противотанковые и противопехотные мины. Всего на широкой полосе Варшавского узла было обезврежено свыше 16 тысяч мин различных типов.

14 января 1945 года войска 1-го Белорусского фронта перешли в решительное наступление и 17 января освободили столицу Польши — Варшаву. 18 января личный состав 1-й гвардейской бригады приступил к строительству моста через Вислу. Военный совет фронта потребовал создать мостовой переход в течение 18 суток, придавая огромное значение восстановлению моста. 21 января строительство моста посетили командующий 1-м Белорусским фронтом маршал Советского Союза Г. К. Жуков, член

Военного совета фронта генерал-лейтенант К. Ф. Телегин и зам. командующего войсками фронта по тылу генерал-лейтенант интендантской службы Н. А. Антипенко. Они просили личный состав ускорить строительство моста.

В сложных условиях, но обладая огромным опытом, охваченный высоким наступательным порывом, под развернутым Гвардейским знаменем, личный состав 1-й гвардейской железнодорожной бригады с участием жителей Варшавы выполнил боевое задание на 7,3 суток раньше установленного срока. Первый поезд с танками и боеприпасами в сторону Варшавы был пропущен 29 января 1945 года в 17 часов 30 минут.

Военный совет фронта выразил благодарность личному составу за честное выполнение долга перед Родиной.

За героизм и отвагу более 300 гвардейцев были награждены орденами и медалями Советского Союза и 1371 воину вручены медали «За освобождение Варшавы».

В приказе Верховного Главнокомандования от 10 февраля 1945 года говорилось: «Соединениям и частям 1-го Белорусского фронта, отличившимся в боях за овладение городом Варшавой, присвоить наименование Варшавских и впредь именовать: 1-я гвардейская железнодорожная Варшавская ордена Кутузова бригада».

Ю. ГЕЛЬФАНД

ДУДАРЕВА НАДЕЖДА ДАВЫДОВНА

Родилась в 1922 г. в поселке Успенка Ворошиловградской области.

С января 1940 г. по сентябрь 1942 г. работала учительницей в Успенской средней школе.

С 1943 по 1945 г. — в рядах Советской Армии. В звании гвардии лейтенанта проходила службу в должности секретаря военной прокуратуры 14-й гвардейской дивизии 7-го кавалерийского корпуса.

С 1969 г. — в ЛИИЖТе: лаборант кафедры «Строительное производство», лаборант подготовительного отделения.

Награждена орденом Отечественной войны II степени, двумя орденами Красной Звезды, медалями «За отвагу», «За боевые заслуги», «За победу над Германией», «За освобождение Варшавы», юбилейными медалями.

ВАРВАРЫ

Фашистское нашествие принесло нашей стране колоссальные потери — около 30 процентов всего народного богатства.

От предгорий Карпат до берегов Волги лежали в развалинах города и села, заводы и фабрики. Фашисты полностью или частично разрушили или сожгли 1710 городов, более 70 тыс. сел и деревень, разорили и разграбили около 32 тыс. промышленных предприятий, 98 тыс. колхозов, 1876 совхозов и 2890 МТС.

Большим разрушением подвергся и железнодорожный транспорт. Фашисты вывели из строя 26 и частично повредили 8 магистралей, разрушили 65 тыс. км пути, 13 тыс. мостов, 4100 станций, 1600 водонапорных башен, 317 паровозных депо, 129 железнодорожных заводов, 500 тыс. проводок километров связи.

В годы Великой Отечественной войны по долгу службы мне приходилось своими глазами видеть страшные злодеяния фашистских варваров. Я была секретарем военной прокуратуры в 14-й гвардейской кавалерийской дивизии.

К январю 1944 года наша дивизия вышла к Висле. Мы освободили город Демблин (Ивангород) — город-крепость на восточном берегу реки. Когда мы очутились в этой крепости, то перед нами предстала страшная картина.

...Здесь в 1941—1942 гг. был фашистский концлагерь для военнопленных Красной Армии. Мы обнаружили две могилы наших военнопленных; в одной могиле было 60 тысяч трупов, во второй — 40 тысяч. Фашистские палачи творили здесь свои кровавые дела.

По решению Советского комитета по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков личный состав военной прокуратуры 14-й гвардейской кавалерийской дивизии принял участие по установлению виновников страшных злодеяний в крепости Демблина — гитлеровских офицеров, которые уничтожали военнопленных голодом, пытками, издевательствами.

К выполнению этой государственной задачи мы, военные юристы и административный состав прокуратуры, отнеслись с надлежащей ответственностью. Проявляя оперативность в работе, мы смогли в течение 3—5 дней точно установить конкретных палачей. Были собраны убедительные документы, подкрепленные фотоснимками. Все это было отослано в Москву, в Советский комитет по расследованию злодеяний фашистов.

Варвары получили по заслугам.

Н. ДУДАРЕВА

ЗИНЧЕНКО СЕРГЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ

Родился в 1921 г. в городе Ромны Сумской области в семье рабочего. Член КПСС с 1942 г.

В 1940 г. окончил среднюю школу и поступил в Ленинградское военное училище инструментальной разведки зенитной артиллерии им. Баранова, которое окончил в 1941 г.

Всю Великую Отечественную войну находился на Ленинградском фронте, два года — на легендарной Дороге жизни в районе Ваганово — Кокарево, здесь командовал отдельной ротой зенитно-прожекторных войск.

В 1944 г. участвовал в полном снятии блокады Ленинграда в составе войск, действующих в направлении Гатчина — Кингисепп.

В 1946 г. поступил в ЛИИЖТ и окончил институт в 1951 г. После учебы — пом. начальника строительной организации в Ленин-

граде. С 1954 г. — зам. декана электромеханического факультета, с 1964 г. — руководитель группы НИС кафедры «Электрическая тяга», с 1968 г. — доцент кафедры «Электротехника».

Награжден орденом Отечественной войны II степени, медалями «За боевые заслуги», «За оборону Ленинграда», «За победу над Германией» и юбилейными медалями.

ОСТАЛОСЬ В ПАМЯТИ

2 февраля 1943 года завершилась ликвидация 330-тысячной фашистской армии под Сталинградом. В июле советские войска сорвали наступление врага на Курской дуге. Началось массовое изгнание врага с родной земли. И, как сообщила печать, создались благоприятные условия для освобождения Ленинграда от блокады.

За годы блокады враг создал под Ленинградом сильную оборону. Фашисты называли ее Северным валом. На каждом километре было построено до двух десятков дотов и дзотов. Нейтральные зоны были заминированы. Передний край был огражден несколькими рядами колючей проволоки. За этими укреплениями стояла армия с тысячами орудий и минометов, сотнями танков и самолетов.

Помню, что до момента подготовки к снятию блокады, в зенитно-прожекторных подразделениях нашей армии на 13 человек приходилось 3 польских карабина, а на каждый карабин — 15 патронов. Редко кто из командного состава имел в кобуре наган, некоторые держали в ней 2 гранаты Ф-1, а на ремне — ножевой штык от английской винтовки.

Поэтому главной задачей при подготовке к снятию блокады стала задача обеспечения войск оружием, техникой и боеприпасами.

...Когда я поступил в ЛИИЖТ (это было в 1946 году), мне рассказывали Ф. А. Надеждин и В. С. Бернатанец, что даже наши учебные мастерские готовили корпуса для мин и снарядов, а электрическую энергию давала своя электростанция кафедры «Теплотехника».

В воинских подразделениях развернулась напряженная боевая учеба. С большим напряжением работал тыл. Помнится, идем на учебу по Международному (ныне Московскому проспекту) по направлению к Лермонтовскому проспекту, а в подвальных помещениях работают станки, прессовое оборудование. Артель «Примус» готовит автоматы ППС, фабрика детских игрушек — корпуса гранат.

Днем и ночью изучали оборону врага.

В воинских подразделениях армии ПВО Ленинграда обсуждались решения Военного совета. Перед воинами выступали председатель Ленинградского Совета Попков, генерал-майор Травин, полковник Иконников. Политработники разъясняли обстановку на фронтах и задачи по снятию блокады.

На местах запасали горючее, боеприпасы, чистили подъездные пути и дороги.

И вот 14 января 1944 года началось наступление.

По плану Советского командования главный удар наносили 2-я ударная армия с плацдарма Ораниенбаума (ныне Ломоносов) и 42-я армия от Пулковских высот по сходящимся направлениям на Ропшу. При этом окружалась Петергофско-Стрельнинская группировка врага и взламывалась вся его оборона под Ленинградом.

... Утро было пасмурным. Стояла необычная тишина.

Около 10 часов раздался гром орудий такой силы, что земля под ногами заколыхалась. Как будто город отбросило в сторону залива и закачало как на волнах, били тяжелые орудия «катюши» и береговые орудия Балтийского флота.

Артподготовка длилась около 2 часов.

15 января наши войска двинулись на врага.

Части нашего полка шли через Среднюю Рогатку на Гатчину.

Поля в полосе обороны были черные. Торчали бревна, валялись техника — развороченные пушки, автомашины, телефонные столбы, колючая проволока...

Воины всех подразделений ПВО сражались самоотверженно и отважно. В годы блокады в них служило много девушек-бойцов. Они тоже несли тяжелую службу. Неоднократно печать сообщала об их подвигах.

Батарея, в которой служила коммунистка Анна Сундукова, прикрывала аэродром. Ночью, находясь у орудия, Сундукова увидела, что приземлился горящий самолет, но летчик из него не вышел. Она подбежала к самолету и услышала стоны раненого. Машина могла в любое мгновение взорваться. Сундукова это знала, но она думала не об опасности, а о спасении человека. Она взобралась на крыло, вытащила летчика из кабины. Это был младший лейтенант Алексей Баранов. Опустив его на плоскость, она спрыгнула на землю, подхватила раненого и быстро оттащила в сторону. Вскоре раздался взрыв... Жизнь летчика была спасена.

Часто несли службу девушки-связисты.. В одну из ночей, во время минометного обстрела, была повреждена телефонная связь. Под сильным вражеским обстрелом связистки Н. Рыбикова и П. Афоненкова отправились на восстановление связи и обнаружили повреждение на столбе. Н. Рыбикова, не раздумывая, сняла сапоги и несмотря на двенадцатиградусный мороз, устранив повреждение, доложила на КП, что связь есть.

Как-то раз с наблюдательного пункта, который возглавляла сержант Суслова, заметили, что наш самолет, возвращаясь с боевого задания, летит недопустимо низко. Вдали, в лесу, он упал. Сержант Суслова и ефрейтор Исаченкова пошли на розыски. Идти пришлось по глубокому снегу. Девушки нашли подбитый само-

лет и пять километров несли летчика на руках до медицинского пункта.

Все эти эпизоды нашей боевой жизни четко запечатлелись в моей памяти.

Успешное наступление наших войск вызывало у воинов ПВО огромный подъем, стремление как можно активнее наращивать удары, прикрывая наступающие войска.

Освобождено Красное Село, Дудергоф, Воронья Гора. 19 января разгромлена Петергофско-Стрельнинская группировка противника.

27 января 1944 года из репродукторов вместо сигналов тревоги раздались звуки музыки и слова радостной вести — приказ войскам Ленинградского фронта, который подписали командующий армией генерал Л. А. Говоров и члены Военного совета, среди них — генерал-лейтенант А. А. Жданов, генерал-лейтенант А. А. Кузнецов и другие. В приказе говорилось, что вражеские войска, державшие город в блокаде, — разгромлены!

С. ЗИНЧЕНКО

И В А Н О В ЮРИЙ ПЕТРОВИЧ

Родился в 1916 г. Член КПСС с 1939 г.

Трудовую деятельность начал с 15-летнего возраста. Работал масленщиком, лебедчиком и мотористом на строительных и грузоподъемных машинах. Участвовал в строительстве одного из гигантов первой пятилетки. Одновременно с работой по вечерам учился на рабфаке, затем поступил в Индустриальный институт, который окончил в 1940 г. и начал работать старшим инженером.

С началом Великой Отечественной войны был призван в Красную Армию и после окончания кратковременных курсов был направлен на фронт в звании техник-лейтенант. Воевал в составе Юго-Западного, Центрального, 1 и 2-го Белорусских фронтов. Участвовал в обороне Харькова, в Курской битве, в освобождении городов Брест, Варшава, в овладении городами Торн, Гдыня, Данциг и др.

После войны окончил с золотой медалью военную академию, служил в штабе военного округа, начальником военной кафедры, заместителем начальника факультета академии.

В 1975 г. был уволен в запас по возрасту в звании полковника-инженера и в том же году поступил на работу в ЛИИЖТ на должность старшего научного сотрудника.

Награжден орденом Отечественной войны I степени, двумя орденами Отечественной войны II степени, двумя орденами Красной Звезды, медалями «За боевые заслуги», «За победу над Германией» и тринадцатью другими медалями. Имеет две награды Монгольской Народной Республики и четыре — Польской Народной Республики.

ОСВОБОЖДЕНИЕ БРЕСТА

Всему миру известен подвиг легендарных защитников Брестской крепости, принявших на себя в июне 1941 года первый удар

фашистских полчищ. Четыре недели героически, до последней капли крови, сражался малочисленный гарнизон против многократно превосходящих сил врага.

«Я умираю, но не сдаюсь! Прощай, Родина!» — Эта надпись, оставленная на стене крепости советскими воинами, ярко характеризует их мужество и стойкость.

Гитлеровское командование придавало большое значение Бресту как важному стратегическому узлу. Особенно возросло его значение для немецко-фашистских войск в период, когда Советская Армия перешла в наступление на варшавском направлении. Опасаясь потерять Брест, гитлеровцы стянули к нему остатки своих двух армий и пытались организовать прочную оборону города. Наносимые противником из этого района сильные контрудары по нашим войскам замедлили наше наступление. Возникла настоятельная необходимость ликвидировать брестскую группировку врага. Эта задача была возложена на 70-ю армию. 28 июля 1944 года 70-я армия во взаимодействии с 28-й армией штурмом овладели Брестом. Прославленная крепость вновь стала советской!

В составе 70-й армии пришлось сражаться и мне. Боевые действия нашей армии начались на Курской дуге. После тяжелых оборонительных боев северо-восточнее Курска армия в составе Центрального фронта участвовала в разгроме орловской группировки противника, затем совершила бросок через Днепр, потом бои за Ковель в составе 2-го Белорусского фронта и далее — окружение и разгром брестской группировки немцев.

Не обязательно быть военным для понимания того, что современная армия — это огромная масса людей и разнообразной техники. Вся эта громада, даже тогда, когда армия не ведет боевых действий, требует продовольствия, горючего и многих других материальных средств, а когда начинаются боевые действия, то к обычным материальным средствам добавляются боеприпасы. Без обеспечения войск всем необходимым для ведения боя ни одна армия не в состоянии существовать.

Основная сложность обеспечения войск всем необходимым состоит в том, что вся система снабжения должна безотказно действовать в условиях непрерывного движения, растянутых коммуникаций и конечно же под непосредственным воздействием противника. Последнее обстоятельство дает все основания утверждать: «В тылу как на фронте». Иной раз в тылу было более спокойно, чем на передовой.

Так, в период подготовки к оборонительной операции на Курском выступе авиация противника постоянно бомбила тылы наших войск.

В связи с изложенным хочу привести высказывания Маршала Советского Союза К. К. Рокоссовского по этому поводу: «Описывая события войны, мы подчас забываем ту огромную роль, которую играли работники фронтового и армейского тылов».

В период боев за Брест мне довелось принимать непосредственное участие в обеспечении войск 70-й армии горючим. Нелегкой была эта задача. Растянута коммуникация, недостаточность специального автотранспорта для подвоза горючего, весьма жесткие лимиты расхода горючего и, конечно, непрерывное воздействие вражеской авиации на наши тылы.

Однажды случилось так, что все запасы горючего на складе нашей армии были израсходованы. Из штаба фронта поступило указание направить наливной транспорт на полевой склад горючего соседней танковой армии. Быстро построили колонну из 11 автомобильных цистерн и — в путь. Уже подъезжая к станции снабжения танковой армии, я заметил на горизонте группу немецких самолетов, летящих по направлению к пункту моего назначения.

— Неужели будут бомбить армейский склад? — вслух подумал я.

— Может, пронесет — откликнулся водитель машины.

Но не пронесло! Один за другим самолеты пошли в пике на станцию. Отбомбились безнаказанно: на самой станции не было зенитной артиллерии, а в воздухе — наших истребителей. Некоторые солдаты начали стрелять по самолетам из винтовок и автоматов. Но эффект от этой стрельбы известен какой. Самым худшим было то, что командование склада не приняло своевременных мер по его укрытию и маскировке.

— Что делать? — Поворачивать назад я не мог, не исчерпав всех возможностей для выполнения приказа. Но и рисковать машинами не имел права. К счастью, неподалеку оказался лесной массив. Рассредоточил в нем свои машины, а на одной продолжал двигаться в сторону станции.

Жуткая картина предстала перед глазами, когда мы прибыли туда. Кругом горело. Густой черный дым — характерный признак горящей нефти, расстилался над всей территорией станции. Но самое ужасное зрелище — это горящие люди. Страшное это зрелище — горящий человеческий факел!

Много лет прошло с тех пор, забылись многие подробности той тяжелой поры, но полыхающая в огне станция, гибель людей никогда не изглаживаются в памяти.

Но вернемся к тем дням, когда наша армия вела бои за освобождение Бреста. Армейский тыл сумел обеспечить своевременное поступление горючего в войска. Стальные сердца боевых машин без перерыва снабжались «кровью», как образно называли мы горючее для двигателей. Не могу не сказать о том, что это стало возможным благодаря тому, что руководил службой снабжения горючим нашей армии в тот период замечательный человек, отлично знающий свое дело, — Павел Титович Дижечко. Павел Титович не работал в ЛИИЖТе, но долгое время после войны руководил службой снабжения горючим Ленинградского военного округа, способствовал укреплению оборонной мощи города Ленинграда. Вот почему мы имеем право считать Павла Титовича своим соратником и помнить о нем.

Не буду утомлять читателя описанием всего того, что было сделано П. Т. Дижечко по обеспечению бесперебойного снабжения войск нашей армии горючим. Остановлю внимание только на одном моменте, который сейчас является не менее важным, чем в то время. Речь пойдет об экономном расходовании горючего и смазочных материалов.

В те времена нередко можно было слышать: «Война все спешет». Но в действительности было далеко не так. Страна ничего не жалела для фронта. «Все для фронта, все для победы» — таков был девиз тыла нашей Родины. Но вместе с тем обстановка требовала строжайшей экономии и рационального расходования всех материальных средств, включая горючее. Нельзя забывать и о том, что, когда началась Великая Отечественная война, наша страна добывала только 25 миллионов тонн нефти в год (сейчас мы добываем более 600 миллионов). На горючее, как и на другие материальные средства, устанавливались строгие лимиты. Устанавливались они и для нашей армии, но мы никак не могли в них уложиться. Заслуга Павла Титовича состояла в том, что он сумел так организовать контроль за расходованием горючего, что ни одна капля не пропала бесцельно. Так, например, автомобильный бензин отпускался только в тех случаях, когда без привлечения автомобильного транспорта нельзя было выполнить намеченное мероприятие. Практически полностью были исключены порожние рейсы, значительно возрос коэффициент использования грузоподъемности автомашин. Вот что писал по этому поводу много лет спустя один из начальников полевого армейского госпиталя подполковник медицинской службы в отставке А. Г. Исмаилов:

«В те грозные дни порожний транспорт направлялся обратно через наш госпиталь. Это позволяло нам использовать его для эвакуации раненых бойцов».

Строгость в расходовании горючего не мешала проявлению юмора со стороны отдельных шутников. Так, например, водитель машины одного из армейских начальников приезжал на заправочный пункт за горючим не на машине, а верхом на лошади с перекинутыми через седло пустыми канистрами, объясняя это желанием способствовать экономному расходованию бензина. Подобного рода шутки способствовали подъему хорошего настроения у людей и помогали им постоянно изыскивать новые пути для достижения экономного и рационального расходования горючего и смазочных материалов.

В моих архивах до сих пор хранится выписка из приказа Верховного Главнокомандующего, адресованная на мое имя. В ней говорится: «Вам, участнику боев за овладение городом Брест, за отличные боевые действия объявлена благодарность». Это — дорогая для меня реликвия.

Ю. ИВАНОВ

КОПЫТИН ФЕДОР ГЕОРГИЕВИЧ

Родился в 1924 г. в г. Орловка, Чуйского района Киргизской ССР. Член КПСС с 1944 г.

В 1942 г. окончил с отличием среднюю школу и поступил работать в МТС. В августе 1942 г. был призван в Красную Армию и направлен в училище в г. Мары Туркменской ССР. В училище учился до апреля 1943 г., после чего стажировался один месяц в г. Бухаре. В мае был направлен в распоряжение командования Воронежским фронтом в звании лейтенанта.

Участвовал в боях на Воронежском, 1-м Украинском, Ленинградском, 2-м Украинском, 3-м Белорусском, 2-м Белорусском, 3-м Прибалтийском фронтах.

Участвовал в боях на Курской дуге, принимал участие в форсировании Днепра, освобождении Румынии, в операции «Багратион» в составе 3-го Котельниковского Краснознаменного танкового корпуса. Был 4 раза ранен.

В 1945 г. в феврале был демобилизован по ранению и с марта 1945 г. работал преподавателем средней школы г. Орловка.

С сентября 1945 г. — студент Ленинградского электротехнического института инженеров сигнализации и связи, а с декабря 1951 г. — в ЛЭТИИЖТе в должности ст. лаборанта; с 1961 г. — ассистент кафедры ЭВМ. В 1965 г. — ст. преподаватель кафедры ЭВМ ЛИИЖТа.

Награжден орденом Отечественной войны I степени, двумя орденами Красной Звезды, медалью «За победу над Германией» и юбилейными медалями.

ОСВОБОЖДЕНИЕ ГОРОДА ТОЛОЧИНА

Город Толочин, расположенный в Витебской области на автомагистрали Москва — Минск, представлял собой важный опорный пункт противника, где были сосредоточены его военные группы и войска.

Нашему танковому корпусу была поставлена задача — войти в прорыв и по тылам противника выйти к этому городу, перерезать автомагистраль и освободить его.

Всю ночь с 25 на 26 июня 1944 года танковые бригады и все приданные подразделения корпуса проселочными дорогами продвигались к линии фронта, соблюдая полную маскировку. Когда предутренние сумерки сменились прохладным и ясным утром, мы услышали далекую канонаду артиллерии. По мере приближения к железнодорожной линии Орша — Лепель мы уже четко слышали пулеметную перестрелку.

В авангарде корпуса шли танки из 3-й гвардейской танковой бригады, которые первыми вступили в бой. Танки развернулись по фронту и, ведя на ходу огонь из орудий и пулеметов, стали охватывать село Соколино. Фашисты, боясь попасть в ловушку, стали поспешно отходить, отстреливаясь из самоходных орудий. Когда наши танки стали охватывать село в клещи, враг стал поспешно отступать. Немецкие солдаты бежали изо всех сил, бросая на ходу раненых, пулеметы и даже автоматы. Немецкие са-

моходные орудия типа «фердинанд» попали в ловушку и были подбиты и сожжены.

Враг не ожидал нашего появления здесь, в глубоком тылу. Большая часть немецких солдат из местного гарнизона, видя бессмысленность сопротивления, стала сдаваться в плен. Пока мы разбирались с военнопленными и уточняли обстановку из информации, полученной от пленных, нам сообщили, что на проселочной дороге Соколино — Озерцы появились 5 немецких танков и 5 самоходных орудий.

Танкисты решили встретить их внезапной атакой. Все наши танки передового отряда расположились за селом вдоль опушки леса. Когда вражеская колонна танков поравнялась с ними, из всех танковых орудий был открыт прицельный огонь. Загорелись передние 2 танка и идущие самоходки. Оставшиеся 3 танка стали разворачиваться и, отстреливаясь, уходить в сторону села Озерцы. Танкисты лейтенанта Кошкарева стали преследовать их и, используя маневренность своих Т-34, на ходу подбили уходящие немецкие танки. Не теряя времени, командир авангарда майор Н. Соломин принял решение с ходу ворваться в село Озерцы и перерезать автомагистраль.

Все 12 танков Т-34 развернулись по фронту и с полным составом десантников из батальона капитана Рыбкина на полном ходу устремились вперед.

Пулеметный взвод, которым я командовал, разместился на двух танках со своими «максимами».

Мы еще не знали, что все шоссе было забито автомашинами, повозками и солдатами, отходящими под натиском наших войск. 10 км пути от Соломино до села Озерцы мы промчались за несколько минут, не встречая никакого сопротивления. На подходе к селу противник открыл по танкам огонь. Десантники покинули машины, под их прикрытием ворвались в село. Солдаты вели огонь из автоматов и ручных пулеметов на ходу. Противник в панике отступал из села.

На шоссе стало еще теснее. Такой мощный натиск танков и мотопехоты перепутал все планы отхода фашистских войск. Наши танки на шоссе сбивали на обочину и в кюветы автомашины и повозки. Фашистские солдаты бросали все и бежали подальше от шоссе, спасаясь от огня автоматов и пулеметов наших солдат.

Из немецких автоколонн и обозов, что шли по шоссе, наши танкисты сделали месиво. Среди немцев началась страшная паника. В воздухе появились наши «Илы». Летчики еще не знали, что мы уже перерезали автомагистраль. 6 самолетов наших зашли вдоль шоссе и открыли огонь из пушек и пулеметов по всей колонне от села Коханово до Толочина. Асы еле успели отойти в село, как все самолеты один за другим прошли на бреющем полете через Озерцы. Как только самолеты ушли в сторону Орши, наши батальоны снова поднялись и пошли в наступление.

6 танков повернули влево и, поддерживаемые мотострелками первого батальона, повели наступление на Коханово, а остальные танки развернулись вправо на город Толочин.

Немецкие солдаты сдавались в плен целыми взводами и колоннами. Приходилось конвоировать двум — трем нашим солдатам колонну пленных в 100—120 человек. Основные наши силы немного поотстали. В двух километрах от Толочина мы встретили сильный заградительный огонь, который противник открыл из орудий и шестиствольных минометов. Чтобы напрасно не терять своих солдат, мы развернулись вправо и на броне танков пошли в обход города. Но фашисты разгадали наш маневр и стали отходить, сдерживая нас плотным огнем из минометов и пулеметов. Мотострелки спешились с танков и под их прикрытием ворвались на окраину города.

Мы стали пробираться через огороды и дворы, ведя прицельный огонь из пулеметов и автоматов. Фашистские солдаты под натиском танков бежали по улицам, бросая оружие и сдаваясь в плен.

Мой взвод преследовал отступающих фашистских солдат, прижимая их к реке Друть, которая пересекала город. Вдруг из-за углового дома раздалась длинная пулеметная очередь. Я со своими пулеметчиками оказался отрезанным от соседнего взвода. Тогда сержант В. Сазонтов приготовил противотанковую гранату и две гранаты Ф-1, пополз к углу дома. Но оказалось, что расстояние до пулемета, ведущего огонь по нам, более 50 м, и добросить гранату ему не удалось. Она разорвалась где-то на полпути. Тогда сержант Сазонтов отыскал во дворе доску, бревно и стал сооружать какое-то приспособление. Затем мы с ним проникли в дом и из оконного проема увидели немецкий пулемет, торчащий из-за стены дома на противоположной стороне улицы. Сержант установил полено, затем доску с веревочным отводом на конце и прижал ее к стене у окна этим поленом. Достал гранату Ф-1, прижал ее к концу доски, упирая в веревочный отвод, и с силой оттянул ее назад, упираясь ногами в полено.левой рукой выдернул чеку и резко отпустил доску. Граната вылетела в окно, словно из катапульты, и разорвалась у стены противоположного дома. Я ему поддал еще две гранаты, которыми он и сумел подавить пулеметное гнездо.

Как только пулемет умолк, наши солдаты с криком «Ура!» ворвались в этот дом и далее огородами вышли к реке.

Взвод лейтенанта М. М. Вагина, наступая справа, вышел на северо-западную окраину города и встретил пулеметным огнем отходящего вдоль реки противника. Часть фашистов бросилась в речку, а остальные, прижатые к реке огнем, стали сдаваться в плен. В этом бою мы пленили 160 солдат и офицеров врага. К исходу дня 26 июля город был освобожден.

В бою за город Толочин было взято в плен около 700 солдат и офицеров, несколько железнодорожных составов с военной тех-

ником, большое количество автомашин, танков, бронетранспортеров и другой техники противника.

Наш корпусной поэт написал стихи по поводу освобождения г. Толочина:

Ах, Толочин, ты, Толочин,
Белорусский городок!
Здесь был немец поколочен
Растолочен в порошок!
Здесь для немцев шит был прочен
Наш гвардейский вещмешок.
И лавиной исполинской
Смело двинулись вперед,
До Борисова, до Минска
Гнали мы фашистский сброд.

Фашистские войска лишились кратчайшего пути отхода на запад, а также возможности маневрировать резервами.

Операция «Багратион» осуществлялась успешно.

Ф. КОПЫТИН

ЛУПКИН ДМИТРИЙ МИХАЙЛОВИЧ

Родился в 1916 г. в Москве. Член КПСС с 1943 г.

После окончания факультета «Электрификация железных дорог» ЛИИЖТа в 1940 г. работал инженером электросилового хозяйства 5-го отделения тяги Октябрьской железной дороги и был начальником всеобуча Ленинград — Московского узла. С января 1942 г. — в составе железнодорожных войск на 3 и 4-м Украинском и Дальневосточном фронтах (командир взвода, командир роты, помощник по технической части и командир отдельной эксплуатационной роты в 12-й отдельной железнодорожной бригаде, командир вагонной роты и помощник по технической части командира батальона тяги в 14-м отдельном эксплуатационном железнодорожном полку).

После демобилизации с апреля 1946 г. — в ЛИИЖТе: лаборант, старший лаборант, ассистент. После защиты кандидатской диссертации с 1952 г. — доцент.

Награжден орденом Красной Звезды, медалями «За освобождение Варшавы», «За победу над Германией», «За победу над Японией» и юбилейными медалями.

КОГДА ПАДАЮТ БОМБЫ...

В период боев за Варшаву я служил в отдельном эксплуатационном железнодорожном полку в должности помощника командира батальона тяги. Наш полк обеспечивал железнодорожные перевозки материальных средств, объем которых резко возрос в связи с подготовкой наступательной операции наших войск на этом участке фронта. Очень часто нам приходилось выполнять боевую задачу под бомбежкой вражеской авиации.

Не всем, к счастью, ведомо то чувство, которое испытывает человек в боевой обстановке, да еще под свист бомб. И я очень

хочу, чтобы наше молодое поколение никогда и никогда не испытывало это.

Однако хочется вспомнить годы войны, рассказать коротко, что такое бомбежка.

...Еще не свистят бомбы, но в воздухе возникает щемящий сердце гул самолетов врага. Вначале он еще еле различим, и скорее не ушами, а каким-то внутренним чувством ожидаешь приближение летящей смертельной опасности. С каждым мгновением сила звука возрастает, и вот уже тягостный, наводящий ужас и безысходную тоску, гул как бы пронизывает все твое существо. Затем к зловещему гулу самолета присоединяется душераздирающий свист летящей бомбы. Говорят, что если слышишь свист, то бомба летит не над твоей головой, и, значит, ты вне опасности. Но это действует успокаивающе, так как невозможно проверить достоверность этого утверждения, ибо никто из тех, кто погиб от взрыва бомбы, уже не может подтвердить, что перед своей гибелью он не слышал ее взрыва. Несколько секунд томительного ожидания и, наконец, все оглушающий, колоссальной силы взрыв... Если после взрыва ощущаешь себя, то жди следующего цикла этого адского испытания. Сколько оно будет продолжаться — неизвестно. Эта зловещая летающая смерть как бы играет с тобой, подобно игре кошки с пойманной мышью, грозя уничтожить тебя в любой момент. А ты, если не зенитчик, бессилен перед ней. И это бессилие, сознание того, что ты ничего не можешь предпринять, чтобы уничтожить, пресечь грозящую тебе опасность, и порождает чувство, о котором сказано выше. И все-таки одно чувство берет верх — это чувство ответственности перед Родиной, которая не разрешает тебе бояться, а, следовательно, и паниковать. И это дает тебе силы для выполнения своего воинского долга.

Такое ощущение приходилось испытывать на польской земле неоднократно. Но война — есть война. И главная здесь задача — выполнять боевой приказ. И мы делали все возможное и невозможное, чтобы обеспечивать железнодорожные перевозки.

Выполнение этой задачи осложнялось нехваткой угля для паровозов. Решено было перейти на дрова. Заготовку дров возложили на меня. С помощью приданных саперных подразделений нам удалось в короткий срок заготовить и подвезти дрова к железнодорожному полотну. Это позволило обеспечить интенсивное по тому времени продвижение воинских эшелонов с интервалом в 10—15 минут.

Вспоминая о тех далеких временах, я подумал: нет, не зря калужане соорудили у себя на железнодорожном вокзале замечательный памятник безотказному труженику железных дорог — паровозу.

Д. ЛУПКИН

МАРКИН АЛЕКСАНДР АЛЕКСАНДРОВИЧ

Родился в 1912 г. в Вологде. Член КПСС с 1944 г.

После окончания учебы в ФЗУ работал помощником машиниста и слесарем депо станции Вологда. В 1932 г. поступил на рабфак ЛИИЖТа, окончил институт в 1940 г. и был направлен заместителем начальника водоснабжения Белостокской железной дороги.

С началом войны участвовал в восстановительных работах в должности старшего инженера военно-восстановительной службы прифронтовой Ярославской железной дороги. С марта 1942 г. — старший инженер отделения тяги УВВР-14 Волховского фронта, в сентябре 1942 г. назначен начальником отдела водоснабжения и технических устройств УВВР-2 Ленинградского фронта.

После войны принимал участие в строительстве железных дорог в Казахстане.

С 1958 г. в ЛИИЖТе: старший преподаватель кафедры «Водоснабжение».

Награжден орденом Отечественной войны II степени, медалями «За боевые заслуги», «За оборону Ленинграда», «За победу над Германией», «За освоение целинных земель», юбилейными медалями. Почетный железнодорожник.

ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ ОСОБОГО НАЗНАЧЕНИЯ

Разведка — залог успеха в любых операциях, не только в боевых действиях войск, но и в проведении подготовительных и основных работ в восстановлении железнодорожных сооружений.

Для проведения технической разведки в железнодорожных войсках были созданы специальные подразделения. На них возлагалась задача разведки основных разрушенных врагом сооружений: железнодорожных мостов, путей, линий связи. Не оставались без внимания и устройства водоснабжения и тягового хозяйства крупных станций.

Подразделения особого задания должны были в точно указанный срок прибыть на разрушенный объект, установить степень его разрушения, определить, какие силы личного состава и специалистов потребуются для восстановления, какие потребуются строительные материалы и техника.

От этого зависел успех в быстрейшем восстановлении движения поездов по данному участку и работы железнодорожных станций и узлов.

Когда войска Ленинградского фронта в начале января 1944 года перешли в наступление, от фашистов стали освобождаться железнодорожные станции с пунктами водоснабжения. Их следовало восстанавливать в первую очередь.

Я в то время был начальником водоснабжения и технических устройств Управления военно-восстановительных и заградительных работ фронта (УВВР-2).

Наши войска продвигались быстро. 19 января, наступая с Ораниенбаумского плацдарма, 2-я ударная армия соединилась с наступавшей с Пулковских высот 42-й армией. 26 января наши вой-

ска заняли Гатчину с крупным железнодорожным узлом. Командование поручило мне организовать и провести разведку с целью более оперативного восстановления всех технических устройств станции: водоснабжения, депо, связи. Было создано подразделение особого задания, в состав которого вошли начальник Водрема-1 М. Д. Ширяев, фотограф УВВР-2 Г. И. Парицкий, представители служб водоснабжения, связи, минеры и другие специалисты.

...Ранним утром 27 января наш грузовик обогнал под Гатчиной движущиеся по дороге воинские части, и мы въехали в город. На въездных воротах еще сохранилась фашистская свастика. Ярко полыхали в огне здания казарм. На черном снегу валялись трупы гитлеровцев. Станционные пути были занесены сугробами. Здания депо, водонапорные башни, насосные станции — все было разрушено фашистами. Неповрежденной оказалась только одна гидроколонка для набора воды, но она была заминирована. В дело вступили минеры.

К нашему удивлению, сохранилось и каменное здание насосной станции на Черном озере: фашисты не успели взорвать здание.

В этот день мы успешно выполнили свою задачу. Результаты, полученные разведкой железнодорожного узла Гатчины, легли потом в основу для принятия решения по его восстановлению.

Вечером 27 января наше подразделение возвратилось в Ленинград. Это был незабываемый вечер. Ленинградское небо озагорилось салютом из 324 орудий. Этот салют возвестил миру о снятии 900-дневной блокады, о полном разгроме фашистских войск у стен героического города.

Приходилось нам вести разведку и разрушенных железнодорожных мостов. Хорошо помню день 22 июня 1944 года. Нам предстояло выехать со станции Рауту (ныне Сосново) на станцию Кингвиели (ныне Лосево). На разведку со мной отправились начальник Водрема-9 Н. А. Скворцов, лейтенант 9-й железнодорожной бригады Н. П. Москвитин, фотограф Г. И. Парицкий и другие товарищи.

Ехали до объекта километров 20, пока машина не уперлась в реку Вуоксу. Мы обнаружили четыре разрушенных моста (два автодорожных и два железнодорожных).

На берегу мы нашли пять рюкзаков с вещами финских солдат, сапоги и одежду. Значит, финны заложили взрывчатку и вплавь перебрались на тот берег Вуоксы. Следовало соблюдать осторожность и маскировку. Мы сразу приступили к делу. Фотограф Г. И. Парицкий сделал ряд снимков разрушенных мостов. На другой день эти снимки были уже на столе начальника УВВ-2 Героя Советского Союза генерала Н. Г. Зубкова.

Эти фотоснимки оказались очень ценными и сыграли свою положительную роль в восстановлении мостов. Наш фотограф Григорий Исаакович Парицкий был награжден знаком «Почетный железнодорожник».

А. МАРКИН

МАСЛЕННИКОВ ВИКТОР ВАСИЛЬЕВИЧ

Родился в 1921 г. в городе Орле. Член КПСС с 1946 г.

В 1940 г. после окончания средней школы был призван в ряды Красной Армии. В 1943 г. закончил Краснодарское летное училище и в мае этого года прибыл на Ленинградский фронт в 11-й гвардейский авиационный полк. Имеет 82 боевых вылета. В небе Ленинграда сражался до полного разгрома фашистов.

После войны до 1960 г. — летчик-истребитель, командир эскадрильи, майор.

С 1960 г. — в ЛИИЖТе: старший техник, старший инженер.

Награжден орденом Отечественной войны II степени, тремя орденами Красной Звезды, медалями «За боевые заслуги», «За оборону Ленинграда», «За победу над Германией», юбилейными медалями.

В НЕБЕ ЛЕНИНГРАДА

Девятнадцатилетним парнем начал свою армейскую службу в матушке-пехоте Виктор Васильевич Масленников. Это было в 1940 году. А в первые дни нападения гитлеровской Германии на нашу Родину его посылают на учебу в летное училище — стране нужны были летчики.

Весной 1943 года молодой младший лейтенант уже сражается на Ленинградском фронте в составе 11-го гвардейского авиационного полка. Во многих воздушных боях приходилось ему участвовать. На счету Виктора Масленникова — 82 боевых вылета. Полк громил врага и в Прибалтике, и на Карельском перешейке, в небе Таллинна, Риги и Либавы.

Но особенно напряженными для молодого летчика были воздушные сражения в небе Ленинграда.

...Январь 1944 года. Самолет старшего лейтенанта, в составе авиационного истребительного полка, прикрывает боевые вылеты наших бомбардировщиков, которые наносят бомбовые удары по фашистским войскам в районе станции Толмачево.

На всю жизнь запомнит Виктор Васильевич воздушные бои с 12 до 19 января 1944 года. Это были дни полного разгрома фашистских полчищ под Ленинградом. Войска 2-й ударной и 42-й армии успешно взламывали оборону врага.

Хмурым и пасмурным было утро 12 января. Над аэродромом низко-низко проплывали пепельно-серые тучи, роняя на землю снежные хлопья. Видимость ограничена до предела. Одним словом, погода была такая, при которой по наставлению запрещалось выпускать самолеты в воздух. Но взлетать нужно было, взлетать, чтобы победить.

Перед истребительным полком, в котором воевал Виктор Васильевич, стояла задача — блокировать авиацию противника, дислоцирующегося в районе станции Сиверская. Летчики полка успешно справились с этой задачей.

Летчики взлетали. Над аэродромом стоял гул моторов. И в других полках — истребительных, штурмовых и бомбардировочных — летчики не хотели сидеть сложа руки.

Ленинградский поэт Михаил Дудин писал в то время о летчиках:

Бей гада, бей! И не жалея патронов!
Пусть падает на землю и хрипит.
И славный ас Василий Харитонов
Двадцатый добывает «мессершмитт».

Боевые подвиги летчиков, сражавшихся в небе Ленинграда, были высоко оценены Советским правительством. Достаточно сказать, что из 26 воинов-ленинградцев, которым после операции «Искра» было присвоено звание Героя Советского Союза, 17 были летчики.

А. ШПАРБЕРГ

М Е Т Е Л Ь К О В П Е Т Р Ф Е Д О Р О В И Ч

Родился в 1919 г. в г. Череповце. Член КПСС с 1944 г.

В годы Великой Отечественной войны воевал на Северо-Западном, Северо-Кавказском, 1, 2-м Белорусском фронтах. Был командиром взвода, начальником штаба 178-го Краснознаменного отдельного мото-инженерного батальона специального назначения РГК.

В ЛИИЖТе с 1952 г. — старший преподаватель, доцент, профессор кафедры истории КПСС.

Награжден орденами Отечественной войны I и II степени, Красной Звезды, медалями «За победу над Германией», Польской Народной Республики и юбилейными медалями.

ОГНЕННЫЕ ГОДЫ

Ясное небо над нашей великой Родиной. Более сорока лет мирно трудится советский народ. Ушли в историю черные годы кровавой войны. Дорогой ценой досталась нам победа над фашистскими полчищами.

Но всегда будет в памяти народной бессмертный подвиг советских воинов, отстоявших честь и независимость своей страны. Трудно было нам на войне, очень трудно. Война осталась в моей памяти как огненные годы. Все время в боях, все время в походах — до самой весны 1945 года...

15 апреля 1942 года, после краткосрочных офицерских курсов, я был направлен на Северо-Западный фронт. Это было трудное время для нашей Родины. На Северо-Западном фронте я принимал участие во всех боях и наступательных операциях в районе Лычково — Старой Руссы. Здесь мне пришлось снимать и обезвреживать сотни противотанковых мин и фугасов. В июне я был ранен и контужен.

Бои на Северо-Западном фронте, особенно в районе Демянского коридора, запомнились как самые тяжелые за всю войну. В болотах под Старой Руссой погибли тысячи солдат и офицеров 11-й и 27-й армий, а также нашей 41-й мото-инженерной бригады специального назначения.

Однако фашисты с каждым днем чувствовали силу наших ударов. Уже к концу 1942 года гитлеровцы начали терпеть серьезные поражения, особенно под Сталинградом. Советские войска развеяли миф о непобедимой фашистской армии.

В начале 1944 года 178-й отдельный батальон, в котором я служил в должности начальника штаба, был придан 35-й гвардейской дивизии 8-й гвардейской армии (бывшая 62-я Сталинградского фронта). В июле 1944 года мне довелось участвовать в боях по прорыву немецкого оборонительного рубежа западнее Ковеля. Фашисты оборонялись с упорством смертников. Но фронт был прорван, и части 8-й гвардейской армии форсировали Западный Буг, освободили польские города Холм и Люблин. Вместе со своим батальоном мне пришлось первым войти в фашистский концлагерь Майданек.

Конечно, нельзя забыть форсирование Вислы. На рассвете 1 августа 1944 года 8-я гвардейская армия начала форсирование одной из крупнейших рек Европы. После артиллерийской подготовки первыми пошли амфибии, затем плоты, надувные большие лодки... Могу засвидетельствовать, что генерал Чуйков лично наблюдал за переправой и «подталкивал» некоторые части (хотя в «подталкивании» не было нужды). Форсирование прошло успешно. Висла в районе Магнушево — устье р. Пилица 800—1000 м, но гвардейцы быстро сумели ее преодолеть и овладеть плацдармом на левом, западном берегу.

Немецкое командование не могло смириться с потерей Магнушевского оборонительного рубежа. На советские войска были брошены отборные фашистские части, дивизии СС. Перед гитлеровцами была поставлена задача — во что бы то ни стало сбросить нас в Вислу. Сейчас даже не помню (как не помнил и в августе 1944 г.), сколько времени продолжались бои. На нашем участке, где стоял 178-й батальон, наступал полк дивизии СС «Герман Геринг». Бои шли днем и ночью, потери были большие с обеих сторон. Могу сказать, что таких яростных схваток я не видел за всю войну. Горели танки, горел сосновый лес, казалось, что и земля раскалилась от минометного и артиллерийского огня. У многих солдат от нервного напряжения (особенно у новичков) шла кровь из ушей и носа. Но мы выстояли. Отбили все атаки. Плацдарм, который вошел в историю под названием Магнушевский, стал трамплином для освобождения Варшавы и выхода наших войск на Одер.

В настоящее время среди поляков и даже граждан СССР высказывается мнение, что якобы Советская Армия не пришла на помощь восставшей Варшаве в августе 1944 года. Это злонамерен-

ные рассуждения или добросовестное заблуждение. После боев на плацдарме (и, конечно, форсировании Вислы) мы потеряли тысячи и тысячи солдат и офицеров. Даже в такой небольшой по количеству людей части, как наш 178-й отдельный батальон, вышел из строя почти весь офицерский состав подразделений. Не было сил для наступления. И бои на плацдарме первое время велись без прикрытия авиации. Это историческая правда. Мы видели зарево над Варшавой, в тихие дни доносились раскаты взрывов... Мы знали о восстании в Варшаве, но помочь ничем не могли.

В декабре 1944 года батальон оказался на 2-м Белорусском фронте, на Наревском плацдарме. В конце февраля 1945 года я участвовал в составе 3-й армии, которой командовал генерал А. В. Горбатов, в прорыве оборонительных рубежей на границе Восточной Пруссии с Польшей. Одним из первых частей фронта наш батальон перешел границу Германии.

В начале марта 1944 года батальон был переброшен на левый фланг 2-го Белорусского фронта и принял участие в разгроме немецко-фашистских войск в Померании.

15 марта 1945 года при атаке на немецкие укрепления на окраине Гдыни я был тяжело ранен. На этом закончилась моя служба в Советской Армии, закончились огненные годы войны.

П. МЕТЕЛЬКОВ

НЕМЗЕР АРКАДИЙ МИХАЙЛОВИЧ

Родился в 1918 г. в Днепропетровске, в семье рабочего-кузнеца.

В 1940 г. окончил ДИИТ по специальности «Мосты» и был призван в ряды Советской Армии в инженерные войска. В годы войны в составе железнодорожных войск находился на Крымском, Западном, Северо-Кавказском, Сталинградском, Донецком, Южном, Степном и 2-м Украинском фронтах.

С 1956 г. — сотрудник НИИ мостов ЛИИЖТа: инженер, научный сотрудник, зав. лабораторией, с 1975 г. — ученый секретарь.

Награжден двумя орденами Отечественной войны II степени, двумя орденами Красной Звезды, двумя медалями «За боевые заслуги», «За победу над Германией», юбилейными медалями. Почетный железнодорожник.

ОТ ВОЛГИ ДО ДУНАЯ

В архиве Аркадия Михайловича Немзера имеются два желтевших газетных листка. Один — газета Одесского строительного института от 22 февраля 1941 года. В передовой статье — тревожные и суровые слова: «Еще никогда международная политическая обстановка не была так сложна и чревата всякими неожиданностями, как теперь. Военная опасность для нашей страны возросла». Ниже — три фотографии отличников боевой и политической подготовки подшефной саперной части. На среднем снимке — красноармеец Немзер.

Другой листок — номер красноармейской газеты от 1 июня 1945 года. В нем тоже есть материал о Немзере, инженер-капитане железнодорожных войск. А на самом видном месте помещены слова И. Сталина, подытоживающие четыре страшных года войны: «Великие жертвы, принесенные нами во имя свободы и независимости нашей Родины, неисчислимые лишения и страдания, пережитые нашим народом в ходе войны, напряженный труд в тылу и на фронте, отданный на алтарь Отечества, — не прошли даром и увенчались полной победой над врагом».

Свой воинский вклад в эту победу внес Аркадий Михайлович Немзер.

Война застала его в Бессарабии. От границы с боями пришлось отступать на Одессу. Положение на фронтах было крайне тяжелым, но мужество и стойкость советских войск позволили выиграть главное — время. Гитлеровский блицкриг захлебнулся. Огромная страна разворачивалась для отпора врагу, перестраивала промышленность, формировала новые воинские части. В октябре 1941 года рядовой Немзер, недавний выпускник ДИИТа, был откомандирован на курсы комсостава железнодорожных войск, а через 5 месяцев воентехник 1-го ранга Немзер был направлен в формируемую в Сталинграде 47-ю железнодорожную бригаду. С этой бригадой он прошел по дорогам войны от Волги до Чехословакии. По разрушенным железным дорогам войны...

Весной 1942 года бригаду бросили на строительство жизненно важной линии Кизляр — Астрахань. В критические дни боев за Сталинград Немзеру пришлось выполнять тягостную боевую задачу — готовить к минированию мост в Астрахани. К счастью, разгром фашистов под Сталинградом изменил всю стратегическую ситуацию на юге, и угроза прорыва немцев к Астрахани была ликвидирована.

Когда фашистов погнали на запад, железнодорожные войска направлялись на те участки, где развивалось наступление. От выполнения возложенных на них задач зависел успех любой крупной операции. 47-я бригада восстанавливала железнодорожные линии на Кубани и Юге Украины. Десятки и сотни мостов и труб требовалось восстановить или построить в кратчайшие сроки. Часто бывало, что вечером дается приказ на восстановление, а к утру инженеру-мостовику Немзеру и его подчиненным необходимо произвести техническую разведку участка, найти стройматериалы, составить схему восстановления, увязать графики производства работ. С раннего утра мостовые роты уже бьют сваи, вяжут рамы, собирают опоры, монтируют балки. И нередко под огнем врага.

Мост через Днепр у Кременчуга строили две бригады и спецформирования. День и ночь шла самоотверженная работа. Разрушенный, черный от пожарищ, безмолвный Кременчуг стоял напомином о варварстве фашистов, наполняя бойцов ненавистью к врагу, утраивая их силы. Ни налеты немцев, ни падение много-тонного крана, который затонул, ломая лед, не задержали выпол-

нения поставленной командованием задачи. Мост был построен в срок, а военный инженер Немзер в числе других получил второй из трех своих боевых орденов.

Потом была ударная работа по восстановлению участка Шевченко — Корсунь. Победное завершение крупной наступательной операции, горы искореженной немецкой техники вызывали у бойцов и командиров огромный трудовой подъем. Работа, на которую в мирное время ушли бы месяцы, делалась за считанные дни. Солдаты, закаленные войной, стали мастерами своего дела. По набросанному командиром схематическому чертежу рубили и вязали сложные рамы, дружно, навалиясь, объединяли их в опоры. А сколько перелопатили земли, сколько соорудили шпальных клеток? Сутками не выпускали из рук топоры, лопаты, рычаги кранов и тракторов. Все давалось кровью и потом. Малой кровью, не как в пехоте, но великим потом.

Годы войны — годы жизни рядом со смертью. А жизнь — не только бой и труд. Выдавались и дни затишья. В 1944 году командование части поручило Немзеру организовать самодеятельность. Десятки бойцов и офицеров, отрывая время от сна и отдыха, готовились к выступлениям перед товарищами. Создали духовой оркестр, джаз, акробатические и танцевальные номера, ставили даже фрагменты из опер и литературно-музыкальные композиции. А всему душой были песни, русские, украинские, татарские. И конечно, гармонь, гармонь-матушка, которая зачастую нужнее хлеба-батюшки.

Самодеятельный коллектив стал настоящим организатором короткого досуга воинов-восстановителей. Слава об ансамбле шла по всему 2-му Украинскому фронту, и выступления у летчиков, танкистов и в других частях поднимали боевой дух солдат, создавали хорошее, веселое настроение.

Вперед, на запад! На последнем этапе войны 47-я бригада восстанавливала железнодорожные участки на дорогах Румынии, Венгрии, Чехословакии. Особенно тяжело пришлось при строительстве моста через глубоководную Тиссу у венгерского города Сегед. Арки взорванного моста загромождали мостовой переход, пришлось строить новый мост на обходе, на кривой. Местами глубина воды превышала 10 м. Многометровые сваи-сплотки приходилось наращивать. Требовалась постройка подводных связей. А фронт не ждет, командующий торопит. На перегоне перед мостом скопились эшелоны с войсками, боеприпасами, горючим. Немцы бомбили мост, стоящие поезда, подожгли нефтеналивной состав. Спасаясь от разрывов бомб, бойцы, ждущие переправы, разбегались кто куда, укрываясь за насыпью, в воронках. Только мостовики и зенитчики оставались на своих постах — время было очень дорого. На кустах свай без подводных тяжей соорудили рамные надстройки и провели рискованную операцию — по дышащим опорам консольным краном установили пролетные строения. И эшелоны пошли к фронту.

Аркадий Михайлович Немзер встретил победу в Вене. Пели о голубом Дунае, о Волге, о Днепре, вспоминали тяжелые дороги войны: от Волги через Днепр до Дуная.

Ветеран бережно хранит две старые газеты — одну предвоенную, от 22 февраля 1941 года, другую — послевоенную, от 1 июня 1945 года. На первой выше названия — привычный лозунг «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!», на второй — лозунг военного времени «Смерть немецким оккупантам!»

В. ЦИРУЛЕВ

ПИЧУГОВ АНАТОЛИЙ ЕФИМОВИЧ

Родился в 1918 г. в Коврове. Член КПСС с 1942 г.

В 1938 г. был призван в ряды Военно-Морского Флота. Принимал участие в боях в составе 5-й морской бригады на Ораниенбаумском «пятачке». После освобождения Ленинграда от вражеской блокады служил в 71-й морской бригаде 30-го гвардейского корпуса. В составе 188-го полка принимал участие в штурме Нарвы, где был ранен. После госпиталя был направлен в Ленинград на курсы политсостава, которые окончил в июле 1945 г. в звании младшего лейтенанта.

Проходил службу до 1956 г. в Группе советских войск в Германии.

С 1956 г. в ЛИИЖТе: инспектор по заочному факультету, начальник штаба гражданской обороны, инженер штаба гражданской обороны.

Награжден орденами Отечественной войны I степени, Красной Звезды, Славы III степени, двумя медалями «За отвагу», двумя медалями «За боевые заслуги», медалями «За оборону Ленинграда», «За победу над Германией», юбилейными медалями.

НА ОРАНИЕНБАУМСКОМ «ПЯТАЧКЕ»

В истории Великой Отечественной войны город Ломоносов занимает важное место. Во время битвы с фашизмом Ломоносов (Ораниенбаум) стал центром небольшого плацдарма, с которого 14 января 1944 года пошли в наступление советские войска, начавшие разгром гитлеровских полчищ под Ленинградом.

На перекрестке дорог Ломоносов — Старый Петергоф — Петродворец на гранитной стеле высечены слова:

Да будет вечным мужество героев,
Их смертью жизнь твоя защищена.
Будь верностью их верности достоин,
Своею жизнью, подвигом своим.

Защита Приморского плацдарма (Ораниенбаумского «пятачка»), которым фашисты так и не смогли овладеть, была исключительно тяжелой. снабжение его войск производилось только морем. Грузы завозились на мыс Лисий Нос и оттуда через залив длинным путем доставлялись в Ораниенбаум. Но и этот путь обстреливался врагом.

Для нанесения удара с Ораниенбаумского «пяточка» командование Ленинградского фронта решило перебазировать на плацдарм целую армию. Скрытно на судах через Финский залив сюда было перевезено более 50 тысяч воинов, около 200 танков, свыше 800 орудий и много другого военного имущества. Это были основные силы 2-й ударной армии, которой командовал генерал-лейтенант И. И. Федюнинский.

В январские дни 1944 года на Ораниенбаумском «пяточке» находился и старшина 2-й статьи Анатолий Ефимович Пичугов. Он служил во взводе разведки в 3-м батальоне, которым командовал подполковник Марков. Батальон входил в состав 5-й морской бригады.

Если до январских дней 1944 года у защитников «пяточка» был лозунг «Ни шагу назад!», то теперь в окопах раздавался лозунг «Наголову разобьем фашистов под Ленинградом!»

Анатолий Пичугов выполнял ответственное задание: он находился на вышке и корректировал огонь бронепоездов, которые обстреливали занятую фашистами крепость в Копорье, на берегу Финского залива. Снаряды артиллерии на колесах метко разили вражеские цели. И в этом была большая заслуга Анатолия Пичугова.

А потом морская бригада пошла в наступление и вместе с другими частями «пяточка» прогнала фашистских вояк до Нарвы.

Незабываемы были те январские дни. Отважно бил врага старшина 2-й статьи Пичугов. Храбро сражались с врагом и его товарищи Геннадий Антонов, Павел Семенов, офицер Александров и многие другие.

Бессмертный подвиг совершил боевой товарищ Анатолия матрос Геннадий Антонов. У деревни Лиенбахи под Нарвой при выполнении боевого задания по охране штаба он погиб. Многие пали смертью храбрых, до конца выполнив воинский долг. Чудом осталась в живых Мария Неверова, повар разведчиков: снаряд попал в блиндаж, где она находилась во время вражеского обстрела. Многие были убиты и ранены, но Мария осталась жива.

Моряки отомстили за гибель своих товарищей. Фашисты отступали в панике, оставляя на поле боя оружие и технику. Было захвачено много пленных.

Орден Славы III степени засверкал на груди Анатолия Пичугова — за храбрость во время боев на Ораниенбаумском «пяточке».

И. ЛИТОВСКИЙ

ПОПОВ ГАВРИИЛ СТЕПАНОВИЧ

Родился в 1927 г. в селе Карантинное Приволжского района Астраханской области. Член КПСС с 1953 г.

С сентября 1941 г. и по сентябрь 1944 г. работал в рыболовецком колхозе рыбаком. В 1944 г. окончил Астраханскую областную автомotoшколу и в сентябре был призван в ряды Советской Армии, в которой прослужил 33 года.

В марте 1977 г. в воинском звании подполковник был уволен из рядов Советской Армии в запас. Участвовал в боях в составе 106-го отдельного ордена Красной Звезды автомобильного батальона при шестом районе авиационного базирования 13-й воздушной армии Прибалтийского фронта. С ноября 1977 г. — в ЛИИЖТе: зав. отделом научно-технической библиотеки.

Награжден орденом Отечественной войны II степени, медалями «За боевые заслуги», «За победу над Германией», «Ветеран Вооруженных Сил СССР» и юбилейными медалями.

ПО ВЕЛЕНИЮ СЕРДЦА

Гавриил Степанович Попов посвятил военной службе 33 года, пройдя боевой путь от рядового до подполковника. Жизнь этого удивительного человека богата и насыщена разнообразными событиями...

Шла Великая Отечественная война. В 1944 году враг был отброшен за границу Советского Союза. Советской Армии нужны были как никогда специалисты — водители машин. Совсем еще молодым парнем Гавриил Степанович оканчивает автомotoшколу в сентябре 1944 года и получает права шофера. Вскоре он направляется в автомобильный полк в Галицыно под Москву, но ненадолго. Потом 1-й Прибалтийский фронт.

Автополк, в котором служил Гавриил Степанович, обслуживал 106-й отдельный ордена Красной Звезды батальон 13-й воздушной армии. За рулем приходилось находиться по несколько суток подряд, и это в условиях вражеских бомбардировок с воздуха и боев местного значения с небольшими недобитыми группировками — предателями Родины. Рейсы совершались на территории Эстонии повзводно, часто по лесным массивам, что резко ухудшало условия перевозок, да к тому же в лесу обитали недобитые антисоветские элементы, совершавшие нападения на колонны машин.

«Так, однажды, — вспоминает Гавриил Степанович, — в Таллине, где остановилась колонна машин, казалось, ничто не предвещало беды. Рядом с моей машиной, метрах в трех, разбилась бутылка с горючей смесью, кинутая кем-то с одного из чердаков домов. И только случайность спасла меня от смерти, но машина немного пострадала».

Закончил войну Гавриил Степанович в Прибалтике. После войны был направлен в Кенигсберг. Закончил Рязанское военное училище.

Выполняя интернациональный долг, находился несколько лет в Китае. О большом значении оказания помощи советскими войсками Китайской Народной республике говорит тот факт, что только одна советская дивизия подготовила к боевым действиям 4 летних дивизии Китая. Сам Гавриил Степанович обучил 7 офицеров Китайской армии. В 1952 г. вернулся в Ленинград для прохождения дальнейшей службы. В 1977 г. уволился в запас.

К боевым заслугам хочется добавить также и большой опыт работы с людьми. «Там успех, — говорил Гавриил Степанович, — где царит атмосфера чуткого отношения к людям».

Пример беззаветного служения Родине Гавриила Степановича говорит о том, чтобы наша молодежь ценила все завоеванное их отцами и дедами и вносила свой достойный вклад в борьбу за мир и могущество нашей Отчизны.

А. ВОДНЕВ

СЛАВИН СЕРГЕЙ НИКОЛАЕВИЧ

Родился в 1919 г. в деревне Ново-Глинкино Старицкого района Калининской области. Член КПСС с 1948 г.

После окончания школы ФЗУ работал судовым разведчиком и контролером ОТК. Принимал активное участие в работе комсомольской организации крупных машиностроительных заводов и Кировского района Ленинграда.

В июле 1941 г. ушел добровольцем на фронт. Воевал на Ленинградском фронте в составе дивизии народного ополчения, под Москвой и затем на Юго-Западном, Степном, 3-м Украинском и 1-м Прибалтийском фронтах. Имеет ранения, из них одно тяжелое.

Войну окончил командиром взвода разведки в звании гвардии старшины.

После войны был на комсомольской работе. В 1951 г. окончил Педагогический институт, а в 1959 г. защитил кандидатскую диссертацию и перешел на преподавательскую работу.

С 1968 г. — в ЛИИЖТе: доцент кафедры философии и научного коммунизма.

Награжден орденом Славы III степени, медалями «За оборону Москвы», «За взятие Вены», «За победу над Германией», юбилейными медалями.

В РАЙОНЕ КУРЛЯНДСКОГО ПОЛУОСТРОВА

Осенью 1944 года в г. Коломне было закончено формирование 2-й истребительно-противотанковой артиллерийской бригады. Вскоре она была направлена на 1-й Прибалтийский фронт, став резервом командующего фронтом генерала И. Х. Баграмяна.

Я был сначала старшиной одной из батарей, затем помощником командира и командиром взвода разведки бригады.

В первой половине октября 1944 года советские войска, в том числе и наша бригада, с боями вышли к Балтийскому морю (бригада вышла в район пос. Руцава). В результате группа фа-

шистских армий «Север» оказалась отрезанной (р-н Курляндского полуострова) и потеряла связь с Восточной Пруссией. В течение октября — начале ноября 1944 года с обеих сторон велись бои. Советские войска пытались разгромить окруженную группировку, но неудачно. Также неудачно оканчивались усилия фашистов вырваться из окружения.

Особенно запомнился бой в районе ст. Луше: в этот период артиллерия бригады (два полка 76-мм пушек и полк 100-мм орудий) должна была участвовать в артиллерийской подготовке. На наблюдательный пункт, который мы оборудовали, приехал командир бригады полковник Г. А. Чаплин для руководства этой операцией. Однако немцы опередили нас и в полдень за 2 часа до нашего наступления, без артподготовки, внезапно атаковали позиции, занимаемые советской пехотой, и находившиеся на прямой наводке пушки одного из наших полков. Фашисты, используя лесной массив, скрытно сосредоточили, а затем бросили в бой десятки тяжелых танков и самоходных орудий. Завязался ожесточенный и кровопролитный бой.

Немцы начали теснить наши войска, несколько пушек 1661-го истребительно-противотанкового артиллерийского полка были уничтожены. Но артиллеристы упорно сопротивлялись. От огня наших батарей горели фашистские танки. Я, вместе с группой разведчиков, обеспечил отход командира бригады и сопровождавших его офицеров. Затем, вернувшись на поле боя, мы по рации информировали штаб бригады о ходе боя. Вскоре к месту немецкого прорыва были брошены батареи остальных двух наших полков. Немцы, продвинувшись на 3—4 км, были остановлены. Затем под покровом наступающей темноты фашисты, понеся тяжелые потери, отошли на исходные позиции. Прорыв фашистов в направлении Восточной Пруссии и на этот раз не состоялся. В этом бою полки нашей бригады подбили и уничтожили около 40 танков. Бригада была награждена орденом Суворова II степени, ей было присвоено звание гвардейской.

Мы потеряли многих своих товарищей. До сих пор вспоминаю их лица, особенно друзей из 1661-го полка, в составе которого мы вместе участвовали в битве на Курской дуге летом 1943 года: лейтенантов Виктора Числова и Николая Софронова, разведчика-ленинградца А. Киселева. Это были молодые, жизнерадостные, надежные и проверенные в боях товарищи.

На следующий день после боя нашему взводу было поручено разведать район вчерашнего сражения, уточнить расположение противника. Наша бригада была механизированным соединением. В частности, взвод разведки имел две автомашины, одна из которых была легкой, разведочной (Додж 3/4). На ней мы и отправились на задание. Замаскировав машину в лесу, дальше пошли порядком. Уже завершая разведывательную операцию, мы неожиданно наскочили на хорошо замаскированную позицию фашистов. «Встреча» оказалась неожиданной для обеих сторон, нас разде-

ляли 15—20 метров. В этой ситуации решали мгновения. Я бросился вперед, увлекая товарищей. В скоротечной схватке был уничтожен артиллерийский расчет. Затем на руках мы выкатили с огневой позиции немецкую пушку, под огнем фашистов подогнали автомашину, прицепили захваченный трофей и доставили вместе с тремя пленными немцами в расположение бригады.

За эти действия все разведчики были награждены орденами и медалями. Я получил орден Славы III степени.

С. СЛАВИН

СМИРНОВ АЛЕКСАНДР НИКИФОРОВИЧ

Родился в 1914 г. в селе Матвеевка Оренбургской области. Член КПСС с 1939 г.

До Великой Отечественной войны работал заместителем начальника колесно-токарного цеха Ленинградского пролетарского паровозоремонтного завода.

В годы Великой Отечественной войны принимал участие в боевых действиях на Ленинградском и 2-м Украинском фронтах в должностях: военный диспетчер, помощник военного коменданта, помощник начальника технического отдела.

Закончил военную службу в конце 1946 г. в звании капитана, после демобилизации работал старшим инженером Ленинград — Финляндского отделения, заместителем и главным инженером Ленинград — Московского пассажирского депо Октябрьской железной дороги, а с ноября 1948 г. по март 1954 г. работал в системе Советской Военной администрации в Германии и Советской Военной комиссии.

С 1954 г. — в ЛИИЖТе: старший преподаватель, зам. декана факультета.

Награжден орденами Отечественной войны II степени, Красной Звезды, медалями «За оборону Ленинграда», «За взятие Будапешта», «За взятие Вены», «За победу над Германией», «Ветеран труда», юбилейными медалями.

ФРОНТОВЫЕ БУДНИ ОФИЦЕРА ВОЕННЫХ СООБЩЕНИЙ

В первых числах августа 1941 года на воинской платформе станции Ленинград — Московская-товарная был сформирован воинский эшелон для отправки на фронт. В вагонах и на платформах — артиллерийское вооружение, бронемашины и другая боевая техника.

Сопровождать эшелон до тупиковой станции Боровичи, в окрестностях которой уже шли ожесточенные бои, приказано военному диспетчеру офицеру Смирнову.

Эшелон в пути. Очередная остановка на станции Угловка. До конца пути остается тридцать километров. Всего только тридцать из двухсот с лишним, отделяющим Ленинград от станции Боровичи. Но эти оставшиеся тридцать оказались самыми трудными. Не успел еще поезд остановиться, как в небе возник характерный звук немецких бомбардировщиков. А вот и сами фашистские стер-

вятники. Один, два, три... пять самолетов врага! Сейчас начнется бомбежка. И действительно, прошло несколько мгновений, и злобный гул самолетов дополнился визгом летящих бомб.

Невозможно описать словами всю тяжесть колоссального психологического и физического напряжения, которое испытываешь во время бомбежки. Это был не страх, а нечто большее. Угнетающее чувство беспомощности. Летчик, танкист, артиллерист и даже пехотинец в рукопашной схватке имеет в своих руках тоже боевое оружие, что и враг, а человек, попавший под бомбежку, бессилен перед врагом и в лучшем случае может либо укрыться в щели, воронке, либо, не думая об опасности, продолжать выполнять то, чем занимался до налета авиации врага.

Другое дело зенитчик. В его руках боевое оружие, которое реально может поразить врага и это придает артиллеристу-зенитчику бодрость, уверенность и, если хотите, азарт, способствующий хладнокровию и расчетливости в действиях. Пожалуй, этим можно объяснить действия тех бойцов, которые во время бомбежки начинали палить из винтовок, автоматов и даже пистолетов.

На этот раз фашистские стервятники безнаказанно сделали свое черное дело, оставив после себя трупы убитых, стонущих раненых, развороченные железнодорожные пути, разрушенные и горящие станционные объекты. Для железнодорожников и восовцев начался следующий этап их фронтовых будней — ликвидации последствий налета вражеской авиации. Короткая фраза, а как много тяжелого физического труда и психического напряжения заложено в ней!

Фронтовые будни! Тревоги, ожидания, радость побед, горечь утрат. Все это объединяют эти слова. И все это испытал во время войны офицер военных сообщений Александр Смирнов.

...Начало 1944 года. Советские войска готовятся к решительным боям за полный разгром фашистов под Ленинградом. В результате успешных наступательных операций войск Ленинградского, Волховского и 2-го Прибалтийского фронтов 27 января фашистские полчища навсегда были изгнаны с ленинградской земли.

В этот период военный диспетчер управления военного коменданта Александр Смирнов был занят погрузкой и продвижением воинских эшелонов с войсками, вооружением и боеприпасами, а также санитарных поездов и транспортов с продовольствием и горюче-смазочными материалами. Погрузка шла на станциях Ленинград — Московская-товарная, Сортировочная Московская, Обухово — Рыбацкое.

После полной победы под Ленинградом Александр Никифорович вместе с наступающими войсками прошел путь от с. Колпино до ст. Чудово, выявляя все повреждения железнодорожного пути, мостов и других сооружений. На основе этих данных был составлен альбом повреждений и разрушений на этом участке, который был использован при восстановлении Октябрьской железной дороги.

Осенью 1944 года Смирнов уже в качестве помощника военного коменданта (ЗКУП-3) занимался воинскими перевозками для наступающего на Прибалтику Ленинградского фронта и готовившего наступления на Карельском перешейке.

В конце 1944 года в г. Дебрецене начало работать управление уполномоченного начальника Военных Сообщений Красной Армии на железных дорогах Венгрии, в аппарат которого капитан Смирнов был командирован в качестве помощника начальника технического отдела. Там ему пришлось заниматься обеспечением воинских перевозок локомотивами и топливом. При непосредственном участии Александра Никифоровича было отобрано на венгерских железнодорожных узлах более 60 паровозов серии 52 немецкого производства, которые были доставлены в Будапешт, отремонтированы на заводах и использованы для воинских перевозок 2-го и 3-го Украинских фронтов при освобождении Братиславы и Вены.

С 9 мая 1945 года, после безоговорочной капитуляции фашистского вермахта, начались оперативные перевозки войск 2-го и 3-го Украинских фронтов по железным дорогам Венгрии, Румынии и СССР на Дальний Восток для готовящейся войны с милитаристской Японией.

В обеспечении этих перевозок принимал активное участие Александр Никифорович Смирнов, фронтовые будни которого продолжались до полной победы над милитаристской Японией.

Ю. ИВАНОВ

СЫЧЕВ АНИН ФЕДОРОВИЧ

Родился в 1916 г. в деревне Прислон Архангельской области. Член КПСС с 1947 г.

Окончил Ленинградский железнодорожный техникум, работал инженером на ст. Буй Северной железной дороги до призыва в армию в 1937 г. В 1939 г. поступил в Военно-транспортную академию, которую окончил в 1949 г.

В годы войны принимал участие в восстановлении железных дорог под Москвой в должности командира взвода (1942 г.). В должности начальника штаба мостового батальона участвовал в строительстве моста через Волгу в Астрахани, затем в восстановлении мостов на железных дорогах Украины, Польши, Венгрии, Германии в составе 3 и 4-го Украинских фронтов.

После войны в должности командира мостового подразделения принимал участие в строительстве вторых путей Сталинград — Лихая, Усть-Каменогорск — Заряновск, Звезда — Перачевск. Принимал также участие в строительстве железной дороги в Монгольской Народной Республике, участвовал в электрификации Красноярской железной дороги, в строительстве путей Абакан — Тайшет.

В ЛИИЖТе — с 1969 г.: старший инженер НИИ мостов, заведующий лабораторией кафедры «Геодезия».

Награжден двумя орденами Отечественной войны II степени, орденами Красной Звезды, Трудового Красного Знамени, медалями «За боевые заслуги», «За победу над Германией», «За трудовую доблесть», «Ветеран Вооруженных Сил СССР», юбилейными медалями.

РАБОТАЛИ ПО 18—20 ЧАСОВ В СУТКИ

Когда началась война, я учился на втором курсе в Военно-транспортной академии. Вместо отпуска, который полагался после окончания курса, слушателей академии перевели на казарменное положение. Учеба продолжалась.

На крыше здания академии был установлен зенитный пулемет. Слушатели поочередно дежурили возле него, готовые открыть огонь по воздушному противнику.

В сентябре 1941 года академия была эвакуирована в Кострому, где мы продолжали учебу на третьем курсе. Но в декабре весь наш курс был направлен на восстановление железной дороги Москва — Калинин. Здесь я был командиром взвода мостовой роты.

В январе 1942 года был отозван в академию и через месяц направлен на формирование новых железнодорожных частей на должность начальника штаба мостового батальона. И в этой должности пришлось прослужить всю Великую Отечественную. И только после войны удалось закончить академию.

Нелегким был труд железнодорожных частей в военные годы. Но они с честью справлялись со своими задачами: восстанавливали разрушенные врагом стальные магистрали, станции, мосты, строили новые дороги.

Приведу несколько примеров. В декабре 1944 года нам было приказано восстановить виадук на железнодорожной линии Стрый — Мукачево в Западной Украине. Виадук имел длину 150 м и высоту 37 м. Неподалеку от него проходила шоссейная дорога. Мы использовали ее для подвоза всего необходимого для восстановления объекта. Но чтобы достичь строительной площадки, надо было по косогору на протяжении 300 м преодолеть подъем 20 м. Шли дожди со снегом. Кругом — непролазная грязь. Этот косогор сначала преодолевал трактор, но вскоре грязь так раскисла, что и трактору нельзя было пройти.

На строительную площадку необходимо было доставить электростанцию, копры, лебедки, около 150 кубометров лесоматериалов. И все это было доставлено вручную, силами воинов-железнодорожников.

Кроме того, поблизости не было жилья, негде было отдохнуть и обсушиться. Но, несмотря на неимоверные трудности, воины работали по 18—20 часов в сутки. Отдыхали 3—4 часа у костров — и снова на работу.

Каждый стремился сделать все, чтобы с честью выполнить приказ командования. К счастью, из-за плохой погоды нас не беспокоила вражеская авиация.

На меня была возложена обязанность подвоза и доставки на восстановление виадука техники и строительных материалов. Воины-железнодорожники проявляли в труде много инициативы и

изобретательности. И не было такого случая, чтобы на каком-либо участке останавливалась работа.

Приказ командования был выполнен точно и в срок. Виадук протяженностью 62 м вступил в строй. Многие солдаты и офицеры, в том числе и я, были удостоены правительственных наград.

А. СЫЧЕВ

ТЕЛЕШ ВАЛЕНТИН ЕВГЕНЬЕВИЧ

Родился в 1921 г. в Саратове. Член КПСС с 1943 г.

Войну застал на пограничной реке Прут 22 июня 1941 г. в 77-м танковом полку 39-й танковой дивизии на Юго-Западном фронте. Был командиром танка Т-26. Принимал участие в боях на Калининском, Западном, Северо-Западном, Брянском, 1-м Украинском и 2-м Украинском фронтах в должностях командира танка, механика-водителя, комсорга полка, заместителя командира батальона по политчасти, помощника начальника политотдела корпуса по комсомольской работе.

В 1976 г. уволен в запас в звании полковника.

С 1976 г. — в ЛИИЖТе: старший преподаватель, доцент кафедры философии и научного коммунизма, кандидат исторических наук.

Награжден двумя орденами Отечественной войны I степени, Отечественной войны II степени, двумя орденами Красной Звезды, двумя медалями «За боевые заслуги», медалями «За оборону Москвы», «За освобождение Праги», «За победу над Германией», медалью ЧССР за участие в Словацком восстании, медалью «Ветеран Вооруженных Сил СССР», юбилейными медалями.

ВСЮ ВОЙНУ — НА ПЕРЕДОВОЙ

Орден Отечественной войны...

Пожалуй, нет другого боевого ордена, который так наглядно отражал бы содержание и величие подвига советского воина в битве с коварным и сильным врагом — германским фашизмом. Все детали нашей Победы воплотил в себе этот орден: винтовку и саблю — символ ратного воинского труда; серп и молот — символ трудовых подвигов советских людей в тылу; и Красная Звезда — символ нашей Отчизны.

Орден Отечественной войны был учрежден Указом Президиума Верховного Совета СССР от 20 мая 1942 года. Им награждались военнослужащие за храбрость, стойкость и мужество.

Орденом Отечественной войны I и II степени был награжден и Валентин Евгеньевич Телеш. Об этом храбром воине — наш рассказ.

Валентин Телеш вступил в бой с фашистами на пограничной реке Прут. В то время красноармеец Телеш только что закончил танковую школу, командовал грозной по тем временам боевой машиной — танком Т-26. Почти месяц танковый полк, совместно с пограничниками, сдерживал яростные атаки противника, не позволяя врагу вступить на советскую землю.

Не будем описывать тяжесть боев с сильным и коварным врагом, горечь вынужденного временного отступления наших войск. Об этом уже много написано. Все это выпало и на долю Телеша. В бою, на подступах к реке Умань, он был тяжело ранен. Потерял сознание. Спас ему жизнь башенный стрелок Коля Проничев, вытащивший своего командира из горящего танка. Нелегким, полным смертельной опасности, был путь башенного стрелка с раненым командиром, но чувство войскового товарищества, сознание необходимости выполнения требования воинского устава — не щадя своей жизни выручать товарища из опасности, придавали силы.

В госпиталь красноармеец Телеш поступил на грани жизни и смерти. Врачи сделали все возможное и помогли молодому крепкому организму выжить. Позже, провожая Телеша, лечивший его врач сказал:

— А ты, Валя, оказывается, железный...

Это нарицательное имя прочно закрепилось за Валентином Евгеньевичем и после войны, когда корреспондент газеты Ленинградского высшего военно-политического училища ПВО, в котором полковник Телеш служил начальником кафедры, написал статью о его боевом пути. Корреспондент так и назвал статью: «Железный Телеш».

Во многих боях приходилось участвовать танкисту Телешу. И всегда его отличали высокая выучка, мужество и отвага, любовь к своей Родине.

Самые дорогие награды Родины Валентин Евгеньевич получил в завершающих битвах Великой Отечественной.

29 августа 1944 года в Словакии вспыхнуло общенародное антифашистское восстание. Считая восстание словацкого народа против немецко-фашистских захватчиков важным вкладом в освободительную борьбу против общего врага, Советское правительство приняло срочные меры по оказанию помощи словацким патриотам. В исключительно короткие сроки была разработана наступательная операция, имевшая своей целью ударом из района Красно на Дуклю и далее на Прешов ввести советские войска в Словакию и соединиться с повстанцами.

В боях за овладение Дуклинским перевалом принимал участие и комсорг танкового полка лейтенант Валентин Евгеньевич Телеш.

Сколько фронтовых дорог прошел вместе с танковым полком Валентин Евгеньевич, сколько раз встречался со смертью, трудно сосчитать. И здесь, у подножия перевала, он понимал: бои будут трудными. Гитлеровцы «оседлали» перевал, местность перед ним простреливалась днем и ночью.

...Ночь. Дождь перестал, но на небе ни звездочки. На перевале повисают ракеты, проносятся струи трассирующих пуль. Гитлеровцы стреляют наугад.

«Самое время идти на передовую», — подумал лейтенант Телеш и, взяв письма и свежие газеты, направился к танкистам. Изредка повизгивали совсем рядом пули, но о них тогда не дума-

лось. На передовой к нему начали подходить товарищи, пришли бойцы из чехословацкого корпуса. Всех интересовало одно: «Когда наступать?»

Раздавая газеты и письма, Телеш заметил, как рядом с танком в грустном молчании стоит командир орудия Юрий Гудков.

— Механика-водителя убили, — ответил тот на вопрос.

Вызвав по радиации командира полка, Телеш попросил разрешения остаться вместо выбывшего товарища.

— Оставайтесь, принимайте командование на себя, — получил он ответ.

Через несколько часов прозвучал сигнал: «Атака». Взревели моторы тяжелых танков. Телеш не видел, скорее чувствовал, как гусеницы пересекли передовые укрепления гитлеровцев. Метким орудийным огнем танки заставляли умолкать то одну, то другую огневую точку врага.

За этот бой лейтенант Телеш был награжден орденом Отечественной войны I степени.

За Дуклинским перевалом его еще ждало много боев и наград. Свой последний бой Телеш провел 9 мая 1945 года, когда со своим полком спешил на помощь жителям Праги.

В 1964 году еще одна награда нашла Валентина Евгеньевича. Правительство Чехословакии наградило его медалью.

Начав войну на танке Т-26, Валентин Телеш потом сидел за рычагами управления многих других боевых машин, в том числе и заграничных.

Нелегким был ратный труд Валентина Евгеньевича Телеша. Военная обстановка воспитала в нем требовательность, непримиримость к недостаткам, большое трудолюбие. С этими качествами пришел он работать в ЛИИЖТ.

В. КАРАСЕВ

ХАЗОВ ГЕОРГИЙ ВАСИЛЬЕВИЧ

Родился в Ленинграде в 1919 г. Член КПСС с 1946 г.

Призван в Советскую Армию в ноябре 1939 г. Служил орудийным номером в Шепетовке и Казатине в зенитно-артиллерийских частях. Боевой путь начал в городе Львове дальномерщиком 533-го зенитного артиллерийского полка.

Участвовал в боях на Юго-Западном фронте, затем под Сталинградом, на Карельском перешейке и в Заполярье.

Уволен из армии в звании капитана в январе 1957 г. из академии им. Можайского по сокращению штатов.

С 1982 г. — в ЛИИЖТе: печатник типографии.

Награжден орденами Отечественной войны II степени, Красной Звезды, медалями «За боевые заслуги», «За оборону Советского Заполярья», «За победу над Германией», юбилейными медалями.

В СОПКАХ ЗАПОЛЯРЬЯ

Оборонительные бои на Крайнем Севере начались в конце июня 1941 года на мурманском направлении против соединений немецкой армии «Норвегия». 30 июня войска Финляндии, воевавшей на стороне гитлеровской Германии, начали бои на Ухтинском направлении. 1 июля немецкие и финские войска предприняли наступление в направлении города Кандалакша. К середине июля вражеским войскам удалось углубиться на 25—30 км, но их наступление было приостановлено. На этих рубежах фронт стабилизировался до 1944 года.

Бои в Советском Заполярье велись в крайне тяжелых климатических условиях — в сильнейшие морозы, в темноте полярных ночей, при сильных штормовых ветрах. Но, несмотря на это, советские войска сумели сковать действия войск противника, в результате чего для страны были сохранены Кольский полуостров с его большими запасами полезных ископаемых, а также крупный промышленный центр и незамерзающий порт — город Мурманск.

Мне, участнику боев в Заполярье, до сих пор помнятся каменистые сопки этого края, неисчислимые болота и бурные реки. Нелегко было нам вести бои в этих условиях. Но советские воины вынесли все тяготы и лишения и вышвырнули фашистских вояк с нашего севера.

Наступление советских войск в июне 1944 года в районе Карельского перешейка и Южной Карелии привело к выходу из войны гитлеровского союзника Финляндии, после чего положение немецких войск в Заполярье резко ухудшилось.

Перешедшие в наступление 7 октября 1944 года советские войска освободили от гитлеровских оккупантов район Петсамо (Печенги). Этой операцией, по существу, закончились бои в Заполярье.

Для освобождения города командующий 14-й армией создал крупную группировку, состоящую из нескольких стрелковых корпусов.

Я находился в составе 1527-го зенитно-артиллерийского полка 40-й зенитно-артиллерийской дивизии РГК, которой командовал полковник И. В. Храмов. Я был командиром огневого взвода. Перед взводом была поставлена задача прикрывать наступающих огнем наших зениток. Наши орудия были поставлены на прямую наводку, уничтожали в основном огневые точки противника.

Начались ожесточенные бои. Гитлеровцы отчаянно сопротивлялись, пытаясь во что бы то ни стало сохранить за собой Петсамо и порт Лиинахамари как базы снабжения и эвакуации своих частей.

Для ускорения освобождения Петсамо, по решению командующего фронтом, в район порта Лиинахамари были высажены морские десанты.

Войска Карельского фронта и части Северного флота охватили Петсамо со всех сторон. Требовался завершающий мощный удар по последнему узлу вражеской обороны в Заполярье. Для этой цели была введена в бой 7-я отдельная танковая бригада.

13 октября войска вышли на подступы к Петсамо. Каждый опорный пункт противника, каждую каменистую сопку приходилось брать в ожесточенной борьбе.

Огневой взвод, которым я командовал, имел богатый опыт боев в Карелии и Заполярье: взвод уничтожил более 20 фашистских самолетов, ряд дотов и других огневых точек. Хорошо поработали мои подчиненные и в боях за Печенгу, успешно выполнив боевую задачу.

15 октября город был освобожден. В основном деревянной ветхой постройки, он полыхал огнем и дымился. Страшное зрелище предстало перед нами. Но все мои товарищи были как никогда воодушевлены одержанной победой.

Советские войска сумели прорвать в короткие сроки казалось бы непреодолимую оборону врага и успешно наступать в тяжелых условиях Заполярья благодаря превосходству советского военного искусства, массовому героизму воинов.

Фашисты потеряли 18 тыс. солдат и офицеров убитыми и 713 пленными. Поражение гитлеровских войск в Заполярье создало благоприятные условия для развития наступления к границе Норвегии.

Г. ХАЗОВ

ХОХЛОВА ЛИДИЯ АЛЕКСЕЕВНА

Родилась в 1915 г. в Вышнем Волочке Калининской области. Член КПСС с 1943 г.

С 1936 г. училась в ЛИИЖТе, который окончила в июле 1941 г. После института была мобилизована в Красную Армию. До 19 ноября 1944 г. находилась на фронтах: на Южном направлении, Сталинградском, Центральном, 1-м Белорусском, прошла боевой путь до Варшавы, была трижды ранена. В действующей армии проходила службу в качестве инженера в звании гвардии старшего техника-лейтенанта, командовала взводом мостовых машин, выполняла обязанности помощника командира по технической части мостового батальона.

С ноября 1944 г. — в аспирантуре ЛИИЖТа, в 1951 г. получила ученую степень кандидата технических наук. С декабря 1955 г. — заведующая кафедрой «Техника безопасности». С 1974 г. — на пенсии. Имеет свыше 30 печатных работ.

Награждена орденами Отечественной войны I и II степени, Красной Звезды, медалями «За оборону Сталинграда», «За победу над Германией», «За доблестный труд», «Ветеран труда», юбилейными медалями.

ЗАВЕТНОЕ ЖЕЛАНИЕ

Это было неожиданным и приятным сюрпризом. Сестра Лидии Алексеевны, открыв старую книгу, обнаружила в ней несколько пожелтевших писем. «Лидя, взгляни-ка, твой почерк!» Лидия Алексеевна взяла листочки, пробежала глазами несколько строк. Сердце забило в груди неровно и гулко. Да ведь это же письма с фронта.

Полуистершийся карандашный набросок:

«По радио слышим: «Прорвали вражескую оборону». Эти слова стали для нас уже привычными. Но сколько в них скрыто огромного труда, подвигов и подлинного таланта...

Современная оборона является серьезным препятствием для наступающих войск. Это сложная система инженерных сооружений, построенных по последнему слову фортификационной техники. На службе обороны сейчас сталь, бетон, камень, гидротехника, электротехника, радиотехника.

Наша Красная Армия все глубже и успешнее овладевает наукой прорыва, наукой побеждать».

Каждое слово здесь полно для Лидии Алексеевны Хохловой глубокого смысла. Ведь вся ее военная биография связана с передовой, она сама была одним из тех, кто помогал нашей армии овладевать сложной наукой прорыва.

В июне 1941-го Лидия Алексеевна готовилась к защите дипломного проекта. В июле получила диплом ЛИИЖТа. А 4 августа была уже на фронте.

Южное направление, Сталинградский, Центральный, 1-й Белорусский фронт... И везде ей приходилось бывать в самом пекле. Бои на Орловско-Курской дуге, форсирование реки Сож возле Гомеля, наведение мостов для переправы под Жлобином, форсирование Днепра... Даже санитарками в этих условиях были мужчины. Нет, она не стала бы кривить душой, утверждая, что не знала страха, что все трудности ей нипочем. Было трудно и страшно, мучительна была неустроенность фронтового быта. Но она знала, что нужна именно здесь. Из блокадного Ленинграда приходили письма от сестры. Там тоже трудно, там тоже каждый — боец. Сестра часто писала стихами. Письма читали все вместе, они переходили из рук в руки. Они придавали силы, мужества, веры.

Сколько мучительных страданий, непоправимого горя принесла война людям. Это видела Лидия Алексеевна на всем пути.

Ей самой пришлось пережить немало потерь: погиб отец, на ее глазах умирали фронтовые товарищи. Тревогой и болью сжималось ее сердце, когда думала о своей семье. Где дети? Что с матерью? Перед защитой диплома пришлось отправить детишек, десятимесячную Галку и пятилетнего Андрюшку, к бабушке. Немцы отрезали путь в Ленинград, привезти внучат домой бабушка не успела. Лидия Алексеевна писала с фронта знакомым, родственникам, просила узнать, сообщить о семье хоть что-нибудь. И

вот пришла весточка: родные в Моршанске. Мать сберегла ей детей, самое дорогое для каждой матери...

Мостовой батальон, особый саперный батальон, бригада специальных минных заграждений. Она не раз рисковала жизнью. Лидия Алексеевна Хохлова была в числе первых женщин, награжденных орденом Красной Звезды.

«...Каждый из нас теперь знает, что необходимо побывать в Берлине. Мы умеем простить за себя, но не за наших детей. Мы можем снизойти к смутному глупому человеку, но не к изобретателям газовых машин.

Ведь страшно подумать, сколько погибло людей. И все они хотели жить, любили солнце, цветы».

Лидии Алексеевне Хохловой не удалось побывать в Берлине. В октябре 1944-го, после ранения, она была демобилизована. Вернулась в Ленинград, в родной институт. Поступила в аспирантуру.

С ЛИИЖТом связана вся ее жизнь. В течение одиннадцати лет заведовала кафедрой «Охрана труда», с 1966 года руководила лабораторией НОТ института.

В 1943 году по боевой характеристике после шестимесячного кандидатского стажа она была принята в ряды КПСС.

Быть коммунистом — это значит идти впереди. Этот девиз определяет жизненную позицию коммуниста Лидии Алексеевны Хохловой. И в мирной жизни она всегда на передовой. В послевоенные годы работала заместителем секретаря партийного комитета института, избиралась депутатом районного и городского Советов депутатов трудящихся.

Да, судьба Лидии Алексеевны сложилась так, что получив диплом инженера, она вынуждена была строить понтонные мосты, переправы... Это была суровая необходимость, это была благородная необходимость — сражаться, чтобы вернуть людям мир.

Еще одна запись, сделанная в 1944-м: «Сердце взволнованно бьется, когда, сидя в землянке, по радио услышишь слова — приказ Верховного Главнокомандующего и кажется, скоро уже конец, скоро уже начало действительного суда над фашизмом. Опять мирная и счастливая жизнь...»

30 послевоенных лет Лидия Алексеевна отдала созидательному труду. Большой вклад внесла борьбе с производственными шумами и вредным действием вибрации, при ее активном содействии была создана в институте и лаборатория НОТ.

Во всех концах страны трудятся сегодня вчерашние ученики Лидии Алексеевны. И дочь ее, Галка, выросла, закончила ЛИИЖТ, работает на железнодорожном транспорте. А сегодня получают диплом инженера те, кто знает о войне только по книгам и фильмам. И самое заветное желание ветерана войны Хохловой — чтобы нынешнее поколение никогда не знало войны, чтобы профессия инженера-строителя служила только миру.

Г. ТИМОФЕЕВА

Ш ПАРБЕРГ АЛЕКСЕЙ МИХАЙЛОВИЧ

Родился в 1909 г. в Омске. Член КПСС с 1940 г.

В годы Великой Отечественной войны принимал участие в боях в составе 3-го Белорусского фронта, заместитель командира части. Прошел боевой путь от Смоленска до Кенингсберга.

После войны проходил службу в Вооруженных Силах.

С 1957 г. — в ЛИИЖТе: младший научный сотрудник, инженер.

Награжден орденами Красного Знамени, Отечественной войны II степени, Красной Звезды, медалями «За боевые заслуги», «За победу над Германией», «За взятие Кенингсберга», «Ветеран Вооруженных Сил СССР», «Ветеран труда», юбилейными медалями.

ТАК ТРЕБОВАЛА ОБСТАНОВКА

23 июня 1944 года войска 1-го Прибалтийского, 2 и 3-го Белорусских фронтов начали одну из мощных наступательных операций Великой Отечественной войны — операцию «Багратион», в ходе которой была освобождена Белоруссия, часть Литвы и Польши. Наши войска подошли к границам фашистской Германии.

Отдельный мостовой железнодорожный батальон, в котором я в то время был заместителем командира по технической части, находился в полосе действий 3-го Белорусского фронта на железнодорожном участке Смоленск — Орша в готовности к восстановительным работам.

Передовая линия фронта перерезала железную дорогу километрах в тридцати восточнее Орши. На этом участке было довольно много малых искусственных сооружений, мостов и труб, которые при отступлении фашистами были взорваны. На месте бывших небольших водопропускных труб оказались большие бреши, требующие перекрытия их мостами. Восстановить все искусственные сооружения, а вернее, построить временные мосты для пропуска поездов в кратчайший срок — такова была задача нашего батальона. Путь, также полностью разрушенный, восстанавливали другие части.

При восстановлении, в основном, пришлось использовать различный материал, изыскиваемый в районе работ. Трудились круглосуточно, и дорога от Смоленска до Орши была открыта почти вслед за наступающими войсками, за четыре дня, со среднесуточным восстановлением 7 километров в сутки.

...По мере продвижения войск перебрасываемся на участок Орша — Минск. Средний мост через реку Бобер. Разрушен полностью. Остатки пролетного строения, обрушенного в реку, использовать нельзя. Выручают трофейные мощные двутавровые балки Пейне, обнаруженные на одной из станций. Проект восстановления составляется на ходу, в процессе работ, и мост готов к пропуску поездов через трое суток вместо четырех, данных нам на восстановление вначале. Так требовала обстановка.

При стремительном наступлении наших войск в тылу оставались остатки разбитых фашистских частей. Это заставляло нас при производстве работ постоянно быть бдительными, находиться в повышенной боевой готовности, отрывая часть личного состава для охраны и обороны своего расположения.

После моста через Бобер, восстановив еще три средних моста на территории Белоруссии, нам пришлось участвовать совместно с другими частями в восстановлении больших мостов через Неман у Каунаса и Вилию у Ионавы.

Надо отметить, что все работы выполнялись солдатами, сержантами и офицерами с большим пониманием своего долга и стремлением совершенствовать специальности мостовиков-железнодорожников.

Особое внимание за выполнением работ требовалось со стороны технического состава батальона. Ведь на каждом новом объекте встречались какие-то особенности, что-то новое, новые решения и приемы работ.

Вспоминается участие нашего батальона еще в одной наступательной операции 3-го Белорусского фронта. В январе 1945 года началась Восточно-Прусская операция, войска вступили на территорию фашистского логова. Батальон прибыл на территорию Пруссии к началу подготовки боев за Кенигсберг, город-крепость, оплот прусского милитаризма. Здесь выполнялись разные восстановительные работы на железнодорожных объектах.

9 апреля, после упорных, тяжелых боев Кенигсберг был взят. Мы вошли в него, когда город еще горел. Нужно было восстановить мост через реку Прегель и обеспечить работы района главной станции узла. И с этой задачей мы справились успешно.

За отличные действия в операции по взятию Кенигсберга железнодорожной бригаде, в которую входил и наш батальон, было присвоено наименование Кенингсбергской, а всему личному составу войск, участвовавших в операции, в том числе и нам, приказом Верховного Главнокомандующего И. В. Сталина была объявлена благодарность.

Железнодорожные войска во время войны выполнили громадный объем восстановительных работ. Вместе со спецформированиями НКПС было восстановлено только главных путей более 81 000 километров, около 14 000 мостов и труб, более 7900 станций и разъездов, а также выполнены работы по новому строительству и развитию узлов, станций и других железнодорожных объектов как на фронте, так и в тылу. В этих цифрах доля труда и воинов-железнодорожников, сотрудников института.

А. ШПАРБЕРГ

1945

ВЕЛИКАЯ ПОБЕДА

В историю Великой Отечественной войны 1945-й год вошел как год завершающих сражений с гитлеровскими захватчиками и войсками милитаристской Японии.

1 января 1945 года газета «Правда» писала: «...Мы побеждаем и окончательно победим силой Красной Армии, мощью социалистического хозяйства, глубиной советского патриотизма... Будем же трудиться в новом году еще сильнее, еще более напряженно, чтобы ускорить приход полной победы над врагом!»

И советский народ, его Вооруженные Силы делали все, чтобы приблизить час Победы. Битва с фашизмом подходила к концу, но впереди еще предстояли тяжелые бои.

В боевых операциях Красной Армии 1945 года участвовало немало солдат и офицеров-лиижтовцев.

Висло-Одерская операция

Эта операция проводилась с целью освобождения польского народа от гнета гитлеровских захватчиков и обеспечения выгодных условий для нанесения завершающего удара по Берлину. Наряду с этим, операция облегчала тяжелое положение англо-американских войск, создавшееся в связи с наступлением гитлеровцев в Арденах.

12 января войска 1-го Украинского фронта после мощной артиллерийской подготовки перешли в наступление на оборонявшегося противника. Позже к активным боевым действиям приступили 1-й Белорусский и часть сил 4-го Украинского фронтов. Началось самое грандиозное за годы войны зимнее наступление Красной Армии на фронте протяженностью 1200 километров от Восточной Пруссии до Карпатских гор.

В этой операции принимали участие лиижтовцы Д. Д. Акимов — Перетц, В. П. Афанасьев, В. З. Ахрамеев, А. Г. Бардаев, В. Н. Бредков, Ю. И. Гельфанд, Н. Д. Дударева, Г. Д. Зайцев, А. А. Иванов, Ю. П. Иванов, Н. И. Ильин, А. С. Кириллов, А. Д. Конобеев, Д. М. Лупкин, В. И. Новицкий, К. Д. Рыжов, В. И. Рязанцев, Г. А. Сачковский, И. И. Шейнин.

Это и они внесли частичку своего ратного труда в освобождение городов Варшава, Модлин, Лодзь, Познань, Тарунь и многих

населенных пунктов. Была освобождена северная часть Польши и осуществлено вступление частей Красной Армии на территорию Восточной Пруссии.

Восточно-Прусская операция

Эта операция имела целью разгромить крупную группировку противника, выйти к морю и овладеть Восточной Пруссией с важнейшими морскими портами Кенигсбергом и Пиллау. Решение этой задачи должно было способствовать успешному наступлению советских войск на берлинском направлении.

Операция началась 13 января и успешно завершилась 26 апреля. В ходе ее Германия лишилась важных военно-промышленных и сельскохозяйственных районов, а ее вооруженные силы понесли крупные потери. Красная Армия освободила города Кенигсберг, Данциг, Гдыню и десятки других важных населенных пунктов. Войсками 1-го Прибалтийского фронта был освобожден город Мемель и полностью очищена Советская Латвия.

В боевых действиях операции на разных ее этапах и в разных должностях участвовали лийтовцы: Ю. П. Иванов, И. И. Кандауров, А. В. Лодяный, А. Ш. Микеладзе, Л. А. Наумов, Г. И. Понамаренко, Ф. Ф. Трушин, А. В. Фомичев, А. М. Шпарберг, В. П. Яковлев.

Завершение освобождения Венгрии

18 января 1945 года войска 2-го Украинского фронта уничтожили окруженную группировку врага в Пеште, а 13 февраля силами 2 и 3-го Украинских фронтов — в Буда. Таким образом, столица Венгрии была полностью очищена от врага. 4 апреля было завершено освобождение Венгрии.

В этой операции участвовали С. И. Алексеев, А. Н. Выборный, Л. Г. Жеребецкий, Л. Н. Игнатов, А. В. Каракулев, А. И. Конивец, О. С. Красавина, В. И. Кузьмин, А. М. Немзер, М. Т. Разводовский, В. П. Романов, С. Н. Славин, А. Н. Смирнов.

Освобождение восточных районов Австрии

Изгнав из Венгрии гитлеровцев, советские войска переключили свои усилия на освобождение Австрии и ее столицы Вены. Противник оказал здесь жесткое сопротивление. Но, несмотря на все попытки врага, его оборона была прорвана и 6 апреля войска 2 и 3-го Украинских фронтов с севера и юга ворвались на окраины Вены. Через семь дней австрийская столица была полностью освобождена от оккупантов. Уже к апрелю 1945 года советские войска находились в 60 километрах от германской столицы. В операции участвовали С. И. Алексеев, А. Н. Выборный, Л. Г. Жеребецкий, А. И. Конивец, С. Н. Славин, А. Н. Смирнов.

Берлинская операция

В апреле 1945 года перед Советскими Вооруженными Силами стояла задача — нанести последний удар по фашистским захватчикам и водрузить Знамя Победы над Берлином. Для овладения столицей Германии нашим войскам предстояло прорвать мощные глубоко эшелонированные рубежи по Одере и Нейсе, преодолеть Берлинский укрепленный район, а также сопротивление в самом городе. В составе фашистских армий, оборонявших Берлин, насчитывалось миллион солдат и офицеров.

К выполнению операции привлекались войска 1 и 2-го Белорусских фронтов и 1-го Украинского фронта, а также Балтийский флот, Днепровская флотилия и две армии Войска Польского.

Берлинская операция началась 16 апреля и продолжалась до 8 мая. В ней участвовали лийтовцы В. П. Афанасьев, В. З. Ахрамеев, А. Г. Бардаев, Ю. И. Гельфанд, В. В. Гранквист, Н. Д. Дударева, Д. М. Захаров, Ю. П. Иванов, Н. П. Ильин, А. Д. Конобеев, А. Н. Кульбацкий, К. А. Назаренко, С. Ф. Пархаев, В. И. Рязанцев, Г. А. Сачковский, Ф. Ф. Трушин, М. А. Филимонов, И. И. Шейнин.

В ночь на 9 мая сложила оружие Курляндская группировка противника. В этой операции принимали участие А. Л. Брик, В. П. Гашков, В. Н. Савельев, В. М. Царевский.

Боевые действия в Чехословакии

После капитуляции Германии на юге, в Чехословакии группа немецко-фашистских войск еще продолжала сопротивление. Она удерживала Прагу, над которой нависла угроза полного разрушения. На помощь Праге выступили советские войска. 11 мая Прага была освобождена. Фашистский вермахт перестал существовать.

В боевых действиях в Чехословакии принимали участие А. Н. Выборный, А. Н. Кульбацкий, С. Н. Славин, Л. Ф. Сычев, М. А. Филимонов.

Разгром империалистической Японии. Окончание второй мировой войны

Гитлеровский рейх был повержен, но в Юго-Восточной Азии и в бассейне Тихого океана все еще продолжалась вторая мировая война. Советский Союз, выполняя свое обязательство, пришел на помощь поработенным Японией народам Азии и своим англо-американским союзникам. 8 августа Советский Союз объявил войну империалистической Японии. Это решение Советского правительства диктовалось также интересами безопасности Советского государства, прочного мира на Дальнем Востоке.

Для проведения боевых действий против Японии Советское командование развернуло три фронта: Забайкальский, 1 и 2-й Дальневосточные фронты. Советским войскам противостояла мощная Квантунская армия, марионеточные армии Маньчжоу-Го, Внутренней Монголии и другие объединения. Численность всех войск Японии в этом районе составляла свыше 1,2 миллиона человек. Общая численность советских войск составляла 1 миллион 747 тысяч.

Наступление на Квантунскую армию началось 9 августа. Используя опыт войны против гитлеровской армии, советские войска мощными ударами прорвали оборону противника и начали стремительно продвигаться в глубь Маньчжурии. Противник оказывал яростное сопротивление. Однако главные силы Квантунской армии были разбиты в течение десяти дней.

После разгрома советскими войсками Квантунской армии Япония оказалась не в состоянии продолжать войну и прекратила боевые действия. 2-го сентября 1945 года на американском линкоре «Миссури» представители Японии подписали акт о безоговорочной капитуляции. Наступил конец Великой Отечественной войны Советского Союза и второй мировой войны в целом.

В операциях по разгрому империалистической Японии участвовали лиижтовцы А. Н. Выборный, В. С. Герасимов, П. А. Гущин, В. А. Кондрашов, Ш. А. Назмутдинов, Н. И. Ходушин.

БР Е Д К О В **ВАСИЛИЙ НИКОЛАЕВИЧ**

Родился в 1922 г. в деревне Захарово Ржевского района Калининской области. Член КПСС с 1944 г.

После окончания специальной артиллерийской школы в 1939 г. был зачислен курсантом Ленинградского артиллерийского училища, которое окончил в июле 1941 г. и был направлен для дальнейшего прохождения службы в Днепропетровское артиллерийское училище на должность командира батареи, а затем преподавателя артиллерии.

С 1944 г. по апрель 1945 г. воевал на 3-м Белорусском фронте в истребительно-противотанковой артиллерии командиром батарей. В последующем был назначен на должность помощника начальника штаба полка. В апреле 1945 г. в боях на Земландском полуострове (Восточная Пруссия) получил тяжелое ранение и в сентябре 1945 г. был демобилизован.

В послевоенный период работал на различных должностях в народном хозяйстве. В 1950 г. окончил Высшую школу профдвижения. С октября 1951 г. работает на кафедре «История КПСС» ЛИИЖТа, доцент.

Награжден орденами Отечественной войны I степени, Красной Звезды, многими медалями.

ВТОРЖЕНИЕ В ФАШИСТСКОЕ ЛОГОВО

В конце августа 1944 года войска 3-го Белорусского фронта достигли Восточной Пруссии. Три с лишним года мечтал увидеть ее советский солдат. Восточная Пруссия — форпост германского милитаризма. Отсюда не раз совершались разбойничьи нападения на нашу страну. И вот в последние дни августа 1944 года за тихой пограничной речушкой Шешупой наши бойцы увидели Германию. Советские войны знали, что здесь их ждут тяжелые испытания. Но окрыленные замечательными победами, они уверенно готовились к вторжению в фашистское логово.

В течение столетий готовился здесь стратегический плацдарм для нападения на Россию и Польшу. В ходе второй мировой войны германское командование продолжало совершенствовать многополосную оборону восточно-пруссского плацдарма, а с 1944 года

сосредоточило там крупную группировку войск, стремясь во что бы то ни стало удержать его в своих руках.

И вот долгожданный день наступил. В начале октября 1944 года войска фронта начали штурм границы Восточной Пруссии. Нашему полку была поставлена задача — выдвинуться в боевые порядки пехоты и прямой наводкой подавить огневые точки на переднем крае противника. Оборудовать позиции мы начали за неделю до наступления. Ночью копали окопы для орудий и укрытия для расчетов. А днем командиры орудий и наводчики вели разведку огневых точек.

Утром в день наступления началась мощная артиллерийская подготовка. За пять минут до ее начала, пока можно было видеть цели, открыли огонь орудия нашего полка, стоявшие на прямой наводке. И вот поднялась и пошла вперед пехота. Прорыв обороны противника всегда был трудным делом, особенно на этот раз. Но части 5-й армии, которые мы поддерживали, медленно, но упорно продвигались вперед. Батареи полка, подавляя огневые точки врага, всемерно содействовали их успеху. Наконец пройдены минные и проволочные заграждения, первые траншеи противника.

В это время полку была поставлена новая задача — передислоцироваться в район немецкого приграничного города Эйткунен, где части 11-й гвардейской армии, встретив яростное сопротивление врага, вынуждены были приостановить наступление.

Совершив быстрый марш, к исходу дня мы вошли в освобожденный литовский город Вирбались. Дальше дорогу преградила пограничная речушка Шешупа, мост через которую оказался взорванным. На другой стороне был Эйткунен, где героически сражались наши воины и нуждались в нашей помощи. И мы увидели сохранившийся наш пограничный столб с надписью «СССР». Трудно описать словами радость, охватившую солдат батареи. Они бросились обнимать столб, многие плакали, не стесняясь своих слез.

Но надо было выполнять боевую задачу. А для этого требовалось переправить орудия через речку. В самом ее узком месте перебросили на другой берег спиленные деревья и телеграфные столбы. На них положили настил из снятых у ближайших домов ворот. Переправа хотя была и ненадежной, но выдержала машины с орудиями. В это время к переправе стали подходить другие батареи полка. Наскоро укрепив ее, они также переправили свои орудия.

Нам необходимо было выйти на западную окраину Эйткунена и занять там позиции. Выполнить это оказалось нелегко. Город был в огне и дыму, улицы завалены разбитыми домами. Так работали наша артиллерия и авиация. Но тут выскочили два солдата и бросились к нам с криком: «Братцы-артиллеристы, выручайте!». Это были разведчики части, которую мы должны были поддерживать. С их помощью преодолели огонь и завалы и вышли на окраину города. И как раз вовремя. Новой яростной контратакой

враг кое-где начал теснить наши боевые порядки. С хода развернув орудия, расчеты начали бить по танкам, а пехоту расстреливать в упор картечью. Враг не выдержал огня и стал отходить. С наступлением ночи фашисты прекратили контратаки.

На следующий день, ломая ожесточенное сопротивление противника, советские воины вновь двинулись вперед. Наступление войск 3-го Белорусского фронта продолжалось до конца октября. За это время удалось преодолеть только первую полосу обороны немцев. А впереди было еще несколько мощных оборонительных рубежей. В октябрьском наступлении наш полк выполнял самые различные задачи, порой приходилось действовать в крайне трудной обстановке. Об одном из боевых эпизодов рассказала газета фронта в заметке «На угрожаемом направлении». В ней сообщалось: «Немцы сосредоточили большую группу танков, думая предпринять сильную атаку. Артиллеристам-истребителям приказали прикрыть угрожаемое направление. Огневые позиции располагались на совершенно открытой местности. Артиллеристы должны были поставить свои орудия на виду у врага.

Первыми выехали на позиции подразделения капитана Левита и старшего лейтенанта Бредкова. Расчеты с хода развернули пушки и немедленно открыли ураганный огонь. Командир орудия старший сержант Мальцев вел огонь настолько точно, что первыми же снарядами уничтожил одну немецкую пушку с расчетом и несколько пулеметов. Его товарищ, командир соседнего орудия Бикманов, подавил огонь нескольких пулеметов. Под прикрытием этого огня артиллеристы-истребители развернули свои боевые порядки и точным огнем сорвали атаку немцев».

13 января 1945 г. войска 3-го, а на следующий день 2-го Белорусского фронтов начали Восточно-Прусскую операцию. Ставка Верховного Главнокомандования перед ними поставила задачу — отсечь группу армий «Центр» от остальных сил немецко-фашистской армии, прижать ее к морю, расчленив и уничтожить по частям.

Путь к победе был нелегким. Но, сломив яростное сопротивление и преодолев мощные оборонительные полосы врага, советские войска 9 апреля штурмом овладели Кенигсбергом, а 25 апреля пала морская крепость Пиллау — последний опорный пункт немецких фашистов в Восточной Пруссии.

В январе 1945 года я был назначен на должность помощника начальника штаба полка. В этой должности я принимал участие в операциях по ликвидации окруженных группировок в районах Хайльсберга и Браунсберга (мыс Кальхольцерхакель), в штурме Кенигсберга. 13 апреля начались бои по ликвидации остатков немецко-фашистских войск на Земландском полуострове. На другой день при отражении контратаки немцев я был тяжело ранен. После четырехмесячного лечения в госпитале, в сентябре 1945 года был демобилизован.

В. БРЕДКОВ

БРИК АЛЕКСАНДР ЛЕОНТЬЕВИЧ

Родился в 1921 г. в Семипалатинске. Член КПСС с 1943 г.

В ряды Красной Армии призван в июне 1941 г. С января 1942 г. принимал участие в боях на Северо-Западном фронте в должности командира взвода противотанкового дивизиона 145-й отдельной кур-сантской бригады.

Участвовал также в боях на Ленинградском и Волховском фронтах. В июне 1942 г. был ранен под Старой Руссой. После госпиталя был назначен командиром батареи, принимал участие в боях на Калининском и Западном фронтах. В 1944 г. — командир батареи 2-го отдельного гвардейского истребительного противотанкового дивизиона 9-й гвардейской стрелковой дивизии. Участвовал в боях за освобождение Белоруссии, в Восточной Пруссии, войну закончил в должности заместителя командира дивизиона.

После войны служил в армии, окончил Военно-транспортную академию.

С 1956 г. — в ЛИИЖТе: старший научный сотрудник, заведующий отделом и заместитель директора НИИ мостов.

Награжден орденами Александра Невского, Отечественной войны I степени, двумя орденами Красной Звезды, орденом «Знак Почета», медалями «За боевые заслуги», «За победу над Германией», юбилейными медалями.

ДОРОГАМИ ПОБЕД

24 июня 1945 года на Красной площади в Москве состоялся исторический Парад Победы. Реяли над марширующими колоннами боевые Красные знамена, сверкали награды победителей, марши оркестров сливались с громом салюта. Величественный церемониал завершился символическим актом: советские воины бросили к подножию Мавзолея В. И. Ленина знамена поверженного рейха.

Какой длинной и трудной военной дорогой шли к этому дню наши воины!

Славный боевой путь прошел в годы войны и гвардии капитан Александр Леонтьевич Брик. Боевое крещение получил на Северо-Западном фронте. А потом бои на Ленинградском и Волховском фронтах, на Калининском и Западном. До Восточной Пруссии дошел капитал Брик.

Родина высоко оценила подвиги офицера. Он награжден многими орденами и медалями. В одной блестяще проведенной совместно со стрелковым батальоном операции, в которой участвовал и артиллерийский дивизион Брика, была окружена и разгромлена большая группировка фашистских войск. За этот подвиг Александр Леонтьевич был награжден орденом Александра Невского.

В этих боях, в районе города Елгава, под командованием А. Брика артиллеристы уничтожили несколько фашистских танков, в том числе двух «тигров», и самоходные орудия.

Четыре года жестокой войны артиллерист А. Брик бил ненавистного врага огнем своих противотанковых пушек. 36 танков, а

также большое количество другой военной техники и живой силы врага уничтожили артиллеристы под его командованием.

Героизм, беззаветная преданность Родине, мужество, стойкость, отвага — вот черты поколения, прошедшего по дорогам войны, поколения, которое грудью встало на защиту социалистического Отечества и, не щадя своей жизни, отстаивало честь и независимость Родины. К этому поколению относится и Александр Леонтьевич Брик.

После демобилизации, в 1956 году, Александр Леонтьевич пришел работать в Ленинградский институт инженеров железнодорожного транспорта. Он защитил кандидатскую диссертацию, стал известным специалистом-мостовиком. Начав работу в НИИ мостов в 1957 году в качестве старшего научного сотрудника, он вырос до заместителя директора института по науке. Под его руководством и при его непосредственном участии был выполнен ряд важных для транспорта теоретических и экспериментальных исследований по долговечности и надежности железобетонных мостов и труб.

Ветеран войны Александр Леонтьевич Брик за свой самоотверженный труд награжден и мирным орденом — «Знак Почета».

Ю. ГУЗЕВИЧ

ВОСТОКОВ КОНСТАНТИН ПОРФИРЬЕВИЧ

Родился в 1897 г. в г. Кирсанов Тамбовской области. Член КПСС с 1942 г.

В 1915 г. — юнкер военно-инженерного училища. После окончания училища направляется на Юго-Западный фронт.

В ноябре 1918 г. добровольно вступил в ряды Красной Армии. В 1919 г. участвует в боях на Ростовском направлении. В мае 1920 г. — слушатель Военно-инженерной академии. В 1932 г. — старший преподаватель, затем начальник кафедры Военно-транспортной академии. В годы Великой Отечественной войны готовит кадры командиров подразделений железнодорожных войск.

С 1963 по 1974 г. — в ЛИИЖТе: профессор кафедры «Строительное производство».

Награжден орденами Ленина, Красного Знамени, двумя орденами Красной Звезды, медалями «За оборону Москвы», «За взятие Берлина», «За освобождение Праги», «За победу над Германией», юбилейными медалями. Почетный железнодорожник.

ЖИЗНЬ, ОТДАННАЯ РОДИНЕ

Большую и славную жизнь прожил Константин Порфирьевич Востоков. Его служба в рядах наших Вооруженных Сил началась еще в 1918 году. В то время в районе Астрахани сложилась тревожная обстановка. Донские и Уральские белоказачьи соединения стремились перерезать единственную артерию, по которой для молодой Советской республики поступала нефть. Организовав для

стабилизации положения новый Кавказско-Каспийский фронт, Реввоенсовет объявил призыв добровольцев в Красную Армию. Одним из первых добровольцев стал бывший поручик русской армии Константин Востоков.

В 1919 году в составе 33-й дивизии 8-й армии Южного фронта Востоков участвует в боях на Ростовском направлении. Это были тяжелые бои. В тылу 8-й армии действовали казаки Мамонтова, в войсках свирепствовал тиф. Однако в январе 1920 года Ростов был отвоеван у белых. Константин Востоков заболел тифом, а после болезни был назначен в инженерное управление 11-й армии, которая принимала участие в боях против войск Деникина.

В мае 1920 года командование направляет молодого командира Константина Востокова на учебу в Военно-инженерную академию, которую он заканчивает с отличием.

После академии для Константина Порфирьевича начинается пора участия в железнодорожном строительстве. Он принимает участие в грандиозном сооружении Турксиба. Заслуги молодого специалиста были отмечены рядом наград. Нарком пути наградил его знаком «Почетному железнодорожнику». К концу строительства Турксиба Востоков служил в Управлении начальника передвижения войск на Турксибе.

В 30-х годах растущая угроза со стороны германского фашизма потребовала резкого увеличения технического оснащения Красной Армии, поставила проблему оснащения войск опытными командно-техническими кадрами. В 1932 году талантливого офицера-инженера Константина Востокова назначают старшим преподавателем, а затем начальником одной из ведущих кафедр Военно-транспортной академии. Понадобились огромные усилия, работоспособность, организованность для создания на кафедре творческой атмосферы, чтобы в короткие сроки разработать необходимые учебные пособия, учебники (в том числе учебники для военных кафедр транспортных вузов), приобщить преподавательский состав к научно-исследовательской работе в интересах железнодорожных войск.

Обладая редким даром общения с подчиненными, сочетанием интеллигентного, без тени снисходительности, дружелюбия, с требовательностью, организованностью и точностью, Константин Порфирьевич сумел к началу Великой Отечественной войны сколотить крепкий коллектив кафедры.

22 июня 1941 года кафедра полностью перестроилась на военные рельсы и стала трудиться под боевым лозунгом: «Все для фронта, все для победы!» Началось ускоренное обучение офицеров только тому, что потребуется на войне. Значительно больше стало полевых и практических занятий. Помимо этого, начальник кафедры организует разработку ставших популярными фронтовых памяток по заграждению и восстановлению железных дорог. Кафедра проводит разработку технологии важной методики организации восстановления железных дорог на широком фронте, той

самой методики, которая в победном апреле 1945 года позволила железнодорожным войскам восстановить железную дорогу до ст. Берлин — Лихтенберг в небывало короткие сроки. Это побудило нещедрого на похвалы Г. К. Жукова направить военным железнодорожникам телеграмму с одним словом: «Молодцы!»

Офицеры-преподаватели во главе с начальником кафедры Константином Порфирьевичем Востоковым вели не только научные разработки для фронта. Они сопровождали на фронт очередные выпуски офицеров, в порядке стажировки назначались в войсках на командные должности. Многие офицеры кафедры были награждены боевыми орденами.

Константин Порфирьевич Востоков возглавлял кафедру в академии до 1963 года. Здесь он стал доктором технических наук, профессором, генерал-майором технических войск. Его перу принадлежат 120 научных работ и исследований. Его учениками были многие преподаватели и научные работники Военной академии тыла и транспорта, а также транспортных вузов. Среди них А. И. Балакин, Ф. Д. Гусаров, В. К. Кукуричкин, Г. П. Ленков, Н. П. Роцько, И. В. Яковлев и другие.

После окончания военной службы генерал Востоков в течение ряда лет работал в ЛИИЖТе профессором. Сотрудники института знают его как замечательного ученого, умелого воспитателя командиров железнодорожного транспорта.

М. ЛЕВИТИН

ГЕРАСИМОВ ВЛАДИМИР СЕРГЕЕВИЧ

Родился в 1913 г. Член КПСС с 1941 г.

В феврале 1936 г. окончил ЛИИЖТ. Был направлен на Октябрьский завод. С должности начальника цеха в звании младшего лейтенанта ушел добровольцем на фронт в августе 1941 г.

Участвовал в войне против гитлеровской Германии и милитаристской Японии. Был уволен из армии в декабре 1945 г. как гражданский специалист в звании майора. После демобилизации возвратился на прежнее место работы.

С 1952 по 1978 г. — начальник Октябрьского Электровогоно-ремонтного завода. В 1952 г. защитил кандидатскую диссертацию, в 1968 г. получил ученое звание доцента, в 1976 г. — профессора.

С 1978 г. — в ЛИИЖТе, на кафедре «Вагоны и вагонное хозяйство». Автор 39 печатных работ.

Награжден орденами Ленина, Октябрьской Революции, Отечественной войны I и II степени, Трудового Красного Знамени, Красной Звезды, десятью медалями Советского Союза.

ДО ТИХОГО ОКЕАНА...

Это было зимой, в начале 1942 года.

Во время передислокации войск Карельского фронта я был командирован от штаба фронта на ст. Майгуба для обеспечения

погрузки воинских эшелонов. Отгрузку торопили, так как ожидали удара со стороны финских частей, проникших в наш тыл (как известно, линия Карельского фронта, протяженностью 1560 км, не была сплошной). Опасения оказались нелишними. Быстро темнело. Стала слышна близкая стрельба. С последним эшелоном пришлось отбыть и мне, равно как и работникам станции. Роль начальника станции мне пришлось взять на себя, так как начальник станции, не спавший несколько суток, заснул беспробудно от чрезмерной усталости.

Уполномоченных начальника передвижения войск на станции почему-то не было. Возможно, добраться на эту, в общем-то захолустную станцию, они не смогли. Однако мы успешно справились с боевой задачей.

Где-то летом 1944 года, в одну из инспекционных поездок по дороге, дрезину начальника передвижения войск на Кировской железной дороге полковника Кораблева и сопровождавших его начальника технического отдела Управления военных сообщений фронта полковника Кириллова и диспетчера этого управления капитана Штутина расстрелял беспрепятственно и в упор фашистский самолет. Провожая эту дрезину со ст. Сорокская, никто не предвидел, что полковник Кораблев будет убит и мы будем отправлять его тело на похороны в глубь страны в грузовом вагоне, сняв ордена с его гимнастерки. Полковник Кириллов был смертельно ранен, умер в госпитале в Сегоже. Перед смертью ему был вручен орден Отечественной войны I степени.

Памятна сильная дневная бомбежка г. Беломорска и ст. Сорокская, где размещался штаб Карельского фронта (командующий фронтом генерал-полковник Фролов, начальник штаба генерал-лейтенант Пигаревич). Это было также летом 1942 года. Находившиеся на станции воинские транспорт и эшелоны, а также пассажирский поезд были разбиты. Одна из бомб угодила в открытые щели, наполненные людьми. На сохранившихся проводах висели части человеческих тел. Бомба прямым попаданием ударила в деревянный дом, в котором мы жили. Я был в это время на дежурстве и видел последствия бомбежки.

В конце декабря 1942 года я, военный инженер 2-го ранга, Управлением военных сообщений фронта (начальник ВОСО полковник М. А. Скурихин, батальонный комиссар С. А. Михайлов) был откомандирован на курсы усовершенствования высшего начсостава при Военно-транспортной академии, которая находилась в то время в Костроме. По окончании курсов был назначен военным командантом Распорядительной станции фронта на ст. Обозерская (Северной ж. д.), а затем переведен на фронтовую ст. Сорокская. Вскоре командующим Карельским фронтом стал Маршал Советского Союза К. А. Мерецков, членом Военного совета генерал-лейтенант Т. Ф. Штыков, начальником штаба генерал-лейтенант А. Н. Крутиков, начальником Управления военных сообщений генерал-майор А. В. Власов.

После капитуляции Финляндии Управление Карельского фронта было выведено в резерв Ставки Верховного Главного Командования и передислоцировано в Ярославль.

Великая Отечественная война между тем подходила к победоносному концу, а мы томились практически в бездействии, не зная и не ведая своей дальнейшей судьбы.

И вот в конце марта 1945 года начальник Управления военных сообщений фронта генерал-майор А. Т. Фокин приказал мне взять с собой двух помощников и быть готовым к отъезду к новому месту службы с головной оперативной частью штаба фронта.

1 апреля погрузились в вагоны. Это был первый эшелон резервного фронта, составленный из пассажирских вагонов и отправленный поездом под шестым номером. Истинное назначение поезда содержалось в глубокой тайне. Достаточно сказать, что все офицеры и генералы, едущие в этом эшелоне, были временно «понижены» в звании. Генералы надели подполковничьи погоны, майоры, в том числе и я, стали лейтенантами. Ночью, когда уже поезд шел полным ходом на Восток, и мы неодумевали, почему едем в глубь страны, когда добывать фашистских захватчиков должны на Западе; нам объявил старший по вагону подполковник М. А. Циппель, что командующего фронтом Маршала Советского Союза К. А. Мерецкова мы не знаем, а знаем генерал-полковника Максимова (а ехал он в гражданской одежде, прогуливаясь по перрону в куртке, отороченной мехом), начальника штаба генерал-лейтенанта А. Н. Крутикова знаем в качестве генерал-майора Киселева, а члена Военного совета Т. Ф. Штыкова — как Шорина (между прочим, в предвоенные годы Терентий Фомич Штыков работал подсобным рабочим в колесном цехе Октябрьского завода, затем стал комсомольским вожаком завода, руководил комсомольской организацией Ленинграда, перед войной стал вторым секретарем обкома партии).

По прибытии в Ворошилов-Уссурийский нам возвратили прежние погоны, а военное руководство, возглавлявшее Приморскую группу войск, до самого начала войны с Японией носило указанные псевдонимы и подписывалось ими под всеми издаваемыми приказами и распоряжениями.

Поезд № 6 по Транссибирской магистрали шел быстро и без особых приключений, если не считать задержки на ст. Могоча из-за смены колесной пары. Преодолев 9470 км, 13 апреля 1945 года прибыли на ст. Ворошилов-Уссурийский, где были встречены настолько большим ветром, что распахнутые полы шинели превращались в паруса, до невозможности затрудняющие движение против ветра. Весна там сильно ветреная, а осень истинно золотая.

В ожидании дальнейших событий Приморская группа войск занималась своим делом, а дел было много — поступали войска с Запада, шла грозная боевая техника, наша воинская часть помогала работать участковой комендатуре.

День Победы я встретил на Дальнем Востоке, оказавшись в этот день и час на городской привокзальной площади Ворошилов-Уссурийский. Ликование было великим и радостным, но на глазах у многих были слезы печали и горя по павшим в войне родным и близким.

Любое большое событие, которое ты ждешь, всегда бывает неожиданным. Так получилось и с началом войны с Японией. Встретивший меня рано утром 9 августа в пристанционном поселке по пути на службу начальник передвижения войск на Приморской железной дороге полковник Дмитриев взволнованно сообщил об объявлении войны Японии, которую Советский Союз, как мы узнали позже, обещал начать через два-три месяца после поражения фашистской Германии.

Против Квантунской армии японцев, насчитывающей более миллиона человек, наступление велось тремя фронтами: Забайкальским (командующий Маршал Советского Союза Р. Я. Малиновский), 2-м (командующий генерал армии М. А. Пуркаев) и 1-м (командующий Маршал Советского Союза К. А. Мерецков) Дальневосточными фронтами.

Для координации действиями фронтов было создано Главное командование советских войск на Дальнем Востоке, во главе которого стал Маршал Советского Союза А. М. Василевский. Мне довелось по долгу службы неоднократно встречаться с этими прославленными полководцами.

В состав 1-го Дальневосточного фронта входила 5-я армия под командованием генерал-полковника Н. И. Крылова (впоследствии Маршала Советского Союза), которая действовала со ст. Пограничная на направлении главного удара по Мудань-цзян — Харбин.

С эшелонами 72-го стрелкового корпуса мы вступили в Маньчжурию. Личные впечатления таковы, что удары и продвижения передовых ударных частей 72-го стрелкового корпуса были настолько стремительны и могучи, что наша распорядительная станция, которую я возглавлял и препровождал к установленному месту дислокации в г. Гирин (через Харбин), едва успевала наблюдать за последствиями мощных ударов этого корпуса. Части Квантунской армии так успешно сдавались в плен, что, честно говоря, не так уж много трупов и развалин зданий и сооружений встречалось по пути нашего следования. Но тем не менее отдельные подразделения вели боевые действия, и наш эшелон, в частности, подвергался обстрелу, как сходу, так и на вынужденных стоянках, и охрана эшелона принимала активные меры предосторожности.

Во время боевых действий китайское население полностью покидало города (новая столица Маньчжурии г. Чон-чунь казался вымершим). В таком положении оказался и Мудань-цзян. В память о посещении научно-исследовательского института этого города, в стенах которого оставались только заспиртованные в банках мелкие животные и пресмыкающиеся, в качестве трофея я

прихватил прекрасно изданный японским изданием на рисовой тонкой бумаге Толковый словарь русского языка под ред. проф. Д. Н. Ушакова, в четырех томиках.

Харбин, который уже был взят воздушными десантниками, встретил нас колокольным звоном, молебственными шествиями, улыбками жителей. Наши офицеры молниеносно оказались на балконах благодарственных жителей, особенно молодых девиц. Разразившийся ливень мгновенно затопил улицы, но через несколько минут все возвратилось «на круги своя».

По следам 72-го стрелкового корпуса прибыли в Гирин, к месту своей дислокации, в окрестностях которого находилась Сунгарийская ГЭС. Эту ГЭС еще охраняла воинская часть прежних властей. По ошибке или нарочно при ознакомлении с ГЭС на подходе к ней наша группа была дружно обстреляна винтовочным огнем, к счастью, пули нас миновали, и только из-под ног отскакивали осколки каменистой почвы.

На плечи нашей комендатуры пала вся организация воинских перевозок, замена японской железнодорожной администрации китайской, устранение ежедневных неувязок. Работали в тесном контакте со штабом корпуса и другими службами. Вспоминается быстрый и подвижной, в длинной артиллерийской шинели, интеллигентный полковник С. Л. Соколов (впоследствии Министр обороны СССР), неоднократно посещавший нас по поводу своих воинских перевозок, а также строгий, но доброжелательный командир корпуса Герой Советского Союза генерал-лейтенант А. И. Казарцев, иногда выговаривавший мне за миндальничанье с его солдатами по поводу случавшихся проступков. Но своей властью я пользовался редко, и имевшийся вагон под гауптвахту пустовал частенько.

Вспоминается определенная последовательность изменения отношения Советского командования к 8-й Китайской армии Мао-Дзе-дуна и Чжу-де. Как известно, военный договор был заключен с Чан-Кай-ши (Гоминданом). Во время войны 8-я армия находилась где-то в средней части Китая и после войны стала продвигаться в Маньчжурию. Однажды на моих глазах на отдаленные пути ст. Гирин приходит грузовой поезд, на первый взгляд, порожняк. Этот поезд не ожидался. Немного спустя от поезда отделяются три человека: начальник и комиссар эшелона с переводчиком. Поясняют — в эшелоне около 1500 штыков (никто носа не высунул), прибыли с помощью китайских движенцев для проследования дальше. Получил команду: не пускать — эшелон был выдворен. Немного позже через несколько дней получил указание: «не замечать» прохождение эшелонов, еще позже: оказывать содействие, вплоть до помощи оружием. Еще позже Мао-Дзе-дун забыл все это, и мы до сих пор пожинаем плоды его политики.

Незнание китайского языка больших трудностей не представляло, так как из числа местных жителей мы быстро нашли двух переводчиков, один из которых знал и японский язык. Кроме то-

го, по специальным вопросам удавалось объясниться и знаками.

Однажды наших переводчиков не оказалось на месте, зато был японец, знавший китайский язык, но не знавший русского. Безотлагательные переговоры с прибывшими по делу китайцами осуществить было нельзя. Тогда был приглашен 5-летний сын переводчика Иванченко Ивана Евдокимовича, который с успехом выполнял необычные для него функции.

Нельзя не отметить еще раз умелой, слаженной и инициативной работы органов ВОСО в периоды подготовки и осуществления боевых действий, в части организации и продвижения воинских эшелонов и транспортов с боевой техникой и интендантскими грузами, а затем после Победы — поездов с репатрированным оборудованием. Органы военных сообщений пользовались уважением со стороны всех родов войск.

Вспоминается случай, когда во время напряженных передвижений войск и техники 5-й армии командующий армией генерал-полковник Н. И. Крылов собрал в окрестностях Гирина оперативное совещание командиров дивизий, отдельных воинских частей, начальников их штабов. На этом совещании рассматривался вопрос о допущенных срывах и немедленных мерах по нормализации воинских перевозок. Было предоставлено слово мне. После чего принято решение: использовать «толкачи» на крутых подъемах, не превышать установленные весовые нормы поездов, оказать помощь китайцам в пуске брошенных угольных шахт в районе Сюдзутая (китайские работники шахт разбежались) и т. д.

Командующий высоко оценил работу комендатуры, наградил меня орденом Отечественной войны I степени, а особо отличившихся моих подчиненных наградил командир 72-го стрелкового корпуса.

Кажется, давно это было. Но все осталось в памяти. Да разве можно забыть такое! Как и в гражданскую войну, закончили мы битву с врагами на Тихом океане.

Отборные части вооруженных сил Японии были разгромлены советскими войсками на 22 дня!

В. ГЕРАСИМОВ

И С А Е В АЛЕКСАНДР ФЕДОРОВИЧ

Родился в 1913 г. в селе Тихвинка Омской области. Член КПСС с 1940 г.

Войну встретил на Дальнем Востоке. Принимал участие в боях с японскими милитаристами. Был начальником топографического отделения 42-го топографического отряда.

В ЛИИЖТе — с 1972 г.: старший инженер НИС кафедры «Геодезия».

Награжден двумя орденами Отечественной войны II степени, Красного Знамени, Красной Звезды, медалями «За боевые заслуги», «За победу над Японией», «Ветеран Вооруженных Сил СССР», юбилейными медалями.

БОИ В МАНЬЧЖУРИИ

Советский Союз, верный союзническим обязательствам по Ялтинскому соглашению, с целью скорейшего окончания второй мировой войны, 8 августа 1945 года вступил в войну с Японией. Перед нашими войсками стояла нелегкая задача: разгромить на территории Маньчжурии Квантунскую армию, а также японские войска на Южном Сахалине и Курильских островах.

Все советские войска на Дальнем Востоке организационно вошли в Забайкальский, 1 и 2-й Дальневосточные фронты. Для непосредственного руководства сухопутными и морскими силами, сосредоточенными против Японии, был назначен Маршал Советского Союза А. М. Василевский.

Мне пришлось участвовать в наступательных операциях 2-го Дальневосточного фронта. Наступление проводилось в неблагоприятных природных условиях, характерных для Дальневосточного ТВД. Войскам приходилось действовать в горнотаежной и болотистой местности и форсировать реку Амур. На пути наступления наших войск находились долговременные оборонительные сооружения противника, прикрывавшие наиболее важные операционные направления.

На второй день боев с японскими милитаристами мое топографическое отделение 42-го топографического отряда было собрано по тревоге и доукомплектовано дополнительно одним геодезическим отделением и в составе 20 офицеров, 80 сержантов и солдат срочно ночью было переброшено на нашу государственную границу в район Поярково (восточнее г. Благовещенск).

По прибытию в район боевых действий мы были прикомандированы в распоряжение начальника топослужбы 2-й танковой армии под командованием генерала Терехина. Наша основная задача состояла в топогеодезическом обеспечении боевых действий этой армии.

Перед фронтом армии на противоположной стороне Амура был укрепленный район, созданный японскими войсками заблаговременно на глубину примерно 30—40 км. Первую полосу укрепрайона преграждали река Амур и за ней залесенный хребет высотой 200—300 м. Огневые точки располагались как на хребте, так и на обратном его скате. При этом в основном были созданы железобетонные долговременные сооружения. За скатом размещались гаубичные орудия большой мощности.

Прорвать эту укрепленную полосу в горнотаежной местности с предварительным форсированием Амура без тщательной разведки, уточнения местоположения огневых точек противника было весьма трудно. Поэтому командование армии приняло решение произвести аэрофотосъемку с низких высот всей укрепленной полосы противника и затем выполнить тактическое дешифрование с последующим нанесением обнаруженных огневых точек на топографические карты.

Эту задачу выполняло мое подразделение топографов и геодезистов. Весь офицерский состав был хорошо подготовлен к выполнению тактического дешифрования еще в период войны с фашистской Германией. Поэтому мы успешно справились с возложенной на нас задачей. В течение установленного срока (4-х суток) мы полностью выполнили весь объем работы. В этот период спали мы поочередно только по 2—3 часа в сутки. Работа выполнялась с большим напряжением, главное внимание уделялось качеству тактического дешифрования и точного перенесения вскрытых огневых точек на карты.

Кроме того, дополнительно было выделено несколько офицеров-геодезистов для обеспечения артиллерийских подразделений исходными топогеодезическими данными в период подготовки к наступлению.

После переноски данных тактического дешифрования с аэрофотоснимков на карты и выдачи необходимых координат для огневых позиций артиллерии и координат точек на стороне противника наша артиллерия и авиация армии могли открыть прицельный огонь по вскрытым огневым точкам японцев.

После 4-часовой артподготовки и успешного бомбометания нашей авиации войска 2-й танковой армии успешно форсировали Амур и прорвали сходу сильно укрепленную первую полосу противника. Затем в результате трех-четырехдневных боев был полностью очищен от врага весь укрепленный район, отступающая группировка японских войск была окружена в районе г. Суну на территории Маньчжурии. При этом было захвачено и уничтожено большое количество вооружения и живой силы противника. Двадцать одна тысяча японских солдат и офицеров сдалась в плен.

В этот период отдельные военные топографы вместе с сержантами и солдатами придавались различным артиллерийским соединениям. Они вели себя мужественно и в бою, оставив теодолиты, автоматами и ручными гранатами прокладывали себе путь вперед. На 2-м Дальневосточном фронте подразделения 42-го топографического отряда, например, взяли в плен около двухсот японских солдат и офицеров.

В районе боевых действий под г. Суну мое подразделение обеспечивало топогеодезическими данными артиллерийские части армии. При этом геодезическую сеть пришлось развивать с пунктов, расположенных вдоль берега Амура на нашей территории. Это создавало немалые трудности. Тем более, что работу приходилось выполнять на местности укрепрайона, неп полностью очищенного от скрывающихся отдельных разрозненных групп противника.

Но, благодаря мужеству, настойчивости и большому опыту офицеров и солдат, проработавших несколько лет в горнотаежной местности, мы смогли успешно справиться с поставленной задачей.

При этом приходилось при развитии геодезических сетей теодолиты устанавливать в залесенной местности на сопках на спи-

лешних вершинах толстых и высоких деревьев. При ветре вершина дерева укреплялась растяжками из веревок. При наведении трубы теодолита на пункты или на точки геодезической сети наблюдатель перемещался по сукам вершины дерева. Для надежной установки теодолита на спиленной вершине дерева подставка его закреплялась тремя гвоздями, вбитыми в вершину и загнутыми на нижнюю часть подъемных винтов подставки.

На наблюдаемых точках геодезической сети для хорошей видимости прибивались к выбранным во время рекогносцировки вершинам деревьев шесты с укрепленными на них флагами из белой или красной ткани размером $1,5 \times 1,5$ м.

В район боевых действий была проложена геодезическая сеть, образованная цепью геодезических треугольников на глубину 30—50 км. Стороны треугольников были от 7 до 10 км.

Каждый из топографов-геодезистов определял координаты 2—3-х пунктов. Все офицеры подразделения были обеспечены автотранспортом.

В период боевых действий на территории Маньчжурии в районе г. Суну мною вместе с подчиненным сержантом-санинструктором удалось захватить в плен двух японских смертников (комикадзе) и передать их в комендатуру г. Суну.

После капитуляции Квантунской армии на территории Маньчжурии мною лично была выполнена проверка правильности произведенного нами ранее, в период подготовки к наступательной операции, тактического дешифрования аэроснимков на укрепленный район противника. В результате этой проверки установлено, что тактическое дешифрование выполнено отлично. В действительности на местности обнаружено правильно отдешифрованных 80% огневых точек противника.

Это позволило успешно совершить прорыв укрепрайона войсками 2-й танковой армии. При этом сравнительно быстро, с малыми потерями в живой силе и технике, нанести решающее поражение противнику.

А. ИСАЕВ

КАНДАУРОВ ИВАН ИВАНОВИЧ

Родился в 1923 г. в деревне Головановка Курской области. Член КПСС с 1951 г.

После окончания 9-го класса средней школы поступил в спецшколу ВВС, которую не окончил: помешала война.

После окончания Мичуринского военно-инженерного училища в мае 1943 г. был направлен в действующую армию для дальнейшего прохождения службы в должности командира саперного взвода. В этой должности участвовал в освобождении Кубани. Затем был назначен на должность полкового инженера стрелкового полка гвардейской Таманской дивизии, освобождавшей Крым. В последующем И. И. Кандауров участвовал в боях за освобождение Прибалтики, Восточной Пруссии и в штурме Кенигсберга.

Великую Отечественную войну закончил 9 мая 1945 г. в звании гвардии капитана. После войны продолжал служить в Советской Армии. Окончил Военно-транспортную академию и был оставлен в академии на преподавательскую работу. Защитил кандидатскую, а затем докторскую диссертации. С 1962 по 1974 г. — начальник кафедры академии. В 1974 г. был уволен в запас в звании генерал-майора технических войск и в том же году избран на должность заведующего кафедрой ЛИИЖТа.

Награжден орденом Отечественной войны I степени, двумя орденами Отечественной войны II степени, тремя орденами Красной Звезды, медалями «За боевые заслуги», «За взятие Кенигсберга», «За победу над Германией», «Ветеран Вооруженных Сил СССР», юбилейными медалями.

ОТ СОЛДАТА ДО ГЕНЕРАЛА

Мечтал ли он о карьере военной? Пожалуй, нет. Просто жизнь так сложилась.

Семья, в которой жил и воспитывался Иван Иванович Кандауров, была простой крестьянской и, как велось тогда на Руси, многодетной. Жилось трудно, и поэтому было принято решение: в 10-й класс пойти учиться в спецшколу ВВС, которая готовила для поступления в авиационные училища. Вероятно, он был бы летчиком, однако жизнь распорядилась по-своему: началась Великая Отечественная война.

Война... Это зловещее слово всколыхнуло всю страну, весь мир. И вчерашние мальчишки мгновенно, до срока повзрослели, ведь им вместе с отцами и дедами предстояло с оружием в руках защищать свою Родину.

Кандауров не поднимал за собой в атаку бойцов, не закрывал своим телом амбразуру дзота. Он был сапером. Человеком, без которого невозможно ни отступление, ни наступление, поскольку перед отступлением большие площади минируются, а при наступлении необходима противоположная операция.

Ну, а если вдуматься в широко известную фразу «сапер ошибается один раз», то вряд ли стоит говорить о том, что эта специальность — удел людей мужественных и бесстрашных, людей, обладающих большой силой воли.

У Ивана Ивановича Кандаурова множество наград, полученных в военное время. Однако рассказывает он о них неохотно, больше переводит разговор на своих фронтовых друзей. Это и понятно. Война — это тяжелый труд, именно труд, требующий напряжения и физического, и морального. И, может быть, иногда несколько нелепо звучит вопрос: а какое событие в вашей военной биографии наиболее памятно?

— Все они памятны, все они значительны, — говорит Кандауров. — Разве можно забыть то, как мы в районе реки Дубиссы, на стыке двух фронтов на одном километре установили около десяти тысяч мин. Или освобождение Кубани, Прибалтики, Крыма, штурм Кенигсберга.

Иван Иванович в годы войны был командиром взвода, роты,

был полковым инженером в гвардейской Таманской дивизии, принимал участие в восстановлении мостов на маршруте движения корпуса из Белоруссии в Прибалтику. Он был воином Советской Армии и свято исполнял свой воинский долг.

Боевой путь для гвардии капитана Кандаурова, как и для многих советских воинов, закончился в 1945 году в Восточной Пруссии.

И тут Кандауров остро почувствовал, как ему не хватает знаний. Это и понятно. Ведь за его плечами была средняя школа да краткосрочный курс военного училища. Нужно было учиться. И в 1946 году гвардии капитан Кандауров поступает в Военно-транспортную академию на автодорожный факультет. С увлечением занимается научно-исследовательской работой. Это не осталось незамеченным руководством академии, и после ее окончания Иван Иванович Кандауров остается младшим преподавателем. И уже в марте 1955 года защитил кандидатскую диссертацию.

Плодотворными были годы работы после окончания академии.

Через четыре года И. И. Кандауров защитил докторскую диссертацию по теме «Теория дискретного распределения напряжений к деформации сжатия в грунтовых основаниях восстанавливаемых и строящихся военно-транспортных и других сооружений», которая послужила основой монографии, выпущенной в 1959 году в академии, а несколько лет спустя «Стройиздат» выпустил в свет еще одну монографию — «Механика зернистых сред и ее применение в строительстве». По сути, доктор технических наук, профессор Иван Иванович Кандауров явился основоположником механики зернистой среды, положил начало многочисленным теоретическим и экспериментальным исследованиям в этой области.

В 1966 году И. И. Кандауров выдвигался кандидатом в члены-корреспонденты Академии наук СССР.

Множество исследований было проведено и проводится доктором технических наук профессором И. И. Кандауровым в области управления тылом, транспортом, создания автоматизированных систем управления. Им написано и опубликовано свыше 300 научных работ.

Так упорством, тягой к знаниям открыл Кандауров себя в науке, открыл новое в ней.

Помните, еще Суворов сказал, что плох тот солдат, который не мечтает стать генералом. Кандауров был хорошим солдатом: в 1966 году ему было присвоено воинское звание генерал-майора технических войск. И это еще раз подтвердило, сколько необъятной силы в простом русском человеке, какие большие возможности существуют в нашей стране для раскрытия таланта человеческого. Шли годы. Давала знать о себе тяжелая грозовая пора Великой Отечественной.

С 1974 года Иван Иванович Кандауров в ЛИИЖТе заведует кафедрой «Теоретические основы и автомеханизация управления».

Г. ЕФИМОВА

КОЙДА НИКАНОР УЛЬЯНОВИЧ

Родился в 1921 г. в Житомирской области. Член КПСС с 1944 г. В годы войны был разведчиком 359-го артиллерийского полка стрелковой дивизии. Боевое крещение получил в мае 1942 г. на Северо-Западном фронте в районе Демянска. Участвовал в боях на Курской дуге, в форсировании Днепра севернее Киева, в освобождении Прибалтики и Белоруссии.

После войны окончил Ленинградский институт инженеров железнодорожного транспорта. С 1967 г. — в ЛИИЖТе: профессор, заведующий кафедрой.

Награжден орденами Отечественной войны II степени, Красной Звезды, медалями «За отвагу», «За боевые заслуги», «За победу над Германией», юбилейными медалями, Почетной грамотой Президиума Верховного Совета БССР.

ДНИ ВОЙНЫ И МИРА ПРОФЕССОРА КОЙДЫ

Война застала студента третьего курса ЛИИЖТа Никанора Койду в районе Львова, где проходил он свою производственную практику. Ему хорошо запомнился прифронтовой Львов. На железной дороге была срочная эвакуация ценных грузов, которые он и его товарищи поспешно грузили в вагоны. Койде надо было вернуться в Ленинград, в свой институт. Но долг и труден был для него обратный путь в ЛИИЖТ, ибо пролегал он через многие фронты начавшейся войны.

Попытка пробиться в Ленинград кружным путем не удалась. Враг занял уже Мгу, завершив окружение города. Пришлось студенту вернуться в Каменск-Уральск, к месту постоянной прописки, где и призван он был в армию. И стал студент Койда солдатом в учебном конно-артиллерийском полку и, поскольку рожден был и вырос в семье на Житомирщине, успел познать крестьянский труд и лошадей не страшился, то быстро «пошел в гору», став ефрейтором. И, видно, крепко привязал студента тот полк, ибо убыл он с ним на фронт и с ним прошел до конца войны.

Вражеские пули до огневых позиций полка долетали редко. Но не щадили артиллеристов осколки, попадали в его расположение злые снаряды контрбатарейного огня, минометные мины, авиабомбы вражеских самолетов.

Редко кому не доставалось вражеского металла. Не обошел осколок и Койду. Был он ранен, хорошо, что легко, и контузило его, но каждый раз лечился он в санчасти полка и возвращался в строй.

Вот и получилось, что когда беспорядочная пальба из оружия всех калибров возвестила девятого мая 1945 года Победу и сошлись вместе ветераны из 359-го Краснознаменного артиллерийского полка, то было среди них всего восемь тех, кто оставался в полку с момента его формирования, в том числе Никанор Койда. Долго сидели они в тесном кругу, вспоминая тех, кого взяла

война навсегда, а кто увезен в медсанбат и, может быть, служит в другой части.

Припомнилось, как остался полк после тяжелых боев в марте 1943 года без тяжелого оружия. И как сказал командарм: «Оставили свои пушки — будете воевать теми, что отобьем у фрицев». И отбили пушки у немцев, и некоторое время воевали трофейными орудиями. А ведь вышло то на пользу. Огневых задач решали много, а подвоза снарядов из тыла не требовалось. В боях преследования снаряды в избытке оставлял отступавший противник.

Вспомнили массированный огонь немецких бронепоездов в боях за освобождение Витебска. И кровавый снег, среди которого не найти было ни одной лужи чистой талой воды, чтобы напиться.

Вспоминалось однополчанам и забавное: как в боях с окруженной под Невелем группой войск противника взяли пленных, и как один из них с топокартой в руках искал русского, знающего немецкий язык. А из карты той следовало, что не русские окружили немецкие войска, а наоборот, русские полностью окружены. Вспомнилось, как неудержимо смеялись артиллеристы, узнав, чему изумлялся пленный, непонятную речь которого перевел старший сержант Койда.

Студент старшего курса старший сержант Койда был уволен в запас по декрету Советского правительства в октябре 1945 года. Он, наконец, возвращался в ЛИИЖТ, пройдя с боями тысячи километров по дорогам войны. Теперь война посещала совсем еще молодого ветерана только во сне. И что же снилось ему в таких снах? Большая саперная лопата с черенком, отполированным до блеска натруженными руками воина, этот трудовой символ войны для всех родов сухопутных войск. Так утверждает ветеран Великой Отечественной войны, профессор, доктор технических наук Никанор Ульянович Койда. Сотни раз, сменив позиции, он и его однополчане оборудовали новые огневые позиции, командные пункты, наблюдательные пункты, стрелковые ячейки, блиндажи, укрытия для боеприпасов, лошадей или тягачей. Война выжигает в характере человека лень, в боях ленивый долго не живет.

Война отняла у студента Койды несколько лет, но она укрепила в нем чувства и качества, и в мирное время человеку необходимые, — качества гражданина великой страны, единственной на земле, что смогла выстоять против сил фашизма, помочь миру избавиться от страшной угрозы порабощения. Чувство ответственности, любовь к труду, желание учиться за эти годы обострились. Никанор Ульянович становится отличным инженером, затем кандидатом наук, доктором технических наук, профессором. Особое чувство коллективизма, воспитанное войной, помогло ему стать одновременно внимательным и требовательным руководителем кафедры как школы научных кадров.

Тринадцать аспирантов под его руководством успешно выполнили и защитили кандидатские диссертации, умножив коллектив сторонников современных методов решения сложных проблем гид-

равлики на основе органичного сочетания традиционных методов и тех, что открывает перед исследователем электронно-вычислительная техника, аналоговая и дискретная. Профессор опубликовал более 170 научных работ.

Работая с молодежью, студентами и аспирантами, Никанор Ульянович не забывает свой патриотический долг. В подопечных своих видит он потенциальных защитников Родины и стремится передать им то, что дала ему действующая армия — качества гражданина великой страны, одинаково необходимое каждому в дни мира и в дни войны.

М. ЛЕВИТИН

КРАВЧЕНКО ВСЕВОЛОД ИВАНОВИЧ

Родился в 1921 г. в селе Шелестовка Ворошиловградской области.

С 1925 г. жил в Ленинграде. В 1940 г. был призван в ряды Красной Армии, служил в отдельном полку связи в г. Риге.

Участник боев на Ленинградском фронте. 13 июня 1941 г. под Лугой был ранен. После госпиталя окончил пехотное училище и снова был направлен на фронт. Участвовал в боях в составе войск Калининского, 1-го Прибалтийского, 3-го Белорусского фронтов, командовал минометными подразделениями.

В 1945 г. при штурме Кенигсберга был вторично ранен.

После войны служил в Белорусском военном округе на должности командира минометной батареи в звании капитана.

С 1961 г. — в ЛИИЖТе: преподаватель военной кафедры, заместитель председателя комитета ДОСААФ института.

Награжден орденами Отечественной войны II степени, Красной Звезды, медалями «За боевые заслуги», «За победу над Германией», «Ветеран Вооруженных Сил СССР», юбилейными медалями.

ВСПОМИНАЯ ВОЙНУ...

Каждый раз, в День Победы, ветераны рассказывают молодежи про войну, про то, как в суровую годину бились советские воины с ненавистным фашизмом.

9 мая — радостный для нас праздник, который ознаменовал собой торжество сил прогресса над силами реакции, гуманизма над варварством, социализма над империализмом. Более чем 5-миллионная фашистская армия, имевшая на вооружении свыше 4000 танков, около 5000 боевых самолетов, более 47000 орудий и минометов, обрушилась на наши мирные города и села...

Но советский народ выстоял, не дрогнул. И не только остановил вражеские полчища, но и наголову разгромил их.

Внес свою частичку в разгром врага и подполковник запаса Всеволод Иванович Кравченко. Много лет преподавал он на военной кафедре ЛИИЖТа. Всю жизнь прослуживший в Вооружен-

ных Силах, дважды раненый в боях, он являет собой образец верности своему делу, беззаветного служения Родине.

Вот почему так внимательно и с интересом слушает молодежь его рассказы о прожитом, о военных походах и битвах с врагом, хотя Всеволод Иванович и говорит, что ничего героического он не совершал, просто выполнял воинский долг, присягу.

Вот его короткая военная биография, как он сам о ней говорит:

— После окончания школы призвали в армию. Служил я связистом роты постоянной связи в Риге. А через год началась Великая Отечественная война. И нашему отдельному полку связи пришлось в основном восстанавливать разрушенную связь по ходу отступления.

Страшные были времена. Все ближе подходили немцы к Ленинграду, наступали с флангов, и мы все время оказывались в окружении. Под Лугой был первый раз ранен. Привезли меня в госпиталь в тревожный, предчувствующий беду Ленинград. Через некоторое время госпиталь эвакуировали в Свердловск. Там я был направлен на ускоренные пятимесячные курсы в пехотное училище. Попал на Калининский фронт. Был командиром минометного взвода, потом — заместителем командира роты 52-го гвардейского полка 17-й гвардейской стрелковой дивизии. Бои шли тогда в районе Вязьмы — Ржева — Белого.

Длительный период работал я в отделе кадров 39-й армии, которая воевала на 1-м Прибалтийском, потом — на 3-м Белорусском фронтах. В начале 1945 года я попал на 3-й Белорусский фронт, служил в артиллерийском полку РГК. Во время Восточно-Прусской операции меня ранило. Так что День Победы встретил в госпитале.

Вот так, сдержанно и, конечно, преуменьшая свою роль на фронте, рассказывает Всеволод Иванович о тех трудных героических днях, которые навсегда остались в нем святой памятью, болью за погибших товарищей, фронтовой дружбой, воспоминаниями молодости... И, наверное, поэтому Всеволод Иванович внимательно и доброжелательно относится к людям — и к своим сверстникам, и к молодым, студентам, у которых еще впереди самое главное и самое, может быть, трудное.

Несколько лет после войны Всеволод Иванович еще служил в армии, а потом поехал учиться в Москву, в военно-педагогический институт, навсегда выбрав себе профессию преподавателя. А это очень ценно, когда человек может научить тебя добру.

А. ВЫБОРНЫЙ

КРАСАВИНА ОЛЬГА СТЕПАНОВНА

Родилась в 1923 г. на Украине в г. Хмельницкий.

Перед войной жила в Ленинграде. В 1941 г. была эвакуирована из города в Пермскую область.

9 мая 1943 г. стала воином Красной Армии. После окончания курсов штабных работников в звании старшего сержанта проходила службу в 1-й гвардейской армии 3-го Украинского фронта писарем штаба армии, затем писарем в штабе фронта.

Вместе с бойцами фронта прошла боевой путь от Сталинграда до многих стран Европы: Венгрии, Румынии, Болгарии, Югославии. День Победы встречала в Австрии.

После войны, до 1948 г. продолжала службу в Советской Армии.

В ЛИИЖТе — с 1962 г.: лаборант, учебный мастер.

Награждена орденом Отечественной войны II степени, медалями «За взятие Будапешта», «За освобождение Белграда», «За победу над Германией», болгарской медалью «За освобождение Болгарии», «Ветеран труда», юбилейными медалями.

КРАСОТА ЧЕЛОВЕКА

Ее добрые глаза и душевную щедрость знают и помнят многие выпускники ЛИИЖТа. Лаборант Ольга Степановна Красавина более 20 лет работала в коллективе строительного факультета, затем на кафедре «Промышленный транспорт и автоматизация промышленных процессов».

Нелегко был ее путь по жизни, трудный путь, но интересный. Война застала ее в 17 лет. Девушка пошла на курсы штабных работников. А затем трудилась писарем в штабе 1-й гвардейской армии, затем в штабе 3-го Украинского фронта.

Работать приходилось ночами: днем летали немецкие бомбардировщики. Спать приходилось мало, а как хотелось!.. И только молодость помогала преодолевать лишения и трудности военного лихолетья. Только забота о судьбе Родины, желание хоть чем-нибудь помочь ей прибавляли силы в работе.

Ольга Степановна прошла с фронтовыми подругами большой путь от Сталинграда, всю Западную Европу: Румынию, Югославию, Болгарию, Венгрию, Австрию. Были на этом пути и радости побед, и горечь отступлений.

Хорошо запомнились ей дни, когда наши войска вступили в Болгарию. Штаб фронта расположился в доме богача. Болгары встретили наших воинов поначалу настороженно, некоторые даже со страхом. Но когда советские войска уходили из Болгарии дальше на запад, болгары от всей души говорили:

— Приезжайте к нам еще! Вы для нас будете родными братьями и сестрами.

На глазах у многих блеснули неподдельные слезы. Советская Армия принесла болгарам новую, счастливую жизнь.

За всю войну Ольга Степановна получила двадцать три бла-

годарности, ее честный добросовестный труд отмечен многими правительственными наградами.

И после войны, расставшись со службой в армии, Ольга Степановна также добросовестно и честно отдавала свои силы уже мирному труду. Она вышла замуж за офицера, но вскоре осталась с двумя сыновьями: муж умер. Нелегко было ей воспитывать сыновей. Но она вырастила их и воспитала: они стали офицерами Советской Армии.

Любовь к родной армии, любовь к труду, честное выполнение своих обязанностей — таковы качества, присущие ветерану. И неудивительно, что многие выпускники института унаследовали эти замечательные качества у Ольги Степановны, связали свой профессиональный рост с ее именем. Выпускники института после учебы разъехались по разным уголкам нашей необъятной Родины. Но они всегда будут помнить Ольгу Степановну как добрую мать, как старшего товарища и друга.

На имя Ольги Степановны получены десятки писем, в которых питомцы вуза сердечно благодарят ее за ее добро, которое она сумела сделать для них.

С. БУКВИН

ЛЕВИТИН МИХАИЛ ДАВЫДОВИЧ

Родился в 1912 г. в г. Прилуки Черниговской области. Член КПСС с 1944 г.

Трудовую деятельность начал в 1928 г. Работал на различных предприятиях Ленинграда, в том числе на заводе «Красный Путиловец», на фабрике «Большевичка».

В 1931 г. поступил в ЛЭТИ им. В. И. Ульянова-Ленина. В 1933 г. — слушатель Военно-электротехнической академии им. М. С. Буденного.

На кадровой военной службе с 1933 по 1938 г. и с 1939 по 1971 г.

В ЛИИЖТе с 1955 г.: начальник цикла военной кафедры, доцент, старший научный сотрудник.

Награжден орденами Красного Знамени, двумя орденами Отечественной войны II степени, орденом Красной Звезды, медалями «За боевые заслуги», «За победу над Германией», «Ветеран Вооруженных Сил СССР», юбилейными медалями. Почетный железнодорожник.

МИНЕРЫ НЕ ОШИБАЛИСЬ

В начале Великой Отечественной войны я работал начальником лаборатории кафедры общей и войсковой электротехники Военно-транспортной академии. 6 июля 1941 года был вызван в Москву, в ГВИУ, в связи с решением о реализации сделанного мной ранее предложения в области новой военно-инженерной техники. Почти до конца года я оставался прикомандированным к

специальной части инженерных войск в Московской зоне обороны.

В конце 1941 года по приказу главкома я вернулся в Военно-транспортную академию, где в соответствии со своей войсковой специальностью сапера-электрика был переведен с кафедры электротехники на кафедру, которая готовила в тот период офицерские кадры для фронтовых бригад железнодорожных войск.

Мы готовили в академии кадры под лозунгом «учить тому, что потребуется на войне». А это значило, что 80% занятий проводилось практически в полевых условиях с боевой материальной частью. Почти ежедневно слушатели академии находились на полевых занятиях по 8 часов.

Обратная связь была в том, что фронтовики приезжали на краткосрочные офицерские курсы усовершенствования, на ВАК. Были и фронтовые командировки преподавателей академии в войска.

И лишь к концу 1944 года военные академии и училища обрели возможность командировать в состав фронтовых соединений и частей офицеров-преподавателей профилирующих кафедр.

Моя фронтовая стажировка и исполнение обязанностей начальника службы заграждения и разминирования 45-й бригады железнодорожных войск пришлось на события Висло-Одерской операции 1-го Украинского фронта, на ее путь от Силезии до Берлина.

Убывая в командировку, мой предшественник, постоянный начальник службы капитан В. Иванов оставил преемнику отлично организованную систему управления разминированием освобождаемых от противника железных дорог, силами минно-подрывных подразделений поступивших в оперативное подчинение начальнику службы. Но к этому основному делу минеров, от которого зависит темп и успех восстановительных работ, подключились весьма важные работы по взрывной расчистке русла рек от обрушенных пролетных строений, что было областью работ, где «академическая» наука была отнюдь не лишней. Нам удавалось правильно рассчитывать и размещать крупные заряды трофейного тротила, отбрасывая в нужном направлении многотонные конструкции, освобождая ось моста, со значительным выигрышем времени на восстановление железных дорог. Мосты были важные: через Нейсе, Одер, Шпрее.

Минерам 45-й железнодорожной бригады довелось своеобразно «участвовать» в походе танковых соединений фронта на помощь Пражскому восстанию Чехословакии. Ускорить этот легендарный марш можно было только двигаясь по автомагистрали Берлин — Дрезден — Прага. При этом обе полосы движения автострады должны были работать в одном направлении. В ходе военных действий отходивший противник обрушил на автостраду путепроводы пересекающих ее железных дорог. Железнодорожным войскам было приказано убрать с автострады все препятствия там, где этого не могли сделать инженерные бульдозеры. В смысле инженерного расчета каждый раз эта задача была не-

стандартной, нелегкой. Но минеры в таких делах уже имели опыт... И русские танки шли неудержимо, в четыре ряда, на Прагу, на Прагу, неся пражанам спасение.

Нестандартные задачи попадались и в ходе разминирования. В апреле 1945 года группа минеров следовала по участку железной дороги Котбус — Губен. Предстояло повторное разминирование участка. Обнаружив пару явно немецких проводов, уходящих в грунт в направлении железнодорожной насыпи, минеры прибегли к лопатам и обнаружили на глубине более трех метров объект, им дотоле неизвестный — прямоугольный параллелепипед, увенчанный сферической крышкой. Минеры поступили по инструкции. Поскольку находка не была им знакома, послали нарочного в штаб бригады и выставили ограждение. Служба заграждения и разминирования ответила технологией безопасного обезвреживания. Выполнив частичное обезвреживание, минеры привезли мину в штаб бригады, где установили, что это до той поры не встречавшаяся магнитная противопоездная мина отсчетного действия и окончательно обезвредили ее. Впоследствии было установлено, что немцы испытывали небольшую партию таких мин на железных и автомобильных дорогах. Наш экземпляр был, по-видимому, единственным, который удалось извлечь, обезвредить и описать.

Накануне капитуляции вермахта я с группой минеров был на железнодорожной станции Цоссен с задачей — выполнить противоминную проверку обширных подземных сооружений. На ночь выставили охранение. Оно подняло нас ночью. В трех километрах от нас шла бесперебойная стрельба в воздух. Это был один из первых вестников Победы над отвратительным в его циничном эгоизме фашизмом — самодеятельный салют Победы.

М. ЛЕВИТИН

ЛОГИНОВ СЕРГЕЙ ИВАНОВИЧ

Родился в 1923 г. в деревне Трушата Кировской области.

В начале войны работал на строительстве оборонительных сооружений, затем был призван в ряды Красной Армии. Принимал участие в боях за освобождение Прибалтики. Войну закончил на Ленинградском фронте.

В 1948 г. поступил в ЛИИЖТ. Затем в течение 30 лет работал в Ленгипротрансе инженером. В 1972 г. защитил кандидатскую диссертацию.

В ЛИИЖТе с 1983 г.: доцент, профессор, заведующий кафедрой «Железнодорожные станции и узлы».

Награжден орденами Отечественной войны I степени, Красной Звезды, Трудового Красного Знамени, медалями «За победу над Германией», «За боевые заслуги», юбилейными медалями.

МОЯ ВОЕННАЯ БИОГРАФИЯ

15 июня 1941 года на выпускном вечере, после окончания десятого класса, мне вручили аттестат зрелости с правом поступления в вуз без вступительных экзаменов. Но, к сожалению, этим правом я не мог воспользоваться. Через неделю началась война.

Вместе со своими сверстниками осенью 1941 года я был мобилизован на оборонные работы. В районе г. Грязовец Вологодской области мы строили резервную оборонительную линию. Рыли противотанковые рвы, строили окопы и доты. Эта линия сооружалась на случай отражения противника при замыкании фашистами второго блокадного кольца вокруг Ленинграда (в районе Волховстроя) и обхода фашистскими войсками Москвы с севера.

Вспоминаю тяжелые условия работы: зима, морозы до 45°, открытая местность, ветер, земля промерзла на глубину 1,5—2 м. Никакой техники, кроме лопаты и лома, металлического клина и молота. Получали мы на день 300—400 граммов хлеба. Над нами безнаказанно летали немецкие самолеты.

Конец этому наступил после разгрома немцев под Москвой. Работы по созданию оборонительной линии севернее Москвы были прекращены, а мы были мобилизованы в армию и направлены в Архангельский порт. Поскольку по Лендлизу предполагалось прибытие в этот порт из Америки караванов торговых судов с продовольствием и вооружением, потребовалось построить дополнительные причалы. Здесь мы и работали по 14—16 часов в сутки, выкалывали из-под льда Северной Двины тяжелый сплавной лес и таскали его на берег.

С наступлением весны разразилась у многих цинга и дизентерия. Каждый день выносили из нашей казармы по 2—3 мертвеца. Однако, несмотря на огромные трудности и жертвы, причалы были построены в установленные сроки.

С наступлением навигации 1942 года пришли караваны судов из Англии и Америки. Нас направили на разгрузку этих судов. Союзники доставляли в нашу страну военную технику и продовольствие. В то время руководил работами в порту известный полярник И. Д. Папанин. Из его рук в числе других товарищей я получил в 1942 году первую награду — значок «Почетному работнику морского флота». Дорого она мне досталась. Еще долго, долго после этого мне мерещились океанские корабли, ящики, бочки, патроны и слышался шум лебедок и металлический скрежет тросов.

В январе 1943 года я был направлен в военно-пехотное училище, эвакуированное из Лепеля в Череповец. Среди курсантов было много фронтовиков-сталинградцев, поступивших из госпиталей после излечения по ранению. В августе 1944 года окончил училище и получил назначение на 3-й Прибалтийский фронт, в 67-ю армию командиром взвода 1249-го полка 377-й стрелковой дивизии.

14 октября 1944 года начались наступательные операции наших войск по освобождению Прибалтики. В задачу 67-й армии входило: взять город Валгу и, преодолев сопротивление противника, овладеть городом Ригой, выйти к Рижскому заливу. Здесь мы испытали горечь потерь, многие отдали свою жизнь за Родину, но боевую задачу мы выполнили. В одной из атак я был ранен.

После выздоровления в госпитале я вновь прибыл на Прибалтийский, а затем — направлен на Ленинградский фронт, где меня и застала Победа.

После окончания Великой Отечественной войны мне пришлось служить в армии еще 3 года. В 1948 году, демобилизовавшись, поступил в ЛИИЖТ. Очень многим моим сверстникам не выпало такого счастья. Перед павшими в боях за Родину мы всегда остаемся в долгу. Память о них — в наших сердцах!

С. ЛОГИНОВ

ЛОДЯНОЙ АЛЕКСАНДР ВАСИЛЬЕВИЧ

Родился в 1914 г. на ст. Петровский завод Читинской области. Член КПСС с 1945 г.

В 1933—1934 гг. учился в техникуме путей сообщения, а затем в школе воентехников. По окончании школы работал старшим инженером, а затем начальником технического отдела вагонной службы Забайкальской железной дороги. В 1940 г. поступил на учебу в Куйбышевский инженерно-строительный институт.

23 июня 1941 г. добровольно вступил в ряды РККА и был назначен помощником военного коменданта ст. Куйбышев. С октября 1943 г. по декабрь 1944 г. — слушатель Военно-транспортной академии.

С января по май 1945 г. воевал в составе 3-го Белорусского фронта сначала в должности помощника военного коменданта, а затем старшего помощника военного коменданта фронтового железнодорожного участка. В мае—июне того же года находился в Берлине, выполняя специальное задание, а затем был назначен военным комендантом железнодорожного участка в районе Варшавы с задачей обеспечения пропуска поезда с делегацией Правительства СССР во главе с И. В. Сталиным, следующей на Потсдамскую конференцию.

После Великой Отечественной войны окончил Военную академию тыла и транспорта и до февраля 1971 г. служил в органах ВОСО Советской Армии. Уволен из кадров Советской Армии с должности начальника передвижения войск на железной дороге.

С апреля 1971 г. — ст. научный сотрудник НИСа ЛИИЖТа.

Награжден двумя орденами Красной Звезды, медалями «За боевые заслуги», «Ветеран Вооруженных Сил СССР», «За взятие Кенигсберга», «За победу над Германией», «За освоение целинных земель» и шестью юбилейными медалями.

ЭТО БЫЛО В ВОСТОЧНОЙ ПРУССИИ

В январе 1945 года, в начале Восточно-Прусской операции, я прибыл в распоряжение начальника военных сообщений 5-й ар-

мии 3-го Белорусского фронта и был назначен помощником военного коменданта станции снабжения армии — Вальдхаузен — на еще не сданном в эксплуатацию железнодорожном участке Ин-стербург — Кенигсберг. База армии только начала туда передислоцироваться и нас, офицеров службы ВОСО, было там всего два человека.

Значение и размах Восточно-Прусской операции видны уже из того, что война с советской земли была уже перенесена на землю фашистской Германии, в цитадель германской военщины и реакции. В ходе операции была разбита оборонявшая Пруссию и север Польши немецкая группа армий «Центр» в составе 41 дивизии (780 тыс. человек, 8200 орудий и минометов, 700 танков, 515 самолетов).

Раньше всех, 13 января, начали операцию войска 3-го Белорусского фронта, позднее перешли в наступление соседние фронты справа и слева.

Операция развивалась успешно. 21 января 5-я армия, при содействии 28-й армии, овладела гордом Гумбиньсы (ныне Гусев), а на другой день — Инстербургом (ныне Черняховск). Затем юго-западнее Кенигсберга была окружена крупная группировка противника (более 150 тыс. человек), ликвидация которой закончилась 29 марта.

Сам Кенигсберг взять сходу не удалось. Город-крепость имел очень мощную оборону, опирающуюся на 15 крепостных фортов и 9 фортов внутри города. Гарнизон крепости насчитывал свыше 130 тыс. человек. Чтобы взять город, необходима была специальная крупнокалиберная артиллерия для разрушения крепостных сооружений. Артиллерия такая была подтянута, но снарядов для нее не было. Подвоз их автотранспортом исключался, так как расстояние подвоза было велико, а на машину укладывались единицы снарядов.

В связи с этим фронтовое командование уделяло большое внимание восстановлению железнодорожного участка. И как только железнодорожные войска открыли рабочее движение на участке Инстербург — Вальдхаузен для подачи восстановительных материалов на головной участок — по нему, не дожидаясь сдачи его в эксплуатацию, пустили состав с крупнокалиберными снарядами.

Мне, прибывшему уже на станцию Вальдхаузен, сообщали об этом поезде и его важности. Выйдя из землянки, я увидел медленно приближающийся поезд. Когда до него оставалось 3,5—4 км, сзади его раздался огромной силы взрыв. Рельсы, словно спички, взлетели высоко в воздух. Поезд остановился. Я бегом побежал к нему узнать, целы ли вагоны со снарядами. По счастливой случайности, все вагоны поезда оказались целы. Земляное полотно в месте взрыва было очень высоким — метров 8—10. Фугас с каким-то механизмом замедления был помещен у самой подошвы земляного полотна. Поэтому воронка получилась очень большой. Я дал указание машинисту немедленно отправляться.

Но не успел поезд дойти до станции, как впереди него раздался еще один взрыв. Взорвался фугас глубокого заложения в горловине станции, в месте пересечения железнодорожного пути с грунтовой дорогой. Поезд оказался между двумя воронками. Перегрузка снарядов на автотранспорт исключалась: насыпь была высокая и подъездов не было.

Я дал указание машинисту локомотива внимательно следить за воздухом и время от времени двигаться между воронками. Немецкая авиация, хотя и редко, но все же иногда появлялась, и стоящий поезд мог быть для нее хорошей целью.

Связь с начальником ВОСО армии и аппаратом ВОСО фронта отсутствовала. Восстановительные работы пришлось организовывать через эксплуатационную роту железнодорожной бригады.

Вскоре возникла задача обеспечения паровоза топливом, а затем водой. Решили с помощью солдат армейской базы разобрать какое-то деревянное строение, а бревна распиливать. Хуже обстояло дело с водой. Ее не было. Пришлось собирать снег и ведрами таскать его на паровоз. Работа была исключительно малопродуктивной, но другого выхода не было, а позволить машинисту, как он хотел, потушить паровоз, я считал невозможным.

Когда была восстановлена связь, и мне удалось доложить в аппарат начальника ВОСО фронта обстановку на станции и о том, что состав со снарядами цел и паровоз на ходу, мне сначала не хотели верить.

Сразу же после восстановления горловины станции Вальдхаузен поезд отправился дальше. Если бы паровоз был потушен, то поезд пришлось бы выталкивать частями в Инстербург, что задержало бы подвоз снарядов войскам не менее чем на двое суток, так как воронка на перегоне была восстановлена позднее.

Через несколько дней я был вызван к начальнику ВОСО фронта в Инстербург и получил назначение старшим помощником военного коменданта фронтового железнодорожного участка (ЭКУ-220). Это было новое формирование. В ходе Великой Отечественной войны необходимости в таких формированиях не было. Дело в том, что при освобождении от фашистских захватчиков советской территории находящиеся на ней железнодорожные участки передавались той железной дороге, в которую они входили до войны.

Когда же наши войска вышли за пределы нашей страны, то эксплуатацию их организовывали специально формировавшиеся военно-эксплуатационные отделения (ВЭО). Но они были железнодорожными формированиями. Линейных же органов военных сообщений не предусматривалось. Этот недостаток сразу же обнаружился в ходе Восточно-Прусской операции. И вот впервые был сформирован линейный орган военных сообщений фронтового подчинения — ЭКУ-220. Ему был передан фронтовой железнодорожный участок до Кенигсберга и оперативно подчинены все находящиеся на участке полевые органы военных сообщений, т. е. управ-

ления военных комендантов станций снабжения армий и управление военного коменданта распорядительной станции Инстербург.

Работа ЭКУ-220 была организована в две смены: сутки одна смена, сутки — другая. Каждая смена состояла из пяти офицеров — диспетчеров: по оперативным перевозкам, по перевозкам боеприпасов, по перевозкам горюче-смазочных материалов, по продфуражным и интендантским грузам и, наконец, по эвакуационным грузам. Смена возглавлялась старшим помощником военного коменданта, который в свое дежурство нес ответственность за воинские перевозки на участке в целом. Задания он получал от старшего по смене управления ВОСО фронта. Кроме того, офицеры-диспетчеры получали задания от офицеров-диспетчеров управления ВОСО фронта по соответствующим видам перевозок.

Объем перевозок был очень большой. Практически он превышал то, что можно было нормально пропустить по железнодорожному участку от Инстербурга в голову. Поэтому скорости движения поездов были небольшие, поезда подолгу простаивали на отдельных пунктах, некоторые из них были без паровозов. Выгрузка на станциях снабжения была ниже подхода вагонов.

В этих условиях в войсках фронта возникала острая потребность то в одних боеприпасах, то в горючем, то и в инженерном имуществе.

Офицеры-диспетчеры управления ВОСО все заявки довольствующих управлений фронта принимали безотказно, не видя в целом картину с перевозками на железнодорожном участке, и передавали задания ЭКУ-220. Задания были примерно такие: вытащить какой-то транспорт из стоящего на участке поезда и доставить его отдельным локомотивом на станцию снабжения такой-то армии.

Получался замкнутый круг. Чем медленнее продвигались поезда, тем больше было таких заданий, а чем больше было таких заданий, тем медленнее двигались поезда. Иногда возникали моменты, грозящие полной остановкой движения поездов. Чаще всего это случалось к ночи.

В таких случаях мне приходилось обращаться лично к начальнику ВОСО фронта генералу А. В. Добрякову. Обычно он очень хорошо знал положением с перевозками и при моем докладе задавал целый ряд конкретных вопросов, иногда даже поразивших меня. Если я четко отвечал на эти вопросы, то генерал, как правило, соглашался с предложениями и утверждал их.

За участие в материальном обеспечении Восточно-Прусской операции и взятие Кенигсберга я был награжден орденом Красной Звезды и медалью «За взятие Кенигсберга».

День Победы застал меня в Черняховске, откуда мы были передислоцированы в Берлин для выполнения новых заданий.

А. ЛОДЯНЫЙ

ПОРХАЕВ СЕМЕН ФИЛИМОНОВИЧ

Родился в 1919 г. в бедной крестьянской семье в деревне Секретаровка Орловской области. Член КПСС с 1942 г.

После окончания школы один год работал учетчиком в тракторной бригаде МТС, затем поступил учиться в Мценское педагогическое училище. После окончания училища в 1937 г. поступил работать учителем в НСШ.

В сентябре 1939 г. был призван в Советскую Армию. В 1942 г. окончил военное училище, в 1947 г. — высшую бронетанковую школу. Во время войны командовал взводом, ротой, был начальником штаба батальона, командиром батальона, начальником штаба танковой бригады.

С июня 1941 г. и до конца войны участвовал в Великой Отечественной войне на Северо-Западном, Калининском, Западном, 1-м Украинском и 1-м Белорусском фронтах.

После войны продолжал службу в Советской Армии в различных командных должностях, в том числе заместителем начальника учебного отдела училища, преподавателем военной кафедры ЛИИЖТа. Полковник в отставке.

После демобилизации из рядов Советской Армии, с 1964 г. — начальник подготовительных курсов ЛИИЖТа.

Награжден тремя орденами Отечественной войны I степени, орденом Отечественной войны II степени, двумя орденами Красной Звезды, медалями «За боевые заслуги», «За взятие Берлина», «За победу над Германией», «За трудовую доблесть», «20 лет безупречной службы» и юбилейными медалями.

В БОЯХ ЗА БЕРЛИН

Мне не один раз приходилось делиться своими впечатлениями о памятных боях Великой Отечественной войны. Из всех крупных боевых операций, где мне пришлось участвовать, больше других запомнились: битва под Москвой (1941 г.) и Курском (1943 г.), Висло-Одерская операция (1944 г.) и завершающая операция войны — Берлинская (1945 г.).

Хочется рассказать о последнем периоде боевых действий при штурме фашистского логова — Берлина.

В результате успешно проведенной Висло-Одерской операции наши основные войска к апрелю 1945 года вышли на Одер и заняли ряд плацдармов на левом берегу этой реки. От наших войск, находящихся на Кюстринском плацдарме, до Берлина оставалось 80—100 км. На всей этой полосе противник создал несколько оборонительных рубежей: по реке Одер, по Зееловским высотам, на внешнем и внутреннем обводе города и городской, в самом Берлине. Противник считал их неприступными для наших войск.

В Берлине насчитывалось более 600 000 зданий различных назначений, большинство из которых были оборудованы для ведения круговой обороны. Метро города было подготовлено для затопления. Рубежи обороны были укреплены и оборудованы различными противопехотными и противотанковыми препятствиями, и вся оборона была занята войсками противника. Нашим войскам

предстояли упорные и тяжелые бои по прорыву и ведению боевых действий по овладению рубежами обороны и городом Берлином.

Для окончательного разгрома врага в Берлинской операции было сосредоточено такое количество войск, техники и вооружения, которого история еще не знала. Только с нашей стороны участвовало: танков 6300, самолетов 8400, орудий разного калибра 41 000, личного состава более 1,5 млн. человек.

К середине апреля 1945 года наши войска были полностью готовы к последнему штурму немецкой обороны.

Я в это время был начальником штаба танковой бригады, которая наступала в первом эшелоне.

Наступление началось 16 апреля 1945 года с Кюстринского плацдарма. Наши войска, после прорыва переднего края обороны, за несколько дней тяжелых боев с большими потерями незначительно продвинулись вперед, так как враг оказывал ожесточенное сопротивление. Тогда командование приняло решение — применить на нашем участке ночной прорыв укрепленного района обороны противника с применением прожекторных установок. Такого ведения войн история еще не знала.

Наступление началось ранним утром в 4 часа. После мощной артиллерийской подготовки большая масса прожекторных установок осветила участок прорыва и ослепила противника. Наши танки и пехота двинулись на штурм обороны противника, ведя с ходу мощный огонь по врагу из всех видов оружия.

Противник не ожидал такого внезапного и мощного ночного удара, и применение прожекторных установок принял за новый вид оружия наших войск. Это показывали на допросе пленные немцы. В ночной тьме все горело, освещалось, стояла мощная огневая канонада. Противник был в панике, а утром установил, что перед ним действуют обычные русские войска, не знающие страха в бою.

22 апреля 1945 года наша бригада завязала бои на юго-восточной окраине Берлина, а 24 апреля овладела аэродромом Темпельхоф, крупным авиационным заводом, который сосредоточивал свои самолеты на этом аэродроме, захватила около 30 исправных самолетов, заняла тюрьму и освободила около 800 заключенных из разных стран, в том числе и нашей.

25 апреля наши войска, действующие с севера и юга, в районе Шпандау, западнее Берлина, замкнули кольцо окружения 400 000 берлинской группировки противника. Шли упорные бои по ликвидации окруженной группировки. Наша бригада действовала по уничтожению врага вдоль улицы Берлинер штрассе в направлении правительственного квартала.

30 апреля воины 150-й дивизии водрузили знамя Победы над Рейхстагом. В это время наша бригада вела бои в районе Имперской канцелярии.

2 мая окруженная берлинская группировка прекратила бес-

смысленное сопротивление и сдалась. Было захвачено большое количество пленных и боевой техники.

В ночь с 8 на 9 мая был подписан акт о безоговорочной капитуляции Германии, а 9 мая был объявлен Днем Победы, который празднует ежегодно наш народ и все прогрессивное человечество. Наступил долгожданный день окончания войны, которого так долго, почти 4 года, ждал наш народ.

Великая Отечественная война закончилась нашей победой, но она досталась нам дорогой ценой. Мы потеряли более 20 млн. человеческих жизней, ранено и изувечено около 30 млн. человек, лишены крова около 25 млн. человек, разрушено и сожжено 1710 городов и 31 850 промышленных предприятий, погибло в лагерях смерти около 6 млн. человек, осталось детей без родителей около 1,2 млн. Вот почему наш народ и все прогрессивное человечество не хочет войны. Война жестока, приносит людям несчастье и горе, она опустошает страны мира.

Мы победили! Наша Советская Армия своей победой принесла свободу народам стран Западной Европы, освободила их от фашистского порабощения.

Пусть наша советская молодежь станет достойным преемником славных боевых традиций дедов и отцов, и если потребуется, будет готова по зову нашей партии и правительства встать на защиту священных границ нашей Родины.

С. ПОРХАЕВ

ПРОТАСОВ КОНСТАНТИН ГЕОРГИЕВИЧ

Родился в 1903 г. в Саратове в семье рабочего. Член КПСС с 1920 г.

Свой трудовой путь начал с 13 лет. В 1920 г. добровольцем вступил в ряды Красной Армии. Служил в Читинском гарнизоне телефонистом.

После службы в Красной Армии был направлен на рабфак, по окончании которого в 1923 г. поступил в ЛИИЖТ. После окончания института с 1930 г. непрерывно работал на кафедре «Мосты» ассистентом, а затем профессором, заведующим кафедрой.

С 1951 по 1965 г. — ректор ЛИИЖТа.

Автор более 50 научных трудов.

В начале Великой Отечественной войны возглавлял штаб Октябрьского района Ленинграда, руководил строительством укреплений в районе ст. Толмачево, затем проектировал железнодорожные выходы из Ленинграда. В 1942 г. — начальник технического отдела Главного управления Военно-восстановительных работ МПС, руководил восстановлением ряда крупных мостов.

После войны — директор единственного в стране НИИ мостов. Награжден орденами Ленина, Октябрьской Революции, Отечественной войны II степени, «Знак Почета», Красной Звезды, двумя орденами Трудового Красного Знамени и медалями. Почетный железнодорожник.

...И ВСТАВАЛИ МОСТЫ

На второй день войны Константин Георгиевич Протасов пришел в военкомат с заявлением о зачислении его в ряды народного ополчения. За плечами коммуниста был ценный опыт в области проектирования и строительства искусственных сооружений. Ему было поручено руководство строительством укрепленных рубежей под Ленинградом, в районе станций Толмачево, Батецкой.

Фашистские войска приближались к Ленинграду, надеясь сходу взять город. Но их продвижение остановили защитники города, в том числе и оборонительные сооружения, построенные ленинградцами под руководством Протасова.

8 сентября 1941 года началась 900-дневная блокада Ленинграда. Трудное, тяжелое было время. И работы было невпроворот. Протасову поручается проектирование переправ через Неву у Финляндского вокзала и в районе Невской Дубровки, через Ладожское озеро. В его распоряжение была выделена группа опытных инженеров в составе 20 человек.

И с этой задачей Константин Георгиевич справляется успешно.

В конце 1941 года гитлеровская стратегия «молниеносной войны» потерпела крах, фашисты были разбиты под Москвой. Возникла необходимость в организации и развертывании работ по восстановлению железных дорог и мостов.

Народный комиссар путей сообщения вызывает Константина Георгиевича Протасова из блокадного Ленинграда в Москву и назначает его начальником технического отдела Главного управления Военно-восстановительных и заградительных работ. Это было ответственное назначение. Об этом красноречиво говорило удостоверение, выданное Протасову за подписью Народного комиссара путей сообщения. В нем, в частности, говорилось:

«Указания тов. Протасова по организации работ обязательны для всех восстановительных организаций».

Константин Георгиевич принимает непосредственное участие в восстановлении мостов через Дон у Воронежа, через Оку у Алексина, через Днепр в Черкассах. И вставали мосты через реки во многих других районах, освобожденных нашими войсками.

Наряду с оперативной работой за время пребывания в ГУВВР под руководством и непосредственным участием профессора Протасова было разработано и издано большое количество руководств по восстановлению железных дорог и мостов. Это при участии Константина Георгиевича были разработаны и изданы в 1943 году «Технические указания по восстановлению железных дорог», «Технические указания по проектированию и восстановлению разрушенных и строительству новых мостов и труб».

Константин Георгиевич явился также организатором и редактором журнала «Обмен опытом по восстановлению мостов». Он редактировал этот журнал до самого окончания работы в ГУВВР.

Самоотверженный труд ученого в годы войны, его беззаветная преданность Родине внесли достойный вклад в нашу победу над немецко-фашистскими захватчиками.

Ю. КОЗЬМИН,
А. ТЕПЛИЦКИЙ

ФИЛИППОВ АЛЕКСАНДР ВАСИЛЬЕВИЧ

Родился в 1917 г. в Ленинграде. Член КПСС с 1943 г.

После окончания средней школы учился в ФЗУ, работал модельщиком. В 1934 г. по комсомольскому призыву был направлен на учебу в высшее Военно-морское училище имени В. М. Фрунзе, которое окончил в 1938 г. по специальности военно-морского гидрографа и получил назначение в гидрографию Тихоокеанского флота. Принимал участие в боях на Дальнем Востоке, на озере Хасан.

Великую Отечественную войну встретил на Тихоокеанском флоте. Принимал участие в войне с Японией. Капитан 2-го ранга в отставке.

С 1973 г. — в ЛИИЖТе: заведующий лабораторией кафедры «Геодезия».

Награжден орденами Отечественной войны II степени, Красного Знамени, Красной Звезды, медалями «За отвагу», «За боевые заслуги», «За победу над Японией», юбилейными медалями.

В ТИХООКЕАНСКОЙ ФЛОТИЛИИ

Верный союзническим обязательствам по Ялтинскому соглашению, с целью скорейшего окончания второй мировой войны, 8 августа 1945 года СССР вступил в войну с Японией с целью ликвидации последнего очага агрессии, изгнания захватчиков из Маньчжурии и Кореи и оказания содействия китайскому и корейскому народам в их освободительной борьбе против японских поработителей.

Среди тех, кто претворял в жизнь эти благородные цели, был коммунист, капитан второго ранга, Александр Васильевич Филиппов. Находясь в составе Северной Тихоокеанской флотилии, Александр Васильевич принимал участие в освобождении Южного Сахалина. 15 августа руководимая им гидрографическая группа высадилась с первым эшелоном морского десанта в порту Торо. Преодолев сопротивление противника, десант овладел портом. Гидрографическая группа под командованием А. В. Филиппова приступила к навигационно-гидрографическому обеспечению подходящих судов с последующими эшелонами десанта.

17 августа Александр Васильевич участвует в десанте по освобождению порта Эсугору. Ввиду сложного подхода к порту, коммунист А. В. Филиппов лично проводил прибывшие в порт Эсугору корабли. Отмечая важность указанных операций, контр-адмирал-инженер В. К. Бубнов писал: «Овладение портами Торо и Эсугору позволило частям 16-й армии быстро продвинуться в

южную часть острова, а Северная Тихоокеанская флотилия получила возможность приблизить свои базы к району последующих боевых действий» (См. сборник «Гидрография в Великой Отечественной войне», Л., 1975).

За мужество и отвагу, проявленные в боях, Александр Васильевич Филиппов награжден орденами Красной Звезды, Красного Знамени, медалью «За отвагу» и многими другими наградами.

В 1973 году Александр Васильевич пришел работать в ЛИИЖТ, стал заведующим лаборатории кафедры геодезии. Им много сделано по развитию лаборатории, оснащению ее современными геодезическими приборами и техническими средствами обучения студентов. Коллектив руководимой А. В. Филипповым лаборатории неоднократно занимал призовые места в институте по итогам социалистического соревнования. Активно участвовал в общественной жизни факультета и института, являясь членом партбюро строительного факультета и председателем группы народного контроля.

В. ПЕТРОВ

ФИЛИППОВ МИХАИЛ МИХАЙЛОВИЧ

Родился в 1909 г. в Ленинграде. В 1935 г. окончил ЛИИЖТ. Член КПСС с 1938 г.

С 1941 по 1947 г. служил в Советской Армии, с 1941 по 1944 г. в составе Волховского, а с 1944 по 1945 г. — в составе третьего Прибалтийского фронта. Старший офицер отдела ВОСО армии.

Михаил Михайлович был ранен, перенес контузию. За доблесть и мужество, проявленные им при выполнении воинского долга, дважды награжден орденом Красной Звезды и рядом боевых и юбилейных медалей. Почетный железнодорожник.

В 1947 г. М. М. Филиппов демобилизован из рядов Советской Армии. В течение 1950—1955 гг. избирался первым секретарем Октябрьского РК КПСС, затем зам. председателя Ленгорисполкома. В 1961 г. вновь возвращается в ЛИИЖТ и ведет активную педагогическую и научную работу в качестве зав. кафедрой «Железнодорожные станции и узлы» и проректора института по научной работе.

ТРУДНЫЕ БУДНИ ФРОНТОВОЙ СЛУЖБЫ ВОСО

С первых дней войны Михаил Михайлович начал свою службу в штабе армии Волховского фронта, которая прикрывала левый фланг Ленинградского фронта на Волховском направлении и Волховскую ГЭС. Электрическая энергия этой гидростанции — ветерана советской энергетике, поступала по кабелю, проложенному по дну Ладоги, лишенному подвоза топлива Ленинграду.

Многokrатно приходилось старшему офицеру службы ВОСО армии майору Филиппову бывать на станции Волховстрой и других «горячих точках» транспортной сети фронта. Армия, где он служил, выполняла важную задачу. Она не только прикрывала

фланг Ленфронта, но и обеспечивала работу сложной и уязвимой сети путей сообщения фронтового тыла—по воде или по льду Ладоги, по воздуху через воздушный мост Пулково—Комендантский аэродром. Но всего этого было мало. Ленинград голодал, неоставало боеприпасов. Лучем света надежды стал январь 1943 года, когда ударные группы войск двух фронтов — братьев Ленинградского и Волховского в беспощадном наступлении во встречных направлениях пробили вдоль берега Ладоги узкую брешь шириной в 8—15 км.

Они не дали врагу ее закрыть. Поток грузов снабжения резко возрастает, вдоль Ладожского канала возникает проложенная по «снежному профилю» железная дорога.

Ее называли «Дорогой победы». И не случайно. Тайной для противника задачей дороги было — снабдить не только Ленфронт, но и войска Ораниенбаумского плацдарма всем необходимым для удара во фланг и тыл немецких войск, окружавших великий город. И желанный день пришел в январе 1944 года. И в этом немалая заслуга службы Военных сообщений и ее старшего офицера Филиппова. Заключительный отрезок фронтового пути М. М. Филиппов проходит в армии, переведенной в состав 3-го Прибалтийского фронта. Войну он заканчивает в Польше. В родной институт и его аспирантуру ему удастся вернуться из армии только в 1947 году.

В 1950 году Михаила Михайловича избирают первым секретарем Октябрьского райкома партии. Прежде чем окончательно вернуться в ЛИИЖТ, он работает некоторое время и зам. председателя Горисполкома Ленинграда. С 1961 года Михаил Михайлович работает в ЛИИЖТе непрерывно. Он становится заведующим кафедрой «Станции и узлы» и ведет большую учебную и исследовательскую работу, назначается проректором ЛИИЖТа по научной работе.

Организованность, дар убеждения и трудолюбие Михаила Михайловича снискали ему в институте всеобщее уважение. Он становится руководителем коллективов преподавателей и научных работников, воспринявших его добрые черты. Его научные труды и учебники отличаются ясностью и глубиной изложения.

М. УЗДИН,
М. ЛЕВИТИН

ЯКОВЛЕВ ВИКТОР ПАВЛОВИЧ

Родился в 1923 г. в Ленинграде. Член КПСС с 1943 г.

В 1941 г. окончил среднюю школу и после шестимесечных курсов в артиллерийском училище в звании лейтенанта направлен в часть. С марта 1944 г. — командир взвода гаубичной батареи стрелковой дивизии, участвовал в боях на Юго-Западном фронте, в Сталинградской битве и в сражении на Курской дуге. 7 июля 1943 г. был тяжело ранен.

После излечения воевал в пушечной батарее отдельного артиллерийского полка на Карельском фронте. Принимал участие в боях в районе Мурманск—Петсамо вплоть до норвежского города Киркинес. Затем в составе 2-го Белорусского фронта прошел с боями Польшу и часть Германии. Участвовал во взятии городов Гдыня, Штольн, Шлаве.

В 1947 г. был демобилизован из армии и поступил учиться в ЛЭТИИСС, который окончил в 1952 г. С 1957 г. трудился в проектных институтах Гипротрансигнальсвязь и Промтранспроект, проектируя устройства автоматики и телемеханики на железных дорогах. С 1963 г. — в ЛИИЖТе: на кафедре «Автоматика и телемеханика на железнодорожном транспорте», в 1967 г. защитил кандидатскую диссертацию.

Награжден орденами Отечественной войны II степени, Александра Невского, Красной Звезды, медалями «За оборону Сталинграда», «За оборону Советского Заполярья», «Ветеран труда» и пятью юбилейными.

КАВАЛЕР ОРДЕНА АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО

Весна сорок пятого... Вся советская земля была уже очищена от немецко-фашистских захватчиков, и Советская Армия, выполняя великую освободительную миссию, оказывала прямую военную помощь народам, поработанным оккупантами. Войска 2-го Белорусского фронта под командованием Маршала Советского Союза К. К. Рокоссовского, действующие в Восточной Померании, приблизились к сильно укрепленному противником Гданьско-Данцигскому району. Данциг и Гдыня представляли собой крепости с мощными дотами, не пробиваемыми авиационными бомбами. Каждый дом в крепости был превращен в огневую точку. Обороняли этот укрепрайон двадцать отборных дивизий врага.

14 марта начался штурм укрепрайона. Нелегкой оказалась эта задача. Орудийный грохот, взрывы авиабомб не стихали ни днем, ни ночью. Бесстрашие и героизм проявляли бойцы и, как всегда, впереди атакующих были коммунисты и комсомольцы. Многие из них пали смертью храбрых. Особенно много полегло их в районе, названном бойцами «Долиной смерти». Но ничто не могло сдержать наступательного порыва наших войск, и 26 марта Гдыня была освобождена, а 30 марта был очищен от врага и Данциг (Гданьск).

В тяжелых боях за освобождение Гдыни принимал непосредственное участие в составе артиллерийской бригады Виктор Павлович Яковлев. После гибели командира батареи старший лей-

тенант Виктор Яковлев был назначен на эту должность. Батарея под командованием Яковлева отличилась в боях за освобождение городов Гдыня, Штольп, Шлаве и Рюгенвельде. За умелое руководство батареей в этих боях старший лейтенант Яковлев был награжден орденом Александра Невского.

Стать кавалером такого боевого ордена, да еще в двадцать один год, дано далеко не каждому! Нужно было пройти суровую боевую школу, чтобы уверенно и смело действовать на войне, и не только самому, но и управлять людьми, добиваясь победы не кровью, а умением. И старший лейтенант Яковлев такую школу прошел...

На нашей земле уже бушевала Великая Отечественная, когда Виктор Яковлев, окончив среднюю школу, стал курсантом артиллерийского училища. Только шесть месяцев довелось ему осваивать военные науки. С марта 1942 года лейтенант Яковлев уже в действующей армии. Сталинград, Курск, Карелия, Польша, Восточная Пруссия — таковы основные вехи боевого пути Виктора Павловича Яковлева в годы Великой Отечественной войны. Нелегким был этот путь, полный страданий и ужасов, нередко превосходящих все человеческие возможности. Правильно говорится в народе: «Не верится порой, что все это было, что это можно было выдержать».

Как и у каждого, особенно рельефно в памяти Виктора Павловича сохранились боевые эпизоды начального периода пребывания на фронте. Огненная дуга. Фашистское командование, пользуясь отсутствием второго фронта в Европе, планировало разгромить советские войска в районе Курской дуги, придавая этой операции особо важное значение. Вот что рассказал нам Виктор Павлович о своем участии в этой операции:

— Около шести часов утра, 6 июля 1943 года, гитлеровское командование предприняло наступление на наши войска, обороняющие курский выступ. Начался обстрел нашей огневой позиции, а затем над нами завис фашистский самолет-корректировщик. Прямым попаданием были уничтожены две гаубицы вместе с боевым расчетом. Вскоре очередь дошла и до меня: взрывной волной я был по грудь засыпан землей, которая залепила мне глаза и нос. Некоторое время был без сознания, а когда пришел в себя, то первое, что я увидел, был безумный взгляд оглушенного взрывом связиста нашего дивизиона. Пришлось приводить его в чувство. На соседнем участке наступали фашистские танки «тигры», броня которых не пробивалась 76-миллиметровыми снарядами. Это позволило танкам противника прорваться сквозь заслон наших войск. К счастью, при подходе ко второму эшелону нашей обороны танки были остановлены и уничтожены. К вечеру атаки фашистов прекратились, и нашему взору предстала израненная местность, покрытая воронками, которые находились в полутора метрах друг от друга. От нашего дивизиона остались только две гаубицы и две пушки.

В ночь на 7 июля было приказано всю оставшуюся у нас артиллерию выдвинуть на новые позиции для ведения огня прямой наводкой. Впереди нас расположились танки Т-34, а перед их фронтом, на расстоянии 600—800 метров, заняли исходные позиции фашистские «тигры». С рассветом началась артиллерийская дуэль. Осколком вражеского снаряда я был ранен в плечо и направлен в госпиталь. Так закончилось мое участие в Курской битве.

Лечение продолжалось четыре месяца, а затем снова участвовал в боях в составе Карельского и 2-го Белорусского фронтов.

Говоря словами писателя Сергея Наровчатова, «вспоминать о прошедшей войне — значит, вспоминать, думать о судьбе своей социалистической Родины. Помнить о войне — это отдать дань мужеству и героизму советского солдата, самоотверженности тружеников тыла, отдавших все для победы над врагом. Кроме того, память о войне — это сильнейшее оружие в борьбе за мир».

Ю. ИВАНОВ

ПРОЧТИ И ЗАПОМНИ, ЧТО ТАКОЕ ФАШИЗМ

Вот он — фашизм Ты видел, как горит живой человек? Ужасное это зрелище! Две страшные картины одновременно довелось мне наблюдать впервые в грозном сорок третьем: пикирующий бомбардировщик гитлеровцев и бегущего горящего человека.

Фашистский самолет спикировал. Бомбы попали в цель, грохот, пыль столбом... и вот из этого ада вырвался факел — горящий живой, обезумевший от боли и страха человек... А ведь это был только эпизод осуществления чудовищного гитлеровского плана создания «тысячелетнего рейха», одним из условий которого являлась колонизация стран Восточной Европы и ликвидация СССР как государства. В основу этого плана легла так называемая «новая территориальная политика», согласно которой большинство населения захваченных территорий подлежало уничтожению, а оставшая часть — выселению или обращению в рабство. При этом предусматривалось полное уничтожение многих народов и, в частности, поляков и украинцев. Для этого фашисты заблаговременно создали команды и технику для массового истребления мирных жителей. Немецко-фашистским вооруженным силам и властям на оккупированных территориях подписывалось руководствоваться указаниями Гитлера:

«Мы обязаны истреблять население — это входит в нашу миссию охраны германского народа. Нам придется развивать технику истребления населения...» И дальше: «Если я посылаю цвет германской нации в пекло войны, без малейшей жалости проливая драгоценную немецкую кровь, то, без сомнения, я имею право уничтожить миллионы людей низшей рассы, которые размножаются как черви».

По отношению к русскому народу в фашистском плане «Ост» отмечалось:

«Речь идет не только о разгроме государства с центром в Москве. Дело заключается скорее всего в том, чтобы разгромить русских как народ, разобщить их».

Территории, населенные русскими, предполагалось разделить

на обособленные районы во главе с немецкими генерал-губернаторами. Предусматривались различные меры по сокращению «биологической силы» русского и других славянских народов, вплоть до введения массовой насильственной стерилизации. Солдатам и офицерам вермахта были вручены памятки, в которых говорилось: «Убивай всякого русского, советского, не останавливаясь, если перед тобой старик или женщина, девочка или мальчик — убивай...»

История не знала более диких преступлений, чем те, которые совершили фашисты. В девяти тысячах концлагерей, тюрем, гетто и лагерей принудительных работ были варварски истреблены миллионы граждан СССР, Польши, Франции, Югославии, Чехословакии, Голландии, Бельгии и других государств. Я вспоминаю выставку, организованную Военно-медицинским музеем, на которой были представлены вещественные доказательства зверств фашистов: золотые коронки и зубы, вырванные у своих жертв после их убийства, человеческие волосы, изделия из человеческой кожи, содранной с узников концлагерей, умерщвленных в душегубках, и другие экспонаты, на которые нельзя было смотреть без содрогания. За тридцать три долгих месяца пребывания на фронтах Великой Отечественной войны я немало насмотрелся на убитых, сожженных, изрубленных людей, но когда я увидел то, что было представлено на выставке, то, не скрою — у меня сердце сжалось от ужаса!

Вдумайся, читатель, в это полное драматизма повествование, и представь мысленно себе, что было бы с каждым из нас, если бы советский солдат не уничтожил зловещую коричневую чуму. Ведь вопрос стоял так: быть или не быть советскому народу, в том числе и нам с тобой. Положение было чрезвычайно тяжелым. В борьбе с немецко-фашистской армией Бельгия не устояла и пяти, Голландия — четырех, Франция — сорока дней. Наше советское социалистическое государство, наш народ и армия выстояли и победили. Нелегко досталась нам эта победа: на полях сражений, на захваченных врагом территориях, в концлагерях и на фашистской каторге погибло свыше 20 миллионов советских людей.

Что страшнее?

Каждый фронтовик знал, каким невыносимым страданиям подвергался каждый, кто попадал в лапы фашистских извергов. Поэтому многие фронтовики, предпочитая смерть плену за колючей проволокой в лагерях, держали последний патрон в обойме для себя. Такое решение вызывалось не только ужасами гестаповских пыток, но и тем, что сталинские приказы, мягко говоря, не миловали даже тех, кому удавалось, рискуя жизнью, выйти из окружения, избежать плена. Об этом тогда не говорилось, но это было во многих случаях именно так.

Без права бояться Нередко можно слышать, даже от людей старшего поколения, самоотверженно трудившихся в годы Великой Отечественной войны, что якобы нет раз-

ницы в испытаниях, выпавших на долю фронтовиков и тех, кто трудился в тылу. Но это не всегда было так. Конечно, в Ленинграде, находившемся в блокаде и являвшемся по существу городом-фронтом, всю тяжесть фронтовой жизни делили поровну и войны в окопах, и гражданское население. Но в подавляющем большинстве других случаев знак равенства между фронтом и тылом, в смысле тяжести военного бремени, ставить нельзя. На фронте, и не только на переднем крае, а во всей фронтовой полосе смерть «дежурила» круглосуточно, без малейшего перерыва. И в этой обстановке фронтовики были лишены единственного права — права испытывать чувство страха. Читатель может спросить: «Так неужели все фронтовики автоматически становились бесстрашными людьми»? Конечно, нет. Чувство страха присуще каждому с нормальной психикой человеку. Лично я не верю тому, кто, бахвалясь, заявляет, что ему не было страшно на войне.

Женское мужество Мне вспоминается поведение одной девушки-водителя грузовой машины ГАЗ-АА. Звали ее, кажется, Оля. Перед войной она закончила курсы шоферов, получила водительские права, а когда враг напал на нашу Родину, попросилась на фронт. Мне довелось наблюдать ее действия в период подготовки к Курской битве. Маленькая, худенькая, с красиво рассыпанными веснушками на миловидном личике, очаровательно женственная Оленька была безгранично влюблена... в свой «газик». В отличие от машин, за рулем которых сидели солидные водители-мужчины, «газик» Оли всегда был готов к выполнению боевого задания. И в какие бы тяжелые ситуации не попадала Оля со своим любимым «газиком», мы никогда не слышали от нее сугубо женских восклицаний типа «ох», «ах» и тому подобных.

Вспоминаю эпизод, происходивший почти в боевых условиях. Авиация противника бомбила колонну наших автомашин, которая направлялась в сторону фронта. Подбитые передние машины преградили путь колонне. Выход был один — растащить образовавшуюся пробку из подбитых машин. Водители и следующие на машинах солдаты укрылись в естественных складках местности на значительном расстоянии от дороги. Только небольшая группа бойцов осталась на месте и приступила к ликвидации «пробки». Среди оставшихся была и наша Оля. Пока шла работа по расчистке дороги, над ней пролетали небольшие группы вражеских самолетов и при каждом их появлении значительная часть работающих убегала в укрытия. Но никуда не убегала, оставалась на месте маленькая хрупкая женщина. К счастью, появлявшиеся самолеты уже не бомбили нашу колонну. Очевидно, они направлялись на другой, более важный для них объект. В то время ослабленный под ударами Красной Армии враг уже не мог позволить себе той «роскоши», которую он позволял себе в начальный период войны — гоняться на самолетах за каждой машиной, за каждой

живой мишенью. Фашист был уже не тот, хотя по-прежнему коварный и сильный.

Позже я спросил Олю:

— Неужели тебе не было страшно во время налета авиации?

— Что вы, — ответила Оля, — я очень боялась, ведь я ужасная трусиха!

Что же помогло этому маленькому существу преодолеть чувство страха? Очевидно, более сильное чувство — чувство долга. Как иначе назвать такое поведение нашей героини как не мужеством, а точнее — женским мужеством?

Письма любимой Старший лейтенант Леша погиб сразу. Бомба угодила именно в ту воронку, в которую он за мгновение до этого прыгнул при очередной перебежке. Сколько раз ему говорили: «Не суепись при налете авиации, не бегай с места на место, а спокойно сиди в своем укрытии и жди решения судьбы. Помни — если ты слышишь душераздирающий свист летящей бомбы, то ты еще будешь жить. Сколько — не известно. Если же ты свиста не слышишь, а самолеты врага продолжают делать свое черное дело, то надо полагать, что летящая бомба находится над твоей головой...»

Леша все это прекрасно знал, но что он мог поделать, как мог вести себя, когда с наступлением темноты, где-то в вышине, возникал щемящий сердце гул самолетов врага. Вначале он еле различим, и скорее не ушами, а каким-то внутренним чувством приближения летящей смертельной опасности. С каждым мгновением сила звука возрастала и вот уже тягостный, наводящий ужас и безысходную тоску гул как-бы пронизывал все твое существо. Вот-вот к этому зловещему гулу присоединится душераздирающий свист летящей бомбы... но его все еще не слышно. Медленно движется время. Нервы напряжены до предела, и невольно начинаешь мысленно просить: «Ну перестань мучить, сволочь, бросай! Лучше быстрый конец, чем это зловещее тягучее испытание нервов...». Проходит несколько секунд томительного ожидания и, наконец, все оглушающий, колоссальной силы взрыв... Если после первого взрыва ты ощущаешь себя, то, значит, ты жив и тогда жди следующего цикла этого адского испытания. Сколько времени оно будет продолжаться — неизвестно. Зловещая летящая смерть как бы играет с тобой, грозя уничтожить в любой момент. А ты бессилен перед ней, ты ничего не можешь предпринять, чтобы уничтожить, пресечь грозящую тебе опасность.

Нет, Леша не проявлял чувства страха, он не паниковал и не бегал от опасности. Но, не имея никаких средств воздействия на врага, он просто искал более надежные места, чтобы сохранить себя для последующей борьбы. Однако судьба распорядилась по-иному...

Нам было очень жаль Лешу. Ведь он был так молод! Незадолго до войны он женился. Взял в жены не студентку из своего инсти-

тута, за что сокурсницы сильно на него обижались, а девушку, с которой случайно познакомился на танцплощадке. Девушка была из хорошей рабочей семьи, скромная, привлекательная. Знакомые ребята завидовали Леше. Самому Леше нелегко было завоевать расположение возлюбленной, но он выбрал правильную тактику: познакомился с отцом девушки, постарался понравиться ему. С этой целью пришлось даже устроиться на период производственной практики на то же предприятие, где работал электриком отец знакомой.

Три долгих года они, встречаясь, мечтали о дне, когда Леша окончит учебу в институте и они поженятся.

Свадьба была обычной для тех времен: после веселой свадебной вечеринки невыспавшийся и неотдохнувший Леша побежал на работу. Опаздывать было нельзя, так как опоздавших более чем на двадцать минут отдавали под суд.

Вскоре грянула Великая Отечественная и Леша, не успев сполна вкусить всю прелесть первой любви, пошел защищать Родину. Письма он получал от своей жены очень часто. Что она ему писала — мы не знаем, но если судить по выражению Лешиного лица, когда он «глотал» эти письма, то не трудно было догадаться, что в них было много любви. И вот — трагедия — не стало Леша. Официально было сообщено об этом его жене. Мы знали, что «похоронку» она получила. Но сознание молодой любящей женщины не могло справиться с постигшем ее горем... и она продолжала писать своему любимому, хотя ответа от него не получала... не в ее силах было смириться с мыслью о том, что ее мужа уже нет в живых.

Крупница дружбы на- В один из обычных фронтовых дней в штабе родов нашей Родины нашей армии появился молодой симпатичный офицер явно восточного типа. Случилось так, что дело, с которым он приехал в штаб, должен был решить я. Прибывший представился:

— Капитан медицинской службы Исмаилов — начальник армейского госпиталя.

В ходе беседы выяснилось, что капитан Исмаилов — бакинец, а, следовательно, мы с ним земляки. Перед войной он окончил медицинский институт, начал работать врачом, но война внесла свои коррективы, его призвали в армию, послали на фронт, назначили начальником армейского госпиталя. Ответственность огромная. Нужно многое знать, иметь жизненный опыт, а капитану шел в ту пору только двадцать седьмой год.

Позднее, в разговоре с начальником медико-санитарной службы армии, я услышал много хорошего об Исмайлове. Начсанарм — солидный по возрасту и опыту работы врач, называл молодого начальника госпиталя ласковым словом «сынок», но относился к нему с большим уважением, как к равному коллеге. Да и как иначе можно было относиться к этому человеку, трудом которого был

спасен не один десяток человеческих жизней и сотни воинов возвратились в строй.

Встреча с Аббасом, так звали капитана Исмаилова, впоследствии переросла в крепкую дружбу. Немало тяжелых минут нам пришлось пережить в оставшиеся годы войны, но это только еще крепче сблизило нас. Так в суровые годы войны зародилась и окрепла крупица братской дружбы народов нашей многонациональной Родины.

Вкус соли

Кто не представляет себе, какое громадное значение в нашей жизни имеет соль! Если пища недосолена, мы хватаемся за солонку, если наоборот — начинаем ругать повара. Недаром в народе говорится: «недосол на столе, а пересол на спине». Но вряд ли кто из вас, читатель, ощутил вкус соли так остро, как это довелось мне.

Дело происходило в начальный период войны, на Юго-Западном фронте. Служил я тогда в должности помощника начальника технической части танковой бригады. Тяжелое это было для нашей страны время. Под ударами превосходящих сил противника мы вынуждены были временно отступать, и над нами постоянно висела угроза окружения. В этих условиях особенно трудно было обеспечивать боевые действия войск материальными средствами из-за отсутствия, порой, сведений о дислокации баз снабжения, воздействия противника на пути подвоза и плохого состояния дорог.

В тот памятный для меня день я был послан на армейскую базу для получения и доставки на передовые позиции горючего и боеприпасов для танков. В моем распоряжении было свыше десятка машин. Получив все необходимое, я возвращался в бригаду. Вокруг царил обыденная фронтовая обстановка: гремели артиллерийские залпы, на горизонте полыхали пожары, в воздухе пахло гарью. На месте бывших населенных пунктов, среди груд тлеющих головешек торчали дымовые трубы с остовами печей.

Проехав километров двадцать, мы вынуждены были остановиться: на дороге, а также справа и слева от нее сгрудились автомашины, тракторы с прицепами и множество конных повозок. Вся эта многоликая масса шевелилась и тревожно гудела, но вперед не продвигалась. Спрашиваю у оказавшегося рядом со мной лейтенанта о причине происходящего.

— Немцы дорогу перерезали, дальше ехать невозможно, — с тоской и тревогой ответил он.

Положение, прямо скажем, не из приятных. Начинаю мысленно рассуждать: «Оставить бригаду без горючего и артиллерийских снарядов — значит обречь ее на неминуемую гибель; но и соваться к немцам казалось мне безрассудным, так как доставить груз по назначению все равно не удастся».

И тут мелькнула мысль: «А что, если это только паника? Ведь бывали такие случаи, когда небольшая группа мотоциклистов неожиданно появлялась на нашей территории, создавая иллюзию

прорыва вражеских войск». Мысль работала напряженно: «Если останусь здесь и буду выжидать, то это могут расценить как трусость, продолжать путь всем составом машин в условиях неизвестности — тоже не лучший выход из создавшегося положения». Как-то само собой, подсознательно, пришло решение: отобрать три надежные машины с наиболее необходимыми материальными средствами и на максимальной скорости попытаться проскочить к своим.

Краткий инструктаж водителей о возможных действиях в пути. Тронулись. Сам я в кабину не сел, а встал на подножку с пистолетом в руке. Теперь, много лет спустя, вспоминая этот эпизод, улыбаюсь наивности своего решения, а тогда мне оно казалось единственно верным. Да и что еще можно было придумать в условиях начинающейся паники?

Не скрою, что в тот момент меня не покидало чувство страха, но какая-то внутренняя сила, я не знаю какая, хотя психологи называют ее «чувством долга», помогла мне преодолеть страх. А страх, в конечном итоге, оказался напрасным: за всю дорогу, вплоть до расположения бригады, мы не встретили ни одного немца, никто в нас не стрелял и мы благополучно добрались до своих. Как сейчас помню большие от удивления глаза людей, первыми встретивших нас и их вопрос: «Откуда вы, как вам удалось проехать? Ведь мы окружены!» Рассказал им о «пробке» на дороге, о том, что от «пробки» до нашей бригады мы никого не встречали и никто в нас не стрелял, никто не преследовал. Наши действия оказались заразительными: вскоре за нами потянулась вся «пробка», сначала одиночками, а затем большими группами.

Вы спросите: «А причем здесь соль?» А дело в том, что, прибыв к себе в часть, мы забыли о своих недавних страхах, но зато с невероятной силой почувствовали голод. Почти сутки у нас во рту ничего не было. И как же мы обрадовались, когда увидели свою полевую кухню с полным, нетронутым котлом свежесваренного борща. К сожалению, радость наша была преждевременной. Борщ был приготовлен... без соли. У повара иссякли все запасы, а интенданты своевременно не пополнили их. И вот, несмотря на голод, борщ этот ни я, ни мои водители кушать не смогли. Никогда не думал, что любимая моя пища может оказаться такой, простите, тошнотворной. У одного из прибывших со мной водителей, очевидно «хозяйственного мужика», обнаружилось несколько щепоток соли и, когда эту соль мы опустили в наш несоленый борщ, я впервые и на всю жизнь понял ее вкус.

Память о Великой Отечественной войне Дорогой читатель! В Летописи ты прочитал о некоторых событиях, происходивших в далекие сороковые годы, когда наш народ одержал решительную победу в тяжелейших битвах с ко-
будет жить в наших сердцах вечно ричневой чумой. Родина никогда не забудет бессмертных подвигов своих сынов и дочерей. Память об их ратных делах будет переходить из поколения в поколение. Почему

мы должны всегда помнить о событиях, связанных с Великой Отечественной? Ответить на этот вопрос я хочу словами писателя С. Наровчатова:

«Вспоминать о войне — значит вспоминать, думать о судьбе своей социалистической Родины.»

«Память о войне — это сильнейшее оружие в борьбе за мир!»

Ю. ИВАНОВ

ЛЕТОПИСЬ РАТНЫХ ПОДВИГОВ ЛИИЖТОВЦЕВ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1941—1945)

Под общей редакцией В. В. Румянцева

Редактор С. П. Гусев

Художники М. Д. Корнилова, Ю. М. Пятунин, Т. М. Пономарева

Корректор Т. В. Мережина

Сдано в набор 26.07.89. Подписано в печать 30.12.89. М-21164. Формат
Бумага № 1. Гарнитура «Литературная». Печать высокая. Усл. печ. л.
18,88. Уч.-изд. л. 22,11. Тираж 1000 экз. Заказ 875. Цена 1 р. 50 к.

Ленинградский институт инженеров железнодорожного транспорта,
190031, Ленинград, Московский пр., 9

Типография им. Котлякова издательства «Финансы и статистика»
Государственного комитета СССР по делам печати.
195273, Ленинград, ул. Руставели, 13

1р. 50к.